

Ольга Олие

Любовь – игра,
или Ведьма в поиске

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Говорят, что ведьма магу не пара. Но если ваш союз благословили природные стихии, то высшей воле противиться не станешь. Правда, имя суженого высшие силы сообщить «забыли», поэтому деревенская ведьма, лисица-оборотень Алисия, должна будет отыскать его сама. И не где-нибудь, а в императорском дворце, куда пригласили одаренных личностей со всех уголков страны для прохождения магических испытаний.

- [Ольга Олие](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Олие

Любовь – игра, или Ведьма в поиске

Пролог

В деревеньке Махновка сегодня царил ажиотаж. На постой в единственной таверне остановилось много народу, все в богатых одеждах, лица – будто высеченные из камня. Но особо выделялся мрачный подросток. На вид лет четырнадцати-пятнадцати, вряд ли больше. Его иссиня-черные волосы с белыми прядями вызывали зависть у всех девушек деревеньки. Густые, блестящие, достигающие лопаток. А карие глаза, казалось, готовы были поглотить любую, кто посмеет лишь посмотреть на юного лорда. А таращились на него многие. Такой холодной красоты еще никто не видел. Мальчишка притягивал взгляды, от него невозможно было оторваться. Старшие селянки только головой качали и предрекали юноше множество разбитых сердец в будущем, если уже сейчас он настолько красив.

– Ваш-ша светлость, не стоит отчаиваться, подумаешь, самый хваленый шаман оказался шарлатаном. Найдем другого. – К парнишке подошел важный господин и склонил голову.

Несколько человек отметили заминку, но не придали этому значения. Кто знает, вдруг человек заикается.

– Если вы помните, лорд Вассар, это была последняя надежда, – едва слышно ответил светлость. Голос лишен эмоций, но в то же время бархатистый, будто обволакивающий. Таким хорошо ночью дамам нежности на ушко шептать.

– Ваш отец обязательно что-нибудь придумает, он не оставит наследника на погибель собственной силы, – заверил мужчина.

Они так увлеклись, что ничего вокруг не замечали. Между ног говоривших прошмыгнула лисичка и юркнула в открытую дверь таверны. Старший из собеседников равнодушно проводил ее взглядом. Если и удивился, то вида не подал. Кто знает, у кого какие домашние животные в хозяйстве.

– Хотелось бы. А сейчас я предпочел бы отдохнуть и перекусить. Надеюсь, здесь сносно готовят, – скривился подросток.

Они вошли в зал, где подавальщицы уже расставляли угощение на столы. Подросток выбрал самый дальний и уселся за ним в одиночестве. Вокруг него будто зона отчуждения образовалась. Никто

не рискнул подходить и тревожить юного аристократа. Несмотря на голод, он едва притронулся к пище. Его одолевали нехорошие думы. На плечи тяжелым грузом навалилась тоска и разочарование. Правда, он пока сам не понял, в чем именно или в ком: в себе, в шамане, обещавшем решить его проблему, или в собственной магии.

Он так глубоко ушел в себя, что пропустил момент, когда перед ним на скамью забралась девчушка лет восьми. Рыжие, как полыхающий огонь, волосы, милые ушки на макушке и пушистый хвост. Для себя светлость отметил, что лицо у девчонки чистое и без единой веснушки. Он терпеть не мог рыжих именно из-за того, что они портили эстетический вкус. Рябые, как называли их в кругу лордов. А эта выглядела очаровательной.

Но удивило юношу другое. Обратней давно никто не видел. Они жили далеко на юге, обособленно. Никого к себе не пускали, сами тоже не торопились выходить в народ. В Омнаре – их королевстве, были свои учебные заведения, они тряслись над каждым ребенком. А тут девчонка наверняка из чьего-то клана. Так почему ее никто не ищет? И что она вообще здесь делает? Все эти мысли промелькнули в мгновение ока, пока парень недовольно смотрел на малышку.

Сама девчонка несколько не страшилась грозного взгляда лорда. Болтая ногами, поставила локти на стол, сложила ладони так, чтобы удобно устроить на них подбородок. Глянула зеленющими глазами на парня и спросила:

– И чего ты злишься?

Он не посчитал должным отвечать. Еще и отвернулся. Но малышка не пожелала сдаваться.

– Ты немой? – покачала головой, наблюдая за реакцией собеседника. Тот продолжил молчать. – Еще и глухой? – Ноль внимания. Тогда девчонка перегнулась через стол и помахала ладошкой перед лицом подростка. Никакой реакции. – Ой-ой! Еще и слепой! Так ты энтот... Как его... Уродивый? Бедняжка!

– Юродивый, – машинально поправил юный лорд и прошипел: – Пошла вон!

– Хм, значит, со зрением, слухом и немотой у тебя все в порядке. Тогда почему не отвечаешь? – Девчонка несколько не обиделась.

А вот юноша удивился, что никто из его спутников не торопится отогнать наглуую лису. Все делали вид, будто ее здесь нет.

– Кажется, со слухом у тебя проблемы. Я сказал – пошла вон!

– Не, у меня все в порядке. А вот у тебя нет.

Девчонка не обращала внимания на грубость парня, в данный момент ее заботило немного другое. А именно – его сила, которую девочка прекрасно видела, как и то, насколько та бурлила внутри незнакомца, ища выход.

– Слушай, что тебе от меня надо? – Осознав, что прилипала так просто не отделается, юноша решил избавиться от нее другим способом.

– Молока хочу!

О, взгляд парня надо было видеть. Вся надменность слетела, а вот любопытство подняло голову.

– И? При чем тут я? В таверне не нашлось молока для малявки? – На губах светлости зазмеилась ехидная усмешка.

– В таверне его полно... Было! Пока не появился ты и своей аурой Смерти не заставил его скиснуть. Лучше бы ауру Жизни выпустил, полезнее было бы, – заметила девчушка, скорчив недовольную рожицу.

– О чем это ты? – осторожно задал вопрос парень, сейчас он смотрел на малышку и не желал верить ее словам.

– Ты точно уродивый! Как можно не понять? У тебя две противоположные направленности: Жизнь и Смерть. Это как у меня, смотри: Огонь и Вода. А еще ведьминский дар.

Девчонка развела руки в стороны. На одной ладошке появилось два огненных шарика, на второй – две водяные капли. Она подкинула их в воздух и начала жонглировать, заставляя подростка напряженно следить за устроенным представлением. Но продолжалось оно недолго. Мгновение. И жонглировать стало нечем. Теперь яркий изумруд глаз пристально смотрел на юношу.

– У тебя то же самое. Оба твоих дара не могут прийти к соглашению. Они ре-зо-нут.

– Резонируют, – снова машинально поправил малышку лорд.

Та как ни в чем не бывало продолжила:

– Вот-вот, ре-зо-нут. И тебе надо привести их к единению.

– Думаешь, это так легко? – горько усмехнулся светлость.

Смазанное движение, и лисичка выхватила из-под руки паренька нож. Взмах. На ее ладошке – глубокий порез, кровь стала заливать стол.

– Ты рехнулась?! Что творишь?! – воскликнул юноша.

– Давай, выпусти сперва темный дар, чтобы он умертвил клетки вокруг раны, так ты обезболишь мою ладонь. Давай! Иначе я сейчас истеку кровью, умру, и это будет на твоей совести. Ну? Просто прислушайся к себе. Сейчас твоя магия сама ищет выход, чтобы мне помочь. Не сопротивляйся, позволь ей проявить самостоятельность.

Почему он вообще слушает эту малявку? Но разрезанная ладошка не давала покоя. Он никак не мог успокоиться и прогнать это настырное создание. А тут вдруг из его руки появилось несколько темных искорок и зависло над ладонью девчушки. Кровь тут же остановилась, а рана начала постепенно затягиваться. Малышка широко улыбнулась:

– Достаточно. А теперь выпускай светлый дар, чтобы он окончательно залечил ранку. Давай! Ты же чувствуешь, как он хочет мне помочь?

– Кто? – Юный лорд ошалел настолько, что уже мало понимал, о чем говорит лисичка.

– Твой светлый дар, балда. Ну же? Не отвлекайся!

Стоило коснуться руки настырной девчушки, как теплый свет окутал сперва ладонь парня, а потом и маленькую ладошку девочки. От пореза не осталось ни следа.

– Вот и все. Теперь твои силы распределились поровну. Больше аура Смерти не распространяется вокруг. Я пошла пить молоко. А ты просто прислушивайся к своим силам, они сами подскажут, когда их необходимо выпускать. И не вздумай сопротивляться, себе хуже сделаешь. И никогда не заглушай ни одно из направлений, они могут обидеться и отомстить. Пока, мрачная светлость. Не хмурься, лучше улыбнись. У тебя наверняка красивая улыбка.

Она ловко спрыгнула со скамейки и под ошарашенными взглядами присутствующих сбежала на кухню. Где, пойманная дядькой Валсом, была устроена на высоком стуле. Ей вручили полную кружку молока и корку только что испеченного хлеба. Сколько блаженства было на лице лисички!

– Ох, Алиска, рисковала ты шибко. А коль бы не сработало? – обеспокоенно покачал головой повар.

– Что ты, дядька Валс. Я знала, что получится. Скрытая сила глубоко внутри него почувствовала меня и сама стремилась навстречу.

Ее надо было только подтолкнуть. Больно, конечно, но оно того стоило.

– Намучаешься ты еще с этим своим даром, – тяжело вздохнул мужчина. Но ответа уже не услышал, так как к ним на кухню вошел один из лордов.

– Малявка, как ты это сделала? – обратился, стараясь придать голосу доброжелательность. А чтобы беседа была более продуктивной, положил на стол кошель с монетами.

– Сделала что? – захлопали глазами девчушка. – Попросила того красивого лорда убрать ауру Смерти? Мне просто хотелось молока, оно все скисло от его настроения.

– Но ты смогла пробудить силу. Как? Этого даже всемирно известный шаман не смог.

– Так у него нет такого дара. А духи силу не пробуждают, они всего лишь подсказывают о проблеме, – заметила малышка, продолжая болтать ногами. Так как от нее все еще ждали вразумительного ответа, она сделала шумный глоток молока и нехотя поведала: – Это мой дар. Я вижу магию в любом существе, могу на нее воздействовать.

Мужчина тут же нахмурился, его глаза потемнели. И если малышка не поняла, отчего такая реакция, то стоявший рядом дядька Валс быстро сообразил, поэтому поторопился уверить:

– Воздействовать для помощи. Наша Алиска не может причинять вред, он тотчас обернется против нее самой.

Лорд тут же успокоился. Ему и самому не хотелось верить, что вот это рыжее чудо способно сотворить зло. Слишком заразительная у нее улыбка, слишком открытый взгляд. И пусть она еще ребенок, но уже может то, что не под силу взрослым. А что дальше будет?

– Мы благодарим тебя за лорда Дарамара. Возьми. Если нужна будет помощь, просто коснись и произнеси его или мое имя. Я Вассар.

На запястье девчонки надели легкий, как перья феникса, браслет. Он тут же сам подстроился под маленькую ручку. А малышка, замороженно разглядывая огненные-рыжие перышки, просто кивнула. Мужчина ушел, так и оставив на столе кошель. Дядька Валс чему-то улыбался. Никто из них не прикоснулся к монетам, так как их занимали другие проблемы. По-хорошему, девочке бы учиться, но кто возьмет в школу оборотня, учитывая, насколько они успели настроить

многих против себя, прежде чем закрыться в собственном королевстве?

Глава 1

Десять лет спустя...

– Алиска, идешь сегодня на кострище? К нам обещались явиться городские, им интересно посмотреть праздник! – Ко мне в дом ворвалась Аришка, краснощекая красивая девка, моя подруга. Мы с ней с самого детства везде вместе. Еще двое братцев-шалопаяев, ни минуты не сидящие на месте. Из-за них мы часто влипали в истории.

– Угу, а потом они возжелают поискать приключений, наши Гер и Дайр любезно проводят их к заброшенному храму, где творится кхар знает что, нас прихватят с собой. И хорошо, если городские окажутся не робкого десятка. А то ведь и на порку нарваться можно, если пострадает хоть один лордик. Не думала об этом? – язвительно поинтересовалась, заранее предполагая события будущего вечера.

– Да ладно тебе, зато повеселимся, – беспечно махнула рукой подруга. – Не будь букой. В конце концов, нам скоро восемнадцать, надо и о суженых думать.

Аришка поправила длинную русую косу, с вызовом глянув на меня. Я вздохнула. Тряхнула своей рыжей гривой, доходящей до пояса. На миг задумалась.

– Ты и правда надеешься захомутать лорда? Аришка, самой не смешно? Они женятся только на ледях своего круга, а мы для них – всего лишь интрижка, развлечение. Вспомни, сколько в прошлом году жалоб было из соседней Рядновки. К ним тоже городские хлыщи на праздник пожаловали. И что? Девочек перепортили, а потом дружно свалили восвосяи, от них только и осталось два или три приплода и позор для бедолаг, поверивших сладким речам, – не унималась я. Всего на миг подружка задумалась, но тут же сверкнула глазами и расплылась в шальной улыбке. – А в позапрошлом году в Есенцах и того больше приплода получилось после Великой ночи. И ведь наверняка девицы считали, что нашли свою любовь: единственную, неповторимую и навечную.

– А мы, дорогая моя Алиска, поступим умнее. Никаких шашней до свадьбы. Сперва пусть женятся, а потом уже все остальное.

– Ариш, ты правда так считаешь? Ну не получают они с тобой того, за чем придут, – уверена, найдется куча других, кто согласится. И ведь явно уже построят планы на будущее.

– Мой батька говорит, что добытое с трудом ценится намного больше, потому я и не собираюсь так быстро сдаваться. Этим привлеку внимание, заинтересую, а в итоге лорд будет моим. Он оценит мою стойкость и чистоту! – Подруга даже палец вверх подняла, демонстрируя свое мнение.

Я поразила наивности девчонки. Могла бы еще долго убеждать ее в том, что ее отказ никак не подействует на лордов, они просто найдут себе тех, кто согласится развлечься на сеновале или прямо в лесу на травке. Но сколько бы я ни объясняла этого Аришке, уверена, она меня вряд ли услышит. Поэтому стоит просто за ней присмотреть.

Мы договорились встретиться вечером. Братья Гер и Дайр, наши друзья, обещали зайти за нами, чтобы вместе отправиться в лес, где соберется молодежь. Каждый год одна из девяти деревень герцогства Саймараш праздновала Великую ночь лесного духа. Тянули жребий, чья деревня будет устраивать у себя гуляния. Порой приходили даже лорды из тех, в чьих владениях мы праздновали. Иногда приходилось пропускать событие или устраивать в своем лесу хотя бы подобие, потому что в дальние баронства и графства, принадлежащие нашему герцогству, просто нет возможности попасть, так как ехать пришлось бы несколько суток. Учитывая обширность территории, многим добираться накладно. Но в этом году нам повезло. Великая ночь пройдет у нас.

В эту ночь пели песни, приносили хозяину леса дары: девушки – ленты, расчески, булавки и шитье; парни – вырезанные своими руками поделки лесных зверушек. А взамен духи помогали с грибами, ягодами, древесиной на зиму. В этом году проведение праздника как раз легло на нашу Махновку. Девицы, коих набралось немало, ведь деревня-то большая, уже с утра начали прихорашиваться, доставать свои самые лучшие сарафаны да ленты для кос. Вон Аришка тоже носится как угорелая, выискивая банты поярче, которыми можно украсить наряд.

Я же особо не прихорашивалась. Весь этот ажиотаж вокруг парней мне непонятен. Да-да, я не раз слышала, как наши девоньки с

придыханием мечтают о том самом единственном, неповторимом, красивом и богатом. Я на это посмеивалась.

– А красота и богатство обязательно должны идти в комплекте? Если парень просто с прекрасной душой – вам не подходит? – Я никак не могла придержать свою язвительность.

– Кто ж ее увидит-то, ту душу? – как правило, отвечали девицы. – А лицо красивое – услада для глаз, зависть заклятых подружек из соседних деревень.

– Так вас чужое мнение волнует? Не искренние чувства, а гордость? Хотите просто утереть носы другим? Но ведь на этом счастья не построишь, – чужая логика поражала.

– Одно другому не мешает. И вообще, Алиска, ты словно с неба упала, это же самая обычная практика – искать мужа из тех, кто в состоянии обеспечить семью, – осаживали меня.

– Так у нас свои такие парни имеются. Да вот взять хотя бы Гера и Дайра – сыновья помощника старосты, оба вполне себе обеспечены. У них и хозяйство, и дом добротный. Чем не женихи? – От этих парней я была в восторге, но они меня привлекали именно как друзья, а не будущие мужья.

– Пф, у них же титула нет. А какая девушка не мечтает стать леди? – с придыханием вещали девчонки.

Больше с подобными вопросами я к ним не лезла. Потому что просто не знала, как донести до них истину: аристократы не идут на мезальянс, они даже женятся на равных по титулу, только в самом крайнем случае выбирают из тех, кто ниже рангом, но обязательно аристократичного происхождения.

– Алисия, ты тоже собираешься? – Ко мне в комнату вошла мама.

Я невольно улыбнулась. Когда-то давно, четырнадцать лет назад, именно она нашла меня в лесу, принесла домой, где ее ждал Валс. И если женщину я со временем стала называть матушкой, то ее супруга – не иначе как дядькой Валсом. Сколько меня ни расспрашивали, я не знала, кто я и откуда, поведала лишь обрывки воспоминаний, в которых мелькал необычный лес с фиолетовыми деревьями и огненными кустарниками и много таких же, как я, лис и волков. Больше ничего не вспомнилось. Даже то, как я сама оказалась в совершенно другом лесу. Ко мне относились как к дочери, ведь своих детей у этой пары не было, потому эти люди стали для меня родными.

– Да, подружки позвали, да и праздник – это всегда весело, – ответила, слегка пританцовывая и кружась перед зеркалом.

Мне понравился сарафан, который привез для меня аж из самой столицы королевства дядька Валс. Причем он очень сочетался с моим браслетом, когда-то подаренным сиятельным вельможей. Он тогда предлагал им воспользоваться, но у меня ни разу такого желания не возникло. Зачем отвлекать лордов? Да и не было такой ситуации, чтобы мне понадобилась помощь. Свои проблемы я привыкла решать сама.

А вот мой опекун учел все нюансы, зная, что я никогда не расстанусь с подаренным украшением. Оно стало моим талисманом на удачу. Но больше, конечно, понравились не столичные обновки, а рассказы о самом городе. Сколько было восторгов! Их даже в оперу водили. Но дядька Валс сказал, что не в восторге от подвывания певичек. Зато торговые ряды никого не оставили равнодушными.

В Уваран несколько наших мужчин и женщин на конкурс поварской ездили каждый с помощником, и, о радость, наш повар занял второе место. Сколько в деревне радости было! Моему опекуну тогда вручили денежный приз и кучу всякой утвари, о которой у нас и слыхом не слыхивали. Зато нынче таверна моих родственников пользовалась спросом.

– Будь осторожна, я слышала, на праздник собирается наследник герцога с друзьями. И принесла же их нелегкая! Столько лет и носу не казали в герцогство, предпочитая столичные развлечения, а тут поди ж ты, явились. Парни излишне разбалованы, кабы не случилось чего... – В голосе родительницы звучала тревога.

– Матушка, не стоит заранее кликать неприятности. Все будет хорошо, вот увидишь, – пообещала я, так как сама ни страха, ни волнения не испытывала. С моей силой ко мне вряд ли кто полезет против моей воли.

Вроде удалось успокоить женщину. Она устроилась за столом и наблюдала за моими сборами. Пусть я особо не заинтересована в поиске женихов, как мои подружки, но выглядеть красиво никто не запрещал.

Косу заплетать не стала, оставила волосы распущенными. Я вообще заметила, что стоит только заплестись, как начинает болеть

голова, ощущается дискомфорт, неудобство. Поэтому перестала мучить волосы, оставляя свободно ниспадать на спину.

– Алиска, готова? – В дом влетела шептунья Аришка. Глаза широко распахнуты, щеки еще сильнее покраснели.

Вон даже матушка заволновалась, не заболела ли часом подруженька:

– У нас пожар? Или сам герцог решил посетить праздник? – со смешком уточнила у девчонки.

Она так тяжело дышала, что я сразу догадалась: бежала сломя голову. И явно не просто зайти за мной, чтобы вместе идти на праздник. У нее определенно новости.

– Ой, вы представляете, у нас сегодня аж целых два герцогских наследника будут с друзьями! Это ж какой шанс! – выпалила на одном дыхании Аришка.

Мама покачала головой, а я привычно усмехнулась.

– Шанс на что? Стать развлечением для богатеньких? Ариш, приди в себя. Они явно не жену искать сюда явятся, – попыталась урезонить подружку.

Да куда там. Она подбоченилась, нахмурилась и выдала:

– А чегой-то не жену? Чем им наши девки плохи? Да и сама подумай, такая удача. В королевстве всего два герцогства, и оба наследника будут у нас. Видать, они в своей столице не нашли себе леди, вот и приехали к нам.

– Аришка, не будь наивной, даже если они в столице и нашли леди, то кто бы нам стал об этом сообщать? – попыталась урезонить подружку.

Да где там. Она твердо решила стать герцогиней. И вряд ли ее хоть что-то способно остановить. Глупая и наивная. Но я сделала все, что могла.

– Знаешь, Алиска, если тебе неинтересны женихи, то не мешай хотя бы другим их выбирать, – отчеканила девчонка с толикой обиды.

Я сдалась:

– Хорошо, я молчу. Идем на праздник, будем веселиться и задабривать духов леса. А дальше посмотрим, куда нас заведет тропа судьбы.

Не успели мы выйти из дома, как к нам тут же присоединились оба брата. По случаю праздника они даже принарядились. Шутка ли,

сегодня соберутся не только жители Махновки, но и других деревень. Будучи на два года старше нас, парни уже давно подыскивали себе невест. Даже одно время присматривались к нам с Аришкой, но, разок получив по лбу за подобное предложение, тут же отстали.

– Что, девчонки, готовы покорять городских хлыщей? – подмигнул Дайр. Я повела плечами, а вот подружка тут же заулыбалась и приосанилась:

– А то ж! Вдруг я вскоре стану герцогиней? Не бойсь, в случае чего и за тебя словечко замолвлю, – пообещала девушка.

Я ничего говорить не стала, но головой покачала.

– О, тогда мы подождем сего знаменательного события, а там, глядишь, и нам каких ледей перепадет! – расхохотался Гер.

На большой поляне уже собрался народ. По краям расставили столы с угощением и домашней наливкой. Она в основном для парней, девицам припасли соки и морсы. В огороженное камнями кострище ребята успели сложить хворост. Поджигать его необходимо, когда на землю опустятся сумерки. Первым делом мы прошли чуть дальше. Я повязала на веточку пеструю ленту, сложила на пенек каравай хлеба, что матушка пекла как раз для праздника, на травинки приколола несколько булавок с плетеными цветочками, их я делала сама. Дождалась, пока мои подношения скроются в туманной дымке, что означало: подношения приняты и понравились. Теперь можно возвращаться на поляну. Правда, не смогла удержаться, отошла в сторонку и отвесила поклон духам, ведь именно они столько лет учили меня премудростям магии, рассказывали, как призывать силу, как ее дозировать. Многое из моих знаний перепало от них. За это я была благодарна наставникам. Правда, говорить об этом никому не стала, даже подружке и друзьям.

– Удачи тебе, девонька, и доброй дороги, – прошелестело над головой.

Я удивилась.

– Спасибо большое, но я никуда не собираюсь, – заявила и получила в ответ смешок:

– Это ты так думаешь, нить твоей судьбы уже сплетена, будущее предопределено. Об одном прошу: используй наши знания во благо.

– Я и не думала их использовать во зло, – отозвалась с легкой обидой. Неужели за столько лет они могут сомневаться в моих

намерениях? Я вроде никогда не давала повода.

– Не обижайся. Просто ситуации бывают разные, порой весьма сложно сдержаться и не наказать обидчика, если таковой появится.

– У меня есть много других способов это сделать, не прибегая к подлым козням, – уверенно заявила и ощутила, как меня словно легким ветерком погладило по волосам.

Присутствие духа пропало, я вернулась к подруге. Аришка справилась раньше меня, как и наши друзья. Теперь все дружно смеялись в кругу соседских парней и девчат. Они гадали, как пройдет эта ночь, сколько образуется пар и все ли будут счастливы.

Я подошла ближе. Правда, успела заметить, какие нетерпеливые взгляды все кидают на дорогу к городу. Ведь именно оттуда должны появиться гости, которых так ждут наши красавицы. Лорды задерживались. Деревенские парни подначивали девчонок, предлагая свои кандидатуры, но были безжалостно посланы... к столам с закусками. А время на месте не стояло. Решено было начать без гостей. Ведь праздник не для лордов придуман.

Заиграла музыка. Вот первые девчонки подхватили парней и начали образовывать круг. Меня тоже вовлекли. Я улыбнулась, ощутив свою связь с природой. Она будто напевала вместе с музыкантами, нашептывала нечто радостное и волнительное.

Постепенно народ расслабился и всецело отдался гуляниям. Повсюду звучали шутки и смех. Мы танцевали парами и по одиночке. Про лордов все забыли. Веселье набирало обороты, на землю медленно опускались сумерки. Казалось, сама природа вдруг застыла в ожидании чуда.

– Алиска, зажги огонь! – выкрикнул кто-то из толпы.

Я не стала противиться – в развороте танца щелкнула пальцами, высекая искру, и бросила ее на сухие ветки. Огонь тут же сперва медленно, а потом все сильнее разгорелся. Языки пламени жадно лизали хворост, становясь все ярче. Искры поднимались высоко в небо и там затухали.

– Ого! Среди простолюдинов есть маги? – донесся до нас незнакомый голос. Музыка стихла, мы все разом обернулись к говорившему. Он несколько минут пристально разглядывал меня, потом поправился: – Не маг – ведьма. Еще и оборотень. И откуда ты вылезла такая?

Да, это он правильно отметил. В отличие от магов с их резервом, я использовала стихии природы, из них же черпала силу. И пусть в книгах пишут, что оборотень не может быть ведьмой или магом, но я-то есть. Видимо, некая аномалия, о которой нигде не сказано. Мне ведь даже сама природа подчинялась, стоило о чем-то попросить. Например, вызвать дождь или оплодотворить почву для обильного урожая. С этим проблем не возникало...

Но я отвлеклась. Глянула на гостей. Их было семеро. Все как на подбор: красивые, ухоженны, самонадеянны, высокомерны. В глазах снисхождение и предвкушение. Наши девчонки тут же подобрались: грудь вперед, волосы назад. Каждая готова была мертвой хваткой вцепиться в лордов.

– А что, простолюдинам магия не положена? – уточнила равнодушно, разглядывая блондина, который был на полголовы выше своих друзей. Да и взгляд слишком колкий. На девчонок смотрел как на грязь под ногами. И зачем вообще сюда явился?

– Магия – удел высших аристократов, даже если это ведьмовской дар, – прозвучало слишком пафосно.

Моя грива волос мотнулась из стороны в сторону, хотя я старалась сохранять хладнокровие и здравомыслие.

Присмотревшись к блондину, вдруг поняла: это его больная тема. У него самого резерв слишком маленький и магии чуть-чуть. Да, могла бы сообщить об этом вслух, но не стала. Зачем позорить того, кто может причинить массу проблем в будущем, причем как мне, так и родителям. Юноша хотел еще что-то колкое сказать, но передумал. Что стало тому причиной, мой ли взгляд или его собственная интуиция, мне неизвестно, но незнакомец отвернулся и больше в мою сторону не смотрел.

– Да ладно тебе, Фагр, наша лисичка – единственная ведьма на все деревни. К тому же я тебе об этом говорил. Так чему удивляешься? – обронил юный герцог Саймараш, его мы все узнали сразу, уж больно он походил на своего батюшку.

Открытая улыбка, лукавый взгляд синих глаз, ну просто «свой парень», и не скажешь, что из аристократов. Но все равно в нем ощущалась некая фальшь, будто он пытался надеть наряд, снятый с чужого плеча и не подходящий по размеру.

А вот белобрысый хлыщ, судя по всему, – как раз второй герцог, уж больно вызывающе себя вел. Остальные их спутники держались скромнее. Я рассматривала ребят, пока не наткнулась на шоколадный омут глаз, показавшихся знакомыми. Но самого парня я видела впервые. Хотя его и парнем назвать сложно, скорее молодой мужчина. Он тоже рассматривал меня, будто силясь что-то вспомнить. Получается, мы уже встречались? Но где?

– Пригласите гостей на свой праздник? – с улыбкой поинтересовался лорд Саймараш. Он единственный вел себя непринужденно и не чурался общества простого народа.

Эта фраза стала спусковым крючком. Все тут же отмерли и принялись наперебой приглашать в круг танцующих. Отказался только блондин, он решил понаблюдать. Остальные, подхваченные вихрем наших девчонок, уже всюю вливались в хоровод. Рядом со мной оказался кареглазый брюнет. Правда, в его прическе выбивалось несколько белых прядей. Но они придавали ему особый шарм.

На миг вспомнился хмурый юноша с разной силой, но это оказался другой и походил на того мальчишку только цветом волос. Может, какой родственник? Или у него направление дара похожее. Вот его, как ни странно, рассмотреть не получалось. Я видела, насколько мощный у него резерв, заметила стихию Воздуха, а больше ничего. Мотнув головой и не став уделять юноше внимания, а то еще вообразит себе невесть что, всей душой отдалась празднику.

На землю окончательно опустились сумерки. Но поляна хорошо освещалась бликами костра. В огонь подкинули еще веток, сделав его выше и ярче. Народ потянулся к угощениям. Распробовавшие наливку парни покраснелись, осмелели. Впрочем, не только деревенские ребята пошли вразнос, но и лорды. Я наблюдала за ними, при этом стараясь держаться подальше.

– Лисичка, а ты почему не пробуешь наливку? Вкусная! Умеют ваши деревенские готовить, – смачно причмокнул блондин, появившись передо мной и протянув стаканчик из бересты. – Давай, выпей со мной за знакомство.

– Не хочу, – отклонила предложение.

По мне полоснули взглядом.

– Лордам не отказывают, – тон стал угрожающим.

Я усмехнулась:

– И что ты мне сделаешь? Не с твоей магией мне угрожать, а давить властью на таком празднике чревато, духи леса покарают. Хочешь рискнуть? – Да, это был вызов, но в этот момент я сама не соображала, что меня подтолкнуло. Видимо, парень вызывал негативные эмоции, сдерживать которые никак не получалось. Хотя я старалась. Честно.

– Я ведь могу дождаться окончания праздника. – Кривая усмешка на его губах заставила насторожиться.

– Фагр, прекрати запугивать лисичку, лучше выбери ту, которая с радостью с тобой выпьет и закусит. – К нам приблизился брюнет.

Сперва я решила, что этот белобрысый хлыщ сейчас взбрыкнет, но нет, он покорно отошел от меня, бросив взгляд, от которого стало не по себе. Но тут же, заметив добрую и лукавую улыбку кареглазого, и сама непроизвольно улыбнулась.

– Тебя как звать, спаситель девиц? – спросила я.

– Мар. А ты, как я слышал, Алиска?

– Алисия, если быть точной. Но в деревне меня все Алиской кличут, – кивнула, рассматривая юношу. – Просто Мар? – не сдержала любопытства.

Тот усмехнулся.

– А что, имя рода будет иметь для тебя значение? – слегка поддел, но незлобиво.

– Да нет, просто необычно, тут все кичатся своими титулами, а ты поведал только имя и ничего более.

– И какой вывод ты сделала? – Хитрый прищур карих глаз. В них я усмотрела интерес. Не ко мне, а к ситуации в целом.

– Что ты шибко родовитый, но стараешься это скрыть, хотя и не понимаю зачем. Но дело твое. Мар так Мар, – согласилась и дерзко уставилась на парня.

– А что, Алисия, с твоим-то даром не желаешь учиться? С деньгами у вас, как я понял, проблем нет. Так почему бы не поступить в Университет чародейства? Там как раз в прошлом году факультет ведьмовства открыли, – сменил тему Мар, а я задумалась.

– Да у меня как-то и мыслей об учебе не было. Заклинания выходят интуитивно, что мне еще надобно? Природа помогает, если я сама чего-то не знаю. Великим магом или ведьмой становиться не собираюсь. А моих навыков вполне хватает для помощи в поле да в

огороде, – ответила, но тут же поняла, что такая жизнь меня хоть и вполне устраивает, но дальше перспектив нет. А еще я не стала рассказывать о своих учителях-духах. Словно кто печать молчания на меня повесил.

– В любом случае, тебе здесь скоро тесно станет. Дар сам отправит в путь, – произнес весьма странную фразу юноша.

Я не придавала этому значения. Хотя и вспомнила, что дух говорил совсем недавно то же самое.

– А ты учишься? – уточнила я, так как стало интересно узнать, откуда вся эта компания появилась. На закадычных друзей гости явно не тянули. Но ведь каким-то образом собрались вместе.

Например, двое парней все время оглядывались на герцогов, словно ища одобрения своим словам и поступкам, еще двое вели себя слишком развязно, сразу видно – к высшей аристократии отношения не имеют, максимум бароны или виконты. А вот Мар – темная лошадка. Вроде, исходя из логики, по положению он ниже герцогских отпрысков, ведь у нас, как и везде, именно герцогский титул – следующий после королевского, но чернявого все слушают беспрекословно. Порой одного взгляда хватает, чтобы осадить особо наглых.

– Нет, моя учеба давно окончена, – качнул головой собеседник. И тут же мечтательно улыбнулся: – Но это было веселое время.

Зазвучал рог. Полночь. Самое время для основного действия. Я спохватилась, машинально схватила Мара за руку и потащила к огню.

– Ты меня спалить решила? – пошутил тот, стрельнув глазами.

– Нет, только слегка поджарить, – отшутилась в ответ. И тут же ткнула пальцем в пламя: – Смотри внимательно. Сейчас появится дух огня, он с лесным танцевать будет, чтобы весь год удача не пропадала.

– Хм, а какое отношение дух огня имеет к лесу? – удивился лорд.

На него зашикали, а я быстро пояснила:

– Огонь – символ дочери бога солнца, именно она является покровительницей удачи. Ты разве не знал? А дух леса, по преданиям, – несостоявшийся жених богини. Есть легенда, где сказано: встретились прекрасная дева с юношей, ликом прекрасным, они не смогли пройти мимо друг друга. Их любовь была стремительной и всепоглощающей. Но узнал о ней отец девушки,

отправивший свою дочь на землю, чтобы оценить набожность народа своего. Не мог позволить бог дочери связать свою жизнь со смертным. Тридцать три дня жарко палило солнце над той дереvушкой, где жил юноша. Выгорела трава, пересохли реки и озера, высох лес. Не смогла стерпеть подобного девушка, взмолилась, попросив отца прекратить сие безобразие, но он поставил условие о ее возвращении и отказе от смертного. Ей пришлось согласиться. Но она выторговала себе право раз в год встречаться с любимым на празднике леса. Она же, оставив божественную искру в юноше, сделала его лесным духом. Он остался до конца верен своей несостоявшейся невесте и теперь каждый год ждет ее в Великую ночь.

– Хм, странное предание, я о таком не слышал, – произнес Мар и замолчал, так как огонь взметнулся вверх, деревья зашелестели листвоv, трава заколыхалась словно от ветра.

Сперва над костром начал проявляться силуэт девушки, а со всех сторон поляны пополз туман, достигающий одной точки и формирующий мужской силуэт. А дальше началось то, ради чего мы и собрались. Танец огня и тумана. Потрясающее зрелище, от которого невозможно оторвать взгляд. К этой паре присоединилось несколько деревенских. Я тоже не удержалась, подхватила Мара и потащила его к танцующим.

– Я так не умею, – шепнул со смешком парень.

Отмахнулась и тоном заговорщика поведала:

– Я тоже не умею, здесь просто надо слушать музыку тела и желания. Определенных движений нет, ты сам их придумываешь. Попробуем?

– О, это я с радостью, – загорелся идеей мой партнер.

И надо сказать, у него отлично получалось. Мы полночи скакали вдвоем, но изредка я ощущала на себе злой взгляд. Кому он принадлежал, даже можно не гадать. Фагру. Но я не обращала на него внимания. Всецело отдалась веселью.

– Они каждый год так танцуют? – уточнил Мар, подхватывая меня за талию и кружа над землей.

– Да, это традиция. Говорят, если вдруг они не появятся, придут беды, горести и несчастья. Потому на празднике всегда много даров и угощения, чтобы задобрить духов, – пояснила парню.

А когда божественная пара закончила свои танцы, она просто растворилась. Тут-то Гер и предложил:

– А не прогуляться ли нам к заброшенному храму? Кто желает пощекотать нервы?

– А потом ты будешь перед старшими лордами отчитываться, если с их наследниками что случится? – строго спросила Аришка.

Я покачала головой. Друг не исправим.

– А что за храм? – шепотом спросил Мар.

– Никто не знает, кому он принадлежал раньше, но сейчас заброшен, к нему все тропы заросли, вокруг непроходимый бурелом. Мы года три назад случайно набрали на то место, немного расчистили, даже внутри побывали, но ничего стоящего не обнаружили. Нарвались на привидений, хотя на самом деле это шишмаки шалят. Лесная нечисть. Пакостить любят страсть как. То привидениями прикидываются, то клыкастыми чудищами, народ пугают. Мы уже несколько раз из-за этого в истории влипали, особенно когда однажды случайно притащили в деревню спрятавшегося в волосах шишмака. Ох и наделал он шороху! – Я невольно улыбнулась. – Вроде и весело было, если бы не так печально. Около десятка покалеченных, слишком ретиво пытающихся догнать малявку и накостылять за спутанные нити пряжи, за прокисшее молоко или за шухер в курятнике. Этот мелкий гаденыш везде поспел пакостей натворить.

– Ну, они же пакостят, а не причиняют особого вреда, тогда почему твоя подруга так волнуется? – уточнил парень, заставив меня скорбно вздохнуть.

– Шишмаки питаются чужим страхом, злостью и негативными эмоциями. По непонятной причине именно нас четверых они не трогают, даже несколько раз помогали. А с остальными, кому Гер и Дайр показывали храм, ведут себя как злобные демонюки. Парня из Бертовки даже покусали едва ли не до смерти, – пояснила, наблюдая, как народ загорелся сходить к опасному месту.

Единственное, о чем я промолчала, – это о своем даре общаться с этой нечистью. Их трескотню никто, кроме меня, не понимал, а мне они жаловались на людей, отлавливающих их ради силы и власти. Мало кто знал, насколько шишмаки, несмотря на свою пакостную натуру, верные и преданные существа, если вдруг выберут себе

хозяйина или хозяйку. Я даже друзьям не рассказала о нашем общении. И сейчас не стала признаваться.

– Ой, да ладно тебе, все же взрослые люди, в случае чего магией жахнут, – отмахнулся от подруги Дейр. Сами лорды изъявили желание посмотреть на необычное место, опасность привлекала, особенно под действием наливки.

Всей гурьбой мы отправились к храму. Чем ближе подходили, тем более угнетающей становилась атмосфера. Казалось, где-то там притаилось нечто злое и агрессивное, ожидающее свою жертву. Несколько девушек остановились, поежились, хотя ночь была жаркая, и заявили, что дальше точно не пойдут. Останутся здесь или вернуться на поляну.

Двое лордов посмеялись над трусихами, но те не обратили на смешки внимания. А мы двинулись дальше. Мимо пронесся шишмак. Никем не замеченный, он устроился на моем плече. Маленький зверек, похожий на помесь котенка и бельчонка, вместо прежних лапок – короткие ручонки, голова – как у летучей мыши, такие же крылья. Он обнял меня за шею и зашептал:

– Сегодня волшебная ночь, в храме активировался алтарь. Нам вход внутрь закрыт. Но алтарь может исполнить одно желание, а еще связать судьбы тех, кто предназначен друг другу. Ты уверена, что хочешь туда?

– А почему энергетика такая тяжелая вокруг? – одними губами спросила, не желая, чтобы кто-то услышал наш разговор.

– Так это защита. Кто сможет ее пройти, тот достоин исполнения желания, а кто повернет обратно – останется при своем.

В итоге еще несколько человек решили вернуться, среди них и пара лордов, громче всех кричавших о храбрости и желании пощекотать нервы. В храм нас вошло порядка двух десятков человек из почти полусотни празднующих.

– Ну и где эти ваши шмаки? – ехидно осведомился Фагр. Несмотря на зеленый цвет лица, держался он относительно нормально.

– Шишмаки, – поправила я и пояснила для всех: – Сегодня волшебная ночь, нечисти здесь нет, зато активирован алтарь, возле которого прошедший защиту может загадать желание.

– И откуда ты это знаешь? – прищурился Фагр. – Когда сюда шли, ты об этом не говорила.

– Тогда я еще не знала, мне стихии нашептали, – сказала полуправду.

Лорд и хотел бы придраться к словам, но не стал, так как в этот момент в полуразрушенном помещении поднялся ветер, трухлявый и подгнивший местами пол засиял, разошелся в обе стороны, заставив нескольких человек отпрыгнуть к стене. Из образовавшегося проема появился белоснежный каменный алтарь, испещренный древними рунами, сияющими алым. Вспышка. Руны отделились от камня и поднялись в воздух, закружились, перемешиваясь, а потом словно взорвались. Серебристый дождь осыпался на каждого из нас. Но ничего не произошло. Руны погасли, вернулись на свое место, камень вновь спрятался под пол, а мы, обследовав каждую щель, не найдя ничего стоящего, даже приключений на пятые точки, вернулись на поляну.

– Все успели загадать желание? – весело осведомился Дейр.

Несколько человек довольно кивнули. Среди них и сияющая Аришка. Вот кто своего никогда не упустит. А уж ее плотоядный взгляд, которым она окидывала герцогского отпрыска, ни для кого не остался секретом. Я только головой покачала. Не наделала бы глупостей. Что-то сердечко сильно стучало за нее.

До восхода солнца продолжались песни и пляски, а потом оказалось, что многие уединились по парам где-то в лесу. К моей огромной радости, мой партнер по танцам уединяться не предлагал, правда, иногда его взгляды опаляли похлеще огня. Рядом с ним было приятно. Вроде так же хорошо, как с друзьями, но сердце стучало чаще, а дыхание сбивалось. Где-то в глубине души я желала, чтобы он меня хотя бы поцеловал. Но юноша ни единой попытки не предпринял. Что ж, не судьба мне испытать то чувство при первом поцелуе, о котором много раз слышала от других девчонок.

Великая ночь закончилась. Все стали расходиться. Я попрощалась с Маром и отправилась домой. Ни Аришки, ни друзей рядом не оказалось – видимо, нашли себе компанию. Юноша все порывался меня проводить, но я категорично отмела его предложение, сообщив, что мне еще необходимо немного побыть с духами леса и поговорить с ними. А чужих они не любят. Мое объяснение приняли, спорить не стали.

Углубившись чуть в лес, обняла любимое дерево, где частенько слушала наставления по магии, поблагодарила своих наставников за все, что они для меня сделали. Получила волну одобрения в ответ и благословение. Что немного удивило. Они будто прощаются со мной. Но сколько ни спрашивала, отвечать мне не пожелали, а потом и вовсе отправили домой отдыхать, ночь выдалась бурной, хоть и интересной.

Родных будить не стала, быстро разделась, обтерлась влажным полотенцем и упала на кровать, мгновенно погрузившись в сон. Мне снился черноволосый красавец, с которым провела ночь. Кольнуло сожаление, что он не стал ни на чем настаивать. И пусть многое не получил бы, но от поцелуя я бы не отказалась. Хотела представить, каково это, – не получилось, потому что понятия не имею, отчего все столько значения придают этому действию.

Выспаться толком мне не дали: часа через три примчалась довольная и счастливая Аришка, ей просто не терпелось рассказать, как для нее прошла эта ночь. Помню, она точно была с нами в храме, загадала желание, дошла до поляны, но потом как-то быстро исчезла. И вот сейчас, кажется, я узнаю, куда она запропастилась.

– Алиска, я такая счастливая! – плюхнувшись ко мне на кровать, воздела глаза к потолку подруга и мечтательно сложила руки на груди.

– Надеюсь, ты не позволила до свадьбы вольностей? – хриплым голосом отозвалась я, пытаюсь проснуться. И откуда в некоторых столько позитива с самого утра?

– Что ты! Конечно нет, мы только целовались. Но зато какие это были поцелуи! – Томный вздох и лукавый взгляд на меня. – А ты с этим красавчиком чем занималась?

– Танцевала, Аришка, только танцевала и никаких поцелуев. Я не влюбляюсь в титулы и в смазливое личико, – бросила с легким укором.

Но подруга не отреагировала, она звонко рассмеялась и тоном умудренной опытом матроны заметила:

– Любовь – для сердца, титул – для души, а возможность стать целой герцогиней – рациональный подход! – Еще и пальцем в потолок ткнула.

Я машинально глянула туда – вдруг что появилось, а я не знаю. Ничего не обнаружилось.

– Ариш, ты правда веришь, что аристократ пойдет на мезальянс? Seriously? Он тебе сможет предложить только место своей

любовницы, или, как в высших кругах принято говорить, – фаворитки. А женятся они по договору, а не по любви, – попыталась вразумить девчонку, но она и слушать ничего не стала.

– Ничего ты не понимаешь. Любовь преодолевает любые преграды, и Ставир пойдет на любые жертвы, лишь бы быть со мной.

В этот момент я даже восхитилась умением лорда дурить голову девицам. А ведь при первом знакомстве я посчитала лорда Саймараша самым адекватным из всех и не таким снобом. А он оказался расчетливым и себе на уме. Удивило другое: как он не уговорил Аришку на более откровенные ласки, ограничился поцелуями? Или она недоговаривает?

Я пристально всмотрелась в раскрасневшееся лицо подруги. Она вся светилась от счастья. Встав, я сходила сполоснула лицо, чтобы окончательно проснуться, присела рядом с ней на кровать и, вперившись взглядом инквизитора, потребовала:

– А теперь правду!

На меня уставились с недоумением. Но за годы нашей дружбы я научилась различать, когда подруга врет. Сейчас именно тот самый случай. Она еще некоторое время пыталась изобразить оскорбленную невинность, но и я была непреклонна:

– Ариш, я тебя знаю с детства, если другим ты можешь с таким невинным видом соврать, то я слишком остро чувствую твою ложь. Так что рассказывай. Уступила, да? Поверила всем фальшивым обещаниям?

– Почему фальшивым? – мгновенно вскинулась девчонка.

Я вздохнула, встала. Походила по комнате. Остановилась напротив нее:

– Неужели с нашим герцогом ты потеряла голову и отправила в отпуск здравый смысл? Лорды явились на праздник развлечься, а не жен себе искать. Так было всегда, так будет и дальше. Уступив с первой встречи, ты утратила для него интерес, он получил что хотел. Уверена, о своих словах он забыл в тот момент, когда оставил тебя с твоими мечтами.

Я старалась подбирать слова, чтобы не сильно бить по больному, но Аришка все равно делалась все мрачнее. А под конец моей тирады она и вовсе сникла, начав теревить тесьму на сарафане.

– Думаешь, это конец? Но ведь я загадала желание в том храме...

– Какой конец, Ариш? У вас даже начала не было! Прибыл, удовлетворил свои потребности и отбыл восвояси. Да он уже к обеду твое имя забудет, не говоря про обещания, – покачала головой. Почесала запястья. Видимо, ночью насекомые покусали. – А желание... Может, алтарь и исполняет их, но явно не так, как ты себе это представляешь. Потому что даровать любовь там, где нет интереса, невозможно. И если твой герцог уже обручен, разорвать помолвку невозможно, ведь ее скрепила сама богиня. Поэтому тебе следовало об этом раньше подумать. А не полагаться на загаданное желание.

– Но он так искренне обещал! – Глаза девчонки заблестели от непролитых слез.

– Они все умеют обещать и ласково говорить, когда им что-то надо. Неужто чужой пример тебя ничему не научил? Вон по другим деревенькам девки уже нянчат отпрысков залетных аристократов, причем без мужей, потому что они теперь никому не нужны. И признавать бастардов что-то ни один лорд не торопится. Уступив единственный раз, сломали себе жизнь, поверили в сказку.

Запястья чесались со страшной силой. Надо мазь какую найти, что ли... И как я заранее не озаботилась?

Аришка ушла от меня поникшая и расстроенная, но возвращать ее глупые надежды я не собиралась, ей ведь потом больнее будет. Лучше обрубить один раз, чем дергать за узелки, причиняя лишнюю боль. Уверена, подруга сильная, она справится с разочарованием. Главное, чтобы не было последствий.

После праздника прошла неделя. Мы с Аришкой с нетерпением ждали ее женских дней, чтобы исключить возможность беременности. Если сама подруга нормально бы перенесла такую шокирующую новость, то ее родители весьма строго воспитывали дочь, с них бы вообще стаслось выгнать ее за такой позор.

Вроде жизнь входила в свою колею, каждый занимался своим делом, правда, все же не для всех праздник прошел без последствий. Две девчонки оказались беременны. Ох, сколько шума было, сколько возмущения! Но поделаться никто ничего не мог. Но и без радостных событий тоже не обошлось. Некоторые встретили на празднике свою судьбу и теперь усиленно готовились к свадьбе.

Сегодня утром, проснувшись от дикой чесотки на запястьях, я вслух выругалась, так как на обоих красовались непонятные метки. Под браслетом, подаренным мне в детстве, обнаружилась вязь рун, перевитая лозой и тонкими листочками с вкраплением незнакомых символов. Они опоясывали запястье на манер браслета. Хорошо, что под украшением этого не видно. А вот на второй руке – небольшая метка: чаша, над ней огонь, вокруг нее тонкая ниточка воды и сверху, как закрепление, – маленькая трехзубчатая корона.

– И что все это значит? – вопрос вырвался вслух.

Жаль, ответить на него мне никто не смог. Родителям показывать поостереглась. Почему? В тот момент я и сама не знала.

Не только родителям, а вообще старалась никому не показывать новоприобретенные украшения. Но ближе к вечеру раздался трубный глас глашатаев, созывающих жителей к пятаку, заменяющему нам площадь. А стоило народу собраться, как тут же был объявлен королевский указ:

– Всем, у кого появились метки на руках, надлежит явиться во дворец. Наследник и верховный маг ищут себе помощников, а наиболее сильные маги смогут попасть в Университет чародейства или в другие учебные заведения Империи.

– Ага, а если метки на девках появились? Как тогда быть?

– Знамо дело как, – похабно отозвался один из парней из соседней деревни. И как тут оказался? Явно к кому-то из наших девиц прискакал.

– Ну-ну, значица, помощницей станет, – и снова сарказм.

Я уже даже не смотрела на болтунов.

– Сейчас это так называется? – усмехнулся кто-то из толпы.

И если мужчины скептически отнеслись к сообщению, то девицы дружно начали рассматривать свои руки. Ко мне протиснулась Аришка.

– И зачем в такую даль скакали? Дураку же понятно, что нет среди наших сельчан магов, а уж девок тех, у кого появится... Ой! – Она не договорила, уставившись на мою руку. И это еще хорошо, что заметила только одну метку, вторая была надежно спрятана под браслетом.

– Вот тебе и «ой», – вздохнула, глянула сперва на подругу, потом на глашатаев, на метку, снова на подругу. – Думаю, я никому не скажу

о ее наличии, – приняла решение и тут же вскрикнула от боли. Знак на запястье нагрелся и быстренько заставил передумать.

– Ясно, скрыть, как я понимаю, не получится? – Скорее утверждение, чем вопрос, но я обреченно кивнула.

Как итог из нашего герцогства со всех деревень набралось около десятка меченых. Из них три девушки и семеро парней. Каждый решил добираться до столицы самостоятельно. И почему бы не выдвинуться всем вместе? На этот вопрос, как оказалось, заданный вслух, ответила Аришка:

– Надеются прибыть раньше и успеть застолбить теплое местечко. Наивные какие.

Родные, узнав о незапланированном украшении, сперва огорчились, но потом решили, что в столице у меня больше шансов удачно выйти замуж. Почему-то для многих именно замужество являлось основным критерием счастья. Одна я так не считала. Мне важнее было найти себя. И дело не только в магии – где-то глубоко в душе жила надежда отыскать родных, ведь были же у меня отец и мать. Как я осталась одна? Да еще и на другом конце света, если, по слухам, королевство оборотней располагалось на далеком юге. Но чтобы о них хоть какую-то информацию получить, сперва не мешало бы разузнать, где растут фиолетовые деревья. Потому как, у кого ни спрашивала, о подобном чуде никто никогда не слышал. Надеюсь, в столице удастся узнать побольше.

Сборы много времени не заняли. Небольшая котомка, которую я зачаровала на облегчение веса, вместила в себя несколько платьев, пару сарафанов, костюмы для верховой езды. Знаю, в городе девицы носят амазонки и ездят в дамском седле, у нас такого нет, мы с парнями устраивали скачки «по-мужски». Так намного удобнее. А всех этих сидений боком я никогда не понимала. Так ведь и свалиться недолго.

Драгоценностей у меня не было, если не считать украшений, сплетенных из нитей с вставленными в них простыми камешками, найденными на берегу озера. Они красиво сияли и переливались на солнце, и мы с Аришкой сделали себе из них бусы и ожерелья. Сперва не хотела брать, но матушка настояла. А дядька Валс вручил кошель с монетами, его я зачаровала наговором от воров. Это тут спокойно, а в

больших городах воровство процветает. Не хотелось бы остаться без лутара в кармане.

Два дня ушло на сборы. Помимо родителей мне помогала подружка. Она же потом вызвалась немного проводить. Отказываться не стала, всяко в дороге вдвоем веселее. Правда, оказались мы не вдвоем, а вчетвером. Оба братца в категоричной форме сообщили о своем присутствии, чтобы потом Аришке одной не возвертаться.

В пути разговаривали мало. У меня даже возникло ощущение, что ребята не в новую жизнь меня провожают, а за Грань. И поторопилась сказать:

– Не надо хмуриться, все будет хорошо. Устроюсь, обучусь, а потом еще и вас к себе заберу. Если к тому времени еще не обзаведетесь семьями.

Друзья робко улыбнулись, а потом и вовсе стали сыпать шутками. Путь до города прошел весело. А там пришлось воспользоваться порталом, иначе до столицы я бы добиралась около двух недель. Вряд ли меня станут столько ждать. И ладно бы это, я бы не особо огорчилась, но метка, если ей что-то не нравилось, сразу начинала нагреваться.

Около порталной кабины тепло попрощалась с друзьями.

– Найди там свою любовь, – выдала напутствие Аришка.

Отвечать не стала, вместо этого улыбнулась и кивнула. В тот момент мне казалось, что я и любовь – вещи несовместимые. Да и не за этим я отправляюсь в столицу. По мне, так вообще поскорее разобраться бы с этим непонятным мероприятием и вернуться домой, где спокойно, привычно и все знакомо. Вот только глубоко внутри зрело чувство, что в свою деревеньку я теперь попаду не скоро. С чем это связано, сложно сказать, но предчувствию я всегда привыкла доверять. Да и духи прощались со мной так, словно навсегда. А они всегда знали намного больше, чем люди.

Итак, начинается новый этап моей жизни. Искать любовь? А что это? Кто ответит на данный вопрос? Ведь для каждого она своя. Если получится, то я узнаю, какой она может быть для меня. А нет – просто найду себя и свой путь, а если все удачно сложится, то поищу информацию о своих родителях. Правда, с чего начинать, ни одного предположения нет. Зато энтузиазма хоть отбавляй. Вот за него и стану

цепляться, чтобы достигнуть цели. А пока – прощай, Махновка!
Надеюсь, когда-нибудь встретимся.

Глава 2

Перемещение доставило легкий дискомфорт. За свою жизнь я ни разу не пользовалась стационарными порталами, потому что и ходить куда было. А сейчас пережидала легкое головокружение. Повезло, что оно быстро прошло. Хотя молодой парнишка, стоящий около парапета, смотрел с сочувствием. Ему такое видеть явно не впервой. Слегка улыбнувшись, осмотрелась. Мне указали на одну из лестниц, а их здесь было четыре. Кивком поблагодарив, поднялась наверх.

Вышла на оживленную улицу... и тут же едва не оглохла от шума. Непривычно. У нас в деревеньке намного спокойнее, даже в дни ярмарки. А тут... Возничие гаркают, торговки стараются перекричать друг дружку, кареты несутся по каменной мостовой с таким грохотом, что кажется, будто сейчас развалятся. Но самое странное – повсюду бегают дети и подростки. Судя по грязной одежде – бездомные. Цепляются то к одному, то к другому, просят на хлеб. На меня внимания никто не обращал. Я же крутила головой по сторонам, пытаюсь сообразить, куда идти. И тут совсем рядом раздалось грозное:

– А ну, еть отсель!

Около меня гвардеец уже держал за ухо пацаненка лет восьми. Чумазое лицо, а вот в глазах – ненависть. И направлена она как раз на человека в форме. Хотя и мне порция досталась. Извернувшись, мальчишка пнул бравого вояку по коленке, тот выругался, но ухо незадачливого воришки отпустил. Тот не преминул этим воспользоваться, чтобы сбежать. А вояка повернулся ко мне:

– Вы, дамочка, видать, приезжая? Вам бы за вещичками смотреть особенно внимательно, неровен час стырят. Тут хватает умельцев.

– Да у меня зачаровано все, – улыбнулась и решила уточнить у него, куда мне идти. – А не подскажете, уважаемый, где дворец находится? Мне туда надо попасть.

– Ведьмовка, что ль? – глянул пристально. Я кивнула. – Так разве оборотни владеют магией? Ни разу о подобном не слыхивал.

– Ну вот так получилось, что я ведьма и оборотень. – Его слова меня нисколько не смутили. – А как метка появилась, дома отсидеться не удалось, пришлось в столицу выбираться.

– Да, нынче много народу в Уваран прибыло, все меченые. Ты, девонька, вовремя явилась, завтра последний день. Я слышал, кто не успеет, лишится своей силы через енту метку. Так магия мстит за неповиновение.

Пока шли, гвардеец рассказал, что находимся мы сейчас в рабочем квартале, отсюда и такое количество воришек, ведь к аристократам им путь заказан. Коль получается – успевают обчистить карманы лордов, когда они из портала выходят, а в другое время те недоступны для простого люда.

– А что, портал только один на такой большой город? – удивилась я.

– Нет, отчего ж, у нас их три, но все в разных концах и только в районах простого люда. Нынче знать особливо помешана на защите, а портал – это ж способ попасть на ихнюю территорию. Потому и вынесли все станции за пределы своего квартала, – пояснили мне.

Мы дошли до границы района. Он был огорожен едва заметной мерцающей пеленой. Чтобы войти внутрь, надо миновать ворота с охранниками. Как только приблизились, мой сопровождающий широко улыбнулся и слегка подтолкнул меня вперед.

– Иди, девонька, мне туда ходу нет. Но теперь тебе беспокоиться не о чем. И удачи! Она дама капризная, не каждого своей милостью осеняет.

И я поверила. Поблагодарила. Пошла. Попутно прислушивалась к себе и к окружающему пространству. Как необычно... Дома я отчетливо ощущала силу природы, она вольной птицей носилась вокруг. А тут будто оказалась в каменном мешке, где и дышать-то сложно. И как тут народ живет? Ни простора тебе, ни свободы. Будто зажат в тиски и не можешь вдохнуть полной грудью.

Путь преградил детина метра два ростом, косая сажень в плечах. Взгляд холодный и цепкий. Я пыталась его обойти, но безуспешно.

– Куда?! – рявкнул тот, явно потеряв терпение.

– Туда, – бесхитростно ткнула пальцем в направлении толпы, видной даже с моего места.

– Таким, как ты, нечего здесь делать, – сказал как отрубил.

Заломила бровь и спокойно уточнила:

– Каким «таким»?

– Оборотням. Ты не высшая, так что ворочай назад, – мне даже жестом любезно указали, куда идти.

– Да я бы с радостью, но метка не дает вернуться. – Я протянула руку, демонстрируя татуировку на запястье. Она в это мгновение ярко светилась, из нее сыпались искры. Как только страж поднес пальцы, чтобы убедиться в ее оригинальности, в него полетело несколько маленьких молний. Наверняка месть за то, что не желает пропускать.

– Ты что творишь?! – зарычал мужчина.

Пожала плечами:

– Это не я, сама во время пути натерпелась от нее, когда мечтала вернуться обратно. Так что она вам просто намекнула на неправоту. Так я пойду? Если еще подскажите, что делать, буду весьма благодарна.

Несмотря на агрессию и хамство, отвечать ему тем же не хотелось. Матушка всегда говорила, что даже чудовище любит ласку и доброту, а о человеке и говорить нечего. Наверняка этот бедолага сегодня услышал много брани, так почему бы ему просто не улыбнуться? Моя тактика сработала. Сперва недоверчивый взгляд, потом едва заметная усмешка. Ну, хоть так.

– Обойди толпу слева, там будет вход под трибуной, пройди насквозь и выйдешь аккуратно к лестнице, по которой поднимаются меченые. Так быстрее, потому что народ никого не пропускает. Это родные и близкие тех, кому повезло. Многие считают: чем меньше конкурентов, тем теплее местечко достанется их чадушке. Глупцы.

– Спасибо большое. А что вообще проверяют? И не стоит ли сперва озаботиться ночлегом? Все же народу много, неизвестно, когда все закончится.

– Не стоит, только деньги на ветер выкинешь, потому что проверка идет быстро, а за ней и распределение. Кого в институт, кого в университет, а кому путь в военную академию. Редких личностей оставляют во дворце, там смотрины намечаются в помощники нашему верховному магу и самому принцу.

Еще раз поблагодарив стража, сделала все в точности, как он сказал. Очередь поражала своими размерами. И кого тут только не было! Парни и девушки разных слоев населения. Были и заносчивые аристократы, смотрящие вокруг с такой презрительностью, будто боги

спустились не просто в мир смертных, а попали как минимум в коровьи лепешки.

Я пристроилась за девчонкой в поношенном платье, хотя видно, что ткань дорогая. Видимо, обедневшая аристократка. Потому что держалась она с достоинством. Окинула взглядом меченых. В основном молодые ребята от семнадцати до двадцати максимум. Никто ни с кем не общался, метки старались выставить напоказ. Благодаря острому зрению оборотня заметила, что татушки отличаются. Одинаковых почти не было. Сходство да, имелось, например у троих я заметила восходящее полусолнце, а на его фоне – молния и меч. Разнились только атрибуты на фоне полусолнца. У одних это были, помимо молнии, водяные струи и изогнутый кинжал, у других – такой же кинжал, но с языками пламени, имелась веточка растения с обычным ножом.

Была еще серия татуировок с радугой, здесь больше преобладали листики, веточки, цветочки. Пока корону как дополнение я ни у кого не заметила. Но и просмотреть успела всего-то пару десятков – до кого смогла дотянуться. А здесь собралось не меньше сотни меченых.

Теперь перевела взгляд на трибуну. На ней сидело одиннадцать человек в плащах разных цветов. Хотя людьми явно были не все. Но сути это не меняет. Перед каждым из них на отдельном столе находилось по несколько предметов. Поднимающийся на трибуну подходил к каждому столу, выбирал то, что ему больше приглянулось. Выбор одобряла татуировка, она светилась, подтверждая выбор, а комиссия – другого определения у меня не нашлось – уже что-то строчила в своих блокнотах, после чего объявляла свое решение, куда отправить кандидата. Попутно я разглядывала силу каждого претендента. У одних она была полностью раскрыта, у других часть магии спала. Но были и такие, кто плохо контролировал себя, так как сила подчиняться отказывалась, она готовилась разорвать своего носителя изнутри. Таких сразу провожали в портал, наверняка в университет, где и должны помочь уравновесить мага с его даром.

Время тянулось медленно. Если в первый час мне еще было интересно угадывать, кто к кому попадет, то потом стало скучно. Толпа вокруг давила. Меченые прибывали потоком, о чем свидетельствовали крики и попытки разогнать стоявших плотной стеной наблюдающих. От жары хотелось пить. И как я не озаботилась водой? Просто не

предполагала, что придется столько времени торчать на самом солнцепеке. Маялась не я одна. Девчонка передо мной уже откровенно шаталась от слабости, а еще, чувствую, от голода. Встала ближе к ней, чтобы в случае чего успеть подставить плечо.

День стал клониться к вечеру. От жажды у меня перед глазами уже разноцветные круги летали. И хотела бы развернуться и покинуть это место, но, во-первых, татуировка не позволит, а во-вторых, толпа сдвинулась настолько плотно, что туда и соваться страшно стало.

– Посторонись, пропусти, в сторону! – раздалось где-то позади.

Тут же понеслись крики и брань. Кто-то слишком наглый не пожелал ждать и решил пробиться вперед нахрапом.

– Очередь – там! – Перед нарушителем порядка возникли двое стражников. Из-за их широких спин я даже не могла разобрать, кто ж там такой высокомерный, решивший пролезть на трибуну.

– Что?! Да ты знаешь, кто я? Быстро в сторону! – По голосу вроде девица. Но голос такой визгливый и неприятный, что утверждать не берусь.

– Испытание для всех одинаково. В очередь, – спокойно повторил один из стражников.

И тут мне пришлось отвлечься, так как настал черед девчонки передо мной, а она даже шагу ступить не могла, ее шатало.

С трудом поднявшись по деревянным ступенькам, она медленно двинулась к столам. Первый миновала, даже не взглянув, второй – тоже, около третьего немного задержалась, но тут же, мотнув головой будто самой себе, двинулась дальше. Ее внимание привлекли седьмой и десятый столы. Там она выбрала по одному-два предмета. Оглашенный вердикт я не услышала, но заметила открывшийся портал и мелькнувшее в нем огромное здание из серого кирпича.

Следующей была я. На трибуну поднималась под шепотки окружающих. Стоило взойти наверх, как передо мной возник... Явно не страж, на нем парадный китель, эполеты с позолотой. И сам весь такой холеный и лощеный.

– Оборотень? На смотрины? Еще и из низших? – в голосе толика презрения.

Я же в который раз пыталась понять, почему меня называют низшей. Ни разу не слышала о разделении на касты. И как по облику можно вообще узнать, к какому рангу принадлежишь?

– Я могу пройти? – отвечать не стала ни на один вопрос. Заметила на лице мужчины раздражение, но тут же ткнула под нос свою руку с татуировкой, из которой мгновенно вылетели жалящие искры и устремились к этому типу.

Мужчина стиснул зубы, но вслух ничего не сказал. Демонстрация его явно впечатлила. Я же, не став раздувать конфликт, обогнула незнакомца, явно потрясенного увиденным, и подошла к первому столу.

Банки, склянки, лопатки какие-то... нет, здесь меня ничего не интересует. Второй стол тоже не порадовал, там вообще находилось непонятно что, словно кто-то разбил глиняную посуду и вывалил черепки на обозрение. Третий и четвертый столы обогнула, даже не взглянув. Да и чего я в тех лентах, булавах и всякой мелочевке не видела? Около пятого на миг приостановилась, заметив небольшую лампадку, а в ней огонь – он как живой рвался наружу, мне даже на миг показалось, что внутри мечется маленькая огненная лисичка, которая хочет выбраться на свободу. Но чем отчаяннее пытался вырваться лис, тем ярче светился камень на навершии лампы. Раздумывать не стала – подхватила лампадку и прижала к груди. Татуировка попыталась своевольничать, отказываясь подтвердить мое решение, но я тут же категорично в собственных мыслях заявила, что сейчас же развернуть и уйду обратно, если она продолжит командовать.

«Это еще что за самоуправство?! Я хочу эту вещицу. Не нравится? Покинь мое запястье, а я отправлюсь домой. Тоже мне, командовать удумала!» – Я начинала злиться.

Да, докатилась, с татушкой беседы веду. Но ведь сработало. Она нехотя полыхнула едва заметно, одобряя мой выбор. Кто-то издал звук, похожий на смешок. Видимо, не только заметили, но и ощутили мой мысленный посыл. Но я не стала искать весельчака, двинулась дальше, ведь за мной еще огромная очередь и многие устали. Незачем их задерживать.

Шестой и седьмой стол прошла, там меня тоже ничего не привлекло. Жезлы, черепа, порошки всякие, оружие, металлические заклепки... Ни в чем в этом я не разбираюсь. А вот восьмой стол заставил остановиться. Травы, корни, лоза, небольшие флакончики... И пусть я сама готовить зелья не умела, но в травах толк знала. Вот и тут остановилась, заметив самую настоящую легенду – асфир.

Лепестки этого цветка, по поверьям, способны усилить магию, если правильно их применить. Да, моему дару просто необходим этот ингредиент, даже независимо от того, куда именно меня определяют.

– Ты знаешь, что это такое, дитя? – раздался голос, непонятно откуда шедший.

– Да, знаю, асфир, – ответила и тут же задумалась. А откуда я вообще это знаю? Травам меня учить было некому, иногда в лесу духи подсказывали, что к чему, но именно это растение нигде не водится и читать я о нем не могла. Знания будто пришли извне.

– И ты знаешь, для чего он? – продолжал допытываться голос.

– Знаю, иначе не брала бы. Он помогает нормализовать чужую силу, улучшает ее, – ответила и прислушалась.

– Клянешься ли ты использовать во благо то, что у тебя в руках?

– Клянусь! Да и не смогла бы я по-другому, – поведала откровенно.

– Почему? – Какой любопытный собеседник мне достался.

– Потому что мой дар – как раз видеть чужую магию и по возможности помогать тем, у кого проблемы. Используй я свою силу во вред, отдача меня бы точно не порадовала.

Больше вопросов мне не задавали. На последних трех столах я ничего для себя не обнаружила. Не успела задать ни одного вопроса, как передо мной открылся портал. Шагнула и тут же замороженно уставилась на фрески на стенах зала, в котором очутилась. Каждая сцена показывала схождение богов на землю, их деяния, помощь и творения. Хм, а ведь я до сих пор считала, что в нашем мире только одна богиня – дочь солнца. А их тут вон сколько отметилось.

– Оборотень во дворце? Ты что тут забыла, рыжая? – отвлек меня ехидный вопрос из-за спины.

Обернувшись, заметила стоящих около стены парней и девушек. Всего насчитала десять, со мной – одиннадцать.

– Куда определили, туда и попала, – пожалала одним плечом.

– Да ладно? Маг? Так не бывает, – категорично заявила девушка в пышном платье со слишком откровенным декольте. От обилия драгоценностей рябило в глазах. И зачем она столько всего на себя навесила?

– Скорее ведьма, – поправила ее, но, кажется, сделала только хуже.

– Хорошая шутка, вот только ведьмы – явление и так редкое для нашего мира, а уж оборотень с ведьмовской силой – и вовсе нереальное, – авторитетно заявил блондин с синими глазами, правда, их цвет почему-то менялся. То светлел, то темнел, наверное, зависел от настроения хозяина.

– Не знаю, что редкость, а что нет, но дар у меня ведьмовской, стихии откликаются на зов, со зверьем я могу общаться, даже с духами лесов и полей способна найти общий язык.

– Это невозможно, – продолжал упорствовать блондин, но его за локоть попридержала шатенка с откровенным декольте.

– Не кипятись, сейчас придет верховный, он быстро вышвырнет эту шавку, непонятно как затесавшуюся в наши ряды.

– Да ладно вам! Милая лисичка, – включился в разговор юноша, чьи волосы походили на седые, такими серыми они были. И я уже хотела порадоваться адекватности хоть одного из собравшихся, как тот продолжил: – Должна же быть тут та, с кем можно покувыркаться. А оборотни, говорят, – все легкого поведения. Нам еще повезло, что такая милашка попалась. Так как, составишь мне компанию на сегодняшнюю ночь? Уверен, будешь довольна, – это уже игривое мне.

От омерзения меня перекосило.

– Нет, – бросила спокойно, не став распалаться на злость. Он явно этого не заслуживает.

– Смотри-ка, шавка не оценила достойного предложения, – презрительно бросила вульгарная девица.

Я смотрела на это сборище и пыталась понять, что с ними такое. С виду вроде приличные люди и нелюди, но ведут себя как отъявленные мерзавцы. Кто дал им право меня оскорблять? Я вообще вижу их в первый раз. Даже лорды, посещавшие наши праздники, никогда не опускались до оскорбления простолюдинов. А тут такое отношение...

Самое неприятное, среди всей этой толпы нашлись и простолюдины, их ни с кем не спутаешь: обветренные лица, грубая кожа на руках – сразу видно, много и часто работали, одежда затертая, но чистая, хоть и из дешевой ткани. Но они старались прижаться к стене и не отсвечивать, лишь бы только их не зацепили.

– Нет? Ты мне отказываешь? – Его глаза полыхнули синим отблеском. – Я ведь могу и приказать.

– И сделаешь хуже себе, – равнодушно пожала плечами. – Я ведь могу и отпор дать, который тебе вряд ли понравится.

Седой хотел уже ринуться ко мне, но его остановила шатенка и покачала головой с толикой осуждения. А потом повторила:

– Не марай руки, я же сказала – верховный придет и разберется, а пока сделай вид, что ее тут нет.

– Ну, положим, придет он не сейчас, а только через пару часов, нам что, ее терпеть рядом все это время? – гневно спросил черноволосый юноша.

Свое удивление я скрывать не стала:

– Я что-то не понимаю, чем вам не угодила? Я вас вижу впервые в жизни, а вы ведете себя так, будто успела перейти вам дорогу и наплевать в чай.

– Ты еще и рот открываешь в присутствии высшего аристократа?! – вконец разъярился брюнет. Его аж трясло от ярости.

А я вдруг поняла, что с ним не так. Его магия. Она клубилась внутри, ее было настолько много, что парня могло разорвать в любой момент. Получается, отсюда и бесконтрольная ярость. Он готов цепляться к чему угодно, потому что так велит ему сила.

– Выпусти ее, – предложила, а юноша поперхнулся воздухом и словами, которые собирался сказать.

– Что?! – Злость брюнета перешла на новый виток.

Но пока он не накинулся на меня, поведала о его собственной проблеме:

– Выпусти силу, это она тебя бесит и раздражает, заставляет становиться неадекватным. Представь ее тонким ручейком, отпусти на волю. Если она вырвется сама и произвольно, ты погибнешь.

– Что ты несешь?! Я прекрасно контролирую свою магию! – вконец озверел черноволосый.

Я вздохнула:

– Часть магии, ты хотел сказать. Потому что основная сила бьется внутри тебя, ищет выход, скоро начнет прорываться с неприятными последствиями. И да, это темный дар, поэтому будет лучше, если ты дашь ему свободу.

Юноша снова собирался сказать нечто неприятное, но резко захлопнул рот, аж челюсти клацнули. Сперва никто не понял, с чего вдруг лордик промолчал, но сбоку от нас раздалось:

– Лорд Имиш, я бы на вашем месте послушал девушку, не в первый раз она помогает справиться с силой. Но выпускать свой темный дар лучше в защищенном от разрушений месте.

Парня окутала дымка, он исчез. А перед нами появился уже знакомый мне мужчина. Невольно улыбнулась, касаясь браслета. Ведь это именно он десять лет назад надел мне его на руку.

– Приветствуем, верховный! – раздалось со всех сторон. Парни склонили головы, девушки сделали реверансы, а я так и осталась стоять, потому что не умела так грациозно присесть и изгибаться. Вон даже простолюдины и те, как смогли, присели.

А до меня вдруг дошло, что меня приемные родители не обучали подобному. Забыли? Или даже предположить не могли, что мне повезет оказаться среди высшей знати? Но в любом случае мы ни разу не затрагивали тему этикета в моем воспитании.

– Итак, вас одиннадцать магов, – начал мужчина, шатенка удивленно приподняла бровь, седой выругался. А главный маг повторил: – Да, одиннадцать магов. И если все вы для меня – темные ворклы, то дар Алисии я имел честь видеть воочию.

– А кто такие ворклы? – вырвалось у меня, стоило мужчине на миг замолчать.

– Разновидность ездовых животных, смесь виверны и грифона, – любезно просветили меня. – Но они слишком проблемные, хозяина выбирают самостоятельно, не любят понукания.

– Неотесанная деревенщина даже обыденных вещей не знает, – фыркнул кто-то из аристократов.

– А вот за оскорбления товарищей я буду жестоко наказывать. – Голос мага изменился. В нем проскользнули лед и сталь. Тут же повисла тишина. – Сейчас вас проводят в комнаты, где предстоит провести два дня, именно столько длится распределение. После этого всех, кто попал во дворец, ожидают соревнования. Мне нужен помощник, его высочеству требуется секретарь, а его величеству – предсказатель. Пока ни в ком из вас я не вижу необходимых навыков, но этапы соревнований раскроют суть каждого. Тогда и поймем, кто чего стоит.

– Простите, но если требуется всего три мага, что будет с остальными? – вмешалась шатенка.

– Хороший вопрос, – улыбнулся верховный. И тут же ответил на него: – В зависимости от вашей силы, уровня и умения просчитывать свои решения и действия наперед, каждому найдут место, где он сможет реализовать свои таланты. А еще его высочество решил присмотреться к магианам, чтобы выбрать супругу.

Девчонки тут же приосанились, расправили плечи, грудь выставили вперед. Правда, одна из них уточнила:

– Всем известно, что принц любит развлекаться. Не может такого быть, что он поиграет и бросит? Для него ведь любовь – это только игра.

– А тут все будет зависеть от вас. Абы кого не бросают. Большого не скажу, каждая имеет голову на плечах, порой надо и ум подключать, если он есть, конечно.

– А много уже народа собралось во дворце? – спросил тихий и скромный паренек, стоящий особняком. Судя по одежде, явно из простых.

– Пока, вместе с вами, – двадцать семь.

Закончив свою речь, мужчина взмахнул полой плаща и исчез. А в зал вошли служанки. Они же вызвались проводить нас по комнатам. На меня никто уже не обращал внимания, словно я – пустое место. Видимо, впечатлились словами лорда Вассара о наказании.

Нас повели по коридорам. Честно говоря, я немного не так представляла себе дворец. Мне казалось, тут все в золоте, а на деле – весьма неплохая обстановка, бархатная обивка на мебели, резные ручки, столики и подставки инкрустированы камнями, но явно не драгоценными. Золота я вообще не обнаружила. Вот так и рушатся стереотипы.

По пути часто попадались придворные. Нас рассматривали, как животных на ярмарке. Оценивали. О чем-то шушукались между собой. Даже мой острый слух не смог уловить, о чем именно они говорили.

Служанки свернули в левый коридор. Здесь народу не было совершенно. Шатенка громко хмыкнула и произнесла:

– Нас решили изолировать от общества? Насколько мне известно, западное крыло всегда было закрыто. Что изменилось?

– Не могу знать, леди, нам приказано отвести всех сюда и расселить, – спокойно отозвалась служанка. В голосе ни капли подобострастия, какое бывает у слуг.

Это отметила не я одна.

– Ты служанка или погулять вышла? Чтобы к вечеру все разведала и доложила! – приказала вздорная девица.

– Нет. Я не стану этого делать. Нам четко обозначили, что входит в круг наших обязанностей. Добыча информации – не в нашей компетенции.

– А что – в вашей? – Язвительность так и сочилась из девчонки.

– Вовремя сообщать о намечающихся мероприятиях, провожать в столовую, подбирать наряд и, если необходимо, делать прическу. Все. Больше никаких полномочий мы не получали. – Голос звучал без единой эмоции. – Поэтому ваш приказ недопустим.

– Ты мне перечишь?! – начала злиться леди.

Но рядом с ней оказался седой. Коснулся плеча и мотнул головой:

– Ирета, не заводись, не видишь, что ли, это явно проверка на прочность. Сами все узнаем, у нас есть два дня. Заодно посмотрим, кто еще будет бороться за звание помощника или секретаря. Жаль, у меня нет дара предсказателя, так бы еще за одно место поборолся.

Слова парня подействовали на девчонку отрезвляюще. Она кивнула и больше не проронила ни слова, пока нас не привели на второй этаж, где каждому указали комнату.

Моя мне понравилась. Просторная, с одной стороны кровать, шкаф и тумбочка, с другой – стеллаж с книгами во всю стену. Прямо около окна – стол. Перед ним стул с высокой спинкой, а по бокам два мягких кресла. На полу мягкое ковровое покрытие.

– Я разложу ваши вещи, ужин будет чуть позже, – произнесла моя спутница, о которой я успела забыть. Ее явно приставили ко мне. – Сегодня вам его принесут в комнату, а уже завтра с утра на завтрак придется идти в столовую.

– Не стоит, я сама справлюсь. Благодарю! Как тебя зовут? – спросила я, обернувшись и присмотревшись к девушке.

– Диа, госпожа, – представилась... Сомневаюсь, что служанка, – уж слишком сложно ей было величать меня госпожой. Явно же из благородных.

– Спасибо, Диа, я со всем справлюсь сама, но от ужина не откажусь. – Я попыталась улыбнуться, но мою улыбку не оценили.

– Если вдруг что понадобится, звонок над столом, позвоните, я приду.

Произнесла, а сама глянула так, будто желала мне провалиться на этом месте. Хотелось покачать головой. Вот не понять мне подобного. Раз ей в тягость прислуживать, зачем тогда шла в прислуги? Могла бы компаньонкой кому-нибудь стать или хозяйство завести. А теперь сама же и недовольна.

Кивнула и отпустила девушку. Чувствую, нам с ней придется сложно. Или здесь все слуги из благородных, или это начало испытаний для нас. Но что бы это ни было, мне не нравится. Я не стремлюсь остаться во дворце, здесь же никакой свободы. А мне еще надо отыскать своего супруга, с которым нас связали сами боги в забытом храме. Искать любовь и проходить испытания – вещи несовместимые. Значит, надо как можно скорее покончить с этим. Хотя куда идти и где искать будущего мужа, учитывая, что я даже не знаю, кто он, понятия не имею. У меня ни одной догадки нет. Не кричать же на весь мир о своем странном статусе. Да и в душу запал тот, кого и видела-то всего раз в жизни... Как же сложно, однако!

Понять бы еще, находился ли тот бедолага в храме или меня связали брачными узами непонятно с кем... Хотя, если разобраться, никого из присутствующих на празднике, а потом и в заброшенном храме, я своим спутником жизни не видела.

Кинув сумку около шкафа, устроилась в кресле и на миг прикрыла глаза. Как же я устала! А еще не терпелось поближе рассмотреть то, что прихватила с собой вопреки недовольству татуировки.

Поставила вещицу на стол и пригляделась. Внутри и правда застыла лисичка, ее хвост метался из стороны в сторону, разбрасывая вокруг себя брызги пламени.

– Кто же ты такая? Как попала в эту штуку? И можно ли тебя освободить? – спросила вслух, не надеясь на ответ. Тем удивительнее было его получить:

«Огненный элементаль! Попался по глупости, поверил человеку! – Сколько горечи в этих словах... Мне стало жаль бедолагу. – А ты с чего интересуешься? Хочешь узнать, как меня использовать?»

– И как тебя освободить? – не обратила я внимания на вторую часть фразы, поскольку не собиралась заставлять живое существо и дальше томиться в неволе.

«Ты правда собираешься меня отпустить? Без всяких условий и требований?» – Удивление неподдельное.

Пожав плечом, кивнула, но уточнила:

– Одно условие все же будет. – Заметив ехидное выражение мордочки – явно ждет от меня чего-то низменного, чтобы потом кичиться своей правотой, закончила: – Ты поклянешься, что не станешь причинять вреда ни мне, ни дворцу, ни находящимся в нем людям и нелюдам.

«Даже если меня попытаются пленить?» – Сколько праведного гнева в голосе!

– Оборонятся можешь, этого я не запрещаю, но намеренно вредить – нет.

Лис думал недолго. Кивнул и произнес необходимую клятву. Только тогда я согласилась его выпустить, правда, не знала, как это сделать. Мне подсказали:

«Положи руку на навершие кристалла, влей немного своей силы огня, достаточно одной искры, и пожелай вернуть мне свободу».

Сделала все в точности, как было сказано. Искра, попавшая на кристалл, зашипела, от вещицы повалил дым или пар, не разобрать. На миг заволновалась, а вдруг я сейчас тут все спалю? Но беспокоилась недолго. Когда дымка развеялась, вещица лежала расколотая на столе, а огненной лисички и след простыл. На секунду испытала сожаление. Даже не попрощался, да и познакомиться толком не успели.

Встала, дошла до сумки и разложила вещи. Походила по комнате. Стены на меня давили. Тянуло на улицу, на свежий воздух. И я не стала отказывать себе в удовольствии. Сперва сунулась к двери, но, услышав голоса как раз седовласого и неприятной шатенки, сменила траекторию. Окно. Самый оптимальный вариант. Высунулась и проверила, насколько здесь высоко. Мне повезло – по стене вился плющ. Улыбка сама появилась на губах. Больше раздумывать не стала. Обернулась лисой и шмыгнула в окно, повиснув на растении, по нему же и сбежала вниз. Уже на земле оценила, как стану возвращаться, и помчалась в сад.

Хорошо быть мелким неприметным зверем. Свой рост я могу сама контролировать. Сейчас я выбрала минимальный размер. Так удобнее прятаться в траве. Попадаться на глаза аристократам в мои планы не входило.

В то время как лорды и леди чинно бродили по ухоженным дорожкам, мои лапы беззвучно касались травы. Я присматривалась к народу, прислушивалась к разговорам. Так и узнала много любопытного.

В беседе сидели четыре девушки. Одна из них – блондинка с завитыми, как у овечки, локонами, мечтательно закатывала глаза и делилась с подругами:

– Вчера его высочество сделал мне комплимент, думаю, он оценил мою красоту. Жду приглашения на свидание.

– Но ведь официально смотрины и испытания начнутся только через два дня, – удивилась одна из подружек, серая мышка – именно такое определение ей подходило больше всего. И цвет платья, и лицо, похожее на мышинное, не оставляли сомнений в том, что она как минимум полукровка.

– Что бы ты понимала! – фыркнула красавица. – Надо показать себя еще до начала больших игр, как весь этот балаган называет мой папенька.

– И как же ты себя показывала? – ехидно уточнила еще одна красавица, она на всех собравшихся смотрела свысока. Сразу видно, девушка уверена в себе, знает намного больше остальных.

– Во всем великолепии, – приосанилась блондинка, поведя плечами. Уточнять только не стала, оставила на откуп другим додумать остальное.

– Глупость, – бросила небрежно все та же красавица. – Всем известно, что наш принц любитель игр. Для того чтобы соблазнить, он тебе кучу сказочек расскажет, а потом, получив желаемое, потеряет интерес. Это всем известно.

– На себе проверяла? – дала отпор «овечка».

– На других. Слухами, как известно, земля полнится. Сколько слез и разбитых сердец осталось, а ведь тоже верили в слова его высочества, некоторые уже и корону на себя примеряли.

Хм, что-то мне не очень хочется бороться за место секретаря принца. По чужим разговорам он мне заочно уже не нравился. Бабник. Замучаешься с его девицами разбираться. Нет, не по мне такое.

Я бы еще послушала, хотя особого интереса к пустому трепу не испытывала, но тут передо мной мелькнул огненный всполох, а потом перед глазами завис огненный знакомец.

– Ну и долго ты тут торчать будешь? Там наших бьют, побежали!

И мы побежали. Правда, спустя несколько минут до меня дошло, я даже затормозила на мгновение и уточнила:

– А «наших» – это кого?

– Да какая разница, там четверо на одного нападают, значит, наших бьют! – поведали мне.

От такой логики захотелось смеяться, если бы причина не оказалась настолько пугающей. Побежали дальше, но по дороге не удержалась от вопроса:

– А зачем мы там? Я все равно драться не умею. А ты?

– Я тоже, но на месте разберемся, – деловито заметил лис.

– Да уж, с таким подходом я не удивлена, что ты оказался в заточении. Всегда действуешь на эмоциях? А как же план? – ехидство и не думала сдерживать.

– План-шман, да зачем он нужен, когда все равно все идет наперекосяк? Лучше спонтанности ничего нет, вот увидишь, – самодовольно отозвался элементаль.

Я не поверила, но переубедить не стала, чувствую, бесполезно.

Бежали долго. Наш путь закончился в заброшенном саду, на берегу пруда, заросшего тиной. Когда-то здесь наверняка было красивое место, а сейчас его настолько запустили, что становилось не по себе.

Звон стали слышался издали. Возле деревьев заметила стоящего мужчину, скрывающего голову и лицо под капюшоном плаща. Мотнула хвостом, указав лису на дядьку, наблюдающему, как четверо разбойного типа нелюдей теснят парня. Оп-па! Да это же Мар, тот парень, что был у нас на празднике с лордами! И как он тут оказался?

– Так, давай ты к парню, а я разберусь с тем, кто явно натравил на бедолагу наемников, – скомандовал лис.

Я и не думала сопротивляться. Правда, все равно не понимала, чем смогу помочь.

Разбежалась, выпустила огонь, создавая вокруг себя защитный круг, и прыгнула. Пробежалась по плечам всех четверых, заставив их заорать от боли. Теперь они не нападали, а катались по земле, сбивая огонь. А я запрыгнула на руки юноши. Его рубашка в крови, сам наверняка ранен, потому что пошатнулся даже от легкой меня.

– Лисичка? У меня галлюцинации или я тебя знаю? – хрипло осведомился Мар.

– Встречались на празднике, – кивнула, уютно устраиваясь у него на руках. И так сразу хорошо стало, особенно когда он погладил мою шерстку.

Ой! Что-то я совсем с ума сошла. Сама к парню в объятия прыгнула, еще и млею от поглаживаний. А ведь ему к лекарю надо. Но сообщить эту потрясающую новость я не успела. Раздался дикий ор, и на поляну едва ли не кубарем выкатился тот, кто наблюдал за нападением. Капюшон с него слетел, теперь можно было рассмотреть мужчину в возрасте, его седые волосы были взъерошены, сам он полыхал от злости.

– Вот! Я же говорил, что спонтанность – наше все. А ты – «планшман», – гордясь собой, выдал довольный элементаль.

Мар же смотрел на упавшего и все больше хмурился.

– Лорд Естин? Я так понимаю, это нападение – ваша затея? И чем же я вам не угодил? – В голосе парня прорезалась сталь. – Разве не осведомлены о последствиях? Или надеялись, что вас не найдут или не причислят к покушению?

– Ты, щенок, совратил мою дочь, а она на смотрины к принцу собиралась! Теперь должен за все ответить! – зашипел разгневанный отец.

Брови парня поползли вверх.

– Вы в своем уме? Я к вашей дочери не подошел бы, даже если бы вокруг ни одной девушки не осталось. А совращать ее не надо, она сама кого угодно совратит. Вы же, вместо того чтобы разобраться во всем, сразу на убийство решились. Знаете же, чем это вам грозит? – Тон ровный, но я отчетливо ощущала, как клокочет внутри парня его магия.

Лорд побледнел:

– Но моя Ильята сказала, что именно ты – тот, кто пообещал жениться, а потом оскорбил ее отказом! – Подбородок Естина задрожал.

– Ваша Ильята – мастерица лгать и изворачиваться, об этом все придворные знают, да что там придворные – в столице мало найдется тех, кто не наслышан о вашей интриганке. А уж принцу на глаза ей лучше не показываться – чревато.

– Она и ему насолила? – Лорд выглядел убитым, нападавшие быстро юркнули в кусты и были таковы. Задерживать их никто не стал.

– Еще как насолила – едва не подставила перед иноземными послами, хорошо, что все разрешилось. Но Ильяте запрещено появляться при дворе. – Вот теперь тон жесткий, холодный. – Уходите, лорд Эстин, я не стану выдвигать обвинение. Но вторая попытка будет стоить вам жизни.

Мужчина кивнул и... Взмах плащом, словно крылом, – и его не стало. Испарился. Еще один показушник.

– Ого! А как это так? Ты тоже так умеешь? – Я повернула мордочку к Мару.

Он улыбался, одной рукой держа меня, а второй зарывшись в мой мех.

– Ой, тебе же к лекарю надо! Ты ранен, – всполошились я. А потом до меня дошло: – Тебя тоже поместили? Будешь проходить испытания?

– Ты всегда такая любопытная? На празднике я этого не заметил! – засмеялся юноша, я в ответ важно кивнула. Ну как «важно»... С лисьей хитрой мордочкой это сделать сложновато, но я старалась. А пострадавший решил ответить на мои вопросы: – К лекарю мне не надо. Ты не заметила, насколько благотворно влияешь? Раны уже затянулись. А метки... Да, у меня тоже появилась.

И замолчал. Ни уточнять, ни что-либо показывать не стал. Хотя я всю рассматривала его запястья, на них ничего не было. Даже лапой потеряла оба. Ничего. А ведь мелькнула глупая мыслишка, что именно с ним меня судьба связала, но увы. Придется в другом месте искать.

– Эх! Лиска, темная ты, тут же иллюзия высшего порядка, – поведал висящий в воздухе элементаль.

– То есть ты видишь сквозь иллюзии, а я нет? Почему? Если я вижу чужую силу, то почему...

– Не вижу, я просто чувствую магию. Если ты видишь общий фон и проблемы, то я могу определить направление, но заглянуть под скрытое не получится, слишком тщательно все скрыто. – Лис недовольно мотнул хвостом, с которого полетели искры в разные стороны.

– Не сожги здесь ничего, – попросил Мар.

А у меня появилась возможность уточнить:

– А почему тут все так запущено? Ближе к дворцу все красивое, ухоженное, а тут...

– Магическая аномалия. Что только садовник ни делал, водники и земляные старались очистить некогда волшебный пруд, но успеха не достигли. Максимум день – и все снова выглядит так, словно лет сто сюда никто не заходил.

– А вы пытались разобраться? – спросила, а сама шарила глазами по траве. Мне вдруг показалось, что я увидела духа земли, тянущего ко мне руки.

Спрыгнула вниз, принюхалась. Или мне показалось, или тут не все так, как говорит Мар. Нет, он не врал, сам искренне верил в то, о чем нам рассказывал, но, скорее всего, он и сам не знает всей правды.

– Лиска, ты на кого охотиться собралась? – ехидно спросил лис.

– Здесь дух земли, ему плохо, но он даже появиться толком не может. Надо разобраться с этой загадкой.

Но сколько ни присматривалась и ни принюхивалась, больше ничего не заметила, пока не была снова подхвачена на руки. Как объяснил Мар, со мной его раны быстрее затягиваются. Повода не верить у меня не было, потому милостиво кивнула и глянула на элементалю. Он же ворчливо фыркнул:

– Но не сейчас же! Скоро ужин, а я есть хочу, – капризно уведомили нас.

– И? Я тут при чем? – На этот раз логика огненного прошла мимо меня.

– Как «при чем»? А кто меня кормить будет? Мы теперь с тобой повязаны, ой, то есть связаны! – обрадовали меня.

– Хм, помнится, ты больше беспокоился за Мара, тогда почему бы тебе быть повязанным не с ним? – Что-то этот проныра явно недоговаривал, но я пока не понимала, что именно. Но обязательно разберусь.

– Так в нем огня нет, о какой связи может идти речь? – возмутился элементаль. И тут же добавил: – А ты меня нашла, освободила, накормила, приручила, вот теперь мы навечно вместе!

– Ага, пока смерть не разлучит нас. Больше похоже на брачные клятвы, поэтому мне совсем не нравится, – предупредила, заставив

огненного смешно задергать носом.

Он зафырчал:

– Не-не-не, ни о каких брачных клятвах речи не идет, мне рановато пока обзаводиться семьей. Да и ты мне скорее сестра, чем та, с кем я бы стал заводить потомство.

Его слова успокоили. Но ненадолго. Я все еще сидела на руках у Мара, который с веселыми искрами в глазах слушал наш диалог. В конце уточнил:

– Я вам не мешаю?

– Нисколько, – махнул лапой элементарь. – И вообще, тебе бы лекарю показаться на всякий случай.

– Я обязательно последую твоему совету, но не раньше, чем удовлетворю любопытство. – Теперь глаза парня пытливно смотрели на меня. – Тебя ведь в западное крыло заселили? – Подтвердила кивком. – И как ты тогда здесь оказалась?

– Выпрыгнула в окно, решила осмотреться, а потом он, – кивок в сторону лиса, – закричал, что бьют кого-то и надо спасать. Мы и побежали. А что?

– Дело в том, что по периметру западного крыла стоит защита. Она никого не впускает и не выпускает. Как минимум два дня никто из претендентов на должности не может выйти. – Я прислушалась к его тону: скорее радуется и потешается, но не злится.

– Хм, не заметила я никакой защиты. Если она там и была, то наверняка не слишком мощная, – дернула хвостом. – А вообще лис прав, нам пора, что-то я проголодалась. А тебя куда поселили? И почему ты не с нами? Или тут еще какие-нибудь игры проходят?

– Твое любопытство порой обескураживает, – съехал с темы Мар. – Я претендую на другую должность, поэтому нахожусь в другом крыле дворца. А сейчас беги, скоро принесут ужин, не стоит показывать, что защита на тебя не действует. Пусть это останется тайной. Уверен, в будущем тебе это пригодится.

Кивнула. Соскочила с его рук, отбежала, но не выдержала – оглянулась. Он стоял на том же месте и с улыбкой смотрел мне вслед. Мотнула головой и устремилась к своей комнате. Элементарь летел рядом и ничего не говорил.

В комнату попали без проблем. Только успела обратиться и закрыть окно, как в открывшуюся дверь вошла служанка, перед ней

плыл поднос, уставленный тарелками. Потянула носом. Запахи заставляли желудок сжиматься от предвкушения. Оказывается, я здорово проголодалась.

– Диа, а зачем тебе все это? – спросила, заметив полный пренебрежения взгляд, брошенный на меня.

– Простите, госпожа, я не совсем понимаю ваш вопрос, – ровно, почти без эмоций, но я прекрасно ощутила ее недовольство. Вон и магия внутри нее заволновалась.

Присмотревшись, заметила нечто необычное. Ее сила. Она словно в коконе. Пытается прорваться, но ничего не получается. Такого я еще не видела. И что это такое – понять не получалось.

– Понимаешь, – уверенно заявила я и повторила свой вопрос: – Ты ведь из благородных. Тебе претит прислуживать таким, как я. Но ты вынуждена это делать. Почему? Неужели жизнь в учебном заведении тебе настолько неприятна?

То, что она нигде не обучалась, я поняла сразу, иначе бы ее магию раскрыли. Да и по возрасту она казалась еще младше меня, лет шестнадцать, не больше.

– В учебном заведении? Кто меня туда возьмет без магии? Никому не интересен мой титул, всем подавай силу! – выплюнула Диа в сердцах. Я смотрела на нее широко раскрытыми глазами. А она продолжила: – И ладно бы к титулу прилагалось приданое, но его нет. Наш род обеднел, вот и приходится выкручиваться, чтобы обеспечить хотя бы пропитание.

– Но ты маг, – заметила я, наблюдая за ее реакцией. Девушка отшатнулась. Сколько ненависти в глазах. Я не поняла. Она же сама только что говорила о силе так, будто хотела ее иметь. Так почему меня пытаются испепелить взглядом? – Что ты на меня так смотришь? Я не понимаю, что не так?

– Решила поиздеваться над благородной? Еще бы! Когда еще такая возможность представится! – Девчонку трясло.

Я же не удержалась и даже ногой топнула, уверяя:

– Да никто над тобой не издевается! Ты маг. Просто я не могу понять, почему твоя сила будто в коконе. Она пытается прорваться наружу, но у нее ничего не получается. Проклятия на тебе нет, печатей блокирующих тоже не вижу. Но этот кокон не дает мне покоя.

– То есть ты сейчас не шутила? – прошептала Диа, было видно, как заблестели ее глаза. Она и хотела верить, но боялась.

– Да какие тут шутки? Может, верховного позвать? Он должен знать, что это такое, – предложила и получила кивок.

Служанка умчалась, а я села за стол, очень есть хотелось. Пригласила и лиса. Тот отказываться не стал, составил мне компанию.

– Всегда считала, что элементарь – магическое существо, сама стихия, и ей не требуется обычная пища. Но ты разрушил все мои стереотипы, – хихикнула, наблюдая, с какой скоростью лис поглощает еду.

– Я уникален, мне требуется и обычная пища, и магическая, – поведал мой собеседник. – А тебе посоветовал бы не болтать, а быстрее есть, потому что: во-первых, после меня останешься голодной, а во-вторых, скоро явится эта девица вместе с главным магом, и станет не до еды.

А ведь он прав. Пришлось поторопиться. Правда, я все же никак не могла унять свое любопытство, поэтому осторожно уточнила:

– Ты говорил, у Мара скрыта татуировка?

– Угу, а что? – спросил с набитым ртом звереныш.

– А ты не заметил, она у него на одной руке или на обеих?

– На одной. А какая тебе разница? – Он даже жевать перестал, уставился на меня своими большими для зверя глазами.

– Да так. – Разочарованный вздох вырвался непроизвольно.

– Нет уж, рассказывай! – потребовали у меня.

Но сказать я ничего не успела. Звереныш как в воду глядел: не успели мы с ним доесть, как дверь открылась, вошла взволнованная Диа, а следом за ней – уже знакомый мужчина. Я заметила его взгляд, невзначай брошенный на мое запястье. Увидел свой браслет, едва заметная улыбка скользнула по его губам. Но он тут же снова стал серьезным.

– Алисия, Диа сказала, ты усмотрела в ней магию?

– Да, – подтвердила я. – И как раз хотела узнать у вас, что за феномен этот кокон.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – вздохнул верховный. – Я не вижу в Диа магии вообще, она для меня пустышка.

– Но как же? Вот здесь – будто клубок, в котором бьется ее сила. Вихри зеленоватого цвета, а кокон – мутно-белесый, полупрозрачный.

Лорд Вассар, вы должны это видеть.

После моего объяснения маг задумался. Он и так и эдак рассматривал девушку, но ничего не видел, судя по задумчивому взгляду. Его взор снова обратился на меня:

– Ты можешь разрушить кокон?

– Я не умею, потому что никогда подобного не видела, могу только позвать ее магию, – предложила альтернативный вариант.

– Зови, – дали мне разрешение.

Я подошла к замершей девушке поближе, коснулась ее солнечного сплетения – именно там бесновалась ее сила, прикрыла глаза и осторожно запустила свою магию, чтобы успокоить и позвать за собой. Действие на самом деле весьма сложное, я такое делала только дважды. В первый раз – в таверне, когда у парня внутри воевали Свет с Тьмой, но тогда он сам справился, с моей незначительной помощью. И второй раз – когда ездили с дядькой Валсом в Уоршар, крупный город недалеко от нашей деревеньки. Там ученику аптекаря стало плохо, но никто не мог понять, что с ним происходит, а парень уже бился в конвульсиях и чернел весь. Оказалось, его темный дар не находил выхода и раздирал парня изнутри. Я вовремя вмешалась. И весьма неплохо получилось. Тот парнишка отправился учиться. Что с ним сейчас, не знаю.

Вот и с Диа я действовала по наитию, ведь обучать премудростям магии меня было некому. Все постигала сама, иногда с подсказкой духов леса. Они вообще чудесными учителями оказались.

Кокон не поддавался: чем сильнее я напирала на него, чтобы отыскать лазейку для выхода силы, тем прочнее он становился. Мое тело уже будто плавилось в огне, но идти на попятную я не собиралась. Тут и лис подлетел, устроился на моем плече. Мне кажется или он поделился со мной силой?

– Попробуй по-другому, – посоветовал элементаль. И тут же хвостом обвил мое запястье, вливая в руку магию. Диа вздрогнула, ей наверняка стало горячо. Лис на нее рыкнул: – Терпи, если не хочешь помереть от собственной силы!

Та кивнула и, стиснув зубы, терпела. Я же никак не могла сообразить, чего от меня хочет лис, демонстрируя картинки каких-то пушистых клубочков разного цвета. А вот кокон вдруг дрогнул. Стенки поплыли и стали напоминать как раз те самые клубочки. Теперь уже

лис положил лапку поверх моей руки и, шевеля ею, словно наматывал что-то на тонкую, невесь откуда взявшуюся пластинку.

А потом магия служанки откликнулась на мой призыв. Да как откликнулась! Она просто хлынула из девчонки, ага, в прямом смысле. Пара секунд – и мы с лордом Вассаром промокли до нитки. Сама Диа еще не до конца поверила в собственное счастье. Она смотрела то на свои руки, то на нас, хлопала глазами и не могла осознать, что в ней есть магия.

– Ну? Так и будешь стоять? Или соизволишь высушиться? – проворчал с моего плеча лис, он, в отличие от нас с верховным, был абсолютно сухой.

– Феноменально! – выдохнул маг, высушив себя и меня заодно. – Могу я узнать, кто этот прекрасный зверь? И что он вытянул из Диа?

Несмотря на благодушный тон, мы с элементом ощутили напряжение. Лис слетел с моего плеча, завис перед лордом Вассаром, чинно склонил голову и поведал:

– Элементаль. Огненный. Фамильяр этой милой леди. Уже привязанный и отбиранию не подлежащий. А из девчонки я вытянул древнее и давнее проклятие, наложенное на ее род до седьмого колена. Видеть подобное никто из магов не мог, потому и считали девчонку пустышкой.

– Но меня никто не проклинал, – подала та голос, сообразив, о чем говорит лис.

– А при чем тут ты? Прокляли кого-то из твоего рода шесть поколений назад. Ты как раз и являешься седьмым коленом, проклятие стало слабеть, поэтому мы с Алиской и увидели твою силу. А чтобы магия вновь не спряталась, я забрал проклятие, – отчитался звереныш.

– И куда ты его дел? – Тон мага стал вкрадчивым. – Как планируешь использовать в дальнейшем?

– Никак. Зачем мне его использовать? Я огневик, а не проклятийник. А Лиске нельзя, она у нас лисичка добрая, всем помочь стремится. Так что на наш счет не извольте беспокоиться.

Вроде маг поверил, даже расщедрился на едва заметную улыбку. Пользуясь его благодушием, я решила прояснить несколько моментов:

– Лорд Вассар, зачем я здесь? Можно снять с меня метку? Во дворце я задыхаюсь, неудобно тут. И мне бы не хотелось оставаться здесь надолго. Я не стремлюсь занять чье-то место.

– Ты привыкнешь, – пообещал маг. Потом покачал головой: – Даже без метки тебя бы действительно пригласили во дворец. Маги с таким даром – редкость. Они нужны короне.

Больше ничего не говоря, видимо, посчитав, что и так многое сказал, лорд Вассар вышел. Следом за ним убежала и Диа. А мы с лисом остались. Глянула на него, вздохнула.

– Что ж, привязанный и не подлежащий отбиранию фамильяр, добро пожаловать в новую жизнь.

– Да ладно, Алиска, прорвемся. Думаю, мы найдем с тобой чем заняться, чтобы не сойти с ума.

– И чем же мы заниматься будем? – Я подняла бровь, предчувствуя подвох.

– Во-первых, попробуем восстановить заброшенный сад, там такое место силы, что грех оставлять то место запущенным. А во-вторых, надо отыскать твоего мужа.

Вот тут я и зависла.

Глава 3

Несколько минут смотрела на лиса, переваривая его слова. Потом не удержалась и ехидно уточнила:

– Ты ничего не перепутал? Какого мужа? Я девушка свободная, брачными обязательствами не обремененная.

Естественно, я попыталась отговориться, мне не очень хотелось, чтобы кто-то знал о моем настоящем статусе, пусть даже и фамилляр. Я ведь пока толком не разобралась, кто он такой и что вообще делает рядом со мной.

– Угу, это ты своей татуировке скажи и воле высших сил, – в тон мне поведал элементарь.

– Откуда ты знаешь о татуировке? – Мне пора волноваться? Раз он ее ощутил – заметить просто не мог, браслет надежно скрывает натальное украшение, – и другие могли, а этого мне бы не хотелось.

– Кхм, почувствовал, – признался звереныш со вздохом. Он бы промолчал, но под моим пристальным взглядом скорбно сообщил: – Алиска, я же воплощенная стихия. Узнать дар подобных мне, только высших, я в состоянии.

– А можно подробнее? О каком даре ты говоришь? – попросила прояснить, с удобством устраиваясь в кресле и подтянув под себя ноги.

– А ты даже не знаешь, кто тебя обручил? – хихикнул этот проныра.

– Более того, я даже не знаю, с кем меня обручили. Мы всего лишь попали в Великую ночь в заброшенный храм, неизвестно кому принадлежащий. И вроде там ничего такого не происходило, а спустя время у меня появилось сразу две отметины на обеих руках.

– Ха-ха, и много кому так повезло? – развеселился лис.

– Не знаю, больше ничего подобного не слышала, – дернула плечом, а потом потребовала: – Рассказывай. Чувствую, ты что-то знаешь.

– Для начала скажи мне вот что: каким богам нынче поклоняются?

– Мы чтим духов леса, они помогают нам. Еще многие возносят молитвы дочери бога солнца, – пояснила и не поняла, откуда взялся

скепсис на мордочке звереныша. – Что не так?

– Духи, дочь бога солнца... А имена у них есть? Не безымянным же и абстрактным личностям вы поклоняетесь, – произнес малыш, а я вдруг задумалась. До сего момента ни разу не возникало чувства неправильности, а сейчас появилось.

– Именно абстрактным, получается, потому что имен нет ни у кого, или они забылись за давностью времен. Мы привыкли обращаться к богине как к высшему существу, способному понять, помочь, благословить и направить на нужный путь. С духами то же самое.

– Как все стало запущено за те две тысячи лет, что меня не было! – И такая печаль в глазах.

А я едва воздухом не подавилась.

– Ты просидел в этой штуке две тысячи лет?

– Нет, конечно, – поторопился успокоить меня лис. – Просто меня не было в этом мире долго. По вашим меркам, прошло две тысячи лет.

– По нашим? А по твоим? – Чувствую, звереныш еще не раз меня удивит.

– А по моим – что-то около трехсот лет. В каждом из миров время течет по-разному.

– Ты был в другом мире? Они существуют? И чем тебе этот не угодил? – Вопросы сыпались из меня, как из рога изобилия.

Лисенок посмеивался, но все же начал рассказывать:

– Много тысяч лет назад, когда в этом мире существовали создатели, а именно четыре родственных души, две сестры и два их брата: Вода, Земля, Воздух и Огонь – мир процветал, в нем появлялось все больше магических источников, питающих землю. Направление магии у многих было разносторонним и универсальным. Маги владели несколькими стихиями, а те, у кого обнаруживались все четыре, становились архимагами.

– Но это невозможно! Они же не смогут ужиться в одном человеке! – непроизвольно перебила я, совершенно упустив из виду собственную особенность. И тут же замолчала под укоризненным взглядом малыша. – Прости, просто вырвалось. Но я правда не понимаю. Сейчас и две стихии – это огромная редкость.

– Знаю, я успел проверить источники, больше половины из них исчезли. Или ушли под землю, или стихии забрали их с собой в

качестве мести за содеянное, – поведал элементаль.

– Мести? За что? – Снова любопытство бежит впереди меня.

– Я и пытаюсь рассказать, а ты не даешь, – ворчливо попеняли мне. Подняла руки вверх, показывая, что сдаюсь и буду молчать. Он усмехнулся и продолжил: – Стихии создали этот мир как отдушину, как уголок, где они могут расслабиться и отдохнуть, ведь помимо этого мира у них были и другие, где не все так радужно. А некоторые и вовсе им приходилось делить с богами – демиургами, участвующими в создании определенной вселенной со всеми ее планетами.

– Ого! И такое бывает? А в этой вселенной мы, получается, одни? – уточнила, стоило рассказчику ненадолго замолчать.

Он не стал ругаться, вместо этого кивнул:

– Да, одни. Как я и говорил, это место задумывалось как зона отдыха для стихий, их друзей и близких. Благодаря поклонению и почитанию народа их сила росла и приумножалась. В пантеоне богов, а он, насколько я слышал, общий для многих миров, эта четверка постепенно занимала лидирующие места. Не всем богам пришлось по душе то, что кто-то может оказаться сильнее. Вот тогда верховный бог, он же солнце, послал в этот мир свою дочь, очаровательную и коварную, амбициозную и порой не гнушающуюся подлостью. Она смогла соблазнить сперва Ветра, потом перешла к Огню. У обоих детально расспросила об источниках, об их местонахождении. Ей не терпелось подчинить их под себя. В конце сделала так, чтобы братья узнали об этом. Немудрено, что те подрались. Сестры пытались их разнять, пока более рассудительная Земля не распознала коварство дочери солнца. Прежде чем та подчинила источники, вся четверка спрятала их или втянула в себя. Об этом мне неизвестно, знаю только, что треть из них богине все же удалось подмять. С их помощью, обозленная тем, что ей помешали, она подчинила всех духов мира и выдворила стихии в другой мир, запечатав для них проход. Все храмы, им посвященные, разрушила, а те, которые не смогла, надежно запечатала. Так что, получается, вы нашли как раз храм Стихий, древний и основной. Вероятно, некогда он и был главным, так как не поддавался силе коварной богини.

Я слушала открыв рот. Естественно, ничего подобного ни в одной легенде не упоминалось. Зато теперь многое становится понятно. Вот

почему у нас маги нынче измельчали. Но все же один вопрос меня волновал больше всего:

– Если стихии теперь не властны в нашем мире, то как тогда активировался алтарь? И откуда у меня это украшение? – Я указала на татуировку под браслетом.

– Раз в год, как раз в одну ночь, которую вы сейчас называете Великой, стихии могут прорываться в этот мир. И если раньше им было сложно, то после того как вы нашли храм и даже сумели активировать алтарь, им стало легче. Видимо, в тебе они что-то обнаружили, недаром благословили и обвенчали. А вот с кем, это нам и предстоит узнать.

– Ага, понять бы еще как. И где искать мужа, если ты говоришь, что я уже обвенчана, – фыркнула скептически.

– Я говорю? Ты ведь и сама прекрасно знаешь о своем новом статусе. – На меня хитро глянули и прищурились. Я промолчала, а малыш продолжил уверенно: – Это не проблема, его к тебе притянет. Ну или тебя к нему. Правда, неизвестно, когда именно, вдруг ты и состариться успеешь! – захихикал лис.

Меня так и подмывало погладить его против шерсти. Но вместо этого предложила:

– Прогуляемся? Что-то у меня от твоей информации голова кругом. К тому же ты так и не сказал, каким образом снова оказался в этом мире, если покинул его вместе со стихиями две тысячи лет назад.

– Когда впервые такие же шепутные маги обнаружили скрытый храм Стихий, тогда впервые открылась лазейка, и меня отправили сюда проверить, насколько сильны изменения под властью коварной богини. Признаться, я был немного в шоке. Воздух больше не пропитан магией, одаренных становится все меньше. Источников и вовсе очень мало. Я настолько завис от потрясения, что потерял осторожность, вот тогда меня и пленили.

Посочувствовав лисенку, погладила его и глянула в окно. Там уже сгустились сумерки, небо ярко освещалось звездами, до слуха доносился шелест листвы, песни сверчков и завывание ветра – он решил разгуляться. Встала. Так как в коридоре послышался шум. Выглянула. Незнакомая девчонка громко возмущалась тем, что даже нет возможности на улицу выйти. Сидеть два дня взаперти ни у кого желания не было. Ей посоветовали пройти в гостиную, где

развлекаются кандидаты. Она презрительно отказалась, пообещав разобраться с такой несправедливостью.

Больше ничего интересного не случилось. Заперев дверь со своей стороны, чтобы никто не вошел в наше отсутствие, я обратилась и вместе с лисенком выпрыгнула из окна. На этот раз наш путь лежал напрямиком в заброшенный сад, мне не терпелось понять, что же там такое происходит, почему он не дает себя восстановить. Мелькнула мысль, что снова не узнала имя собственного фамильяра, но сейчас точно не время, у нас более насущная проблема вырисовывается. И разобраться сперва стоит с ней.

Несколько раз нам пришлось прятаться от парочек, скрывающихся в тени деревьев и в беседках, коих здесь оказалось немало. Интересно, почему им позволяют свободно передвигаться по территории, а нас закрыли, как узников? И почему я не прояснила этот момент у лорда Вассара? А еще недоуменно фыркнула, не понимая, зачем прятаться и обжиматься по кустам, если это можно сделать в комнате со всеми удобствами.

– Мар?! Ну Мар! – донеслось до слуха, отчего я затормозила.

Лисенок еще немного пролетел по инерции и вернулся обратно.

– Ты чего застряла? – спросил недовольно.

– Интересно стало, кого это наш знакомый обхаживает. Ему бы отлежаться после таких ран, а он по свиданиям бегает, – заметила недовольно и сама удивилась. Какое мне дело до этого парня?

– Ревнуешь? – хитро прищурился лис.

Я даже на зад села от такого предположения.

– Рехнулась?! Я его видела два раза в жизни. С чего мне его ревновать? – А правда, с чего меня вообще взволновал этот юноша? Опытным путем мы уже выяснили, что он не мой супруг, значит, интереса к нему испытывать не должна. Но тем не менее от осознания того, что он сейчас обжимается с какой-то девицей, накатывала ярость, хотелось покусать, естественно, девицу, посягнувшую на юношу.

– Ладно, раз остановились, пойдем глянем, с кем там наш герой, – усмехнулся элементаль и первый полетел вперед.

– Стой! У нас другие дела, – попыталась отговорить. Но разве огонь можно удержать?

Мы оказались возле широкой скамейки под раскидистым деревом. На ней сидели двое. Уже знакомый Мар, а с ним – та самая овечья

блондинка. Она о чем-то упрашивала парня. Я прислушалась.

– Ну Мар... Ну что тебе стоит устроить мне встречу с его высочеством? Вдруг он – моя судьба?

– Не уверен. И вообще, леди Дениша, вы желаете быть скомпрометированной? Предупреждаю, жениться на вас в мои планы не входит. Слезы, сопли и куча родственников на меня не подействуют, поэтому мой вам совет: возвращайтесь к себе. Встречу с принцем я вам устраивать не стану. А если продолжите надоедать, вас и вовсе вычеркнут из списка кандидаток.

Высказавшись в довольно прохладной манере, юноша встал, отцепил от себя пальцы девчонки, которая пыталась удержать его за рукав рубашки, и широким твердым шагом направился прочь. Меня охватила радость. И вроде не должна, но все равно стало так приятно!

– Наш человек! – довольно высказался элементарь. – Так ей и надо, неча тут соблазнять своими пустыми глазенками.

– Почему пустыми? – не поняла я, удивившись, когда он успел вообще их рассмотреть.

– А какие они еще у таких пустоголовых ледей, нацеленных только на корону? – фыркнул фамильяр.

Отвечать не стала, нечего было сказать, потому что я в этом совсем ничего не смыслю. Дернув хвостом, мотнула головой лису, и мы продолжили путь к заброшенному саду. А уже там я застыла и прислушалась. В зверином облике обоняние и осязание, конечно, лучше развиты, но общение с духами мне легче давалось в образе человека. Поэтому пришлось обратиться. Глянула на лису:

– Понаблюдай, чтобы сюда никто не пришел, ладно? Не хочу, чтобы нас заметили.

– А ты чем собралась заниматься? – обеспокоенно уточнил лисенок, заметив, что я снова стала человеком.

– С духом общаться, уж он-то должен знать, что произошло на этой земле.

Большого объяснения зверенышу не требовалось. Он важно кивнул и раскинул вокруг сеть. Так надежнее, мы сразу узнаем, если сюда кто сунется. А вот теперь за дело. Я сосредоточилась, позвала. Ничего. Прижалась к одному из деревьев. Снова позвала. Выпустила ведьминскую силу. Подпитала дерево. Оно благодарно зашелестело в ответ. На миг мелькнул образ духа – он не мог в достаточной степени

проявиться, ему что-то мешало. Я видела, как его губы шевелились, но слов разобрать не получалось. Даже в первый раз он смог выдать из себя просьбу о помощи, а сейчас – ни звука.

– Лисенок, ты ничего не чувствуешь? – спросила у элементалю, уж он-то должен лучше разбираться в темной магии, точнее в черной. В том, что здесь задействована она, я уже не сомневалась. Никакая другая не способна запечатать духа. А еще чуждые эманации обволакивали, хотя их тут точно быть не должно.

– Да, что-то есть, надо только место определить, – отозвался зверек.

– Около... пруда... запрещенный... ритуал... – прошепстало надрывное из кроны дерева, словно духу тяжело было говорить. И только благодаря моей подпитке он смог хоть что-то произнести.

Погладила кору, поблагодарила за подсказку и позвала своего помощника к пруду. Там мы долго искали место запрещенного ритуала – его основательно подтерли. Уже и полночь миновала, а мы все искали. Я отошла подальше, облокотилась на валун, торчащий почти посреди некогда живописного пятачка. И тут на меня накатило чувство безысходности, стало так плохо, что, казалось, жизнь больше не мила. Э? Что происходит?

– Лиска? Лиска, крахт тебя дери, быстро отойди от алтаря! – завопил элементаль.

Я недоуменно уставилась на булыжник, больше напоминающий огромный камень, перевела взгляд на зверька:

– Алтарь? Шутишь? На него же ничего невозможно положить... – Что-то голос мне перестает подчиняться.

– Есть разные алтари, этот кровавый, на него не надо ничего класть, достаточно окропить кровью. Отойди. Мы нашли проблему. Сейчас будем с ней разбираться.

– И как ты намерен это делать? – Чем дальше отходила, точнее отползала от булыжника, настолько сложно мне оказалось с ним расстаться, тем легче становилось.

– С твоей помощью. Давай! Нужен огонь и вода. Огнем мы его очищаем, водой смываем все примеси с поверхности. Не забудь заклинание полного очищения. Надеюсь, ты его знаешь? – требовательно глянули на меня.

Я кивнула. Это первое, чему научили меня лесные наставники.

– Почему ты думаешь, что у нас получится? За столько времени никто не очистил, а тут явились мы и все исправим? Сам в это веришь? – не могла не выразить свой скепсис.

– Ни у кого не было элементаря, который с ходу определил проблему. Другие маги не видят эту гадость, если только они не отмечены тьмой и запрещенной магией. Для простого мага, вот как для тебя, это просто камень.

– Ладно, придется поверить тебе на слово, давай попытаемся, – согласилась, так как терять нам нечего. Если получится, то я только порадуюсь, что смогла освободить духа. А если нет... Отринула мысли о неудаче. Раз мой звереныш уверен, значит, все получится.

С такими мыслями сосредоточилась. Еще раз глянула на бульжник, ничем не отличающийся от любого другого, кивнула малышу. Он фыркнул, явно уловив мои сомнения, но говорить ничего не стал.

Лисенок устроился на моем правом плече. Этой же рукой я выпустила струю огня, усиленную магией элементаря. Камень раскалился, зашипел. Из него полезли черные сгустки, похожие на змей. Но лис не давал им распространиться вокруг, тут же сжигая подчистую.

– Давай Воду с заклинанием, потом снова Огонь, – скомандовал звереныш.

И я дала. Мы трижды проводили очистку, пока черные змеи не перестали появляться. Вокруг все разительно изменилось. Природа словно вздохнула с облегчением. Я же чувствовала себя так, словно два поля вспахала. А к нам наконец пробился и сам дух. Поклонился.

– Благодарствую, ведьмочка, шибко ты нам помогла со своим помощником. Уж думали – всё, не выберемся из заточения. А теперь свобода. Даже дышать легче стало.

– Но кто такое сотворил? Вы знаете? – спросила, так как волновалась, чтобы черная магия не вернулась.

– Отчего ж не знать, то произошло много десятков лет назад, когда одна магичка хотела стать императрицей. Вот и провела черный ритуал на приворот. Да только мы вложили все свои силы, чтобы тому помешать. А так как подобная гадость проводится раз в год, чтобы не потерять себя и свою силушку, то девица та уж больно разозлилась и в

отместку запечатала нас всех на погибель. А запрещенный ритуал остался незавершенным. Многим он зло причинил, магию выпил.

– Кто? Ритуал? Но как это произошло? – не поняла я.

– А так. Тебя же тоже притянуло к камню тому проклятому? Как себя отчувашь? Голова не кружится? Это хорошо, что ты ведьма, а не маг, своего-то резерва у тебя нема, силами природы пользуешься. А будь ты магией – все, пиши пропало, забрала бы твою силушку эта погань.

– Так вот почему так сложно от него оторваться было, – понятиливо кивнула я. – Но зато теперь все точно в порядке?

– Да, милая, закрыли вы ритуал, очистили мой сад. Теперича можно и запустение убрать, снова возвести былую красоту, – довольно отозвался дух.

– А почему другие маги ничего не увидели? Здесь же столько сильных и способных, – спросила у духа, пока есть возможность.

– Так не может маг подобное видеть – только почувствовать, да и то ценой собственной силы. То ведьмовская прерогатива, а ведь вас я давненько не видывал, ты первая за несколько десятков лет, – вздохнул призрачный собеседник.

У меня еще много вопросов было, но задать их я не успела. Никто из нас не ожидал появления нескольких лиц. И тем поразительнее оказалась фраза, прозвучавшая прямо из тени:

– А не помните ли, уважаемый, кто именно хотел приворожить императора?

Я подскочила на месте, мгновенно оборачиваясь лисой, – вышло машинально. Мой лисенок пискнул и спрятался за духа. Ага, за прозрачного. Укоризненно глянув на своего помощника, перевела взгляд на верховного мага, рядом с которым обнаружился и Мар.

– А как вы прошли наши сети и не потревожили их? – вырвалось у меня.

Оба незваных гостя едва заметно усмехнулись. А Мар подошел ближе и подхватил меня на руки. И так привычно это у него получилось, что я не сдержала смешка. Сопротивляться и не подумала, уж больно мне понравилось у него в охапке. И запах от него такой притягательный.

На миг мелькнула мысль, что так и привыкнуть можно, а это ничем хорошим не обернется, но потом плюнула и решила

наслаждаться сегодняшним днем и удобными руками юноши.

– Вот если бы ты училась, то знала бы, как обходить чужие ловушки. А так... – Меня погладили, заставив заурчать.

А между тем лорд Вассар ждал ответа на свой вопрос.

– Я и училась, только не в этих ваших университетах, – заявила я и снова посмотрела на верховного. Он явно ждал продолжения, но я не торопилась рассказывать о своих чудесных наставниках.

Тут и дух решил вмешаться:

– Да кто ж их разберет? Девка и девка, белявая, расфуфыренная вся, глазищи – во! – Он показал пальцами на своем лице большие глаза. – А имени, понятное дело, я не спрашивал, так как не видала она меня и не слыхала. А ведь я кричал, требовал прекратить. Да куда ж там! У нее идея перевешивала здравый смысл. А от ее злости тут многие цветы подзавяли, я потом их даже восстановить не успел! – И столько жалости в голосе...

А я осмотрелась внимательнее. Сейчас, когда звезды сияли широко ярко, а атмосфера угнетенности исчезла, тут и красиво стало, и дышалось легче. Возле нескольких деревьев заметила светящиеся цветы, их колокольчики звенели, будто пели свою песню. Мои глаза едва не закрылись, пришлось тряхнуть головой и продолжить осмотр. Удивило то, что пруд уже начал сам собой восстанавливаться, исчезла тина и неприятный запах. Чувствую, несколько дней, и тут будет такая красота, что дух захватит.

– Белявая, говоришь? Кажется, я знаю, о ком ты, – протянул задумчиво лорд Вассар, заставив оторваться от лицезрения окружающего. – Жаль, наказать ее уже не получится, ее жизнь наказала. Попыталась применить запрещенный артефакт. Выходит, любила леди Ждана баловаться запрещенкой. За что и получила.

Помолчали. Поиграли в гляделки. Я же задумалась. Как там дух сказал? Несколько десятков лет назад? Но тогда, получается, лорду Вассару как минимум лет пятьдесят, если не больше, а выглядит хорошо если на тридцать. Интересно, все маги так могут? Надо будет потом уточнить, потому что об этом мне никто не говорил, да я и не интересовалась.

Первым нарушил тишину лисенок. Он озвучил вопрос, который вот уже некоторое время занимал и меня:

– А как вы тут вообще оказались? Не спится? Решили прогуляться именно в этом месте?

– Если бы! С вами разве уснешь, – хмыкнул верховный. Но злости в нем не чувствовалось, как и раздражения. Напротив, я вообще ощутила лукавство. – Уловили всплеск черной магии, решили выяснить, кто балуется, ну и наказать заодно.

– Не надо нас наказывать, мы хотели духа спасти из заточения. И никакую черную магию мы не применяли, – поторопилась заверить.

– Знаю, мы видели, просто вмешиваться не стали, чтобы не сбить вашу концентрацию, – поведали мне. И тут же глаза мужчины превратились в тонкие щелки: – А скажи-ка мне, Алисия, как ты здесь очутилась? На всем западном крыле такая защита, что и мышь не прошмыгнет. И тем не менее ты спокойно вышла.

– Я не мышь, а лиса, видимо, на меня не рассчитывали, вот и вышла через окно. Через дверь не рискнула, слишком много народа по коридорам бродит, а сталкиваться с этими расфуфыренными снобами в мои планы не входит.

– Н-да, сколько же в тебе еще загадок таится, лисичка из Махновки? – протянул маг, сверля меня пристальным взглядом. – Сколько в тебе странностей. Но поражает другое. За все эти годы тебя так и не искали? Ведь оборотни за своих детей готовы полмира перевернуть. А ты, насколько я знаю, десять лет среди людей прожила?

Вопрос немного обескуражил, потому что я сама себе его часто задаю. Но между тем мотнула головой и честно ответила:

– Нет, никто не искал. Других оборотней я тоже не видела ни разу. А можно мне библиотекой воспользоваться?

– И что именно тебя привлекает? – Вроде и равнодушно задан вопрос, но я ощутила в тоне интерес. – Вдруг я чем смогу помочь?

– Вы все книги перечитали? – не сдержала ехидства, не понимая, чем тут можно помочь.

Сперва подумала скрыть свои изыскания, но потом решила, что самый главный маг Империи уж точно должен знать географию, может он что подскажет. Да и умный он шибко, авось какой совет даст. Поэтому призналась:

– Хочу поискать, где растут фиолетовые деревья. Явление весьма необычное, должно быть на слуху. Просто в нашей деревеньке нет

такого количества книг, где можно об этом вычитать. А у кого ни спрашивала, на меня смотрели так, будто я умом повредила.

– Фиолетовые деревья? Поверь, Алисия, в нашем мире таких точно нет. А почему ты спрашиваешь? – приподнял бровь лорд Вассар.

– Это единственное мое воспоминание из детства. Много фиолетовых деревьев, а среди них – огненные лисы, такие, как я, и волки. Больше никого не помню. И город такой красивый, золотой, а дорога ровная такая, черная да гладкая...

Из груди вырвался тяжкий вздох. Накатило сожаление. Видимо, глубоко в душе я все же мечтала найти родных. А оказывается... А что, собственно, «оказывается»?

– Подождите, но если, как вы говорите, в мире нет такого чуда, то откуда тогда мои воспоминания? Не могла же я их выдумать. К тому же я так ярко все это помню. – Настроение начало падать.

– Ты не выдумала. Просто теперь многое становится понятно, – отозвался лорд Вассар и замолчал.

Мы честно ждали какое-то время, я несколько раз глянула на Мара, он на меня, даже подмигнул, наконец я не выдержала:

– И? Что понятно? А можно и меня просветить? Что-то мне совсем ничего не понятно.

Наверное, надо было проявлять больше почтения, все ж высшая аристократия, но не получалось. Выросла в деревне, с лордами общалась только на празднике, а там не до реверансов, мне не привили подобострастия. Хотя нет, родители рассказывали, как надо почитать аристократов, но у меня не получалось. Не могла я никак проникнуться их так называемым величием. Что-то внутри меня этому слишком тщательно сопротивлялось. И никто не мог подсказать, с чем это связано. Умом понимаю, даже с Аришкой как-то учились приседать со всякими вывертами, но все тщетно. Вот и сейчас я разговаривала, совершенно не чувствуя разницы между нами. А ведь она была, причем колоссальная.

– Ты, девочка, из другого мира. Потому и магия в тебе есть, и ведьминский дар. Ведь своих ведьм у нас давненько не рождается. Как много веков назад они покинули этот мир, так больше и не возвращались. Вероятно, у вас оборотни одаренные, в отличие от наших. Да и ведешь ты себя так, будто не ощущаешь социальной

разницы. Хотя любой простолюдин впитывает почтение к аристократу с молоком матери.

– Мне не у кого было впитывать, приемная матушка нередко объясняла, как надо, но... – Я мотнула хвостом. Так и хотелось спрятаться на груди Мара, но я стойко выдержала взгляд верховного мага.

Вот вроде прописные истины говорит, а мне слишком сложно применить к себе сказанное. Да, я выросла в семье простых, пусть и зажиточных, людей, но ни разу за все годы не преклонялась перед лордами. Или повода не было, или я сама не замечала своего поведения. А сейчас вдруг задумалась.

– Я так понимаю, о возвращении можно забыть? Или стоит хотя бы попытаться открыть портал в мой мир? Ведь если я сюда как-то попала, то есть шанс и обратно вернуться? – спросила и только потом подумала: а куда и к кому мне возвращаться, если я совершенно не знаю своих родителей, где они находятся и почему я вдруг оказалась в этом мире?

– Попытаться можно, но стоит ли? – включился в разговор молчавший до этого Мар. Он же заметил: – А ведь надо было раньше догадаться, хотя бы по ее обороту. – Он посмотрел на верховного.

– А что не так с ее оборотом? – Не одна я такая любопытная, мой лисенок тоже вскинулся.

– Ты ведь всегда в одежде остаешься? Она не рвется при трансформации, не слетает при смене объема тела? – Ага, в ком-то проснулся исследователь.

– Нет, одежда никуда не исчезает. Да и как можно? Я бы тогда не смогла при вас обратиться обратно! – слегка возмутилась я.

– Вот! Это непривычно для нашего восприятия, – усмехнулся юноша. На мое недоумение пояснил: – Все оборотни лишаются одежды при обороте, поэтому они заранее раздеваются, в противном случае получают одни лоскутки. Одежда окажется испорченной. Да и магов среди их расы не бывает в принципе, потому что магические каналы не предусмотрены. Так как смена ипостаси происходит на энергетическом уровне, магия может исказить преобразование.

– Но это же совершенно неудобно! – вырвалось у меня возмущенное. Правда, что именно возмутило, я и сама не поняла. – И к тому же вы не правы. У меня ничего не искажено, я и с даром

прекрасно обращаюсь в лису. Мне магия ничуть не мешает – напротив, еще и помогает.

– Это для тебя неудобно, а для них – в порядке вещей, – усмехнулся Мар. – Они уже приспособились к такому положению вещей. А ты... Я же говорю, в тебе слишком много странностей, чуждых для нашего мира и противоречащих всем законам магии.

– Откуда вам это известно? Вы встречали оборотней? – не могла не спросить.

– Да, приходилось раньше, сейчас они полностью закрылись от внешнего мира.

– А почему? – Да, я любопытная.

– Потому что слишком многие двуликие вдруг стали слишком резко выходить из себя среди большого скопления людей, как итог – толпы пострадавших. С чем это связано, никто так и не понял, видимо на вашу расу влияет исчезающая магия. А она действительно постепенно исчезает из нашего мира. Или чье-то воздействие – тех, кто явно ненавидит оборотней за их выносливость и кучу других достоинств. А сейчас, юная леди, вам пора спать, – непререкаемым тоном заметил мужчина.

Я и сама уже клевала носом, пригревшись на руках у Мара. И ведь столько всего хотелось выяснить, но сил никаких не осталось.

– Я провожу, чтобы по дороге они снова никуда не влезли, – усмехнулся парень. – Да пребудет с тобой стихия!

Хм, это у них такое прощание? Как занятно. Мы разошлись в разные стороны. Если я так и сидела на руках у юноши, то элементарно не пожелал лететь сам – он удобно устроился на плече у нашего знакомого. А верховный ушел в другом направлении. Правда, я не забыла попрощаться с духом, пообещав снова его навестить. Хочется же увидеть преобразование места.

По пути не смогла промолчать:

– С чего это мы должны влезать в неприятности? Мы не конфликтные.

– Вы сами – нет, но приключения и неприятности сами вас находят, вот как с тем алтарем кровавым, – пояснил Мар. – И что вас вообще понесло туда?

– Как это «что понесло»? Ты считаешь, мне надо было забыть о том, что дух просил о помощи? Нет, я так не могу, это противоречит

моей натуре, – заявила категорично, получив в ответ теплую улыбку.

– Вот потому я и решил вас сопроводить, чтобы еще кого нуждающегося по пути не встретили и не ринулись помогать, – усмехнулся парень.

– Не, сегодня бы точно не ринулись, силы кончились, спать очень хочется. Может, завтра. – Я широко зевнула.

– Сидеть вместе со всеми во дворце – не вариант? – На этот раз я отчетливо ощутила смешинку в голосе.

– Не вариант, конечно, на меня стены давят, я не люблю, когда меня запирают, я – зверь вольный, мне свобода нужна, и побольше. – Вот теперь вздохнула. Не удержалась и поведала: – Я вообще тут находиться не хочу, у меня другие намерения были.

– И какие же? Не поделишься? – тон стал вкрадчивым.

Я же настолько расслабилась, что едва не разболтала о том, что собираюсь искать собственного мужа, вовремя опомнилась.

– Не поделюсь, мы еще не так хорошо знакомы, – мотнула хвостом, который тут же сцапал Мар, устроил на своем локте и погладил шерстку.

Эх! Так бы и осталась у него на руках, так тут уютно было. Даже на всякий случай еще раз осмотрела запястья юноши, вдруг все же он тот, кого я ищу. Но, увы, ничего подобного не нашлось. Жаль. Вдруг меня обвенчали вообще с каким-нибудь старикашкой злым и уродливым? Что я тогда с ним делать буду? И стоит ли его вообще искать? Да уж, влезла, называется, в игру «Найди собственного мужа». Хоть бы одна подсказка была.

Когда почти подошли к нужному окну, я снова задала вопрос, который меня мучил:

– А что это за пожелание со стихиями?

– Ну, вы поклоняетесь дочери бога солнца, а мы привечаем стихии, ведь без них мы бы не были магами, – пояснили мне.

Лисенок встрепенулся, довольный ответом.

Больше ни о чем не спрашивала, я уже с трудом держала глаза открытыми. Меня посадили на плющ, я быстренько пожелала темной ночи парню и забежала в комнату. Там меняхватило только на то, чтобы обернуться, быстро ополоснуться и юркнуть в кровать. Лисенок устроился рядом. Сон сморил мгновенно. С его именем опять не разобралась, как хотела, слишком многое случилось за вечер.

Ночью снилась чехарда непонятная. То за мной кто-то бежал, а я убегала, то я за кем-то гналась, хотя и не видела лица того, кого собралась преследовать. А утром меня разбудили голоса в комнате. Прислушалась.

– Ты уверена, что получится?

– Со мной же получилось. А вдруг и у тебя такое же?

– А если нет? Знаешь, иногда лучше не знать наверняка, чем получить надежду, а потом горько разочароваться. Да и как вообще оборотень может видеть магию?

– В любом случае, узнать надо, а девчонка, говорят, сильна в этом деле. Да что там – она же сделала из меня мага! И не стоит обращать внимания на ее расу. Я вот тоже сперва отнеслась к этому скептически и с недоверием. Как оказалось, зря.

– Не «сделала», а помогла освободить то, что в тебе было заложено изначально, а вот есть ли что во мне – вопрос, – с сомнением протянул второй голос.

– Пока не проверишь – не узнаешь, я ведь тоже сперва не поверила ее словам, разозлилась, говорила ведь уже! – В тоне – нетерпение пополам с раздражением.

– Ну, у тебя семья потомственных магов в прошлом, а у меня в роду одаренных не было. Откуда бы во мне что взялось?

Я вздохнула. С каким удовольствием я бы еще хотя бы часок поспала, но... Пришлось вставать, так как ощутила в девушках нетерпение. Лисенок спал, дрыгая ногой. Его не разбудили чужие голоса. Видимо, так вымотался ночью, что сейчас восполнял силу крепким сном.

Меня заметили. Девчонки притихли. Как и думала, одна из них – Диа. Из ее глаз исчезли прежние пренебрежительные искры, сейчас она смотрела на меня с надеждой, как и ее спутница. Из их разговора я поняла, чего от меня хотят. Но сперва умылась и причесалась, заодно немного проснулась. Посмотрела на вторую девушку магическим взглядом. Глубоко внутри в ней тлела искорка, но настолько маленькая, что полноценным магом она вряд ли станет. О чем я ей и сообщила. И нет, ее искра ничем не запечатана, просто ей не хватает мощности пробиться наружу. И тут я помочь не могу, потому что увеличивать чужую силу не умею – только помогать ей усвоиться и освободиться

из спячки. Хоть у меня и была особая травка, но использовать ее для первой встречной я не желала.

– Получается, магия во мне есть, но ее – крохи? – переспросила гостья.

– Да. Твой резерв слишком мал, вот искра и не может разгореться.

Вопреки моим опасениям, девчонка широко улыбнулась. Искренне поблагодарила и стремительно убежала. Я удивленно глянула на Диа:

– Куда это она?

– Побежала узнавать, как прокачать резерв, – сообщили мне.

– А так можно? – Об этом мне не говорили.

– Да, есть специальные методики, этому как раз учат в Университете чародейства. Как говорит один из преподавателей: «При должном старании и из искры можно разжечь пламя, главное – усердие и трудолюбие».

– Что ж, надеюсь, у нее получится и ее мечта осуществится, – улыбнулась я и зевнула, все же вчерашнее приключение не прошло бесследно, я все еще хотела спать.

– К вам сегодня новая служанка прибудет, меня забирают в университет! – Радость она скрывать не стала.

Я кивнула:

– Хорошо. Скажи, а нам когда можно будет выходить? И почему такая изоляция?

– Сегодня и завтра – последние дни отсева кандидатов, послезавтра начнутся испытания. А изоляция – для того чтобы никто не привлек помощников со стороны, пытаюсь выиграть. Ведь испытания будут сложные, но, насколько я слышала, интересные. А многие не чураются подлости. Для достижения цели все средства хороши.

Больше нам поговорить не удалось. На запястье Диа запульсировал браслет. Мельком глянув на него, она спохватилась.

– Мне пора бежать, скоро сбор будущих студентов! Да пребудут с вами стихии! – протараторила на одном дыхании и умчалась.

Я осталась одна. Вздохнула. Желудок жалобно заурчал. Есть захотелось невероятно. Вчера слишком много сил потратила, поэтому и голод навалился со страшной силой, именно едой лучше всего

восполнять резерв. И пусть у меня такового не было, но все равно еда – самый лучший энергетик в плане восстановления.

Сидеть в комнате – не вариант. Я решила прогуляться по дворцу, во всяком случае по доступной его части. Сбежать на улицу всегда успею. А пока стоит хотя бы посмотреть на тех, кто будет участвовать в испытаниях. Если получится, то не мешало бы и познакомиться, хотя в последнем я сомневалась.

Невзирая на огромное количество нелюдей, почему-то именно на меня смотрели с недоумением, порой с откровенной неприязнью, хотя и непонятно, чем я могла заслужить подобное отношение. И ведь вряд ли кто расскажет, даже если поинтересуюсь. Странные они тут все.

Подошла к кровати, погладила лисенка и шепотом спросила, идет ли он со мной есть, на что была послана одна, а мой малыш решил продолжить спать. Спорить и настаивать не стала. Хотя в компании своего фамильяра я бы чувствовала себя намного спокойнее.

Западное крыло оказалось большим. Я шла по коридору, иногда заглядывала в малые залы, где кучковался народ. Собравшиеся общались между собой, но особой теплоты между ними я не заметила, а вот оценивающих взглядов было много, словно каждый пытался прощупать конкурента и оценить его потенциал. Да уж, чувствую, о дружбе тут и речи идти не может. Что ж они за люди и нелюди, если не могут проявить элементарное участие и доброту? Мне с каждым мгновением хотелось бежать отсюда подальше. Не смогу я здесь ужиться никак. Не моя среда.

Мне на пути попался слуга. Он склонил голову и предупредил:

– Столовая прямо и направо, скоро будут подавать завтрак. Не опаздывайте!

– Хорошо, спасибо! – поблагодарила и направилась туда, куда указал юноша. А он отправился созывать остальных.

Чем ближе к столовой, тем больше народу попадалось на пути. На меня смотрели с недоумением, иногда с настороженностью. А уже в гостиной, заменяющей и столовую, особо наглые смерили такими взглядами, словно пытались сообразить, что я здесь делаю. Одна из девушек – ее я еще не видела, видимо из первого набора, – вскинула бровь и слишком громко удивилась:

– Оборотень? Тебя как сюда занесло? Кому ты нужна без магии? Да еще и сразу на испытания. Кто вообще тебя сюда пропустил?

– Почему же без магии? – ответила вопросом на вопрос и не удержалась, вспомнила детство.

В одной руке появились огненные шарики, во второй – капли воды. Несколько минут жонглирования, а потом, развеяв все, с толикой вызова глянула на говорившую. О, ее глаза надо было видеть!

– Надеюсь, вопросов о моем присутствии больше ни у кого не возникнет? – поинтересовалась насмешливо. Я, конечно, лисичка спокойная, но и у меня есть свой предел терпения. Я не лишена достоинства и оскорблять себя не позволю никому. Как успела убедиться, все эти холеные и надменные аристократы понимают только язык титулов, власти или магической силы. И если первого и второго я лишена, то третьего у меня в избытке.

– Две стихии? Да ладно! У оборотня? – раздался возмущенный голос парня сбоку. В тоне чувствовалась зависть.

Глянула на него и усмехнулась. Как его сюда занесло? Резерв небольшой, магия – ниже среднего уровня. Зато гонору столько, что хватило бы на десятерых.

В этот момент помещение стало заполняться гостями. Надо поторопиться, если хочу выбрать удобное местоположение. Окинув взглядом столы, стоящие почему-то в хаотичном порядке, выбрала себе место в дальнем конце, в уголке, прошла к свободному столику и устроилась так, чтобы оказаться лицом ко всем, а спиной – к стене. Теперь у меня появилась возможность рассмотреть всех кандидатов и оценить их потенциал.

Юные маги входили, занимали места, где понравится. Ко мне не торопились подсаживаться. Только бросали иногда удивленные, порой презрительные взгляды, но были и нечитаемые. Я же оценила способности присутствующих. Из собравшихся здесь тридцати трех магов – вероятно, сегодня поступили новенькие – только у семерых я усмотрела действительно сильный потенциал. Причем уже раскрытый: юноши и девушки отлично оперировали своими силами, знали, чего хотят в жизни, – об этом говорило их слишком уверенное поведение. У этих точно есть все шансы остаться во дворце.

Еще треть имели вполне себе посредственный резерв – полностью раскрытую силу. Чувствовалось, они не очень уверены в себе, вон как слегка затравленно посматривают на сильнейших. Но уходить точно никто не собирается, хотят использовать свой шанс.

Нашлись и четверо таких, чья сила еще не раскрылась. Нечто похожее, как у Диа. Нет, не в коконе проклятия, а просто скрыта, словно за невидимой преградой. Магия металась внутри и искала выход. Надо будет рассказать лорду Вассару о подобном, не хотелось бы получить взрыв неконтролируемой энергии.

В общем же здесь находились представители разных сословий. По большей части аристократы, но и простолюдинов хватало. Я насчитала около пятнадцати душ, причем все – люди. Естественно, среди нелюдей есть низшие и высшие. Так вот, низших нелюдей здесь не наблюдалось, вероятно их сила не так велика, не заслужила метку. По возрасту нас собрали примерно в одном диапазоне: от семнадцати до двадцати максимум. Если кто и старше, то внешне это совершенно незаметно.

Я уже понадеялась, что спокойно поем в одиночестве. Но моим чаяниям не суждено было сбыться. Рядом плюхнулся самый настоящий эльф. Именно плюхнулся, а не грациозно устроился на стул, как подобает всем высокомерным представителям ушастой расы. Этот же кардинально отличался – он широко и искренне улыбался. Но больше всего меня заинтересовала его белокурая коса сбоку, причудливое плетение которой вызвало полный восторг.

– Привет! Я Азриэль. А тебя как зовут?

– Алисия, – представилась и невольно сама улыбнулась, уж больно заразительная радость исходила от парня.

– Слушай, а как тебя из клана выпустили? Я слышал, оборотни за своих детей готовы глотки перегрызть, а уж до совершеннолетия отпустить куда-то – вообще из области немыслимого, – полюбопытствовал ушастый. В нем совершенно не ощущалось злобы или агрессии, напротив, он так и фонтанировал искренним восторгом.

– Я не из клана, меня растили обычные люди. Так получилось. И я уже очень даже совершеннолетняя, мне восемнадцать, – вышло с гордостью.

На что эльфенок сперва поразился, потом широко распахнул свои и так немаленькие изумрудные глаза, а затем расхохотался:

– Алисия, у оборотней совершеннолетие наступает в двадцать пять! И никак не раньше. Так что, по их меркам, ты еще ребенок.

– Я предпочитаю жить по меркам людей, которые меня растили, – сказала как отрезала.

К нашему разговору прислушивались, нас оценивали и пытались понять, чего мы стоим. А еще я ощутила легкое касание к ментальному полю: оно будто лапки паучка прошло по поверхности, попыталось пробраться внутрь, но я пресекла это действие, сделав вид, что смахнула насекомое, после чего мысленно возвела вокруг себя монолитную стену из крепкого кирпича. Когда-то именно так советовал сделать лесной дух в случае встречи с менталистом. До сего момента я не верила, что они существуют. Вот когда пригодилась наука наставника.

– Хм, логично, наверное, – кивнул Азриэль, не став со мной спорить.

К тому же стало не до разговоров – на столах появились тарелки с кашей, салатом, бутербродами и булочками.

Но не успели мы начать трапезу, как за наш стол фактически упала взмыленная девчонка. По ее зеленоватой коже и клыкам можно было сразу сказать – орчанка. Вот только на этом сходство и заканчивалось. В отличие от огромных и ужасных орков, эта была миниатюрной и вполне миловидной. Еще и уши слегка заостренные, что вызвало у эльфа эстетический спазм – вон как открывает и закрывает рот, не в силах ничего сказать. Но в себя он пришел быстро, надо отдать ему должное.

– Привет... Уф! Я Гарза... Ххх... – Девушка дышала с трудом, но это не мешало ей закидывать в себя пищу, даже не прожевывая.

Машинально представившись в ответ, мы с эльфом занялись завтраком, потому что создалось впечатление, что девчонка сейчас сметет со стола не только свою порцию, но и наши. Остаться голодной в мои планы не входило.

Я придвинула к себе кашу, отвар, несколько булочек, при этом заметила, каким тоскливым взглядом провожает все это Гарза. Ага, я была права: она нацелилась и на наши блюда.

Ели в тишине. Никто не разговаривал. Зато стоило трапезе завершиться – тут же будто кто-то включил звук, народ разом загалдел. Активировался и Азриэль. Он просто завалил вопросами орчанку: кто она, откуда, почему так отличается от своих собратьев. Но больше всего его интересовали уши. Кто мог наградить ими, если известно, насколько эльфы помешаны на чистоте крови. И это я себя считала излишне любопытной? Да ушастый даст фору троим таким, как я!

Девчонка и рта раскрыть не могла, чтобы ответить хоть на один вопрос. Пришлось вмешаться. Тронув эльфа за плечо, тем самым заставив обратить на меня внимание, я мягко проговорила:

– Не части. Ты же ей слова не даешь сказать. Она уже забыла первый твой вопрос, пока ты до пятого дошел.

– А? Да? Ладно, – ни капли не стусевался парень и выжидающе глянул на Гарзу.

Та ехидно усмехнулась:

– А с чего такое любопытство? Замуж меня позвать хочешь?

Азриэля аж передернуло. Он окинул девчонку пристальным и оценивающим взглядом и тут же поведал:

– Знаешь, Гарза, я, конечно, бунтарь и любитель идти наперекор устоям, но подобной выходки мне клан точно не простит. Так что не обессудь, но о женитьбе придется забыть. Не хочешь рассказывать о себе – настаивать не станем. Просто интересно стало, почему твоя внешность отличается от общепринятой.

И столько достоинства в голосе, что я невольно поразились, до чего необычный ушастый оказался рядом со мной. Он хоть и выглядел шалопутом, как говорила моя приемная матушка, но на самом деле – ларец с секретом, с двойным, а то и тройным дном. Стоит с ним быть поосторожнее.

– Да ладно тебе, шуток не понимаешь? – тут же со смешком произнесла девчонка, хотя в ее глазах промелькнула досада. – Я полукровка. Отец – орк, а мать – эльфийка из темных. Вот и получилось из меня нечто непонятное. Когда появилась метка, я испытала такой оргазм от счастья, не передать словами.

Ушастый покраснел. Ого! Неужели эта братия умеет смущаться? И что его так перекосило? Упоминание оргазма? Так что естественно, то не безобразно. Девчонка ничего не заметила, она смотрела в одну точку и продолжала говорить:

– Метка появилась очень вовремя, меня как раз собирались сватать за Ыйгра, то еще чудовище. И никакие мольбы на родителей не действовали. Да с ними и разговаривать бесполезно, они слышат только себя. За свои двадцать лет я каждый день наблюдала их противостояние. Мама же привыкла, что у дроу матриархат, а отец, глава племени, никак не мог смириться с подобным, ведь у нас женщины – пустое место, так, постирать, приготовить, огород засеять,

потом убрать, заготовки сделать, еще при этом и мужа ублажить, причем отказ приравнивается к измене, а за измену – смертная казнь. Понимаете теперь, почему мне важно здесь не только задержаться, но и по возможности найти мужа самостоятельно? – вздохнула орчанка.

– А если родные будут против? – ехидно уточнил ушастый.

На лице новой знакомой возникла такая шальная ухмылка, что я покачала головой, понимая – она явно все продумала. И не ошиблась.

– Так и я не просто мужа искать буду, мне надо, чтобы нас обручили стихии, тогда точно ничьи запреты не помеха, ведь спорить с высшими силами себе дороже. – Гарза даже палец вверх подняла.

Я же нахмурилась.

– А как ты узнаешь, обручат вас стихии или нет? Вдруг твой кандидат недостойн? – опередила я уже открывшего рот эльфа.

– Тут все просто. Если между нами появились искры, тут точняк попадание, что наш брак будет одобрен, – пояснила орчанку и голову задрала.

Я же ничего не понимала.

– Какие искры? Так бывает? А без этих искр стихии могут обвенчать?

– Нет, конечно, без толики симпатии ни о каком браке не может быть и речи. – На меня глянули как на не шибко умную.

Но я не обратила на это внимания, сейчас меня занимал совсем другой вопрос: с кем же я обручена? Искр ни с кем не ощущала, симпатии ни к кому не проявляла. Тогда откуда взялся супруг? И самое главное: где я его искать буду? Но тут же прострелила другая мысль: а почему, собственно, я должна его искать? А он чем занимается? Пусть он меня ищет!

– Алисия, а с чего такие вопросы? Тоже заинтересовалась таким браком? – ехидно спросил ушастый.

Мотнула головой.

– Нет, просто о стихиях и их возможностях я вообще впервые услышала от вас, у нас как-то больше почитают дочь бога солнца, – ответила по возможности небрежно – показывать свои мотивы не хотелось.

– Ничего, поживешь в столице среди магов – быстро изменишь мнение, – авторитетно заявила орчанка. – Эльфеныш, ты ведь уже

проникся духом столицы Империи? – Она не спрашивала, а скорее утверждала.

Мы синхронно кивнули с Азриэлем, переглянулись. Потому что не только он проникся, я вот тоже не смогла остаться равнодушной. Именно этот момент выбрал мой лисенок, чтобы появится прямо из воздуха на моем плече. И тут же скомандовал:

– Корми меня, я голодный!

– Здравсьте, приехали! Ты бы еще дольше поспал, – ответила и развела руками, показывая на пустой стол. То, что не успели съесть мы с ушастым, быстренько подчистила Гарза.

– И что, ты мне даже булочку не оставила? – Столько обиды в голосе.

Ответить не успела – передо мной возникло блюдо с орехами и булочками. Прямо из пустоты. Видимо, тут магия реагирует таким образом на появление нового существа. О, как обрадовался элементаль! Тут же спрыгнул с плеча на стол.

Орчанка тоже потянулась к сдобе, но была безжалостно бита лапой лисенка и его рыком:

– Ты уже завтракала, не суй свои конечности в мою еду! Это все мое, делиться я не намерен.

Из-за других столов послышались возмущенные реплики. Самой безобидной была:

– Еще одна невоспитанная шавка у шавки! Какая хозяйка, такой и питомец!

Я собиралась встать и покинуть столовую, но эльф удивленно глянул на меня:

– А ты куда?

– К себе. Эта атмосфера действует на меня удручающе.

– Не торопись, разве тебе служанка не сказала, что после завтрака состоится обзорная лекция лорда Вассара о будущих соревнованиях?

– С недавних пор у меня нет служанки, некому говорить было, – не стала скрывать очевидного.

– Сбежала? Решила поискать себе титулованных хозяев? – презрительно бросила Гарза. Кажется, она тоже столкнулась с проблемой обслуживания.

– Нет, она ушла по уважительной причине: в ней открылась сила, ее забрали в университет, – поведала с улыбкой. – А новую служанку

еще не видела, если она, конечно, будет.

– Была, но вылетела пробкой из комнаты, помчалась к лекарю залечивать ожоги, – заурчал лисенок.

– Хм, откуда бы им взяться? – Я прищурилась, глянув на малыша. В то, что он намеренно мог кому-то причинить боль, я не верила. Похоже, был повод.

– А нечего, как той воришке, с ходу шарить по твоим вещам. Увидела украшения, собиралась парочку присвоить. Пришлось вмешаться. Не терплю воров! – В подтверждение своих слов малыш еще и хвостом по столу ударил, отчего вокруг посыпались искры.

Пришлось спешно брать его на руки и успокаивать. Благо поесть он уже успел.

– Украшения? Малыш, ты что-то путаешь. У меня нет ничего ценного, всего лишь самодельные бусы и браслеты. Там природный материал, который мы с подругой нашли в лесу и на берегу речки, – пояснила и получила скептический взгляд в ответ. – Что? – не совсем поняла его молчаливый укор.

– Лиска, радость моя ненаглядная, ты правда совершенно не понимаешь, из чего твои так называемые поделки? – уточнил звереныш.

Эльф и орчанка прислушивались к нашему разговору. Я же пожала плечами.

– А что я должна понимать? – спросила, но получить ответ на свой вопрос не успела.

В следующее мгновение распахнулись двустворчатые двери, и в зал вошли четверо. Лорда Вассара я уже знала. Сегодня он изменил себе. Если раньше я его видела в темной одежде и в мантии, то сейчас на нем были темного цвета брюки и белоснежная рубашка с закатанными рукавами, открывающими сильные руки с несколькими ниточками шрамов.

Рядом с ним стоял тот, кого я когда-то встретила в таверне, только повзрослевший, возмужавший и безумно притягательный. Н-да, теперь я понимаю девушек, стремящихся оказаться рядом с принцем. Почему-то в том, что это он и есть, я уже не сомневалась. Облачен он был в белоснежные свободные брюки и такого же цвета короткую рубашку без рукавов. Она облегла его тело, подчеркивая рельеф мышц. В совокупности со смуглой кожей и черными волосами смотрелось все

просто изумительно. Даже я впечатлилась, хотя никогда не оценивала людей по внешнему виду. Но именно этот юноша словно притягивал к себе, не давая отвести взгляд. На мускулистых руках блестели широкие золотые наручи с рунами и камнями. Еще один широкий браслет обхватывал левое плечо.

Мои догадки подтвердились взглядами женской половины кандидаток. Глаза загорелись, заблестели от азарта и предвкушения. Парни же разом как-то выпрямились, стараясь показать свою статью, хотя я совершенно не понимала, кому она может быть интересна. Только наша троица так и осталась сидеть, не выражая эмоций. Один лисенок вдруг слишком шумно выдохнул, мотнув хвостом.

– Ты чего? – озадачилась такой реакцией, но в ответ получила тихое:

– Да так, просто удивлен.

– Так, может, и мне расскажешь? Вместе удивляться будем? – не сдавалась я. Почему-то показалось важным узнать, что его так впечатлило.

Естественно, продолжения его реплики я не дождалась. Жаль, сейчас неподходящая ситуация, чтобы допытываться, хотя мне непонятна его реакция, надо будет потом подробнее расспросить. А пока стоит закончить осмотр вошедших.

Двое мужчин позади – наверняка воины, охраняющие императорскую особу. Этих можно сразу узнать по выправке и по количеству оружия на поясе, хотя по внешнему виду они практически ничем не отличались от верховного мага: тоже легкие брюки серого цвета и чуть светлее тоном свободная рубашка. На миг мелькнуло сожаление. Думала, вместе с верховным явится и Мар, они же часто вместе пропадают. А тут сам его высочество явился. Что ж, послушаем, что нам скажут. Вдруг что полезное. Авось появится возможность как можно скорее покинуть и дворец, и столицу, так как здесь я точно не на своем месте.

Глава 4

Со всех сторон слышались томные вздохи девушек, многие даже вперед подались, выставляя грудь напоказ. Юноша же лениво окинул всех взглядом. На миг остановился на мне, едва заметно улыбнулся и продолжил осмотр. Еще на нескольких задержался, одной девчонке и вовсе кивнул, приветствуя. Та аж зарделась вся, да еще и вызвала зависть у других. Ох, чувствую, насыдут на нее с расспросами, откуда она знает принца. Хорошо, что меня не выделил, мы ведь встречались очень давно. Удивило то, что он меня запомнил.

Чем больше смотрела на его высочество, тем больше впадала в странное состояние. Сердце зачастило, дыхание стало прерывистым, еще и в жар бросило. Ну нет, не хочу я уподобляться всем этим красавицам и томно вздыхать по тому, кто находится на недосягаемой высоте. И свое состояние я не понимала, словно мой организм жил отдельно от разума. Перевела взгляд на верховного мага. Он же, дождавшись, пока ахи и вздохи немного стихнут, начал рассказывать:

– Вас собралось много, и это пока не предел. Сегодня и завтра будут еще кандидаты. А уже послезавтра начнутся испытания. Но... – Он выдержал паузу, хитро сверкнул глазами. – По сути, ваши испытания уже начались. И я сразу могу назвать имена тех, кто не пойдет дальше.

Тут же посыпались вопросы: «Как? Почему? Что за испытания?..»

Выслушав поток возмущения, ничем не выдав раздражения, лорд Вассар спокойно пояснил:

– Моя помощница или помощник, так же как и секретарь его высочества, должен быть выше всяких предрассудков и обязан вести себя достойно. Чего я не заметил в некоторых из вас. А именно: унижать слуг никому не позволено, они давали клятву императорскому роду, а не вам. Скандалы, интриги и пакости тоже не поощряются, а вы ими не гнушались. Оскорбление того, кто ниже по социальной лестнице, и вовсе недопустимо, настоящий аристократ выше всего этого. Он должен уметь находить язык не только с подобными себе, но и с людьми иного статуса. Всего за день некоторые из вас убедили нас в том, что мы не хотим видеть подобных личностей рядом с собой. Да,

это можно назвать как угодно, даже моим личным мнением, но факт отчисления это не отменяет. Сейчас те, чьи имена я называю, спокойно встают и покидают столовую, а потом и западное крыло дворца. Дальнейшую судьбу будут решать главы вашего рода. Сразу могу подсластить пилюлю: двери в университет или в академию открыты, вы прекрасно успеете попасть туда, прием заявок будет идти еще неделю.

А потом он стал зачитывать имена выбывших. Их набралось двенадцать. Трое парней и девять девушек. Ни с кем из них я не сталкивалась и еще не видела. Скорее всего, это из самой первой партии. У них и времени побольше было, чтобы отличиться.

Слезы, уговоры, попытки оспорить данное решение... Но верховный маг был непоколебим. Он жестом указал выбывшим за дверь. Тем ничего не оставалось, кроме как покинуть столовую. Но и маг с принцем уходить не торопились. Дождавшись, пока отчисленные покинут наше собрание, лорд Вассар снова заговорил:

– Многие возмущались изоляцией. Так вот, поясняю. Это сделано в целях справедливого испытания. Когда вы сюда входили, артефакты на входе сканировали ваши вещи на предмет запрещенного товара. Таковой если и обнаружили, то быстро деактивировали и уничтожили, потому и связь с внешним миром вам на время прервали, чтобы никто из вас не получил дополнительной помощи от родственников, друзей и прочих личностей. Дышать свежим воздухом можно на террасе, она достаточно большая, всех вместит. Кто не согласен и дальше оставаться взаперти, прошу на выход.

Естественно, никто не сдвинулся с места. Все внимательно слушали, ничем не показывая недовольства. А дальше слово взял принц:

– Даже во время нахождения здесь до начала испытаний вам уже начисляются дополнительные баллы, которые впоследствии могут сыграть решающую роль. Как это происходит? У каждого в комнате есть специальная ваза, на которую, уверен, многие обратили внимание, это артефакт. – Косой взгляд почему-то на меня. А я что? Ничего. Никакой вазы не видела, внимания на нее не обращала. – В ней будут появляться или исчезать маленькие самородки. Украсть или уничтожить их невозможно, это я говорю для тех, кто пожелает навредить сопернику. Как только ваза доверху наполняется

самородками, испытание выиграно. Одна из должностей – у победителя. Ясно?

Народ дружно закивал. Сидящая рядом со мной Гарза сперва хмурилась, а потом не выдержала, подняла руку вверх и поинтересовалась:

– А за что будут начисляться эти самородки? Если испытания еще не начались, то как их можно получить?

– И кто вообще будет оценивать начисление подобного бонуса? – подал голос еще один юноша.

– Если вы заметили, во дворце и в его окрестностях все пропитано магией, сами стихии наблюдают за вами. Именно они и решают, кто чего достоин. Подделать самородок не получится, даже мы с лордом Вассаром не сможем кому-то помочь или подтасовать результаты. С начала испытаний таблица всех кандидатов появится на центральном стенде около фонтана, каждый желающий может наблюдать взлет или падение определенного участника. На сей момент могу сказать одно: среди вас уже есть те, кто смог отличиться, сам того не желая, причем с огромным отрывом от остальных. Кто это, я промолчу, вы сами все узнаете. И еще. За попытку навредить участнику сразу следует исключение, но на этот раз без возможности попасть в учебное заведение. – Последние слова его высочество произнес жестко, со сталью в голосе. Лично я прониклась.

Тут снова заговорил верховный, так как появилось несколько новых лиц. Они вошли в столовую и застыли на пороге, не торопясь прерывать мага. Их заметили, предложили пройти за столы, где еще были свободные места, после чего мы приготовились слушать дальше.

– А теперь самое главное – то, что касается непосредственно соревнований. Они будут проходить в несколько этапов: на внимательность, дипломатичность, силу, ловкость и выносливость. А также на умение анализировать, сюда же входит ваша готовность действовать в экстренных ситуациях. С утра у каждого из вас появится конверт с заданием, а портал вынесет вас туда, где и предстоит показать свои возможности. В принципе ничего сложного, все зависит от вас самих, – обрисовал суть верховный.

– Состязания индивидуальные или групповые? – деловито уточнил седовласый.

– Этого мы не знаем, как дух-хранитель пожелает, тут мы тоже не можем вмешиваться, – поведал принц.

– А несчастные случаи бывают во время испытаний? – спросил невзрачный паренек. Страха в нем не чувствовалось, скорее исследовательский интерес.

– Бывают, но не смертельные. В такой ситуации сразу срабатывает магический маячок, экстренно выдергивающий пострадавшего с испытания. Понятное дело, с таким кандидатом мы прощаемся, – ответил маг.

– То есть за нами все время будут наблюдать? – кокетливо спросила эффектная брюнетка, не сводя взгляда с принца.

– Обязательно. Иначе как мы узнаем, насколько серьезная опасность грозит тем, кто не справится сразу с поставленной задачей? – кивнул лорд Вассар.

Несколько минут висела тишина. Народ переваривал сказанное. На лицах задумчивость. Я же старалась смотреть куда угодно, только не на его высочество. Мое собственное состояние мне совершенно не нравилось. Ведь невозможно увлечься сразу двумя парнями? А еще где-то собственный супруг бродит... Ох и попала же я!

Молчание затягивалось. Верховный переглянулся с принцем. Кажется, им больше нечего было нам сообщить, да и участники не торопились высказываться.

– Больше вопросов нет? – Никто не откликнулся. – На этом у меня все, хорошего всем дня и да пребудут с вами стихии! – пожелал лорд Вассар, и все четверо покинули столовую.

Я смотрела им вслед, ощущая томление в груди. Все же Дарамар привлекает внимание, а временами мне и вовсе кажется, что мы с ним хорошо знакомы. Но тут же я одергивала себя, вспоминая, кто я и кто он. Один раз помогла – это ровным счетом ничего не значит. Все, надо брать себя в руки, мысли о недостижимом до добра не доведут.

Пару минут еще висела тишина, народ переваривал слова мага, а вот потом, как я и предполагала, на девчонку, которую выделил высочество, надели с расспросами, поднялся такой галдеж, что я предпочла подхватить своего лисенка и быстро покинуть столовую. Следом за мной выскочили и Гарза с Азриэлем. Эльф демонстративно держался двумя пальцами за виски, показывая,

насколько ему тяжело находиться среди такого шума. И я его понимала. Самой не по себе становилось.

– Ты сейчас куда? – спросила у меня орчанка и тут же предложила, не дожидаясь ответа: – Может, пока все сейчас бурно обсуждают услышанное, осмотрим крыло? Вдруг подобное знание пригодится? Кто знает, какие нас испытания ожидают.

А ведь она права, нельзя пренебрегать шансом лишний раз осмотреться, ведь действительно не знаешь, когда и что может понадобиться. Азриэль тут же изъявил желание отправиться с нами. Начать решили с дальнего края. Мне показалось, что там я видела лестницу, и мне не терпелось узнать, куда она ведет, если, конечно, защита нас пропустит. А нет – площадь тут большая, есть где развернуться.

Прошли по одному коридору, дошли до развилки, свернули налево – вел нас эльф, а мы не сопротивлялись. Заглянули в пару комнат. Пустые, пыльные, тут явно давно никто не жил. Ну да, я вспомнила, как говорили, что крыло было долго закрыто. Дошли до галереи. Портреты предков. Сколько же их здесь? Я насчитала двенадцать. Вон даже последний император и его сын есть, но висят почему-то особняком. Здесь Дарамару что-то около восемнадцати. А взгляд у юноши холодный, на губах едва заметная усмешка, он будто насмеялся над всеми.

С трудом оторвалась от портрета и повернулась в ту сторону, где мелькнула вспышка. Приблизилась. Сперва была темнота, но при моем приближении она рассеялась.

– Проверим лестницу? – указала в то место, где виднелась неприметная арка.

– Какую лестницу? – не поняла Гарза.

Я ткнула пальцем в нужное место. Девчонка хихикнула.

– Алисия, там гобелен, а за ним стена, – пояснили мне как маленькой.

Но я упрямо мотнула головой. Подошла к арке и шагнула на первую ступеньку. Осмотрелась. Лестница шла и вверх, и вниз. Осталось выбрать, куда идти в первую очередь. Оглянулась. На лицах знакомых – недоумение. А ушастый и вовсе шарил по невидимой для меня стене руками и возмущался, куда же я делась. Не поняла. Была вынуждена вернуться обратно.

– Вы чего застряли? Идете? – спросила и получила недоумение в ответ. И это я не говорю о том, что стоило мне появиться перед спутниками, как от меня шарахнулись.

– Куда идти? Ты куда пропала и откуда появилась? – нахмурилась орчанка.

– Я же сказала – там лестница, – ткнула пальцем в нужную сторону, но почему-то оба резко побледнели. Я не понимала их реакцию.

Мне пояснил развеселившийся лисенок:

– Они видят, как часть твоей руки вошла в стену, прекрати пугать народ!

– Да нет там никакой стены! – Теперь и я начала раздражаться. Машинально схватила эльфа за руку и потащила за собой.

Мы спокойно прошли сквозь преграду, если она, конечно, была. И теперь ушастик потрясенно разглядывал лестницу, а я вернулась за Гарзой. Кажется, без меня она точно не пройдет. Таким же образом затащила и ее.

– И куда дальше? – спросил элементаль, удобно расположившись на моих плечах. – Зачем вы вообще сюда полезли? Тут пыльно, грязно и куча насекомых.

– Можешь вернуться, а я сидеть в комнате или общаться со снобами не горю желанием, лучше уж осмотреть это место. Раз его скрыли, значит, были причины, – произнесла и глянула на своих спутников, чтобы оценить их реакцию.

– Я всеми руками «за», – мгновенно откликнулся эльф, орчанка кивнула, хотя было видно, что ей немного не по себе.

Здесь царил полумрак: на стенах висели магические факелы, но света было недостаточно. Я глянула поочередно на обоих:

– Куда сначала – вверх или вниз?

– Давайте сперва осмотрим, что наверху, – предложил Азриэль.

Возражений не последовало. Мы двинулись по ступенькам вверх. Идти долго не пришлось. Уже через два пролета мы очутились в небольшом помещении, смахивающем на кабинет. Массивный стол, вокруг которого стеллажи с книгами, свитками и пластинами, на которых были выбиты руны. Вокруг ни пылинки, будто здесь постоянно убирались. Прикоснуться потянуло к одной из пластин, с трудом подавила порыв, даже руки за спину спрятала. А вот ушастый

не смог удержаться, он мгновенно подскочил к одному из свитков, схватил его и раскрыл. Тот засветился вместе с парнем.

– О! Да это же... Удивительно... – только и слышалось от юноши.

Гарза тоже не стала противостоять непонятной тяге и подошла как замороженная к одному из трех стеллажей, протянув руку, в которую тут же прыгнула книга. Всё, эти двое, кажется, на время потеряны для общества. Я пока держалась, хотя тяга становилась невыносимой. Я не знаю, почему так упорно не хотела касаться того, к чему меня тянуло.

– Ну? А ты чего стоишь как неродная? – Передо мной появился дух-хранитель. В его взгляде я заметила лукавство.

– Чувствую, что не все так просто, как кажется, – ответила, ожидая подтверждения своих слов.

Пара минут висела тишина, меня словно рассматривали и оценивали, но потом ответили:

– Ты права, не все просто. Но одно то, что вы нашли это место, о многом говорит. Можешь смело смотреть то, к чему тебя так тянет, но в этом случае последует плата.

– Так и думала, что есть подвох, – выдохнула и глянула на товарищей. И почему я их не остановила?

– Да ладно тебе, нельзя быть такой подозрительной, – усмехнулся хранитель. – Просто подари мне свой браслет – и можешь брать здесь все, что тебе понравится.

– Нет! – Отказ вырвался прежде, чем я успела задуматься. Даже накрыла рукой украшение. – Это подарок и мой талисман на удачу. А подарки не отдаривают, даже в уплату, тем более в уплату, – поправила я и сделала шаг назад, надеясь избавиться от притяжения к пластине.

Вопреки опасениям, дух совершенно не был расстроен отказом – даже обрадовался, кивнул и сделал приглашающий жест. Не поняла. Что это значит? Идти не торопилась, ожидая пояснения.

– Недоверчивая какая, – покачал головой призрачный собеседник. – Да правильно ты сделала, ведь этот подарок – из моей сокровищницы. Вассар и сам толком не понимал, что он означает. Да, в нем есть функция экстренного вызова, которой, судя по всему, тебя и собирались снабдить. Но, сам того не ведая, маг подарил тебе благословение стихий, ведь это их артефакты, в каждом из которых

заложена частица души наивысших созданий. Фениксы как раз к таковым и относятся. А как я понял, твоя стихия – Огонь?

– И Вода, – добавила я, пока еще не совсем понимая сути сказанного.

Дух это понял, потому продолжил:

– Отдай ты мне свой браслет – мгновенно лишилась бы благословения и потеряла часть своих сил. Да и удача отвернулась бы от тебя, потому что стихии не терпят пренебрежения к своим подаркам, даже если они подарены чужой рукой. А теперь иди и смотри, что тебя так сильно притягивает! – по-доброму прикрикнул хранитель.

– У меня вопрос: вот все говорят, что стихии наблюдают, помогают, участвуют в жизни магов. Но, насколько мне известно, они больше не могут попасть в этот мир. Или я чего-то не знаю? – спросила о том, что меня волнует, так как слишком много противоречий увидела за последнее время.

– Элементаль рассказал? – добродушно хохотнул дух. Я кивнула. – Он прав, давным-давно стихии действительно были обманом изгнаны из этого мира, но здесь остались их частички, благодаря которым магия не исчезла окончательно. Хотя некоторые и пытались выкачать всю силу – не получилось. – Последнее прозвучало зло, и я прекрасно поняла, кого он имеет в виду.

Сама же поникла. Столько лет мы привечали дочь бога солнца, что сейчас сложно менять свой менталитет. Но чем больше о ней узнаю, тем сильнее в душе зреет протест против поклонения богине.

– Есть шанс, что они вернуться? – спросила и получила довольный кивок.

– И очень большой. Некоторые храмы Стихий уже открыты, благодаря им и поступает подпитка стихиям. А это значит, что очень скоро печати падут, и истинные хозяева вернуться обратно. А сейчас иди, извелась вся от любопытства, – подтолкнули меня.

Задерживаться не стала. Тут же подошла к тому, что так настойчиво требовало внимания. Пластина с рунами, ни одна из которых не была знакома. Но стоило взять в руки, как та засветилась, и перед глазами на миг поплыла реальность, чтобы восстановиться совсем другой. Теперь я знала, что выбито на артефакте: руна Турисаз – защитит, вернет негатив пославшему. Руна отмщения,

оберегает от порчи, зависти, колдовства. Работает по принципу зеркала, отражая атаку. Тейваз – отсутствие страха, сила, мощь. Руна Тора хороша для всех, кто имеет отношение к оружию и военной службе. Такой знак следует наносить на копья, мечи, луки и стрелы. Наутиз – знак огня. Поможет при условии полного владения ситуацией и мощной воли того, кто использует оберег. Руна по характеру похожа на цепного пса: почувствует слабинку – обернется против владельца. Иса – ледяная руна. Полностью останавливает отрицательные потоки, замораживая негативную энергию. Помогает справиться с эмоциями. Хартвар – помощь в отношениях. Помогает притянуть наиболее подходящих существ друг к другу.

Помимо этих было еще несколько рун: от ментального воздействия, от злого умысла и для ясности видения общей картины. Интересно, для чего мне такой необычный набор? Но тем не менее отказываться не стала, хотела положить в карман, но тут пластинка выскользнула из рук и сама будто прилипла к одному из перышек на браслете. На моих губах появилась улыбка.

Подняв голову, заметила духа уже рядом с орчанкой. Они о чем-то беседовали, недолго, хранитель остался доволен и перешел к эльфу. Там задержался, а я шепнула Гарзе:

– Получила подарок?

– О! Ты даже не представляешь, какой именно! – блаженно закатила глаза та. – Сборник редчайших заклинаний, как раз рассчитанных на мою силу. Теперь я знаю, что это не аномалия и не уродство, а мой собственный дар.

Как бы мне ни было интересно, что она имеет в виду, но пришлось прикусить язык и промолчать – вдруг это великая тайна. Заметив мое выражение лица – надо будет над ним поработать, – Гарза сама пояснила с легким смешком:

– От эльфов мне досталась стихия земли, а от орков – власть над металлами. Но... В совокупности это выглядело так, что когда я берусь за оружие, оно тут же цветет. Надо мной многие смеялись из-за этого. Но теперь я знаю, как совместить мой дар и стихию.

Я кивнула, приняв ее комментарий. Тут и Азриэль подошел. Вот кто просто сиял от счастья! Он с любовью прижимал к себе свиток, иногда поглаживая, как любимое дитя.

– Смотрю, тебе тоже повезло с поисками, – намекнула я, надеясь, что и он поведает суть находки.

Но ушастый только кивнул и предложил спуститься теперь вниз.

Настаивать не стала, хотя и заметила, каким любопытством загорелись глаза и у орчанки, а ответ эльфа ее разочаровал. Мы переглянулись с ней как два заговорщика, вздохнули и не стали пытаться товарища. Лучше и правда посмотреть, что там внизу. Вдруг еще что стоящее обнаружится. Хранитель остался в кабинете, с нами не полетел, хотя я думала, он захочет нас сопровождать.

Лестница стала круче, приходилось ступать медленно и держаться за перила. Говорить не хотелось, на миг во мне и вовсе поселился необоснованный страх. По коже будто ледяная волна пронеслась, заставив поежиться. Гарза вскрикнула, Азриэль замер. Его пальцы побелели, так крепко он вцепился в перила.

– Идем дальше или повернем обратно? – сдавленно произнес ушастый. – А то как-то мне не по себе. Словно в самую бездну спускаюсь.

– Давайте еще немного спустимся, если станет совсем невмоготу, повернем обратно, – предложила Гарза.

Мы так и сделали. Переступить становилось все сложнее, страх уже не просто появлялся и исчезал, он просто преследовал, обволакивая. Даже дышать с каждым шагом становилось все труднее, но никто из нас так и не повернул обратно. На последних ступеньках мы уже не шли, а фактически ползли, опираясь на перила. И были вознаграждены. Как-то разом все прошло, в легкие будто хлынул поток свежего воздуха. А некто невидимый хихикнул и с толикой уважения заметил:

– Какие упертые! Но мне это нравится. Не испугались, не повернули обратно. Проходите!

Воздух подернулся рябью, а потом сама реальность изменилась. Вместо темного коридора и лестницы мы оказались на залитом солнцем лугу, где цвели необычные растения. И если я впервые такие видела, то Азриэль охнул, перестав дышать от восторга. Пришлось ткнуть его в бок и посоветовать:

– Дыши, а то твой труп мы наверх точно не затащим.

– Да ты просто сама доброта, – пришел в себя ушастый. – Вы хоть знаете, что это такое?

– Нет. Но ты ведь нас сейчас просветишь? – опередила меня орчанка. Она водила носом, с удовольствием к чему-то принюхиваясь.

Одна я стояла столбом и не понимала, где мы оказались и почему столько защиты и секретности.

– Это легендарная кимрея. Она в десятки раз усиливает любое зелье, способна даже вернуть из-за Грани того, кто там заблудился. Главное условие – чтобы было куда возвращать, то есть целое и невредимое тело. А еще она помогает проявить истинные намерения, своеобразный артефакт правды.

– Действительно полезная вещь, – согласилась Гарза.

Но никто из нас не сдвинулся с места, чтобы сорвать себе по цветку. И снова вмешался невидимый собеседник:

– Что же вы застыли? Другие бы уже бегом бежали и срывали такую редкость. – Ехидство и глухой бы уловил.

– Ага, а потом всю жизнь бы расплачивались, и не факт, что до конца выплатили бы долг, – в тон собеседнику отозвался элементаль.

– Скучные вы. С вами и играть неинтересно. Все знаете, осторожничаете. Но ладно, я сегодня добрый. Можете пройти вперед и сорвать по одному цветку. Это мой подарок вам за усердие и за то, что помогли мне скрасить одиночество. Нечасто ко мне гости заходят.

– А вы кто? И почему вас не видно? – Мне стало жаль духа. Пусть он и бестелесный, не нуждается особо в компании, но порой и им требуется общение.

– Потому что я – сама стихия. Точнее, ее маленькая часть. Воздух. Стою на страже источников, чтобы до них не добралась эта злыдня, предавшая доверие тех, кто сотворил этот мир.

И только после его слов я присмотрелась и заметила невдалеке три небольших фонтана. Вместо воды из них струилась энергия, она искрила и переливалась в свете, как я успела понять, искусственного солнца. Причем «вода» была разного цвета: фиолетовая, серебристая и золотистая. Пока я рассматривала фонтаны, мои товарищи успели осторожно сделать несколько шагов и сорвать себе по цветку. А потом приблизиться к фонтанам. Азриэля потянуло к фиолетовому, Гарза застыла возле золотистого, а я так и таращилась на серебристый.

– Ну? И долго ты идолом стоять будешь? Может, уже отомрешь? – вернул меня в чувство элементаль.

Я тряхнула головой, осмотрелась и, аккуратно сорвав приглянувшийся цветок, двинулась к источнику. На бортике стояла миниатюрная чашка, скорее похожая на наперсток. Она сама взлетела вверх, поймала струйку «воды» и вернулась ко мне. Ага, я так понимаю, нам предлагают это выпить?

Мои товарищи ни капли не сомневались. Тут же опрокинули в себя содержимое. Выждав пару секунд и ничего не заметив, последовала их примеру. Как только чашечки вернулись на бортик, нам пожелали удачи и успехов, а потом реальность подернулась дымкой и исчезла, а мы оказались прямо напротив того места, где входили на лестницу.

– Я так понимаю, это тонкий намек на то, что делать нам тут больше нечего, – хихикнула орчанка, нежно прижимая к себе подарки.

– Скорее всего. Но, наверное, это правильно, потому что я чувствую себя весьма странно, словно несколько суток на ногах без сна и отдыха, – озвучил свое состояние ушастый.

Как ни странно, у меня было похожее ощущение.

– Тогда сейчас отдыхать, встречаемся в столовой, – предложила и получила два кивка.

К себе добралась, никого не встретив по пути. И все время думала, куда же мы попали. Знают ли о том ходе верховный и Мар? Надо будет им обязательно рассказать, вдруг пригодится.

«Что-то мне подсказывает, они прекрасно обо всем осведомлены, – поведал лисенок. Или он мои мысли прочел, или я стала разговаривать вслух. – Наша связь окончательно укрепилась, мы теперь можем общаться ментально», – пояснили мне.

Вот и ответ на вопрос. К тому же только сейчас сообразила, что разговаривал он со мной как раз не вслух.

Уже в комнате я собиралась завалиться на кровать и хотя бы часик подремать, но вспомнила слова верховного о некоей загадочной вазе. Обратилась к малышу с вопросом, знает ли он, где это чудо вообще находится. Тот взлетел с моих плеч и поманил за собой. Искомое обнаружилось как раз на одной из книжных полок. Размером с ладонь, она идеально вписывалась в интерьер и не бросалась в глаза. Сама бы я ее точно не заметила.

– Ого! Лиска, да ты только посмотри сюда! – воскликнул звереныш, сунув нос внутрь вазы.

Я подошла ближе и тоже посмотрела. Мои глаза округлились, потому что там уже лежали самородки, причем емкость была заполнена чуть больше чем на треть.

– И когда мы успели? – пораженно глянула на малыша.

– Понятия не имею. Вот, а ты собиралась покидать такое чудесное место! – Лис вольготно расположился прямо в воздухе, словно на диване.

– Я и сейчас не прочь убраться подальше, потому что понимаю: не мое это.

– Привыкай, дорогая, пора выходить на новый уровень. Твоя деревня осталась позади, как и полученные знания. Ты их уже усвоила, пора приниматься за новые. Сама ведь чувствуешь, что можешь больше, просто нет нужной информации, – поведал элементарь.

Со вздохом кивнула. Все же он намного лучше знает меня, чем я сама.

Цветок поставила в другую вазу, нашедшуюся на другой полке, а сама легла поверх покрывала и уже собиралась закрыть глаза, когда кое о чем вспомнила.

– Лис, иди сюда, дело у меня к тебе есть, – позвала и заметила хитрый взгляд и ехидную усмешку.

– Ну наконец-то, я уж думал, мы до этого не дойдем! – Малыш мгновенно оказался у меня под боком. – Ты должна сама придумать мне имя. А я его – принять, если понравится.

– Что ж, в таком случае будешь... Будешь... – Я на миг задумалась, какое бы имя ему подошло больше всего. И тут будто в голове что-то щелкнуло. – Лас.

Откуда вообще взялось это имя, не знаю, но мне оно понравилось. Судя по довольному прищуру, малыш тоже остался доволен. Важно кивнул и вдруг цапнул меня за палец, чтобы тут же слизать капельку выступившей крови. Довольно заурчал, а я даже возмутиться не успела, когда он озвучил:

– Все. Вот теперь между нами полная и прочная привязка. Я теперь тебя буду слышать на любом расстоянии, а по возможности и перемещаться стану туда, где ты будешь находиться. А сейчас не мешало бы отдохнуть, все эти хождения по значным местам отнимают прорву сил.

Я была с ним полностью согласна. Поэтому прикрыла глаза и тут же уплыла в мир сновидений. Мне ничего не снилось. А проснувшись от ощущения чужого взгляда. Распахнув глаза, резко встала. На меня смотрела девушка моего возраста. Судя по одежде – служанка. Руки сложены перед собой. Она растерянно смотрела то на меня, то на лисенка и не знала, как подступиться.

– Ты кто? – все же задала вполне резонный вопрос.

Она тут же сделала едва заметный книксен – кажется, так называется легкое приседание, после чего сообщила:

– Меня зовут Ари, я ваша служанка. Пришла сообщить, что через полчаса ужин. Обед вы пропустили, я приходила, но вас не было.

Ого! Это сколько же мы пробыли в том странном месте, если пропустили обед? Спала я, по ощущениям, около двух часов, значит, вернулись бы уже во второй половине дня, хотя, я думала, прошло всего около часа. Видимо, там время течет по-другому, или это мы так увлеклись, что потеряли ориентиры.

Кивнула. Сходила в душ освежиться, переделалась в другой наряд, Ари сделала мне прическу, подколол волосы заколками и оставив несколько прядей. Косметикой я не пользовалась принципиально, мне от нее все время чихать хотелось. Поэтому категорично отказалась от предложения девушки.

– Лас, ты на ужин идешь или потом снова будешь возмущаться, что тебе не оставили еды? – спросила у звереныша.

Тот нехотя приоткрыл один глаз, снова закрыл и все же переместился ко мне на плечи, продолжая спать. Я только головой покачала, но говорить ничего не стала.

– Я вас провожу, – произнесла Ари и первая вышла из комнаты.

– А разве ужин не там же, где был завтрак? – удивилась и получила ответ:

– Нет. Завтрак был в малой столовой, а сейчас, когда народу значительно прибавилось, ужин перенесли в лазурную гостиную. Она находится на первом этаже. Сами вы по лабиринту проплутаете долго.

Кивнула, соглашаясь, и последовала за своей сопровождающей. Она оказалась права. Сама бы я никогда не нашла нужное место. Мы бесчисленное количество раз сворачивали в разные коридоры, проходили сквозь анфиладу арок, я честно пыталась запомнить дорогу, но выходило не очень. Как буду идти обратно, не представляю.

– А я тебе для чего? – фыркнул Лас, прекрасно уловив мои мысли.

– Ты запомнил дорогу? – И почему я уже не удивляюсь способностям своего питомца?

– Конечно, на самом деле тут ничего сложного, – прозвучало снисходительно.

Наконец мы дошли до массивных двустворчатых дверей, которые тут же сами собой распахнулись. Ари коротко поклонилась и убежала, а я вошла внутрь. На этот раз столы стояли рядами. Каждый рассчитан на четыре существа. И только один в дальнем конце зала – на три персоны. К нему и направилась под взглядами собравшихся.

Попутно осматривалась. Это помещение значительно больше предыдущего. Но и народу в самом деле прибавилось. С учетом выбывших я насчитала уже сорок претендентов на два места. Многовато. Новенькие перешептывались, пытаюсь узнать, каким образом в соревнования затесался оборотень. Мой слух позволял улавливать даже шепот. Оттого и слышала:

– Она владеет двумя стихиями, еще и каким-то мудреным даром. Если изначально ее заранее списали со счетов, то сейчас уже даже самые сильные сомневаются.

– Получается, она тоже из высших?

Прозвучавший вопрос многих заставил задуматься.

Я про себя усмехнулась. Погладила малыша, жмурящегося от слишком яркого света, и, дойдя до стола, как и в прошлый раз, устроилась лицом к присутствующим, спиной к стене. Еще через несколько минут ко мне присоединились и Азриэль с Гарзой. Двери захлопнулись. На столах появились тарелки с едой. Ужин оказался более обильным, чем завтрак, вон даже орчанка наелась и довольно поглаживала живот. Лас тоже получил свою порцию.

Расходиться народ не торопился, все чего-то ждали. И дождались. В зал вошел Мар. Сегодня он был один, без лорда Вассара. Я непроизвольно улыбнулась. Мне хотелось привлечь внимание парня, хотя и осознавала, что у меня теперь имеется супруг. Плевать. Мне нравится именно этот юноша, поэтому стоит попытаться обратить его внимание на себя. А там вдруг стихии передумают? Вот когда пожалела, что не слушала советов Аришки по привлечению взоров парней. У нее кокетничать получалось мастерски, а я всегда была прямолинейна.

– Ого! Лорд Мар тоже здесь? Хотя о чем это я, естественно, где же ему еще быть, – с придыханием выдала Гарза.

– А кто он? Ты его знаешь? – Я была безмерно удивлена. Совсем недавно мне казалось, что его во дворец привела метка. Но если не она, то... То что именно, я еще не определилась.

– Вот ты чудачка! Кто ж его не знает? Он три года назад прибыл во дворец и стал незаменимым советником его высочества. Лорд Мар – самая загадочная личность Империи. И в то же время – самая устрашающая. Его боятся, с ним стараются не связываться. Он все всегда обо всем узнает, от него ничего невозможно скрыть.

– Но самое удивительное в другом: никто не знает его титула и имени рода, он это тщательно скрывает. Да и принц ему благоволит, уж ему-то, поди, известно побольше других, – подключился к разговору Азриэль.

Я слушала и рассматривала юношу, который совершенно не вызывал страха. С чего вдруг все его так боятся? Про себя хихикнула. Увидели бы они его ночью в лесу, как он лихо со мной отплясывал, точно бы перестали пугаться.

Мне о многом хотелось расспросить ребят, так как по всему выходило, что они знают достаточно много, а мне любая информация важна. Но пришлось замолчать, так как предмет нашего обсуждения, закончив осмотр собравшихся, заговорил.

– Да пребудут с вами стихии! – громко поздоровался вошедший. Ему ответил нестройный гул голосов. Но быстро стих. – Как вам уже сообщили, у каждого в комнате находится артефакт для поощряющих самородков. Поднимите руки, у кого уже появились первые поощрения?

Мне очень не хотелось выделяться, но пришлось поднять руку. К моей радости, у моих товарищей вазы тоже были немного заполнены. С нами еще пятеро подняли руки, попутно осматривая зал. Мар кивнул. По нашей компании он мазнул взглядом, никак не выдав нашего знакомства. Стало немного обидно. Получается, он только наедине может расточать улыбки? А при всех делает вид, будто мы друг другу чужие? Неприятно. Он будто стыдится меня. Но ничего, я все равно добьюсь его внимания и интереса. Почему для меня это стало так важно, я и сама еще не понимала. Вон даже Лас одобрительно заурчал.

– Итак, среди вас восемь претендентов, которые уже положили начало поощрениям еще до официального открытия соревнований. Сразу скажу, радоваться преждевременно не стоит, потому что самородки могут как появляться, так и исчезать. Но подобный старт повлияет на дальнейшее. Сейчас же я пришел не только для того, чтобы поговорить о самородках. Завтра у вас последний день отдыха, думаю, ваша компания еще пополнится. А послезавтра на заре за вами придут и вручат конверты с заданиями. Раздавать их будут слуги, они же озвучат требования. Задания будут сложные, поэтому сразу предупрежу: кто чувствует, что не справится, лучше сразу отправиться в университет на учебу.

Мар переждал несколько минут, но никто не торопился покидать столовую. Я же прищурилась. Метка, значит? Интересно, какую роль Мар играет в этих соревнованиях? Как бы расспросить, для чего его призвали во дворец? Не помогать же верховному магу проводить соревнования? Хотя... Он вроде обмолвился, что учебу закончил. Получается, и правда подрядился помощником?

– Если все всё поняли, то мне здесь больше делать нечего.

Он уже собрался уходить, когда его остановил голос одной из девушек:

– А вы кто? Ваша сила сходна с магией его высочества?

– Да, меня зовут Мар, я помогаю его высочеству и его сиятельству с проведением состязаний. Повлиять на меня нельзя, если у кого вдруг возникли такие мысли. Очаровать, чтобы вызнать информацию или свести с принцем, тоже нереально, я не подвержен чарам. Все? Еще вопросы есть?

– Что вы делаете сегодня вечером? – томно проворковала еще одна красавица с розовыми волосами и яркими янтарными глазами.

– В свиданиях не заинтересован, особенно с кандидатками, – холодно отрезал Мар. – Да пребудут с вами стихии!

И ушел. Кто-то смачно выругался, раздосадованный отказом. Явно розововолосая, потому что на ее чары не купились. На меня накатило облегчение. В душе я радовалась, хотя и понимала, что Мар точно так же может осадить и меня. Но ведь попытка не пытка! До недавнего времени мы неплохо с ним общались. Все, решено, сегодня мы с Ласом снова выходим на улицу. Если повезет, встретимся с Маром.

– Представляете, возвращаюсь с нашей прогулки, понимаю, что прошло полдня, еще и ваза светится. Заглядываю – а там все дно усыпано мелкими блестяшками. Я чуть потолок не проломила от счастья, так запрыгала, – поделилась радостью Гарза.

– Такая же ситуация. Признаться, я так и не понял, за что мы получили поощрение? Не за поход же к духам или кто они там? – задумчиво протянул эльф.

– Глупый. Скорее всего, так и есть. Вероятно, мы правильно себя повели, отсюда и результат, – стукнула кулачком в плечо ушастого Гарза. Тот даже не дернулся.

– Скорее всего. Но с другой стороны, сами мы бы никогда тот ход не нашли, только благодаря Алисии все получилось.

– И? Что тебя смущает? – не совсем поняла я.

– Думаю, часть самородков по праву принадлежит тебе, – озвучил свое решение Азриэль.

– Нет, – вышло достаточно жестко. – Свое поощрение я получила. Вам обоим дали то, что причитается конкретно за ваши действия, я к этому отношения не имею.

– Ты в этом уверена? – Теперь и орчанка пристально посмотрела на меня.

– Абсолютно. И давайте сменим тему. В конце концов, я не стремлюсь выиграть. Мне больше по душе свобода.

– Тогда, может, завтра еще обследуем западное крыло? Вдруг это не все сюрпризы? – осторожно предложил эльф.

Я с готовностью кивнула.

– Кстати, кто-нибудь понял, что за фонтаны там были и чем нас угостили? Я странно себя чувствую, моментами происходит вообще нечто нереальное, будто слышу мысли. Но ведь так не бывает? Или... – прошептал Азриэль.

Гарза покраснела и тоже призналась:

– А я проснулась от того, что в комнате на одной из стен что-то светилось. Проверила – оказался тайный ход. Но ведь раньше я его не видела! С чего вдруг теперь могу рассмотреть его?

– Ход обследовала? – заинтересовался ушастый.

Орчанка мотнула головой:

– Нет, одна не рискнула, хотела вам предложить.

– Обязательно посмотрим, да и комнаты наши не мешало бы проверить, вдруг тоже есть нечто подобное. – На эльфа явно напал азарт.

Теперь оба уставились на меня. Я быстренько вспоминала, что со мной произошло необычного, но ничего не шло на ум. Так и сказала товарищам:

– У меня все как обычно, ничего нового не появилось. Видимо, на обратной не действует. Или еще толком не усвоилось.

И как бы ни хотелось еще пообщаться, но народ стал расходиться, и нам пришлось. Мы переместились в другую гостиную, где несколько аристократов устроили небольшой концерт. Некоторые девушки хорошо играли на бартаре – клавишном инструменте, способном разбередить душу. Часть танцевала. Правда, таким танцам я была не обучена, зато наблюдала с удовольствием, уж больно хорошо смотрелись пары, кружащие по залу.

Азриэль и Гарза тоже не отказали себе в удовольствии покружиться в танце. Меня же радовало одно: сейчас никто не цеплялся. Да, смотрели настороженно, но задевать не торопились. А я осматривала преимущественно парней и их запястья, гадая, может ли среди них оказаться мой супруг. Но ни на одном не заметила ничего, кроме метки соревнований. Вздохнула.

Вскоре мы стали расходиться. Я отправилась к себе, отпустила Ари, дождалась, пока голоса в коридоре стихнут, и, обратившись, выскользнула в окно. Лас последовал за мной.

Как ни странно, но гостей в саду гуляло прилично. Компании и отдельные парочки, одни весело смеялись и шутили, другие искали места поукромнее для уединения. Так как темнело поздно, то на землю только начали опускаться сумерки. То тут, то там слышался смех, компании бурно обсуждали последние сплетни. Одна из них донеслась и до меня:

– Леди, слышали, как слуги обсуждали, что фаворитку вот уже несколько дней не приглашают в покои принца? Он явно к ней охладел, но она продолжает вести себя как королева.

– Да, зазналась, почувствовала власть, а сейчас придется снова возвращаться в ту дыру, откуда ее привезли. Зато во дворце станет поспокойнее, а то от этих интриг уже волосы шевелятся.

– Скорее бы ее убрали подальше. Скольких хороших леди эта тварь извела только за один намек на симпатию его высочества!

– Думаю, недолго ждать осталось, раз она стала скучна, держать ее во дворце никто не будет, а мы вздохнем свободнее.

Больше слушать не стала. Подумаешь, любовница принца. Не будь у него таковой, стоило бы задуматься, а так... Он взрослый привлекательный молодой мужчина, у него потребности, наконец. Да и мне дела нет до императорской особы. Кто я и кто он? Да, однажды наши дороги уже пересеклись, но тогда я понятия не имела, кем является тот задумчивый подросток.

Помчалась дальше, нигде не останавливаясь. Меня прогуливающиеся не интересовали, главное – проشمыгнуть так, чтобы нас никто не заметил. И ведь моя цель почти была достигнута, но... Уже приближаясь к некогда заброшенному саду, услышала позади себя вскрик.

– Ой, смотрите, лиса! Я хочу ее себе! – капризно скомандовала какая-то девица.

Я едва не выругалась. Припустила быстрее, но за мной погнались, еще и заклинание ловчей сети кто-то бросил. Машинально сожгла его на подлете.

– Ух ты! Да это необычная лиса! Ловите ее, ну же! Теперь я требую ее для себя, будет отличной заменой моей собачонки! Давно мечтала об умном питомце.

Я разозлилась. Всего на мгновение приостановилась и призвала воду, обрушив ее на всю компанию. А потом еще и огненных искорок добавила. Что из этого получилось, уже не видела, так как бросилась бежать, воспользовавшись заминкой. И так торопилась, что не сразу заметила на пути препятствие. Опомнилась, когда меня резко вздернули вверх. Пискнула и едва не шарахнула магией. Замерла, ощутив знакомый запах.

– Снова самовольная отлучка? – усмехнулся Мар, именно он оказался на моем пути.

Из меня вырвался вздох облегчения. Но ответить ничего не успела. В этот момент на поляну выскочили несколько лордов, а с ними та противная девица. Злая, растрепанная, теперь она уже не выглядела такой красавицей. Я хихикнула, уткнувшись в грудь парня.

– Лорд Мар, вы его поймали! Отлично. Дайте мне это животное! – Она жадно протянула руки.

– Леди Эйрина? По какому праву вы у меня что-то требуете? – От Мара повеяло таким холодом, что я непроизвольно вздрогнула. Н-да, вот тебе и обратила на себя внимание понравившегося парня. Влипла в историю.

– Потому что я первая его увидела, значит, он принадлежит мне... – Девица малость подрастеряла уверенность.

– Обратни никому не могут принадлежать, – жестко и со сталью в голосе поведаль Мар. Теперь вздрогнули те лорды, что помогали меня ловить. – А конкретно эта лисичка еще и участвует в соревнованиях. Проблем захотели?

– У меня не может быть проблем, – самодовольно заметила девица.

– То, что вы были фавориткой его высочества, еще не дает вам права вести себя здесь так, словно вам на голову уже надели корону, – на этот раз ехидно заметил парень. При этом он отчетливо выделил слово «были».

– Да как вы смеете?! И что значит «была»? Я и сейчас являюсь фавориткой его высочества! – надменно вскинула голову неприятная девица.

– Больше нет. И вас об этом должны были уведомить еще вчера. Так же, как и помочь собрать вещи. Я не понимаю, почему вы до сих пор во дворце. – Мар строго посмотрел на Эйрину.

Она же в ответ пожала плечами, хлопнула ресницами, мгновенно меняя тактику и становясь просто шелковой. Мне даже показалось, она соблазнить пыталась моего знакомого.

– Это какая-то ошибка, мне необходимо поговорить с его высочеством, обсудить ситуацию, а потом, если он сам лично сообщит о нашем разрыве, я уеду. В противном случае считаю все это домыслами и происками врагов! – Вот же настырная, не желает сдаваться. Еще бы, такую власть никто терять не захочет.

– Обсудите. Я передам его высочеству вашу просьбу, а сейчас оставьте нас, – скомандовал Мар так, что сразу стало ясно: этот человек привык приказывать. Мне даже показалось, я уловила сходство с принцем, хотя точно знала, что у того нет братьев. Может, Мар – бастард? Тогда многое стало бы понятным.

Толпа схлынула. Я успела заметить, как несколько лордов и леди из свиты бывшей фаворитки спешно ретируются, не желая больше оставаться рядом с опальной любовницей. Вот она, цена популярности и мнимой дружбы.

Расслабиться не успела. Над головой раздалось строгое:

– Теперь с вами пообщаемся.

На миг стало страшно. Вот тебе и пожалуйста. Кажется, я его разозлила. Подумаешь, немного подпортила внешность аристократам. И чего тут злиться?

– А что вы тут делаете? – Я непроизвольно перешла на «вы», как и он. Хотя и непривычно, но в данной ситуации самый лучший вариант. К тому же мне очень хотелось перевести тему.

Не получилось.

– Это *вы* что тут делаете? Вам полагается сидеть в западном крыле и ждать испытаний, а вы вместо этого ввязываетесь в перепалку с аристократами.

Стало так горько и неприятно. Меня сейчас откровенно ткнули носом в то, что я простолюдинка. Где тот парень, которого я впервые увидела на празднике? Добрый, открытый и искренний? Сейчас я сидела на руках у самого настоящего высшего лорда, который не собирался со мной миндальничать.

Извернулась и спрыгнула с его рук. Прямо в воздухе обратилась и пытливо посмотрела в глаза парня. Во мне начала разгораться злость.

– Я ввязываюсь? Мне необходимо было проверить духа. А ваши аристократы хотели сделать из меня домашнюю зверушку. Что, по-вашему, как я должна была себя вести? Покорно сдаться? – Я все больше распалялась, не замечая, как вокруг меня сыплются искры.

– С духом и с этим местом уже все в порядке, а тебе не следовало сюда приходить, – вздохнул Мар. Кажется, он уже и сам не рад, что перегнул палку.

– Я сама решу, куда мне ходить, а куда нет. Никто не вправе запретить меня в четырех стенах, где я задыхаюсь. Я не просилась на эти ваши испытания, поэтому с удовольствием избавлюсь от метки и вернусь обратно. Там никому и в голову не придет меня запирать или делать домашней зверушкой! – Теперь я рычала, совершенно не испытывая пиетета перед аристократом.

Лас благоразумно молчал, не вмешивался. Хотя его хитрая мордочка меня насторожила. Он вообще спрятался за спину парня и уже оттуда выглядывал одним глазом.

Татуировка нагрелась, из нее посыпались искорки, больно жала, тем самым демонстрируя свой протест. Выставив вперед руку, рывкнула на метку:

– А ты вообще не вмешивайся! Свое неодобрение будешь показывать, когда возникнет другая ситуация. Лучше бы помогала, а не вредила.

В ту же секунду искры потухли, так же как и прошло жжение. Глаза Мара в этот момент надо было видеть. Он потрясенно переводил взгляд с меня на татушку на руке и обратно, а потом и вовсе поинтересовался:

– Ты что, с ней общаешься?

– А что, не видно? В противном случае она бы вообще обнаглела, по малейшему поводу выказывает свое недовольство. Я тоже так умею.

– Алисия, ты меня поражаешь все сильнее, – покачал головой собеседник.

И мне бы порадоваться, ведь именно этого я и добивалась, но настроение окончательно пропало, и общество парня стало тяготить.

– Надеюсь, приятно поражаю, а сейчас мы хотели бы остаться наедине с духом, пообщаться с ним. Да и мне необходимо зарядится энергией, потому что я задыхаюсь во дворце.

– Ты меня прогоняешь? – Теперь на губах Мара мелькнула ехидная усмешка.

– Да, ты мне испортил настроение. Вместо того чтобы разобраться, сделал меня виноватой. Еще бы, аристократов обидели. Да они сами кого хочешь обидят!

– Просить прощения не стану, все же ты без разрешения оказалась там, где не положено, – спокойно выдали мне.

– Кем положено? А никому в голову не приходило, что нельзя запирать оборотня? Это как некоторые птицы в неволе не живут, они погибают, даже если их засунули в золотую клетку.

– Но правила едины для всех, – не желал сдаваться Мар.

Вот же твердолобый. Поджав губы, больше ничего говорить не стала. Осознав, что уходит он не собирается, присела прямо на траву,

положила на нее руки и мысленно обратилась к духу:

«Вы уже восстановились? Смотрю, сад стал сказочным, здесь легко и приятно находиться».

«Еще бы, это же место силы, тебе и самой тут следует подпитаться, может, и злиться перестанешь». – В голосе лукавство, но я и так понимала, что дух прав, а еще почему-то появилась уверенность, что он что-то скрывает.

«Сейчас подпитаюсь и пойду спать, а еще я рада, что с тобой все в порядке», – буркнула я и потянулась к силам природы.

Вот теперь я ощутила, что значит место силы. В меня хлынул такой поток энергии, что не удержалась, пошатнулась. И упала бы, не подхвати меня на руки Мар. Глаза сами собой закрылись. В голове шумело, в теле бурлила энергия. Если честно, я сама не поняла, что случилось. Чужие губы накрыли мои. Язык нежно коснулся нижней губы, а потом и вовсе ворвался в рот. Признаться, в первое мгновение я опешила. А потом по телу прошла судорога. Приятно. То, чего мне хотелось еще на празднике, сбылось сейчас.

Теперь я могу понять девчонок, так трепетно относящихся к первому поцелую. Ведь это он и есть. И хорошо, что меня держали, иначе ноги бы подкосились, настолько тело стало легким и невесомым. Я просто парила.

Попробовала ответить, и у меня получилось. Это было потрясающе. Зато когда воздух закончился, пришлось отстраниться. В глазах двоилось, черты парня плыли, но чувствовала я себя такой счастливой, не передать словами. Даже злость на него прошла. Правда, в следующее мгновение почувствовала его руку на своем бедре. Меня словно молнией пронзило. Это когда же он успел ко мне под сарафан забраться? Да и не давала я на то разрешения. Вот тебе, Алиска, и вся любовь. Только что сама едва не стала жертвой похоти лорда, хотя раньше о подобном предупреждала подругу. Я отшатнулась.

– Ты еще разложи меня прямо тут, на земле, на потеху другим, – процедила, гневно глядя на Мара.

И если я рассчитывала на то, что его совесть заест, то не угадала. Он улыбался.

– Тебе ведь понравилось? – От его чарующего хриплого голоса по телу пробежала дрожь, но я незаметно ущипнула себя, чтобы прийти в чувство.

– Понравилось. Но на большее я разрешения не давала. И вообще, мне пора уже! – протараторила, оборачиваясь лисой и быстро скрываясь в кустах.

Лас помчался следом. Надо отдать ему должное, ни слова мне не сказал, за это я была ему благодарна.

Сама же в эти минуты размышляла. Насколько еще пару часов назад я хотела увидеться с Маром, ждала нашей встречи, настолько сейчас мне было невыносимо даже думать о следующем свидании. Пусть и невольном. Вот такая я противоречивая натура, как выяснилось. И хоть поцелуй мне понравился, но к чему-то большему я не готова.

– Хм, тебе никто не мешает немного подразнить этого лорда. Кто знает, вдруг охота увлечет вас обоих. Только, надеюсь, в следующий раз твое желание увидеть Мара обойдется без эксцессов, – подал голос элементаль.

– Не могу ничего обещать, потому что сама я лично ничего подобного не планировала, сам видел, вышел неприятный экспромт. Ну или немножко приятный, если вспомнить внешний вид всех этих напыщенных снобов! – Я непроизвольно хихикнула. В голове начинал зреть план, как и на глаза Мару попасться, и в то же время не оказаться с ним наедине.

– Судя по твоим мыслям, назревает увлекательная игра в кошки-мышки. Мне определенно нравится, посмотрим, что из этого получится. Главное – не сдайся раньше времени на милость победителя, – попросил Лас.

– Не мечтай, во мне только проснулся азарт. К тому же есть шанс и своего супруга отыскать. Кто знает, вдруг он мне больше понравится, хотя я и сомневаюсь. Но время покажет, кто и чего из нас стоит. А сейчас спать, что-то этот день меня вымотал знатно. А завтра нас ожидает исследование наших собственных комнат. Посмотрим, чего еще занятого найдем. Интересно, сколько тайн скрывает этот дворец?

– Много, Лиска, очень много, – донеслось словно гул в ушах, а потом меня окутала темнота, баюкая и навевая красочные сны.

Глава 5

Снился мне Мар. Мы снова оказались в лесу и танцевали около костра. Там же и целовались, как безумные. Как ни странно, но рядом больше никого не было. А у меня и мысли не возникло, куда народ подевался. Мне было хорошо в объятиях парня, правда временами его лицо вдруг менялось, становясь похожим на лицо его высочества. Во сне я считала это вполне нормальным. Причем самое удивительное, мне нравилось целоваться с ними обоими. Я явно сошла с ума. Но тем не менее наслаждалась происходящим. Пока наше уединение не нарушил Фагр. Он пытался вырвать меня из рук Мара, а я и сделать ничего не могла, тело будто застыло. Стало страшно. Особенно пугало выражение лица герцогского наследника, его взгляд заставлял все внутри дрожать. Видя мое состояние, этот гад еще и в красках расписывал, что желает со мной сделать. При этом Мар злился, скрипел зубами, но ответить был не в состоянии. Этого я уже вынести не могла. Извернулась и с криком подхватила на кровати, осознала, что запуталась в одеяле, при этом еще и на пол свалилась.

– Фух! Приснится же такое, – выдохнула, с трудом поднимаясь на ноги. Провела руками по лицу.

Лас спал на подушке, он вообще никак не отреагировал на грохот свалившейся меня. Я даже позавидовала ему.

Прошла в душевую, поплескала в лицо холодной водой, прогоняя остатки сна. И чего этот неприятный тип приснился? Я же о нем и думать забыла. А вдруг это какой-то знак? Нет, не хочу об этом думать, чтобы не накликать беду.

Только вышла обратно в комнату, как появилась служанка. Она помогла собраться, снова уложила волосы и проводила в столовую. Сегодня мы завтракали в жемчужной гостиной. Лас отказался идти со мной, буркнул, что будет позже.

Новых никого пока не прибавилось. Или я просто не замечала. Настроения с утра никакого не было. Всему виной – мой сон. Отогнать его окончательно не получалось. Появилось странное тянущее чувство внутри, и мне это совсем не нравилось. Зато Азриэль и Гарза просто лучились удовольствием. Как вскоре выяснилось, они успели

освоиться ночью с новыми способностями. И сейчас активно строили планы на будущее. Но больше, конечно, радовалась орчанка, ведь это означало полную свободу и независимость от собственной семьи. А она, как я поняла, девушке поперек горла.

Быстро перекусив, стали думать, чем будем заниматься. Тут и лисенок к нашей компании присоединился. Выспался. Ни слова не говоря, потребовал себе еды, и побольше. На меня пару раз глянул как-то странно. Умял свою порцию и довольно выдал:

– Ну что? Идем искать секретные ходы? Вдруг еще какую тайну раскроем?

– Так мы еще не начинали ничего раскрывать. – Говорить старалась ровно, тут же вспомнив, что вчера с Маром так и не побеседовала по поводу места, где мы вчера побывали.

– Как это «не начинали»? Древнюю библиотеку нашли, к источникам приложились. Это разве не тайны? Думаешь, о тех местах многим известно? – фыркнул элементарь.

Ответить не успела. Мы как раз покинули столовую и двигались в сторону комнаты орчанки. Решили начать с нее осмотр тайного хода. Но тут дорогу нам преградили три девушки и двое парней. Я их еще не видела. Или не присматривалась особо. Одна из девушек, с черными локонами, вышла вперед и приказным тоном выдала:

– Ты! Усиль мою магию и добавь мне еще одну стихию!

В первое мгновение я опешила. И не я одна. Гарза и вовсе воздухом подавилась. Только Азриэль насмешливо глянул на девицу.

– Странные у тебя запросы, – наконец отмерла я. – Во-первых, я не умею этого делать, а во-вторых, если бы и могла, не стала бы, это нарушение баланса организма.

– Что значит «не умеешь»? Как всяким шавкам нищим магию дарить, так ты запросто, а когда тебе приказывает леди – сразу «не умею»? Ты сделаешь это, ясно? Или можешь выметаться отсюда!

– С каких пор у тебя появилось право оспаривать приказы императора и его семьи? Что-то я не вижу короны на твоей голове. – Я позволила себе насмешку. Эта дамочка стала раздражать. – К тому же у Диа, если ты ее имеешь в виду, магия была, просто запечатанная проклятием. Я помогла освободить силу. В этом и состоит мой дар. А наделять кого-то дополнительной стихией – я не настолько могущественная.

– Значит, отдашь мне свою магию.оборотням она ни к чему! – Брюнетка даже ногой топнула.

Ее наглость поразила не только нас, но и ее собственных спутников, вон некоторые даже подальше отодвинулись, делая вид, что просто мимо проходили. Но наглая девчонка этого не заметила, в ее глазах появился сумасшедший блеск. Она стала похожа на одержимую.

– А нечего отдавать. Я ведьма. Пользуюсь стихиями природы, она щедро делится со мной своей силой. Если у тебя все, избавь нас от своего общества, – потребовала я, добавив в голос стали, решив скопировать Мара.

И у меня получилось. Вон как на меня посмотрели, словно увидели перед собой нечто необычное, не сказать чтобы приятное.

– Да как ты смеешь со мной так разговаривать?! Ты, безродная шавка, должна в ногах у меня валяться и исполнять любой мой каприз!

– С чего вдруг? Не должна и не стану! А еще что-то мне подсказывает – таким, как ты, тут точно не место. Дар у тебя слабенький, ты даже элементарного заклинания не способна сотворить. Максимум бытовушка, да и то поверхностная. – Я решила ее не щадить. Да и сила ее для меня секретом не являлась. Пусть мы не равны по статусу, но оскорблять себя я никому не позволю.

Не знаю, что хотела сделать незнакомка, когда начала плести заклинание с помощью артефакта-накопителя, висящего у нее на груди в виде обычного украшения, но в это мгновение появился лорд Вассар. Быстро оценил обстановку, сделал пару пассов руками, криво ухмыльнулся и вкрадчиво уточнил у леди:

– Я ведь предупреждал о склоках и нападении?

– Это она на меня напала, я собралась защищаться, она хотела забрать мою силу! – запричитала девица, заставив не только нас троих открыть рот от подобной наглости и наговора, но и ее собственные спутники опешили и отошли еще на пару шагов.

– И поэтому вы, используя чужой накопитель силы, решили задействовать запрещенное заклинание подчинения? – Тон оставался вкрадчивым, а вот глаза верховного мага потемнели, напоминая самую настоящую бурю во время шторма.

– Оно не запрещенное, – прошептала леди, судорожно озираясь и надеясь на поддержку своих спутников, но они теперь вообще сделали вид, что их тут нет.

– Думаю, мне лучше знать характер заклинания, сила которого и переместила меня сюда. Защита просто так реагировать не станет, – пояснил маг.

Незнакомка стала белее снега. Об этом она явно не подумала, когда собиралась подчинить меня.

Тут из портала появился и Мар. Окинув присутствующих цепким взглядом, остановился на мне. Усмехнулся. И почему я увидела в его усмешке ехидство пополам с сарказмом? Скорее всего, меня сейчас еще и виноватой сделают. Хм, я даже нисколько не ошиблась в своих предположениях.

– Алисия! Кто бы сомневался? Вот скажите мне, пожалуйста, почему, если где-то нарушение, там обязательно окажетесь вы? – От его голоса меня пробрало до мурашек. Хотелось крикнуть: «Мар, вернись обратно!» Как-то этот новый и совершенно незнакомый мужчина совсем не походил на того, с кем я общалась раньше.

– Почему сразу я? Снова станете обвинять меня во всех грехах? – Прищурившись, я посмотрела на него, ожидая реакции. Казалось, у меня пар из ушей повалил.

– Алисия совершенно ни при чем, это на нее собирались напасть, – вперед выступил Азриэль. Его возмутило необоснованное обвинение в мой адрес, он даже не побоялся того, кого многие опасаются. На лице товарища – маска надменности, в данный момент он олицетворял собой весь неприкрытый снобизм эльфов.

– А ее никто и не обвиняет, я всего лишь констатировал факт ее присутствия. – Тон ровный, а в глазах опасные огоньки.

Злитесь? С чего бы? Уж не из-за того ли, что за меня заступился Азриэль?

Повисла пауза. Воздух вокруг накалился, дышать становилось все сложнее. Мар впился в меня взглядом, а я никак не могла оторваться от него. И почему в последнее время все так происходит? Стоит нам встретиться, как обязательно что-то происходит. И ведь я намеренно не подстраивала встречи, оно само выходило. А потом обязательно что-нибудь случалось, причем совершенно не по моей вине.

Первым нарушил тишину лорд Вассар. Он подхватил незнакомку, сообщив между делом, что она выбыла из соревнований еще до их начала. Судя по лицам ее спутников, никто особо не расстроился. Они тоже поторопились сбежать, пока и их не коснулось возмездие. А вот

Мар переключился на моего товарища и продолжал сверлить его взглядом, хотя я не понимала причины этой злости.

– Так мы пойдём, раз конфликт разрешился? – произнесла я, начиная чувствовать неловкость от всей этой ситуации.

– И куда вы собрались, могу я спросить? – Вот вроде и спрашивает спокойно, а внутри все переворачивается не то от страха, не то от волнения. – Снова искать приключения на свой... Хм, на свою голову?

– Проверять тайные ходы, – вырвалось у Гарзы, прежде чем мы успели ее остановить. Она и сама опомнилась и в следующее мгновение зажала себе рот рукой.

Поздно. Ее слышали.

– Как любопытно. А с чего вы взяли, что они здесь есть?

– Один мы нашли, – вынужден был признать Азриэль. – А после него с нами стали происходить странные вещи.

Проходящие мимо будущие участники соревнований с интересом поглядывали на нашу компанию и на помощника его высочества, мирно беседующего с нашей троицей. Некоторые пытались погреть уши и подслушать, но вокруг нас появилась пленка. Ага, полог невидимости. И поставил явно мой знакомый. Силен, однако.

Мар напрягся, поманил нас за собой, по дороге непререкаемым тоном задав вопрос, проигнорировать который не представлялось возможным:

– Рассказывайте, куда успели влезть?

– Почему сразу «влезть»? Мы пообщались с духами, они нам подарки сделали и разрешили приложиться к источникам, – не стала молчать я.

В этот момент Мар остановился, пристально глянул на меня:

– Вы и источники нашли? Хотя о чем это я... Было бы удивительно, если бы вы их не нашли. – Он вздохнул так, будто я унесла у него из сокровищницы сундук золота.

– А ты знал о них? Я ведь как раз вчера хотела рассказать, но не успела. – Обида и злость прошли, страх тоже отступил подальше, теперь я снова могла разговаривать с ним как раньше. И мне нестерпимо захотелось вернуть ту легкость в общении, которая была изначально. Пусть я понимаю, что здесь дворец, а не деревня, юноше не подобает вести себя со мной панибратски, но все равно хотелось.

– Знать-то знаю, но никто не предполагает, где они находятся. Как вы их отыскали? – Нас троих осмотрели так, словно пытались проникнуть в душу.

– Алисия увидела ход, который никто из нас не видел. Мы сперва поднялись наверх, а там оказался кабинет с древнейшими раритетами, каждый из нас получил от духа подарок, – начала рассказывать Гарза, а Азриэль подхватил:

– А потом мы спустились вниз. Там обнаружился еще один хранитель и три источника, каждому из нас разрешили сделать по несколько глотков из фонтана. И теперь Гарза видит скрытое, а я читаю мысли. А вот с нашей лисичкой, кажется, ничего не происходит. Наверное, на оборотней не действует, – вздохнул эльф, с сожалением смотря на меня.

– Или дар проявится позже, – протянул Мар задумчиво. Потом скомандовал: – Ведите. Посмотрим, что это за место и какие источники вы нашли.

Отказываться никому и в голову не пришло. Тоже хочет пообщаться с хранителями? Не вопрос. Кто мы такие, чтобы противиться? И мы повели. Все осознали, что лучше один раз показать, чем несколько раз рассказывать. Пока шли, я наблюдала за Маром. Сейчас он абсолютно другой. Более взрослый, серьезный и моментами пугающий. Но то, с каким восторгом смотрела на него орчанка, меня немного задело. Мысль, прилетевшая внезапно, будто пыльным мешком по голове долбанули, заставила вздрогнуть. А ведь я ревную! Да, именно так. И пусть нас с ним пока еще ничего не связывает, но в душе ворочается глухая ярость, когда на него кто-то с таким обожанием смотрит. И это еще хорошо, что сам он ведет себя сдержанно, а то бы я извелась вся.

«Между прочим, тебе еще собственного супруга искать, а ты все на помощника принца облизываешься», – попенял Лас. Да, умом понимаю, что надо искать, но сердце противится. А вдруг мне не понравится собственный супруг? Хотя, если так разобраться, стихии не могут ошибаться.

«У тебя есть предложения, как его искать?» – спросила, так как знала о возможностях элементалей, им многое под силу, вдруг подскажет, как быть.

«Хм, я удивлен, что ты сама до сих пор не сообразила, учитывая, что с одной татушкой ты неплохо общаешься. Почему же не проделала тот же трюк и со второй?»

Судя по ехидному голосу в моей голове и хитрой мордочке питомца, он явно издевался. Но резон в его словах все же был. Решила проверить этот способ, но не сейчас, а когда останусь одна. А то, боюсь, меня неправильно поймут. Я еще помню, как Мар смотрел на меня, когда я ругалась на метку во время ритуала освобождения заброшенного сада.

– Лиска, я теперь тоже вижу эту арку! – донесся до меня возглас орчанки.

Я и не заметила, как мы дошли до нужного места. Вот что значит задумалась.

А дальше начались сложности. Мар прохода не видел, а Гарза, как ни пыталась, не могла его провести, невидимая стена не пускала. Азриэль тоже попробовал – тщетно. Настала моя очередь. Взяв мужчину за руку, сделала осторожный шаг на лестницу. Получилось. Мы смогли пройти. Но потом уже я уперлась в стену, а вот мой спутник прошел без проблем. Он же первый догадался, что происходит.

– Полагаю, на этот раз приглашают меня одного, вы свои возможности уже истратили, – произнес Мар. И вдруг лукаво подмигнул мне: – Лисичка, будешь за меня волноваться?

– Обязательно, а потом ждать очередного твоего обвинения непонятно в чем, – с готовностью ответила на его вопрос.

Он вдруг заливисто расхохотался и выдал:

– Да ты у нас обидчивая и злопамятная, оказывается?

– Я не у «вас», а сама у себя, а что касается всего остального, то тут как получается. Раньше-то меня не обвиняли во всех грехах и не делали без вины виноватой. Иди уже, тебе пора. Ждать не станем, поищем приключений в другом месте, – предупредила на всякий случай.

Мар вздохнул:

– Были бы вы поосторожней, неизвестно, на что или на кого можно нарваться в закрытых тайных ходах. А лучше бы вам все же дождаться меня.

В его голосе я уловила беспокойство. Поэтому не стала ехидничать, а просто кивнула, при этом повторив, что ждать не станем, и вышла к товарищам, тогда как сам мужчина отправился наверх.

– Лиска, а откуда ты его знаешь? – тут же встретила меня вопросом Гарза, а вот Азриэль смотрел испытующе.

– Он и еще несколько лордов в этом году посетили нашу деревню в Великую ночь, – не стала ничего скрывать.

И тут получила недоумение от обоих.

– Что за Великая ночь? У нас ничего подобного нет. – Эльф и орчанка переглянулись.

Я рассказала им легенду о дочери бога солнца, хотя и сама уже понимала, насколько мало в ней правды. И кроме нас, точнее жителей людских поселений, как выяснилось, богиню никто больше не почитал. Мои товарищи оказались единодушны в своих верованиях – они поклонялись стихиям. Эльфы еще поклонялись духам леса, а орки – самой Матери-земле, которая их кормила.

– Эй, лиса, стой, дело есть! – окликнули меня со спины.

Гарза закатила глаза, показывая, как ее достали такие деловые, эльф едва заметно шевельнул кончиками ушей. Ух ты! Они и так могут? Обернулась. Позади нас стоял незнакомый парень.

– Магией не наделяю, не усиливаю и вообще никакого отношения к ней... – начала я заготовленную речь и тут же осеклась.

Внутри парня происходило нечто невероятное. Его свет, яркий и ослепительный, пытался пробиться наружу, но перед ним была преграда в виде маленького резерва с ментальным даром. Читать мысли он не смог бы, а вот эмпатия ему вполне подвластна.

– Слушай, я бы хотел... – Незнакомец аж попятился от моего взгляда.

Я махнула рукой:

– Помолчи. Просто скажи, что ты предпочитаешь: остаться слабеньким эмпатом или стать сильным целителем? Твой свет в разы превышает ментальный дар. – Теперь я отвлеклась от изучения внутренней силы юноши и подняла на него взгляд.

Короткие русые волосы топорщились в разные стороны. Сиреневые глаза смотрели недоверчиво. Из рта выпирали клыки, но только когда он улыбался или разговаривал. Судя по одежде, юноша явно из высшей аристократии, так как подобный наряд стоил как

годовой доход зажиточного купца. Он явно не человек. Но к какой расе относился, с ходу не смогла понять. А еще было удивительно, что такой, как он, забыл на этих испытаниях?

– Выбор делать обязательно? – вздохнул парень. И уточнил: – А ментальный дар усилить можешь?

– Я же сказала, магию не усиливаю и ею же не наделяю, я всего лишь помогаю высвободиться тому, что у тебя внутри. В данный момент это чистый и очень яркий свет, который не может пробиться из-за того, что заблокирован ментальным даром. Придется выбирать. – Последнее произнесла жестко, тем самым показывая: ничего другого я делать не стану.

Вокруг нас начал собираться народ. Я вздохнула. Вот тебе и не хотела демонстрировать свой дар. Да о нем уже и жук, и жаба осведомлены! Чувствую, Диа явно не умеет держать язык за зубами. Может, она и хотела как лучше, а получилось не очень хорошо.

– А ты уверена, что я стану сильным целителем? – усомнился юноша. Теперь и я последовала примеру орчанки и закатила глаза. А он поторопился добавить: – Я же совершенно ничего не понимаю в этой сфере.

– Да откуда же я знаю, каким целителем ты станешь? Это зависит от тебя самого, от твоего старания. Я же сказала, что дар у тебя очень сильный, и если его развить, то выйдет из тебя весьма неплохой целитель. Но развиваться и учиться должен ты сам, – пояснила как маленькому. – Сегодня не знаешь, а когда выучишься – тогда и поймешь многое.

Думал юноша недолго. На его руке повисла одна из девушек из нашего отбора. Помнится, она больше всех возмущалась моим присутствием. Сейчас она делала вид, что меня не существует. Все ее внимание было уделено юноше. Она сморщила нос и презрительно протянула:

– Айвир, целительство – это фу! То ли дело ментальный дар!

Он не очень вежливо отсоединил ее от себя, демонстративно осмотрел с головы до ног и небрежно бросил:

– «Фу», говоришь? Что же ты тогда от них не выползаешь? Над твоей внешностью как раз целители неплохо поработали. Им ты тоже говоришь «фу»? – И уже снова повернувшись ко мне: – Я согласен на свет. Как его освободить?

Ответить мне не дало появление лорда Вассара. Я едва не захихикала. Ситуация повторяется. Интересно, он каждый раз будет появляться, когда ко мне кто-то обратится?

– И снова все те же лица, – вздохнул мужчина, кажется обреченно.

И пока он ничего не надумал, я быстро сообщила:

– Лорд Вассар, вы очень вовремя, нужна ваша помощь. Я уже просто не знала, как вас позвать.

– Угу, меня не зовут, я сам прихожу, не всегда вовремя, – отозвался маг беззлобно.

Я же удивленно вскинула на него взгляд. Он и шутить умеет? Не подумала бы.

Одна бровь верховного заломилась вопросительно, он молчал и ждал продолжения. Коротко поведав о ситуации с Айвиром, попросила заблокировать ментальный дар, чтобы закрыть резерв, тем самым освободив каналы и путь для выхода света. Думал тот недолго. Подошел к парню, перестроился на магическое зрение, провел несколько манипуляций руками. Не знаю, что он делал, но парня аж согнуло пополам, вероятно от боли. Но он ее стерпел. А потом воззрился на меня, ожидая продолжения. После кивка лорда, показавшего готовность, я подошла к юноше, положила ладонь на солнечное сплетение и начала вливать свою силу, помогая свету выйти наружу. Канал расширяла постепенно, иначе была бы трагедия. Вырвись его магия огромным потоком, пострадали бы многие и сам ее носитель в том числе.

Сколько времени прошло, судить не берусь. Но когда все закончилось, пошатнулась, чувствуя, что совсем ослабла. Меня придержали за плечи. Знакомый запах ударил в нос. Повернув голову, увидела Мара. Хотела съязвить, но язык не ворочался. Зато Айвир сиял, причем в прямом смысле этого слова. Остальные с восторгом смотрели на парня, а некоторые даже пытались к нему прикоснуться. Его забрал лорд Вассар, а на меня посыпались предложения и требования сделать то же самое. Не будь рядом моего знакомого, сама бы я от всех не отбилась. А так одно его слово заставило народ быстренько разойтись. Хотя все остались недовольны таким положением вещей. Ох, чувствую, спокойной жизни мне не дадут.

– Отдыхать? – участливо уточнила Гарза, но я мотнула головой.

– Нет, мне сейчас станет легче, и пойдём, куда собирались, – прошептала, самым наглым образом опираясь на руку Мара. Так бы и стояла, касаясь предмета своего воздыхания, жаль, меня не так поймут. К тому же мне с каждой минутой и правда становилось все легче. Долго изображать слабость не получалось. Никогда не умела притворяться.

Всего несколько минут понадобилось, чтобы окончательно восстановиться. Головокружение отступило. Я ощущала некоторую слабость, но на нее вполне можно не обращать внимания. Зато есть и отличная новость: тяжесть от сна прошла, не оставив и следа.

– А вы с нами собрались? – удивилась орчанка и покраснела. На ее зеленой коже это смотрелось весьма необычно.

– Да, не оставлять же вас одних, снова куда-нибудь вляпаетесь, – усмехнулся Мар, вот только что-то мне подсказывало: не забота о нас толкала его на исследования, а осторожность. Скорее всего – чтобы мы не раскопали то, о чем нам знать не стоит.

Комната орчанки оказалась точной копией моей. Я осмотрелась. Ничего похожего на тайник не увидела. А вот Гарза сразу же отправилась к одной из стен. Я удивилась. Откуда там может быть ход, если за стеной – следующая комната? Каково же было наше изумление, стоило девчонке нажать на одну из книг. Стена отъехала в сторону, а мы увидели лестницу вниз. Пространственная магия, не иначе. Потому что из коридора никакой прослойки видно не было.

– Спускаемся? – спросил Азриэль.

Вместо ответа Мар молча двинулся вперед. Мы за ним. Как-то само собой получилось, что я взяла его за руку, так оно менее волнительно.

Лестница казалась нескончаемой. А потом резко оборвалась. И перед нами возникла пустота. Первым в нее ступил Азриэль. Он с криком ухнул вниз, мы даже отреагировать не успели. Впрочем, испугаться тоже, так как его тут же выбросило обратно, а перед нами появилась стена.

– Хм, я так понимаю, это тонкий намек не совать свой любопытный нос куда не следует, – усмехнулся Мар. И сразу скомандовал: – Разворачиваемся. Здесь нам больше делать нечего.

И как бы нам ни хотелось повозмущаться, но пришлось признать правоту нашего спутника: дальше хода ни для кого не было, а торчать

тут просто из принципа нет смысла. Обратно добрались быстрее. Не успели покинуть потайной ход, как к Мару спикировал вестник в виде маленькой птицы. И пахло от нее духами. Уж мой-то нос прекрасно чувствует запахи. В этот момент украдкой посмотрела на мужчину. Лицо бесстрастное, по нему ничего невозможно понять. Но засобирался он быстро. Мы как раз начали обсуждать, куда отправиться дальше, но Мар оборвал все наши предположения:

– Никуда больше не соваться. Ясно? Неужели вы до сих пор не поняли, насколько это опасно? Да и обед скоро. Займитесь чем-нибудь другим.

Я бы и хотела поспорить. Вот просто из чувства противоречия. Но даже Лас мысленно поддержал Мара. Пришлось промолчать. Я проводила взглядом уходящего лорда, дождалась, пока за ним закроется дверь, и повернулась к товарищам. Гарза уже подпрыгивала от нетерпения, ей хотелось проверить наше крыло на наличие тайных ходов, но вмешался эльф:

– Не сегодня. Пока исследования придется отложить. Мне, конечно, понравилось летать, но не факт, что в следующий раз будет такая же страховка. Поэтому лучше просто осмотримся.

Глаза орчанки недовольно вспыхнули, но все же она признала правоту ушастого и кивнула. Решили до конца осмотреть западное крыло, а потом сразу на обед. Проходили мы долго, но ничего интересного не обнаружили. Галереи, гостиные, музыкальная зала, если судить по количеству музыкальных инструментов... Оформлено довольно мило и все в холодных тонах. К концу нашей прогулки я немного подустала, мне хотелось на свежий воздух, стены все ощутимее начинали давить. Благо подоспел обед, а после него я надеялась сбежать на улицу хотя бы на полчаса.

В столовой народу значительно прибавилось. Столы стояли уже не так редко, а ближе друг к другу. Нам повезло: выбрать самый дальний у стены мы успели первыми, хотя к нему уже устремились парень и девушка. Судя по рогам первого – демон. А вот расу девчонки не определила, на первый взгляд – чистокровный человек, да и резерв не очень большой. Но метку она еще дополнительно обвела искрящимся кругом, чтобы издали видели: она попала во дворец.

Конкурсанты знакомились, новичкам задавали вопросы, кто-то отвечал непринужденно и спокойно, другие фыркали и вели себя не

очень культурно. За нашим столом прибавилось два стула, а те двое, которых мы опередили, устроились вместе с нами. Искать другой стол оба не пожелали. Эльф окинул новеньких цепким взглядом. И если при виде парня он сразу расслабился, то девчонка его напрягла. Хм, а с виду совершенно безобидная.

– Давайте знакомиться? – Орчанка оказалась самой общительной из нас. Она первая начала общение.

Демон охотно пошел на контакт, представился Инаем, сокрушался о своем тут пребывании, потому что дома осталась невеста. А вот леди Зиата, именно так она фактически приказала к себе обращаться, цедила слова сквозь зубы, словно всем нам делала одолжение. Это никому не понравилось, на нее попросту перестали обращать внимание.

А как только трапеза завершилась, мы с элементом и вовсе сбежали, причем от всех сразу. Отговорившись тем, что хочу немного отдохнуть, я забрала Ласа и отправилась к себе в комнату, а там, не задерживаясь, быстро обернулась и выпрыгнула на улицу. Ух, сразу даже дышать легче стало!

– Куда пойдём? – спросил Лас.

– Понятия не имею, просто здесь погуляем, воздухом подышим, на народ посмотрим, – предложила, потому что особого предпочтения не было.

Так и сделали. Двигались по траве, стараясь никому не попадаться на глаза. Слушала, о чем говорили. Мужчины обсуждали красоток, кто с кем уже успел покувыркаться. Вот же болтуны. Лишний раз убеждаюсь, что сильный пол – сплетники похлеще женщин. А многие, уверена, еще и не прочь приукрасить действительность.

Ожидаемо у девушек темой разговора был принц. Некоторые сокрушались, что их слишком много, а он один. Составляли план захвата, то есть завоевания наследника. Самое поразительное, что другие кандидатуры вообще не рассматривались. Я невольно захихикала. На миг мне стало жаль венценосную особу. И ведь предполагала, что найдутся и такие, кто не погнушается приворотным. Аристократов-то наверняка так не обыскивали, как нас. Уж они-то точно пронесли с собой огромный арсенал артефактов и зелий.

Мы еще немного понаблюдали, пока не стало скучно. А потом вдруг ощутила, как меня нестерпимо тянет в глубину сада. Лас тоже

почувствовал и вопросительно глянул на меня. Кивнула. Надо же проверить, что там такое. Главное, чтобы на этот раз обошлось без всяких казусов.

Нам повезло, никто не заметил, не бросился с криками вслед. Но перед небольшим пяточком среди деревьев едва успели затормозить и остановиться. Картинка, открывшаяся взору, заставила сердце сжаться. Мар и красивая девушка. Она пыталась взять его за руку, а он ее одергивал. Лицо у мужчины каменное, а у его спутницы – умоляющее. Интересно, что ей понадобилось? Тоже встреча с принцем? Судя по запаху духов, который принес ветерок, именно она прислала Мару вестника. Получается, у нее есть на него настройка? Неприятно кольнуло сердце. Я прислушалась.

– Но так нельзя. Нам было хорошо вместе. Тогда почему ты отказываешься? Из-за нее, да? У тебя ведь появилось новое увлечение? Кто она? – И столько возмущения в голосе пополам с негодованием.

– Потому что я сразу предупреждал, чтобы ты ни на что не рассчитывала. Вайра, что изменилось? Тебе было известно о том, что у меня появится супруга, и это не ты. Так почему сейчас ты считаешь, что имеешь право занять место рядом со мной на законных основаниях? К тому же, даже если у меня кто и появился, то это совершенно тебя не касается. – Голос равнодушный, немного пугающий. Не хотела бы я, чтобы со мной так разговаривали. А леди, казалось, не замечала отчуждения. – А что касается нового увлечения, то... Моя личная жизнь принадлежит только мне.

– Изменилось, – эхом повторила она, словно пропустив часть сказанного мимо ушей. На миг опустила глаза в землю, но тут же, словно разом решившись, вскинула голову и с вызовом поведала: – У нас будет ребенок. Ты просто обязан на мне жениться. А свое увлечение отослать подальше, потому что я не потерплю рядом с тобой...

У меня от ее новости едва сердце не остановилось. А вот Мару хоть бы что. На его красивых чувственных губах появилась кривая усмешка. Он подался вперед и принялся. А потом расхохотался, не дав девчонке договорить. С ума сошел от радости? Только на радость его злой смех как-то не походил.

– Отличная попытка, Вайра! И ведь с кем-то другим могла бы сработать. Но не со мной. Ты в принципе не могла от меня

забеременеть, потому что это невозможно. Моя родовая магия не позволит плодить бастардов. Да и родиться ребенок может только в законном браке, такова особенность моего рода. Так что тебе лучше обратиться к настоящему отцу ребенка. Дай угадаю, это кто-то из герцогских отпрысков? – Вот теперь Мар откровенно издевался.

– Да как ты вообще можешь такое говорить? Я всегда была тебе верна! – излишне горячо стала заверять девчонка.

– Правда? А беременность тебе магией надуло? Не поделишься секретом? Это же такой прорыв в науке.

Я думала, она сейчас начнет психовать, оправдываться или доказывать что-то, но вместо этого она медленно подалась вперед, а потом схватила Мара за голову и, наклонив к себе, резко поцеловала. С одной стороны, мне было неприятно это наблюдать, хотелось бежать как можно дальше. А с другой – терзало любопытство, станет ли мужчина сопротивляться. Посмотрела бы на то, как впервые в жизни не девушка отбивается от приставаний ухажера, а парень. Я даже ближе подошла, мягко ступая лапами по траве. Присмотрелась. Он не сопротивлялся, но и не отвечал. С таким каменным выражением лица только на врага смотрят, а не на ту, с которой еще недавно делил постель.

Я задумалась, поэтому не заметила, что произошло. Вайру отшвырнуло от Мара, причем это явно не он сам. Ошарашены были оба. А я маленько позлорадствовала. А нечего целовать чужих мужчин! И пусть он и не мой, но я вознамерилась изменить это досадное упущение.

– Как интересно тут у вас, а главное – жарко! – С другой стороны пятак появился... О нет! Недаром мне этот сон снился. Фагр, будь он неладен! И что ему во дворце понадобилось? Вряд ли его меткой протянуло.

– А ты что здесь делаешь? – В голосе красавицы – паника, взгляд метался от одного к другому и обратно.

– Да вот захотелось поведать друзей. – Последнее слово Фагр намеренно произнес с сарказмом. – Столько всего нового можно узнать. Что, Вайра, теперь ты станешь меня уверять в своей беременности? А потом к кому пойдешь?

На миг мне даже стало жаль красавицу, врагу подобной ситуации не пожелаешь. Но в следующее мгновение ее лицо исказилось от

презрения. Она усмехнулась, после чего выдала:

– А ведь я хотела с вами по-хорошему, но вы не оценили. Что ж, когда я стану императрицей, вы на себе почувствуете силу моего гнева.

– О как! Кто же тебя туда возьмет? – Фагр продолжал ухмыляться, а вот Мар, склонив голову, посмотрел на девчонку излишне задумчиво. А потом вдруг резко обернулся в мою сторону.

«Ой-ой, Лиска, кажется, нас заметили! – мысленно заорал Лас. – Бежим обратно!»

«Поздно», – вздохнула с сожалением, ощущая, как меня подхватил воздушный поток и тянет к мужчине. Сопротивляться? И не думала, понимая, насколько это бесполезно.

– Та-а-ак, и кто тут у нас? Лисичка! – прищелкнул языком юный герцог, пытаясь перехватить мою тушку в полете.

Я щелкнула зубами, заставив его отдернуть руки.

– Нечего тянуть ко мне свои конечности! – предупредила парня.

Его глаза полыхнули злобой.

– Смотрю, тебе забыли рассказать о правилах поведения с аристократами? – вкрадчиво произнес он. И я бы, наверное, испугалась, но в этот момент оказалась на руках у Мара, а там мне уже ничего не страшно. Пусть мы мало знакомы, но с ним я ощущала уверенность и защищенность. – Хотя о чем это я. Это можно было понять еще в нашу первую встречу.

– Это еще что такое? – напомнила о себе Вайра. – Откуда во дворце оборотни?

– А ты что, пропускной пункт, чтобы перед тобой отчитываться? – опередил меня с репликой Лас. Он кинул на девицу пренебрежительный взгляд и демонстративно отвернулся, мотнув хвостом и едва не задев им по лицу красавицы.

Пока та пыхла от негодования, подбирая слова в ответ, Фагр покачал головой и заметил:

– Надо же, а наша лисичка не промах. Успела даже элементом разжиться. Многие маги душу бы продали за такую удачу. И как же у тебя это получилось?

– Я обязана перед тобой отчитываться? Не припомню, чтобы поступала к тебе в подчинение, – бросила равнодушно и повернулась к Мару.

Тот явно был недоволен моим присутствием. Ну-ну, ничего. Это пока. Надеюсь, совсем скоро он будет радоваться, завидев меня. А я в ответ буду нести добро и радость в массы, даже если кому-то это не по нраву.

– Думаю, все можно исправить, – с предвкушением протянул Фагр.

Вот не нравится мне этот блеск в глазах. Явно что-то задумал, и вряд ли хорошее для меня. Надо с ним поосторожнее, а то кто знает, на что этот гаденыш пойдет, чтобы получить желаемое. А в том, что ему вдруг понадобилась я, сомневаться не приходится.

– Достаточно! – оборвал наш диалог Мар. Его строгий взгляд застыл на мне. Но, вопреки недовольству в глазах, рука довольно нежно погладила шерстку. Я едва не заурчала от удовольствия, однако вовремя сдержалась, уж больно тут много лишних ушей. – Ты почему снова покинула комнату? Не надоело нарушать правила? – спросил с таким видом, будто пытаюсь пристыдить.

Ага, как же. Наивный.

– Правила как раз и созданы, чтобы их нарушали, – заметила как можно спокойнее. – Но ты прав, нам пора, обед скоро, да и планы у нас...

– Стоп! Не вздумайте никуда соваться, – не просьба – приказ.

От возмущения мой хвост заходил ходуном. Оттолкнувшись от груди мужчины лапами, сделала в воздухе кувырок, плавно опустилась на землю и, уже убегая, предупредила:

– Мы сами решим, как организовать свой досуг. А ты лучше разберись с возможным отцовством.

И зачем это сказала, сама не поняла. Вероятно, меня намного сильнее зацепила новость о том, что у Мара до сих пор есть любовницы. Пока он не сообщил и мне о недопустимости подобного высказывания, бросилась прочь. И на этот раз мы с Ласом, забыв об осторожности, неслись со всех ног обратно, внутреннее чутье подсказывало: следует как можно быстрее оказаться подальше от Фагра. Не нравится мне его взгляд.

На обед успела вовремя. За столом все те же. Даже недовольная девица не стала никуда пересаживаться. Но разговора не получилось. С товарищами мы предпочли не обсуждать планы при посторонних,

а с новенькими найти общий язык не получилось. Выбрали тактику молчания.

Остаток дня и вечер прошли бестолково. Нам не удалось найти больше ни одного хода, Гарза только и занималась тем, что испытывала открывшиеся способности, Азриэль недалеко от нее ушел. Он учился настраиваться на волну других, чтобы попытаться прочесть мысли. Порой получалось услышать какие-то отголоски, но чаще на него обрушивался эмоциональный фон.

За ужином явился верховный маг и сообщил, что отборочный тур окончен. В данный момент нас оказалось семьдесят четыре персоны. По результатам завтрашнего испытания хорошо если половина останется. Да и то это, по его словам, весьма оптимистичные прогнозы.

Поздно вечером, укладываясь спать, подгребла под себя Ласа, его пушистая огненная шерстка успокаивала и помогала привести мысли в порядок. Но все же не могла не задуматься, что нас всех ожидает и какова роль Мара в этом испытании. Просто помощник? Сейчас я уже слабо в это верила. Привыкшая подмечать любые детали, я успела за два дня заметить, что к моему знакомому все относятся с почтением. Вон даже юный герцог не стал спорить и возмущаться, хотя по праву высшего мог бы. Так кто же ты такой, «просто Мар»?

– Разберемся, – сонно пообещал питомец, в очередной раз подслушав мои мысли.

И я сразу поверила. Загадки всегда привлекали и будили воображение. Улыбнулась. С этим и уснула.

А рано утром, еще даже солнце толком не взошло, меня уже разбудила Ари и передала конверт. Глаза открываться категорически не хотели, но промедление могло дорого стоить. Поэтому, быстро вскочив с кровати и поплескав в лицо холодной водой, взяла конверт. Из него вырвался небольшой тайфунчик, он меня закружил-завертел, я едва успела подхватить Ласа, и выплюнул в пустыне.

Э? Это как? Откуда в моей комнате пустыня?

– Портал это, – зевнув, пояснил элементаль. – Он и отправил на первое испытание. Теперь читай, что тебе надо сделать.

Точно! Письмо! В нем должны быть инструкции. Достала из конверта небольшой клочок бумаги, где было всего два слова:

«Вернуться обратно». Хм, я так понимаю, это и есть задание? И с ним явно не все так просто, как выглядит на первый взгляд.

– Лас, ты чувствуешь здесь хоть что-то живое? – спросила у элементалю.

Тот мотнул головой:

– Ничего. Даже сам воздух какой-то неправильный.

Кивнула. У меня стали появляться догадки, но их необходимо проверить. Сама, правда, я с таким не сталкивалась, но однажды дух леса, проводя очередной урок, продемонстрировал мне иллюзию и объяснил, чем чревато поддаться ей. Стоит только испытать страх или поверить увиденному, есть все шансы остаться в наведенной реальности навсегда. И это не говоря о том, что здесь могут появиться порождения собственной фантазии. А они зачастую опасны. Поэтому чем быстрее очутишься вне зоны иллюзии, тем лучше сохранится мозг и нервы.

– Лас, а ты умеешь сворачивать иллюзию? Или хотя бы выжигать в ней проход, сквозь который мы сможем вернуться? – спросила у питомца.

И пока он размышлял, с какой стороны подступиться и как эффективнее начать разрыв пространства, в воздухе гулко гроыхнуло:

– Не надо ничего сжигать! Хватило того, что ты распознала иллюзию и поняла, как вернуться обратно!

Я и моргнуть не успела, как переместилась в огромный зал, где вдоль стен стояли скамейки. На некоторых уже расположились явно расстроенные участники. Интересно, они уже прошли испытание или еще не начинали? Давать ответ на данный вопрос никто не торопился. Я рассматривала ребят, поэтому пропустила момент появления его высочества, а одновременно с ним еще троих участников. Их одежда местами была порвана, а на теле виднелись раны. Хм, это куда ж их забросило?

«Чем дольше находишься в иллюзии, тем опаснее она становится», – мысленно пояснил Лас, а потом показал картинку того, какую гадость могли бы встретить мы, задержись там подольше. Видимо, этим ребятам не повезло, они не осознали, что находятся в наведенной реальности. Оттого и пострадали немного. Теперь я понимала, о каких порождениях фантазии говорил наставник.

– Первые счастливики уже успели проявить себя? – раздался голос принца Дарамара. Несколько участников досадливо скривились и отвернулись, хоть это и не по этикету. А его высочество продолжал: – Вот скажите мне, как можно было не распознать иллюзию? Чему вас всех учили? Это же самое простейшее задание. Недаром лорд Вассар предупреждал, что многие вылетят после первого же испытания. А ведь я считал его таким элементарным. – В голосе досада, но, судя по шальному блеску глаз, принц нисколько не сожалел об утрате такого количества испытуемых. Даже радовался.

Тут одновременно в зал выбросило еще семерых. Одна девчонка важно вышла из портала, держа голову высоко задранной, при этом с превосходством осмотрелась. Увиденное ее не очень порадовало, она наверняка считала, что пришла первой.

Следующие минут десять то и дело слышались хлопки открывающихся порталов. К Дарамару присоединился и верховный. Сегодня у него в руках был небольшой блокнот, в котором он периодически делал пометки, поглядывая на ребят. Многие волновались, заламывали руки, некоторые оставались чересчур спокойными и уверенными в себе. Зал постепенно заполнялся. В этой суматохе я пропустила появление еще одного лорда. Позади дыхнули в затылок, а потом в ухо вкрадчиво прошептали:

– Что, лисичка? Пролетела? Не переживай, как только объявят результаты, я тебя заберу себе.

– С какой это радости? – мгновенно вспыхнула я, резко оборачиваясь и гневно смотря на парня.

Тот довольно ухмылялся:

– А вам разве еще не сообщили правила? Выбывающих после первого тура забирают или родные, или лорды. Так как твоих родных тут нет, а есть я, значит... – Взгляд скользнул по моему телу.

От отвращения передернуло.

– Чувствую, твои желания так и останутся не реализованы, потому что, уверена, я как раз прошла первое испытание. Посему изволь отодвинуться от меня, мне неприятны такие касания.

Мои слова явно не понравились лорду, но закатывать скандал или чего-то требовать он не стал. Его взгляд стал тяжелым, потемнел, в нем мелькнули молнии – он обещал множество неприятностей. А когда лорд отходил в сторонку, и вовсе скрипнул зубами, но я, хоть и

прониклась, не торопилась пугаться. Мы еще покажем этому самоуверенному типу, на что способна загнанная в угол лисичка. А в том, что Фагр попытается загнать меня в угол, я уже не сомневалась.

Наконец лорд Вассар поднял руку вверх, призывая всех к молчанию. Народ тут же застыл, с ожиданием воззрившись на верховного. Тот быстро осмотрел присутствующих, после чего заглянул в свой блокнот, а дальше зачитал несколько имен. Среди них была и я. Больше порадовал тот факт, что Азриэль и Гарза тоже вошли в этот список. Всего в нем оказалось порядка трех десятков участников.

– Кого я только что назвал, могут отправиться на завтрак, слуги вас проводят, остальные сегодня покидают дворец.

Сперва в зале висела тишина, а потом все разом заговорили. Причем многие были недовольны, пытались что-то доказывать. Я же, подхватив Ласа на руки, поторопилась покинуть это место, по пути встретив и товарищей. Гарза слишком громко радовалась своему первому успеху, эльф демонстрировал довольство молча. Когда я проходила мимо Фагра, мне показалось, я слышу, как снова заскрипели его зубы от досады. Да так он скоро без зубов останется. Но туда ему и дорога, меньше кусаться будет. Сделала вид, что не обратила на это внимания. А вот его высочество, каким-то образом оказавшийся на нашем пути, удивил несказанно:

– А вы молодцы! Поздравляю с первым успешным прохождением испытания. Надеюсь, вы и дальше покажете такой же отличный результат.

Он даже не дал нам сказать слов благодарности, тут же исчез. На нас с ушастым обрушились восторги орчанки. Как же, сам принц с нами заговорил, да не просто отметил дежурными фразами, а вполне искренне пожелал удачи. Хотя я не совсем поняла, как она в бесстрастном голосе высочества услышала ту самую искренность?

Сегодня мы завтракали в малой гостиной, где находились в первый раз. Заняли привычный стол в дальнем конце зала около стены. Вскоре к нам присоединился Инай, леди Зануды в столовой не наблюдалось. Неужели не прошла первое испытание? Скорее всего, так и было. С одной стороны, радоваться чужому горю нехорошо, но с другой – уж больно напрягала меня та девчонка своим высокомерием. Вон демон тоже непросто, но ведет себя дружелюбно, нос не задирает.

Как только с едой было покончено, в зале появился верховный маг вместе с Маром. Оба улыбались, их явно веселила вся эта ситуация. А еще мне не очень понравился шальной блеск в глазах обоих мужчин. Уверена, заметила это не я одна, многие подобрались, предчувствуя пакость. И не ошиблись.

– Как я и предрекал, уже после первого испытания вас осталось всего двадцать девять. Здесь собрались те, кто смог распознать иллюзию, пусть и высшего порядка. Но... Одним понадобилась всего пара-тройка минут, другие провозились чуть дольше, даже успели притянуть к себе проблемы. А это значит, что минус три балла вы заработали. Это будет учитываться при конечном результате. Сейчас коротко о следующем испытании. Завтра с утра перед вами откроется портал, в который вам предстоит войти. Никаких инструкций не последует. С вами будет только ваша логика. Если она окажется такой же заторможенной, как и внимательность, мы с вами распрощаемся. У меня на сегодня все. Вопросы?

– Лорд Вассар, а как нам попасть на смотрины к его высочеству? Он ведь тоже проводит какие-то испытания для девушек? Я бы хотела поучаствовать. – Со своего места поднялась привлекательная и эффектная брюнетка. Она тут же удостоилась внимания парней.

– Леди Исария, вы уверены, что вам это необходимо? Скажу по секрету, его высочество не жену выбирает, а всего лишь временную фаворитку, – подал голос Мар и тут же сам словно запнулся.

– Временную? – удивилась еще одна девушка. – Но нам говорили...

– Да, изначально планировалось как раз выбрать супругу, но потом многое изменилось. Принц Дарамар обручен. И до приезда невесты он развлекается, пока есть такая возможность, потом ее уже не будет. Брак магический. Потому не питайте ложных надежд. Если так сильно хочется побывать в кровати принца на одну ночь – вперед. Задерживать вас насильно никто не станет, – пояснил юноша.

– А как же запрет на выход? – уточнил сидящий рядом с нами демон.

Верховный маг усмехнулся:

– После сегодняшнего испытания на каждом из вас метка. Она предотвратит нарушение правил и подаст сигнал мне в случае обнаружения запрещенного артефакта или зелья. Так что теперь нет

причин вас удерживать. Можете покидать крыло, выходить на улицу и даже участвовать в развлечениях его высочества.

У меня после слов мага вдруг резко зачесалось все тело. А места татуировок стало нестерпимо жечь. Интересно, что происходит? Еще и мысли крутились вокруг сказанного лордом. Дарамар обручен? Причем совсем недавно? Могли ли стихии так пошутить? Свести высочество с безродной лисичкой? Нет, вряд ли, мы слишком разные, да и не позволит никто высшему жениться на девчонке из далекой деревеньки, к тому же на ведьме-оборотне. Как я успела понять, у народа тут предубеждения против моей расы.

– О чем задумалась? Тоже желаешь поучаствовать в испытаниях за временную симпатию принца? – беззлобно поддел меня Инай.

– Нет, всего лишь думаю, на кой ему вообще понадобился весь этот балаган, если он обручен.

– Тут все просто. Скорее всего, когда созывался народ, его высочество был еще свободен и независим, а вот потом... И когда только успел обручиться? Он же из дворца никуда не отлучался, – отозвался Азриэль.

– Видимо, его внезапно стукнул по голове династический брак. Вероятно, кто-то из соседей озаботился. Такое сплошь и рядом. Вон, я слышала, две державы долго не могли поделить свободные земли, пока там не появился разрыв, из которого всякая гадость поперла. Пришлось объединиться, чтобы все там уничтожить. А после эти земли достались молодым, чей брак и положил конец вражде держав, – пояснила Гарза.

– Хм, я считала, что совместное истребление нежити – повод для дружбы и сотрудничества, а оказывается, именно брак – залог мира и процветания, – хмыкнула я.

– Да, все так и есть. И скорее всего, наш принц тоже попал под раздачу договорных невест, – покачал головой Инай. – И тут уже не знаешь, то ли порадоваться за него, то ли посочувствовать, ведь еще никому не известно, с кем обручился Даромар.

У меня было много вопросов, но все как-то разом схлынуло, стоило в столовой появиться еще одному действующему лицу. Мне хватило единственного взгляда, чтобы ощутить подступающую панику. На запястье Фагра красовался браслет, чем-то напоминающий мой. Искусно выполненная татуировка притягивала взор. Кто бы знал,

какого труда мне стоило остаться на месте и не сорваться на бег. Да даже спонтанное желание схватить конечность лорда и поближе рассмотреть пришлось срочно подавить в зародыше. Не хватало глупо спалиться.

«То есть то, что этот тип может оказаться твоим супругом, тебя мало волнует?» – мысленно съехидничал Лас.

От ужаса меня передернуло, с трудом сохранила хладнокровие. Но орчанка слишком пытливо глянула мне в глаза. Как хорошо, что спрашивать ни о чем не стала. Мне пока нечего было ей ответить. Так же, как и своему элементалю, потому что даже в страшном сне не могло привидеться такое. Да лучше за нечисть какую или нежить выйти замуж, чем за этого герцогенка!

«Да ладно, не кипишуй раньше времени, может, не все так плохо, как кажется на первый взгляд», – попытался успокоить меня лисенок.

«А на второй взгляд?» – уточнила, пытаясь придать себе уверенности.

– Алисия, ты чего побледнела? – участливо поинтересовался Инай, приводя меня в чувство.

– Наверняка с первого взгляда влюбилась в того очаровашку, – предположила Гарза со смешком, а меня перекосило от отвращения. Она не заметила и мечтательно продолжила: – Я могу тебя понять, он воистину красив. Я бы с таким не отказалась в храм сходить.

– Ты не на внешность смотри, а на внутреннее содержание, а оно у этого типа настолько гниlostное, что и смазливая внешность не перекроет, – вырвалось у меня.

Оставаться в столовой совершенно не хотелось, но пришлось. Если я сейчас встану, привлеку внимание, да и мимо мужчин пройти придется. А мне с Фагром даже в одном помещении находиться не хочется, неуютно и неприятно.

– Так ты его знаешь? Успела познакомиться? – догадалась орчанка.

– Да, он тоже был у нас на празднике Великой ночи. Все искал, с кем снять напряжение между ног. И, предвосхищая твой вопрос, я не знаю, удалось ли ему задуманное, потому что старалась держаться от него подальше, – пояснила, а сама не могла отвести взгляда от беседующей троицы магов.

Я во все глаза наблюдала за тихим разговором троих мужчин. В глазах недоумение. И если Фагр то и дело с предвкушением поглядывал на меня, то Мар все больше хмурился. И чем сильнее его брови сходились к переносице, тем быстрее билось мое сердце. И почему у меня стойкое ощущение надвигающейся беды?

Глава 6

Наконец совещание закончилось. Фагр обвел всех равнодушным взглядом, на пару секунд задержался на мне, чему-то усмехнулся, после чего покинул столовую. А у меня даже под ложечкой засосало, настолько стало не по себе. Отвратное предчувствие подтвердил и верховный:

– У меня для вас есть еще одна новость. Как все вы знаете, попутно с испытаниями идут и смотрины для его высочества. Но, как выяснилось, не только для него. Во дворце собралось несколько высших аристократов, решивших остепениться и подыскать себе спутницу жизни.

Я нахмурилась. Он не сказал о женитьбе, а спутницей, как я знала, называли и фавориток. Но их век недолог, они могли находиться рядом до женитьбы лорда, а потом все зависело от самого мужчины. Некоторые оставляли девушек при себе даже после свадьбы, но только если брак не был освящен магией в храме. К нему в последние годы вообще редко прибегали. И все бы ничего, некоторым девушкам и в роли любовниц неплохо жилось. Но была одна проблема: таким о собственной семье можно забыть. Во-первых, лорды не желали отпускать от себя лакомый кусочек, пока тот не потеряет привлекательность. Во-вторых, даже если и удастся каким-то образом избавиться от порочной связи, вряд ли кто возьмет в жены порченный товар. И в-третьих, жизнь фаворитки похожа на качели: сегодня взлет, слава, богатство, а завтра падение, нищета и одиночество. И вот к этому нас пытаются подтолкнуть?

– Как я понимаю, выбирают сами лорды? – уточнила девушка за дальним столиком. Если она и относилась к аристократии, то явно обедневшей.

– Вы абсолютно правы, – не сдержал вздоха лорд Вассар.

– А наше желание учитываться будет? – пискнула серая мышка за пару столов от нас. – Если я не захочу связывать свою жизнь с тем, кто меня выберет?

– О стихии, ты себя в зеркало видела? Не захочет она! – пренебрежительно бросил седовласый юноша, с которым у меня

случился конфликт в самый первый день.

Из-за других столов тоже слышались окрики. Но зарождающуюся перепалку прервал верховный.

– Скажу сразу, хотя мне и самому это не совсем приятно, – снова вздохнул он. – Будет учитываться желание только родовитых леди, да и то не столько их самих, сколько родственников. Что касается простолудинов, тут вы сами должны понимать – это ваш шанс.

Угу, шанс! Лично мне он и даром не нужен. Я бы лучше домой вернулась. Становиться любовницей в мои планы точно не входит. Мне нужна любовь, уважение и искренность в отношениях. А не удовлетворение чужих потребностей.

«Да ладно тебе, чего разволновалась? Никто тебя любовницей и не сможет сделать при всем своем желании. Забыла, что ли? Ты уже замужем», – наставительно поведал элементарь.

«Да кому это когда мешало? И чужих жен соврацали без зазрения совести», – с горечью отозвалась я. Но мой питомец вопреки здравому смыслу развеселился.

«Ой, ну и дурная ты у меня бываешь! – покачал головой малыш. Обидеться не успела, так как получила продолжение его мысли: – Брак-то у тебя магический, одобренный самими стихиями. Супротив твоей воли никто не сможет склонить тебя к разврату. Хотя... Даже с твоего желания не смогут, потому как магический брак подразумевает абсолютную верность собственному супругу. И да, это работает в обе стороны».

Вот я попала! Получается, даже если мне безумно нравится Мар, мы все равно не сможем быть вместе? И мне, как ни крути, придется искать супруга, хотя бы для того, чтобы поскорее распрощаться. Надеюсь, это все же не Фагр. Не могли же стихии со мной так поступить? Или могли? Все, я запуталась.

Тут же вспомнился наш поцелуй. Я нахмурилась. На миг пересохших губах словно сам собой появился вкус мужчины, и я непроизвольно их облизнула, чтобы ощутить этот вкус. Н-да, совсем из ума выжила. Но ведь каким-то образом брачный запрет не подействовал именно на Мара. Почему? Мне хотелось верить, что именно он мой супруг, но, увы, все складывалось против данной версии. И как же мне узнать правду?

– Лиска, ты решаешь проблему мирового масштаба? – толкнула меня в бок Гарза.

Пришлось очнуться. Оба парня смотрели на меня вопросительно.

– Что? Я что-то пропустила? Просто задумалась над словами лорда Вассара, не понимаю, почему такая несправедливость, – повела плечами, так как вдруг стало зябко.

– Зато это отличный стимул сосредоточиться на испытаниях. Пока ты в игре, никто не имеет права на тебя позариться, – произнес Инай.

Мы с орчанкой дружно закивали. А я только сейчас заметила, что верховный вместе с Маром покинули столовую. Зато Азриэль с горящими от предвкушения глазами предложил:

– Ну что? Прогуляемся по территории дворца? А то устал я сидеть в четырех стенах. А там, может, еще что интересное отыщем.

– Было бы здорово, но чутье подсказывает, что наше везение не безгранично, – почему-то шепотом отозвалась Гарза.

– Не сглазь, – накинулся на девушку Азриэль. – Пока нам везет, надо этим пользоваться.

– Тогда чего стоим? Кого ждем? Пойдемте... пользоваться, – широко улыбнулась девчонка.

Идею эльфа подхватили с радостью. Причем демон как-то сразу вписался в нашу компанию, хотя изначально мы смотрели на него настороженно. Пока остальные участники бурно обсуждали услышанные новости, мы покинули столовую и сразу отправились в сад.

Не мы одни решились на прогулку. Многие участники едва ли не бегом бежали на воздух. То тут, то там слышались восторженные голоса. Некоторые хвастались прибавившимися жемчужинами. Я едва себя по лбу не треснула. А ведь совершенно о них забыла, и лисенок не напомнил. Интересно, сколько у меня прибавилось? Буду в комнате – обязательно посмотрю. Судя по лицам товарищей, не я одна такая забывчивая оказалась. Ребята тоже не удосужились проверить свои вазы.

Мы не задерживались, старались держаться от других подальше, потому что мне не очень хотелось снова нарваться на очередного аристократа, вознамерившегося потребовать себе силу. Пока нам везло. Вдруг на одной из тропинок эльф дернул ушами и свернул налево. Не задавая вопросов, мы отправились следом, несмотря на то

что тропинка здесь была не такой ухоженной. На миг мелькнула мысль, что здесь есть еще один заброшенный сад. Но я ошиблась. Дорожка вывела нас к холму. Казалось бы, ничего примечательного, обычный небольшой холм. Но Азриэль начал ходить вокруг него, принохиваться, а потом подошел вплотную и положил руку на увитую плющом землю. Попутно с этим и Гарза аж подпрыгнула, а потом подбежала к ушастому, отодвинула его в сторону и... Открыла дверь.

Меня удивило то, что я сама не сразу увидела этот ход. Мой дар дал сбой? Я ведь, сколько ни присматривалась, все равно не могла уловить магию сокрытия. А если не с ее помощью, то как тогда прятали этот ход?

«Здесь другое, – мгновенно отозвался Лас. – Тут все скрыто не магией, а каким-то артефактом. Сам удивлен, потому что не ощущаю колебаний силы».

После его слов я немного успокоилась. Значит, это не со мной что-то не в порядке, а само место странное. А между тем ребята уже заглядывали внутрь.

– Посмотрим, что там? – Глаза Гарзы горели от азарта. Она же первой юркнула внутрь, не став дожидаться нашего согласия или протеста.

Ну а потом поздно стало о чем-то говорить. Инай на миг засомневался, но, заметив, как быстренько мы забегаем в необычную пещеру, отправился следом за нами. Мне вообще иногда казалось, что он намного старше, более рассудительный и серьезный.

Как только мы вчетвером вместе с моим лисенком оказались на узкой и весьма крутой лестнице, дверь за нами закрылась. Дернулся опять-таки только демон, оглянулся с толикой обреченности, но поворачивать назад не стал, а нас же гнал вперед исследовательский интерес. Жаль, света оказалось мало. Только тот, что давали стены, слегка мерцающие во тьме.

Шли долго. Ступени все не заканчивались, а мы продолжали спускаться. Так недолго и на другом конце мира оказаться. Но возвращаться никто не подумал. Разбуженное любопытство не так просто унять, даже если ответы на вопросы могут стать опасными.

Наконец спуск закончился. Мы очутились в огромном зале. Стены увешаны картинами, а посреди зала – четыре световых полупрозрачных столба. Внутри ровные круглые подставки и поручни.

Перед каждым столбом висела металлическая пластина с неизвестными письменами. Правда, неизвестными они казались мне и орчанке, а вот эльф с демоном начали вчитываться в символы. Мой же взгляд равнодушно скользил по картинкам. Чего там только не было: леса и поля; необычные города, дома, которые располагались на огромных грибах или цветах; умиротворяющий пейзаж с первобытной природой, где, казалось, ничего живого нет; весьма своеобразный город, где практически не было свободного места из-за слишком высоких домов, плотно стоящих друг около друга, а по чересчур гладкой черной дороге неслись безлошадные экипажи.

И тут я увидела ее. Картину, на которой изображались фиолетовые деревья. Неизвестная сила подтолкнула меня ближе. Вроде Азриэль несколько раз окликал, но я уже ничего не видела и не слышала, полностью поглощенная изображением. Они существуют. Получается, это не плод моей фантазии. Когда на плечо опустилась чья-то рука, я вздрогнула и обернулась. На меня смотрел эльф, в его глазах застыл вопрос. Он явно не понимал, почему я замерла напротив произведения искусства. Ткнув пальцем в картину, я призналась:

– Эти деревья я видела во сне, это мое воспоминание из детства. Но, у кого ни спрашивала, никто не слышал о фиолетовых деревьях. А они существуют!

– Получается, ты у нас иномирянка? – догадался демон, потом ткнул пальцем в картину и продолжил: – Из самого загадочного мира Суолиш.

– А чем он такой загадочный? – опередила меня Гарза.

– Магией. Ее там в избытке, а еще, судя по описанию, эти самые фиолетовые деревья – это сама жизнь, – поведал Инай.

Мы недоуменно переглянулись.

– Как это? – удивился Лас.

– Не знаю, тут так написано, – ткнул пальцем в металлическую пластину под картиной демон.

– Интересно, куда нас занесло? – задумчиво протянула Гарза.

– Похоже на порталный зал. Но не простой, а межмировой, хотя я о подобном ни разу не слышал, – ответил эльф, обходя световые столбы и пристально рассматривая каждый.

– Я читал в древних рукописях, что наш мир расположен как раз на стыке множества других вселенных, и еще лет семьсот назад

именно он был перевалочной базой, через него проходили те, кто желал попасть в другой мир, – начал рассказывать демон.

– Думаю, этот зал закрылся как раз в тот момент, когда были изгнаны стихии, а магия в нашем мире почти иссякла. Порталам не осталось подпитки, поэтому его и закрыли, – озвучил свою версию ушастый, а потом после недолгого раздумья добавил: – Или он сам закрылся, отгородившись от всех.

– Но как тогда я попала в этот мир, если порталы между мирами давно не действуют? – выразила я свое недоумение.

– А вот с этим еще предстоит разобраться, – в один голос произнесли орчанка и ушастый, Инай кивнул, соглашаясь с ребятами.

Надо было возвращаться, но я никак не могла оторваться от картины с фиолетовыми деревьями. На миг мелькнула мысль попытаться активировать портал, но тут же лисенок вполне резонно заметил:

«Где уверенность, что ты попадешь куда надо? И с чего ты взяла, что твои родные живы? Мы ведь не знаем, как течет время в других мирах. Может, после полного отгорожения там многое изменилось, а значит, тебе вообще некуда возвращаться».

Мне пришлось принять его теорию, так как была возможность, что он прав. Оказаться в незнакомом месте не хотелось, тут я уже немного привыкла, даже почти смирилась со снобизмом аристократов, да и во дворце начинало нравиться, несмотря на присутствие некоторых личностей. Но самое главное – вряд ли переход у меня получится, брачная татуировка не позволит сбежать без супруга, а я все еще понятия не имею, кто он. Нет, если это все же Фагр, то я найду способ активировать портал, уж лучше в неизвестность, чем рядом с таким типом, от которого у меня срабатывает рвотный рефлекс.

– Выходим? – уточнил Инай, когда мы рассмотрели все в деталях.

Возражений не последовало, и мы отправились на выход. Мне показалось, или на этот раз путь стал короче, да и лестница уже не была такой крутой. Правда, на улице нас ожидал сюрприз, не сказать чтобы приятный.

Стоило выйти из холма, как тут же мы уткнулись в обеспокоенных мужчин. И если верховный с заметным облегчением вздохнул, то глаза Мара метали молнии. Не поняла. Что это с ним? Поторопилась уточнить:

– А что вы тут делаете?

– Вы где были? – одновременно со мной спросил Мар.

– Ваши маячки разом отключились, как если бы вы погибли, – пояснил лорд Вассар.

Мои глаза округлились. Не я одна испытала шок, вон остальные тоже в ступор впали.

Мы оглянулись на холм, снова посмотрели на мужчин. Первым очнулся ушастый, он-то и поведал магам о наших находках. А еще я не удержалась и рассказала, что фиолетовые деревья существуют, но находятся в некоем загадочном мире Суолиш. Но как туда попасть, понятия не имею.

– Портальный зал? – выдохнул потрясенный верховный. Он загадочно переглянулся с Маром. – Все эти годы мы считали этот зал выдумкой. Да, нам тоже попались древние свитки, в которых говорилось о портальной станции. Ее многие искали, но даже близко не могли подобраться. Как же вам, простым участникам испытаний, удалось с такой легкостью найти скрытое?

Вот теперь в голосе мага сквозило подозрение. Но его развеял Мар. Он махнул рукой и, обернувшись к лорду Вассару, пояснил:

– Они не только портальный зал нашли. Еще вчера начали исследование дворца и уже успели пообщаться с духами и получить благословение источников, которые наделили их силой. Гарза, насколько я понял, видит сокровище. Вот и нашла дверь там, где все мы просто мимо проходили.

– Интересно, почему я ничего подобного не увидел? – задумчиво протянул лорд Вассар.

– Наверное, потому же, почему и Алисия не заметила. Она реагирует на магическое сокровище, а здесь, вероятнее всего, артефакт, другого объяснения у меня нет. Поэтому одна Гарза со своими новыми способностями и обнаружила.

Теперь на орчанку смотрели с уважением. А еще я шестым чувством поняла: она точно без работы не останется, такую находку вряд ли отпустят после испытаний. Значит, за подругу можно не переживать. А вот что по поводу меня?

Лорд Вассар сменил гнев на милость, теперь он вел себя по-другому, во взгляде сквозило предвкушение. Хотя всеми силами скрывал это. Он явно надеялся, что наша неумная энергия поможет

еще что-нибудь необычное отыскать. Но как бы ни пытался он казаться равнодушным, я все же заметила искры любопытства в его глазах. Уж больно часто он посматривал в сторону холма, где виднелась дверь, которую, кажется, никто, кроме нас, не видел.

– Проводите нас в порталный зал? Я бы хотел самолично все увидеть, – наконец произнес верховный. Было видно, что просить – непривычное для него действие. Он скорее привык приказывать. Но тут не та ситуация.

Отказываться не стали. Снова открыли дверь и пробрались в холм. Надо же, лестница в очередной раз преобразилась. Она стала шире, теперь спуск занял буквально пару минут.

– Ого! Это какая-то магия? – не сдержалась Гарза.

– О чем вы? – тут же напрягся лорд Вассар.

– В первый раз лестница была крутой и опасной, спускались мы очень долго, даже решили, что в другой конец мира попадем. А сейчас и ступени ровнее стали, и ширина раздалась, да и прошли от силы один пролет ступеней в двадцать, – пояснил Инай.

Думал верховный недолго. Он даже остановился, окинул нас четверых магическим взглядом, а потом пояснил:

– Как правило, такие изменения происходят только в том случае, если волшебное место избирает себе хранителя или смотрящего, от магии которого оно будет подпитываться в перспективе. И это кто-то из вас четверых. Хотя нет, из троих, Алисия не может стать хранителем, потому что она не маг, а ведьма.

Ох как загорелись глаза у ребят! Каждому хотелось, чтобы выбор пал на него. Осталось узнать, кто же этот счастливчик. Я тоже перестроилась на магическое зрение, но не заметила ровным счетом никаких привязок, а ведь они должны появиться, если я хоть немного понимаю слова о привязках. Судя по недоумению, лорд Вассар тоже ничего не замечал.

А потом мы очутились в зале, где ничего не изменилось. Ребята стали показывать таблички, которые успели изучить, а я непроизвольно схватила Мара за руку и потащила к картине, где был изображен мой родной мир, если я правильно поняла и свои воспоминания, и слова демона.

– Деревья жизни, – прочитал описание мой спутник. – Теперь понятно, откуда в тебе ведовская сила. Если твой мир пропитан

магией, неудивительно, что и оборотни одаренные.

– Скажи, как думаешь, я смогу вернуться обратно? Или хотя бы пообщаться с родными? – задала я вопрос, от которого аж мурашки по коже побежали, настолько велико оказалось волнение.

– Не знаю, Алисия, ничего не могу сказать. Межмировые порталы работают по другому принципу, нежели стационарные. Для них необходима целая прорва магии, а наш мир, как ты уже сама успела убедиться, все больше нищает в плане силы. Источники истончаются или скрываются, не желая подпитывать пространство. И как вернуть все обратно, у меня ни единой мысли нет, – ответил он правду, от которой мне стало так горько.

В следующее мгновение сбоку раздался вскрик. Мы кинулись туда и тут же застыли, потрясенные увиденным. Световые столбы уже не просто светились, они переливались разными оттенками. Но не это поразило больше всего. А то, что от каждого такого столба тянулась тонкая ниточка, обвивая запястье всех моих товарищей. И пока я хлопала глазами от шока, мое запястье с брачной татуировкой обожгло. Перевела взгляд и... Мой рот открылся. Такая же нить оказалась и у меня.

– Но как?! Я же не маг... – это все, на что меня хватило.

А вот верховный довольно скалился. Даже в ладоши хлопнул.

– Поздравляю, мои дорогие участники, вы свое испытание уже выиграли. Отныне вы четверо являетесь хранителями порталного зала. Каждого из вас выбрал определенный портал, вам предстоит его напитывать своей силой. И у всех нас появился шанс на то, что скоро межмировая порталная станция вновь заработает. Пусть на это уйдет время, но...

– Я смогу увидеть родных, если они живы! – воскликнула я, не дав лорду договорить.

– Подождите, получается, мы выбываем из соревнований? – расстроено осведомился Инай.

На что верховный с усмешкой выдал:

– Ни в коем случае. Вы продолжите участвовать и зарабатывать баллы. А там, глядишь, один из вас станет моим помощником, второй или вторая – секретарем принца. Остальные двое тоже без дела не останутся.

– Это означает, что меня не отдадут аристократу? Как я поняла, лорд Фагр с нетерпением ждет сего момента, – сказала как выплюнула.

Тут Мар улыбнулся так проказливо, что я поневоле заподозрила подвох.

– Никто и не собирался тебя отдавать ему, – сообщил мне тоном заговорщика. – Я бы придумал способ, чтобы ты ему не досталась.

И так тепло стало от его слов, что я прямо сейчас готова была его расцеловать. Остановило то, что меня явно бы не так поняли. Но я все же нашла в себе силы искренне поблагодарить мужчину, хотя и не сдержала любопытства:

– А ты не знаешь, что за татуировка у него на запястье?

– С чего такой интерес? – прищурился Мар. Веселье как корова языком слизнула. Теперь он стал подозрительным.

– Ну, просто интересно. Если тогда в храме его стихии с кем-то поженили, то он же не может уже иметь на меня виды. Но все равно пытается, – озвучила, как я думала, весьма достойную причину собственного любопытства.

Мужчина рядом со мной немного расслабился. Мотнул головой:

– Я не знаю, что означает его метка. Да, похоже, это дар стихий после посещения вашего храма. Но брачная она или нет, тут сложно сказать, я таких еще не видел ни разу.

И если у меня до этого еще возникала мысль показать ему свою, чтобы окончательно убедиться в собственном замужестве, то эта мысль сбегала слишком быстро. Вряд ли он поймет, что она означает. Поэтому продолжаем прятать, а там видно будет, как поступать дальше.

– А тебя они чем наградили? – Я в упор смотрела на мужчину, втайне надеясь услышать ответ, который бы мне понравился.

Но Мар оказался тот еще хитрец.

– Они подарили мне бесценный подарок, жаль, пока я не могу его толком распознать, – ответил уклончиво, не торопясь пояснять.

И я поняла: больше ничего не скажет. Вздох сожаления непроизвольно вырвался из груди.

Мы пробывали в этом месте еще около получаса. Лорд Вассар учил нас, как правильно взаимодействовать с порталным сфирумом, именно так назывались те светящиеся столбы. И если у моих

товарищей начало сразу получаться, то я никак не могла сообразить, как применить ведьмовскую силу. Пока Лас не подсказал:

– Потянись к миру, собери с него немного магии и направь в сфирум. Много не бери, в атмосфере и так мало магии. Немного совсем потяни, преобразуй ее из собственного дара и напитай порталный столб.

Я сделала так, как мне сказали. И едва не запрыгала от радости, у меня получилось. На миг показалось, что внутри даже поручни и сама площадка стали медленно вращаться. Но сколько ни присматривалась, толком рассмотреть больше ничего не получилось.

– Пора возвращаться, у вас скоро обед, а вам еще не мешало бы освежиться, – напомнил лорд Вассар о насущном.

А Мар дополнил:

– И проверьте свои жемчужины. Мне уже даже интересно, насколько вы четверо оторвались от остальных.

– Почему ты думаешь, что мы так сильно оторвались? – вырвалось у меня.

В ответ получила полный скепсиса взгляд:

– Тут любой бы догадался. За ходом соревнований следят сами стихии и хранители дворца и близлежащей территории. Как думаешь, за помощь в обнаружении порталного зала и подпитку сфирума они не отблагодарят? Вспомни духа заброшенного сада. Ты ведь после него тогда получила приличное количество жемчужин.

И он не спрашивал, а констатировал факт, словно сам все видел. Мне пришлось кивнуть, а еще стало интересно: если такими темпами мы еще до конца испытаний насобираем полные вазы, что потом будет? Соревнования закончатся? Но я только вошла во вкус.

«Не переживай, духи-хранители учитывают все пожелания своих любимчиков, поэтому еще надоест проходить испытания», – любезно просветил меня Лас.

«С чего ты взял, что мы любимчики?» – не совсем поняла сказанное. В ответ на мордочке элементаря появилась такая ухмылка, что стало малость не по себе.

«Элементарно, Лиска, иначе они не позволили бы вам здесь оказаться, не пропустили бы в древнюю библиотеку и тем более к источникам. Так что ответ очевиден».

Больше вопросов не задавала. Мы все вместе двинулись на выход. И тут нас всех ожидало еще одно потрясение – лестница исчезла. Совсем. Прямо возле входа в зал перед нами широко распахнулась дверь, и мы очутились в парке, как раз перед холмом, который тоже преобразился: теперь он обзавелся аркой и ухоженной тропинкой к нему. Правда, как предупредил лорд Вассар, пока еще никто не может видеть это место, кроме нас и тех, кому мы его покажем.

Пока шли к дворцу, орчанка ни на секунду не замолкала. Она уже строила планы на свою безбедную самостоятельную жизнь, где больше не будет указов родных, извечных споров и скандалов. Где никто не станет насильно заставлять ее выходить замуж. Ей не придется возвращаться туда, где место женщины – на самом дне. Теперь она становится хозяйкой собственной судьбы. А в конце девчонка и вовсе поведала:

– Как хорошо, что мне теперь не надо искать себе мужа, чтобы избавил от опеки родных.

– Смотрю, ты и до этого не сильно старалась, – поддел ее эльф. И тут же поправился: – Нет, тебе, конечно, удалось меня немного напугать в нашу первую встречу, но сейчас я прекрасно вижу, что ты даже не пытаешься присматривать себе кого-либо.

– Пф, кого тут присматривать? Одни франтоватые и надменные снобы вокруг. Я бы с такими даже на одном поле виверну не пасла, не говоря уже о чем-то большем, – дернула плечом девчонка.

А у меня вырвалось:

– А разве виверны пасутся на полях?

Парни захихикали, а Гарза открыто расхохоталась, хотя я не понимала причину ее смеха. Но орчанка меня любезно просветила:

– На полях виверны, как правило, испражняются, некоторые селяне специально раскидывают там куски тухлого мяса, привлекая рептилий, потому что их экскременты – самое лучшее удобрение. Приманить и заставить такую ящерку испражняться – как раз и называется в моем племени «пасти». И поговорка моего народа, означающая, что...

– Не надо, я поняла! – замахала руками, осознав, что мне хотели сказать. Сама хихикнула.

– Вот! – наставительно подняла палец вверх Гарза. – Поэтому о замужестве придется на время забыть. К тому же сейчас я не хочу

замуж, когда передо мной только открылись новые горизонты, столько нового и неизведанного, но самое главное – познавательного. А если нам удастся еще и порталы починить... Ух! Я первая отправлюсь на разведку в другой мир, чтобы проверить, как там народ живет. Интересно же.

– Я бы тоже не отказался, – заметил Инай. В его глазах застыла грусть.

– Сперва необходимо изучить миры, неизвестно, что там сейчас, ведь не один век прошел. Там могли и вовсе монстры завестись, или проход запечатался. Поэтому и стоит сперва основательно разведать, а потом уже открывать проходы, – пояснил Мар.

Трудно с ним не согласиться.

Уже спустя несколько минут нам снова пришлось выслушивать планы и фантазии орчанки, ее рот ни на секунду не закрывался. Она никому не давала вставить ни слова, все говорила и говорила, так ее захватила идея порталного перемещения и самостоятельности. Никто не стал перебивать девушку, наши товарищи очень внимательно ее слушали и иногда кивали, хотя ей это и не требовалось, она просто упивалась собственными мечтами.

Пока мы разговаривали, верховный со своим помощником где-то по пути потерялись. Наверняка ушли порталом, это стало у них обыденным делом. Ну и ладно, хотя могли бы предупредить.

В саду и в парке обнаружилось множество гостей и участников испытаний. Были здесь и те, кто не прошел дальше. Странно, я считала, их отправили учиться. Видимо, последнее я произнесла вслух, потому что Инай указал на плечо одной из девушек и уточнил:

– Метка принадлежности. Скорее всего, ее уже кто-то избрал, и он не желает иметь ученую спутницу. Ему для развлечений вполне хватит и того, что есть.

– Подожди, но когда мы прибыли, верховный лично обещал не прошедших дальше устроить в учебное заведение для последующего развития дара. Получается...

– Алисия, не хочется тебя огорчать, но обещания касались только аристократов или очень сильных одаренных из простолюдинов. Насколько я успел узнать, парни из народа смогли поступить по протекции лорда Вассара, но это юноши. А с девушками сложнее, – вздохнул демон.

Я посмотрела на него в упор. На миг показалось, что проблема социального неравенства и предвзятое отношение – его личная. И когда успел с ней столкнуться? Демонов у нас ценят и уважают наравне с драконами. Я читала, что у рогатого народа не бывает аристократов и простолюдинов, есть высшие и низшие. И наш товарищ явно относится к первому слою иерархии. Тогда почему так печален?

– Ты так вздыхаешь, словно тебя это касается напрямую, – выдала Гарза, у которой напрочь отсутствовало чувство такта.

Инай снова вздохнул:

– Касается. Я изгой среди своего народа. Моя мать низшая, ее возжелал высший. Как итог – родился я. Причем родился именно высшим. В среде матери меня не переносят из-за моего статуса, а в среде отца терпеть не могут из-за матери. Я везде чужой. Папашка, будь он неладен, меня не признал, у него своих отпрысков от законной супруги семеро. И так идет дележка наследства и последующего титулования, я там совсем не ко двору. Появившаяся метка спасла от ужасной жизни одиночки, – поведал парень.

Мы тут же прониклись к нему сочувствием. А мне вдруг пришло в голову, что наша компания подобралась совсем не спонтанно. Наверняка духи постарались свести. У каждого какие-то проблемы.

И тем не менее, как бы я ни сочувствовала Инаю, мне казалось, он что-то недоговаривает. Для совсем отчаявшегося слишком уверен в себе. Чувствую, он о многом умолчал. Но в душу лезть не стала, со временем и сам обо всем расскажет.

Глянула на товарищей, и до меня дошло: у ребят определенно не все ладно, а вот о своих сложностях я пока не знала. Ведь в деревне мне жилось весьма неплохо, приемные родители меня любили, друзья имелись. И я не особо радовалась, когда покидала привычное место. Скорее всего, прав был Мар, когда говорил, что мне станет тесно там, среди простого народа. Но ведь я еще не дошла до этого момента. Хотя во дворце мне определенно начало нравиться, здесь было где развернуться. Меня волновал вопрос: что же свело меня именно с этими ребятами? Но гадать бессмысленно, я все равно не угадаю. А вот товарищи мне симпатичны.

На нас никто не обращал внимания. Каждый был занят тем, что пытался высмотреть принца, это я поняла по обрывкам разговоров

девушек. Но он не торопился являть себя конкурсантам. Видимо, его достали все эти томные ахи и вздохи. Его выдержке я позавидовала.

Уже в комнате быстро разделась и с блаженством расположилась в ванной. А Лас отправился исследовать вазу. По обрывкам его мыслей я поняла, что там нечто ну очень приятное.

«Лиска, это просто чудеса! Ты представляешь, твоя ваза заполнена больше чем наполовину. До верха осталось совсем немного. Еще одно-два испытания – и мы победили!»

«Не зарекайся, – осадил лисенка. – Если ты помнишь, то жемчужин могут и лишить. Поэтому давай просто пока ограничимся просмотром, а загадывать ничего не станем. Нам завтра еще испытание предстоит».

«Ладно, – пришлось согласиться элементалю. – Так и быть, выражу восторг после победы».

Больше он меня не беспокоил. Я с наслаждением выкупалась, переоделась в легкое платье и, забрав с собой малыша, отправилась в столовую. По пути порадовалась, насколько быстро летит время, нам не пришлось маяться от безделья и выслушивать глупые разговоры других участников, в особенности девушек. Ведь все их мечты крутятся вокруг его высочества.

Я настолько задумалась, что вздрогнула, когда меня резко схватили за руку и потянули в нишу. Попыталась сопротивляться, но мне заткнули рот. Даже Лас в первое мгновение растерялся от подобной наглости. А потом меня развернули, впечатали в стену и поцеловали. От омерзения накатила злость. Нога сама взметнулась и врезала по самому дорогому для мужчины. Еще и магия постаралась, она отшвырнула наглеца в противоположную стену, едва не вдавив в нее. И тут только я смогла рассмотреть того, кто так нагло вторгся в мое личное пространство. Ну конечно! Кто бы сомневался? Фагр. И чего он хотел добиться?

– Ты знаешь, что с тобой будет за нападение на высшего лорда? – протянул вкрадчиво и с видом победителя.

– Ничего не будет, потому что я оборонялась. А вот то, что ты лорд, не дает тебе права нападать на беззащитную девушку. Она может оказаться тебе не по зубам. Оставь меня в покое, я все равно тебе не достанусь, как бы сильно ты этого ни желал. А еще раз надумаешь целовать – откушу язык и скажу, что так и было. Кому тогда ущербный

нужен будешь? – Все это я выпалила на одном дыхании и поторопилась покинуть коридор, пока этому неприятному типу не взбрело в голову еще какой эксперимент провести.

– Ты мне за это ответишь! – донеслось вслед.

И я бы рада не воспринимать его угрозу всерьез, но что-то подсказывало: этот гаденыш ни перед чем не остановится.

– Лиска, а Лиска, я так испугался! – повинулся лисенок. – В первое мгновение ничего даже сделать не успел.

– И хорошо, что не успел, – погладила малыша, вольготно устроившегося на моих плечах. – Если бы мы его подпалили, точно пришлось бы отвечать перед законом, а так – только немного ударили по его гордости. Надеюсь, он не скоро начнет снова портить девчонок без их согласия, – заметила мстительно.

В таких растрепанных чувствах влетела в столовую и устроилась на стуле. Товарищи уже находились там. На меня посмотрели вопросительно, а Гарза хихикнула:

– Такое чувство, что тебя насильно вытащили из-под мужика.

Порой ее словечки вводили меня в ступор. Вот и сейчас я зависла, глядя то на нее, то на парней. Первым опомнился лисенок:

– Ты почти недалеко от истины, только не Лиску из-под мужика вытащили, а его спасли от закономерного возмездия. Еще немного, и на одного лордика стало бы меньше.

Тут же начались расспросы, пришлось признаться, что на меня покусился герцогенок, положивший глаз еще в родной деревеньке. Видимо, его слишком сильно задел мой отказ и он во что бы то ни стало решил стясти с меня компенсацию. И тот факт, что я категорически против, им не рассматривался.

– Тебе надо быть осторожнее, все эти высшие излишне злопамятны, они готовы пойти на любую подлость, лишь бы удовлетворить свое эго, – предупредил Азриэль.

Я кивнула, так как и без его подсказки уже это поняла.

Во время обеда к нам никто не зашел, мы спокойно удовлетворили голод, а потом просто отправились гулять. Территория вокруг дворца оказалась огромной. Я провела ребят в то место, где раньше был заброшенный сад, пообщалась с духом, подпиталась немного силой, так как в последнее время ощущала нехватку энергии. Мое настроение резко взлетело вверх. А когда возвращались обратно, заметили

невдалеке лорда Вассара и Дарамара. Они о чем-то слишком эмоционально спорили. Благодаря своему слуху смогла расслышать некоторые фразы.

– Мне кажется, ты поступаешь неразумно, стоит хотя бы проверить, а то так и будешь блуждать в потемках, – увещевал парня верховный.

– И как ты предлагаешь проверять? Да стоит приблизиться хоть к одной девице, как они тут же сходят с ума, так и норовят повиснуть или вообще оказаться скомпрометированными. Оно мне надо? – бросил юноша.

– Зачем тебе все эти глупые курицы? Присмотрись... – Мужчина не договорил, он резко повернул голову в нашу сторону.

Надо же, даже с такого расстояния ощутил наше присутствие. Пришлось сделать вид, что я их вообще не вижу, вон мои спутники, кажется, и правда никого и ничего не заметили.

Покидая это место, мне нестерпимо хотелось узнать, к кому именно предлагал присмотреться лорд. И почему у меня стойкое ощущение, будто этот разговор касается напрямую и меня? Хотя, казалось бы, с чего вдруг? Но внутри все сильнее зрела уверенность в собственной правоте.

– Ну что, чем займемся? – спросила Гарза, поглядывая на каждого из нас по очереди.

– Предлагаю снова отправиться в порталный зал и попробовать еще немного подпитать сфирумы, – внес предложение Азриэль. – Чем быстрее они накопят силу, тем раньше у нас будет возможность отправиться путешествовать и увидеть своими глазами, как живут в других мирах.

Мы все загорелись этой идеей, так как предвкушали успех. Спорить никто не стал, потому что всем не терпелось поскорее получить результат, и мне – больше всего.

До самого ужина мы пробыли около порталных столбов. Сейчас зал словно оживал, это ощущалось во всем. Даже некоторые картины стали живыми. Протяни руку – и коснешься травы внутри или дерева. Мы так обрадовались, что удвоили усилия, из-за чего едва не устроили перерасход энергии и не опоздали на ужин. А после него я вдруг ощутила, насколько вымоталась за день, а ведь еще хотела сходить в местную обитель знаний, чтобы поискать книги по сновидениям. Кто

знает, вдруг у меня открылся дар если не видеть будущее, то предвещать события. И мне следовало разобраться во всем этом. Но сейчас на поход за книгой не осталось сил, поэтому отправилась к себе в комнату, чтобы отдохнуть перед завтрашним испытанием. Что-то мне подсказывало: просто не будет.

До библиотеки я все же дошла поздно вечером. Лас ворчал, насколько он устал, я же хихикала на его ворчание, а потом не выдержала и заметила:

– Ты – элементарь и в принципе не можешь уставать, так что не надо ныть. А мне жизненно важно выяснить, что означают мои сны. Вдруг это новый дар? Тогда я хотя бы смогу предвосхищать будущие события.

– Ладно, умеешь ты убеждать, – согласился после нескольких минут раздумий мой питомец.

В библиотеке стояла тишина. В ней никого не оказалось. Но это на первый взгляд. Я застыла на пороге, рассматривая огромные стеллажи с книгами и лестницы, ведущие на второй и на третий ярус. Столько книг я и вообразить себе не могла. Но в то же время просто не представляла, где искать нужную информацию. Лас тоже впечатлился. Он же и озвучил наши общие сомнения:

– Думаешь, сможешь найти необходимое? Да тут и за сотню лет невозможно все пересмотреть.

– А что желает юная леди? – не дав мне ответить, вмешалось полупрозрачное существо, отдаленно напоминающее человека. На духа не похоже, на призрака тоже. Интересно, кто это? Голова точно мужская, тело рептилии, позади крылья, как мне показалось, вполне материальные, вон одно перышко упало на пол. Вместо ног два хвоста, на них существо и стояло.

– Мне бы книгу по сновидениям. Хочется разобраться, наведенные у меня сны, пророческие или обусловленные моим собственным воображением, – быстро отошла от шока и выдала необходимое требование.

– Хм, в вас, юная леди, определенно пророческий дар, я это отчетливо вижу. Но он весьма необычный. Объяснить толком сложно. Как правило, пророки входят в транс и видят будущие события. У них резерв сиреневого цвета. У вас же я вообще резерва не вижу, словно вы даже не маг, – удивленно поведал незнакомец.

– Я ведьма, и дар у меня ведьмовской. А что касается пророчеств, тут все сложно. Мне снился один не очень приятный человек, о котором мне и думать не хотелось, а потом я встретила его здесь. Может, это совпадение, но я в них слабо верю. Вот и решила разобраться.

– Похвальное рвение. Ждите, сейчас принесу вам требуемое, – кивнул библиотекарь и тут же исчез. Слово растворился в воздухе.

А я прошла вперед, отыскала укромное местечко между стеллажами. Если кто и надумает еще явиться в библиотеку, то меня точно не заметит. Я не желала привлекать к себе внимание.

Ждать пришлось недолго. Уже через несколько минут передо мной на стол легли четыре весьма внушительные книги. Хранитель пожелал приятного чтения и снова исчез. А я открыла первую книгу. В ней описывались все виды снов. Я до рези в глазах вчитывалась в определения, но пока ничего схожего с моим случаем не находила. А все потому, что мой сон не подпадал ни под одну категорию. Вот, например, пророческий сон: можно увидеть как ясные, так и нечеткие контуры грядущего события. Я же просто видела обоих мужчин, один из которых нравится, а второй вызывает антипатию, ничего общего с пророчеством.

Наведенный сон: я не могу себя в нем контролировать, вынуждена подчиняться требованиям того, кто находится рядом. Тоже не мой случай. Сон вестника – оказывается, и такие бывают: я могу увидеть грядущее в весьма туманных образах. Как правило, вестники предвещают беды и несчастья. Им можно посочувствовать. Не хотела бы я видеть в своих снах всяческие битвы и сражения, а то и катастрофы мирового масштаба.

Одну книгу полностью просмотрела, отложила в сторону. Протерла уставшие глаза и принялась за вторую. Но там вообще все глухо, потому что это оказался сборник легенд о сноходцах. Это маги, имеющие доступ в любой сон, способные все там поменять. По легенде один из сноходцев выкачивал из магов силу, а потом убивал их, причем магический департамент правопорядка так и не смог поймать злодея. Он сам случайно нарвался на носителя изначального хаоса. Магия настолько редкая, что о ней давно никто не слышал. Вот только не учел нерадивый маг, что хаос разумен и не станет подчиняться лишь бы кому. Так и сгорел бедолага от собственной жадности.

Прочитав несколько легенд, просмотрев книгу по диагонали, ничего для себя не обнаружила. Отложила и ее в сторону, притянув к себе третий талмуд. Он оказался намного больше двух предыдущих.

Только я его открыла, как до слуха донеслись голоса. Один из них принадлежал ненавистному Фагру. Интересно, с кем он беседует? Его тон весьма далек от высокомерного? Лас без слов меня понял, взлетел повыше и направился в сторону мужчин. Они стояли в отдалении, тоже спрятавшись между стеллажами, чтобы не привлекать к себе внимания. Я могла все видеть и слышать глазами своего элементаля. Так и рассмотрела, что спутником герцогенка оказался сам принц. О как! И почему они скрываются? Что такого важного они обсуждают, если им пришлось даже прятаться в библиотеке?

– Ваше высочество, но почему? Я чувствую, она именно та, кто сможет сбалансировать мою силу, мы с ней просто половинки одного целого! – канючил Фагр, видимо давно и безуспешно о чем-то просивший его высочество.

– Лорд Фагр, вы ведь не собираетесь жениться. А девушка с таким даром, как у нее, короне определенно пригодится. Поэтому я просто не могу отдать вам ее в качестве игрушки. Вот если замуж... Тут мои запреты бессильны. – Дарамар развел руки в стороны и хитро сверкнул глазами.

У меня же внутри все похолодело. Это кого он замуж спихивает? Уж не меня ли?

– Замуж? Ваше высочество, помилуйте, от такого мезальянса от моей семьи все отвернутся! Да нас просто не станут воспринимать всерьез, и для высшего света мы будем потеряны. Я при всем желании не смогу на ней жениться! – В голосе возмущение пополам с испугом.

– Ну, значит, вопрос закрыт. Лисичка останется во дворце. К тому же у нее еще не все испытания пройдены. И что-то мне подсказывает, она всем нам преподнесет много сюрпризов. А еще я уверен, что вы сами начнете кусать локти от того, что вовремя не женились на ней. Кстати, отказ категоричный?

– Абсолютно категоричный, – кивнул юный герцог. – И я точно не передумаю. Но все же хотел бы ее забрать ну хоть на пару дней. Это возможно?

– Нет, невозможно. – На этот раз я ощутила в голосе Дарамара праведный гнев. – И если вздумаете поступить по-своему, узнаете,

насколько я могу сильно разозлиться.

Сперва юный герцог досадливо кусал губы, недовольный решением наследника, а потом вдруг ему словно что-то в голову ударило, он вскинул взгляд на юношу, округлил глаза и едва ли не с придыханием выдал:

– Ваше высочество, вы ее для себя приготовили? – Скорее утверждение, чем вопрос.

А у меня замерло сердце. Этого еще не хватало! Наследник, конечно, красив и привлекателен, но становиться его любовницей на пару ночей в мои планы не входит.

– Не говори того, о чем не знаешь, – жестко осадил зарвавшегося лорда принц.

Фагр тут же сник, опустил голову и почесал запястье. Как раз то, на котором была татуировка. Этот жест прекрасно заметил его собеседник. Кивком головы указал на украшение и уточнил:

– Она брачная? И кто эта счастливица?

– Понятия не имею, и это скорее покровительственная, как если бы у меня появился подопечный. Но никто не объявился, а где искать, ума не приложу. Да и не знаю, как она вообще работает. Временами так сильно жжет, что сил терпеть нет, а порой вымораживает кисть едва ли не до кости. И я совсем не понимаю ее намеков, – со вздохом поведал герцогенок.

Мне показалось или я отчетливо услышала вздох облегчения Дарамара? Да и с чего бы ему? Нет, определенно мне показалось. Но вот то, что обсуждали меня, стало неприятной неожиданностью. Да, с одной стороны, я порадовалась защите принца, а с другой... Вдруг все именно так, как предположил Фагр? И его высочество приготовил меня для себя? Стоило об этом подумать, как я сама себе дала мысленный подзатыльник. Тоже мне, краса писаная нашлась, возомнила невесть что! Наверняка Дарамару еще зачем-то нужен мой дар. Да, явно в этом все дело, поэтому он и не захотел отдавать меня юному герцогу, чтобы тот ничего мне не сделал.

«А вариант, что ты просто нравишься нашему венценосному красавчику, не допускаешь?» – тут же мысленно хихикнул Лас.

«Нет, конечно. Ты видел тех красоток, что вокруг него вьются? Да я им при всем желании не смогу составить конкуренцию. Так что вряд ли твое предположение верно».

«Ну-ну, тем и успокаивай себя», – заметил элементаль и больше ничего не сказал. Я же попыталась уточнить, что он имел в виду, но отвечать мне не пожелали.

Задумавшись, пропустила момент ухода герцогенка. А очнувшись от того, что вокруг вдруг заколебался воздух. Мотнув головой и сбрасывая наваждение, икнула от неожиданности, когда за столом напротив обнаружился Дарамар.

– Лисичка, тебе не говорили, что подслушивать нехорошо? – с пляшущими в глазах хитринками уточнил принц.

– Ваше высочество? С чего вы взяли, что я подслушивала? Сидела себе спокойно, вон даже с места не вставала, – попыталась отмазаться, но у меня явно плохо вышло, потому что на губах у юноши появилась усмешка.

Он даже головой покачал:

– Имея фамильяра-элементалья, нет нужды самой куда-то бежать, ведь можно все узнать через него. – Тон снисходительный, но в нем я ощутила нотки предвкушения.

– Между прочим, если не хотели, чтобы вас услышали, стоило получше прятаться, – возмущенно выдала и поджала губы.

Вопреки опасению за мою вспышку на меня не только не разозлились, но еще и расхохотались:

– Вот теперь узнаю наглую лисичку, встреченную мной в том трактире! А то уж было решил, что тебя обучили манерам и преклонению перед аристократами. Ошибся. Как была дикарка невоспитанная – так и осталась. – Не успела я возмутиться такой трактовке, как юноша закончил: – Но мне именно это и нравится. Твоя искренность подкупает. А то устал, знаешь, от всех этих лизоблюдов, так и норовящих заглянуть в рот и попытаться приблизиться как можно теснее, чтобы урвать кусок побольше.

Пока он говорил, я все пыталась рассмотреть его запястья. Если, как говорили, он обручен, то должна же быть татуировка брачная. Но, к сожалению, за его наручами ничего невозможно было рассмотреть. Тут же поймала его взгляд, он точно так же смотрел на мой браслет, некогда подаренный лордом Вассаром. Заметив мое внимание, юноша кивком головы указал на украшение:

– Ты его до сих пор не выбросила? И даже ни разу не воспользовалась шансом? – Вот теперь он был удивлен.

– Вещица больно красивая, она мне стала чем-то вроде талисмана на удачу. А воспользоваться шансом просто не было нужды, со своими проблемами, если они и возникали, я сама прекрасно справлялась. Да и не хотелось отвлекать важного господина от дел своими просьбами, – честно ответила я и получила в ответ добрую усмешку.

– Именно это я и предполагал, – кивнул скорее себе, чем мне, наследник. И тут же уточнил: – Скажи-ка мне, лисичка, как ты относишься к лорду Фагру?

От его вопроса меня просто перекосило, что, естественно, не укрылось от пронизательного взгляда принца. Мне и отвечать не пришлось, он сам все прекрасно понял.

– Что-то подобное я и предполагал. Ты не из тех, кто ведется на титул и богатства. А ваша взаимная неприязнь искрит так, что мало кому захочется попасть под этот огонь. Кстати, а ты что здесь делаешь? – наконец соизволил поинтересоваться наследник.

Сперва не хотела отвечать, потому как не могла толком сформулировать свое намерение, но потом плюнула и сказала как есть:

– Ищу что-нибудь о сновидениях, – после чего коротко обрисовала свою ситуацию, толком не зная, как ее характеризовать.

Дарамар думал всего несколько минут, потом его лицо вдруг преобразилось.

– Хайвр! – позвал непонятно кого, но тут же перед нами материализовался уже знакомый хранитель. – Принеси лисичке книгу по образным предсказаниям. Они как раз могут относиться и к сновидениям.

Кивнув, Хайвр растворился в воздухе, а вместо него на стол легла еще одна огромная книга, настолько древняя, что к ней и прикасаться страшно было, вдруг рассыплется.

– Что за образные предсказания? – сперва решила вызнать необходимый максимум у самого высочества.

– Это давно забытое прорицание. Но с тобой ни в чем уже нельзя быть уверенным. Образным его назвали из-за того, что конкретную ситуацию такое предсказание не показывает, только наведенные образы того или иного события, которое должно произойти. Вот ты говорила, что видела во сне Фагра, хотя не думала о нем и не предполагала о встрече. А потом он вдруг появился во дворце. Причем, заметь, насколько я помню, ни его, ни других лордов сюда не звали,

они сами прибыли. Зато теперь устроили брачный сезон. С одной стороны, мне самому легче стало, девиц хоть немного разберут, а с другой – я каждый день вынужден выслушивать порой весьма абсурдные просьбы, наподобие сегодняшней. Оно мне надо?

Я даже посочувствовала Дарамару. И тут не смогла удержать свое любопытство в узде, вопрос вырвался раньше, чем я успела задуматься:

– Ваше высочество, а кто ваша невеста? Говорят, вы обручены?

– Не стоит торопить события, лисичка. Немного терпения, и я представлю свою невесту двору. Пока же пусть это останется тайной. – Подмигнув мне, Дарамар указал на книгу, советуя тщательно ее изучить. Потом встал, отошел на несколько шагов и, взмахнув рукой, разрезая пространство, исчез в нем, а я так и осталась смотреть на то место, где только что телепортировался юноша.

– Слушай, а как он так быстро нас рассекретил? – удивленно спросил Лас, приземлившись на стол после ухода собеседника.

– Понятия не имею, но ты можешь его догнать и уточнить, – едко предложила, на что получила хвостом по рукам.

– Не ерничай, – строго осадил питомец. – Он мог меня заметить, только если почувствовал. А как ты понимаешь, ощутить элементаря, если он того не желает, никому не под силу.

– И? Ты на что намекаешь? – Я даже вперед подалась от нетерпения, едва не взыв, когда получила ответ:

– Да так, ни на что, надо будет еще проверить пару мелочей. А ты сиди и изучай книгу, чувствую, она тебе ой как пригодится, если у тебя именно тот самый исчезнувший дар образного предсказания.

– А ты чем займешься? – спросила, заметив, как мой малыш то и дело поглядывает в сторону выхода.

– А у меня тут дела нарисовались. Все, я ушел. А ты долго не сиди, не забывай, завтра испытания, ты не должна проспать. Да и силы тебе понадобятся. Так что час-полтора – и спать. Обещаешь?

– Обещаю, – вздохнула я. Могла бы, конечно, поспорить, но сама понимала правоту лисенка.

Он улетел, а я осталась. Как и пообещала, просидела в библиотеке полтора часа. Когда глаза начали слипаться, а информация окончательно перемешалась в голове, закрыла книгу и встала. Тут же появился Хайвр:

– Уже закончила?

– А можно попросить далеко не прятать эту книгу? Я завтра хочу продолжить, на сегодня просто сил не осталось, а завтра еще испытания, – ответила честно, едва сдерживая зевок.

Хранитель кивнул, пообещал оставить книгу здесь же, сам любезно открыл мне портал прямо в комнату, за что я была ему весьма благодарна. В комнате быстро приняла душ и упала в кровать, пытаюсь уложить в голове прочитанное. Поняла я не все, но часть все же дошла до моего сознания. Оказывается, раньше существовали прорицатели именно образные. Они входили в транс. Конкретное грядущее действие видеть не получалось, но зато они могли наблюдать те же катастрофы, а также видеть их виновников. Порой из самых невысказанных ситуаций в видениях складывалась общая картина. Да, сложно, иногда приходилось поломать голову, что означает то или иное видение, но зато это был самый эффективный дар прорицателя. И если у меня действительно он, то предстоит долго и упорно его осваивать. А сама я вряд ли справлюсь, поэтому потребуется учитель. Надо будет обратиться к Мару, вдруг что посоветует. В его уме и смекалке я не сомневалась, да и соскучилась, хотя мы расстались совсем недавно.

С такими мыслями меня я погрузилась в сон. Казалось, только закрыла глаза, а меня уже будят. С трудом разлепив веки, уставилась на обеспокоенное лицо Ари.

– Леди Алисия, надо поторопиться, я с трудом вас добудилась. Скоро начнутся испытания! – испуганно проговорила девушка.

Я подскочила, сообразив, о чем она говорит. Собралась с помощью Ари, машинально подняла с кровати Ласа и уложила себе на плечи. Он даже не проснулся, только хвостом обвил мою шею, продолжая дрыхнуть. А потом метнулась к двери. Вот только вместо коридора меня выкинуло в совершенно незнакомое место. А дверь за спиной тут же пропала.

– И что мне надо делать? Снова вернуться домой? – спросила непонятно у кого, но ответа не получила.

Пришлось присматриваться самой и пытаться понять, в чем суть испытания.

Глава 7

Я оказалась в лесу. Причем в непролазной чаще. Ни одной тропы не видно вокруг. Деревья стояли настолько густо, что пройти через них не представлялось возможным. Тут и лисенок очнулся, покрутил головой, взлетел с моих плеч и поднялся повыше, чтобы рассмотреть, где мы находимся.

– Выхода вообще нет, – озвучил, стоило спуститься обратно. – Вокруг густой лес.

– И что делать будем? Это явно не иллюзия, я чувствую природу, – произнесла и подошла к одному из деревьев. Оно оказалось самым большим и толстым, словно король, возвышаясь над всеми.

Приложила к стволу руку и прислушалась, надеясь услышать хоть малейший отголосок духа. Ничего. Такое ощущение, что этот лес мертв. И пусть природа тут так и дышала силой, которая стремилась ко мне, почувствовав ведьму, но я не торопилась ее принимать, чувствуя подвох.

– Что делать будем? – повторил мой вопрос Лас.

Я пожалала плечами и решила довериться своей интуиции, а она в этот момент нашептывала наладить контакт с духом древнего дерева. Если он пробудится, то у него можно узнать, что это за место и как отсюда выбраться.

Моя ладонь так и лежала на шершавой коре, я взяла немного силы из природы, но не для себя, а всего лишь пропустила ее через собственное тело и направила в исполина. Ничего не произошло. Сдаваться не собиралась. Повторила процедуру несколько раз, пока, к собственной радости, не услышала легкий отклик внутри. Чтобы улучшить результат, зачерпнула чуть больше магии природы и резко втокнула в ствол. Дерево задрожало, кора под моей ладонью потеплела. И тут появился дух – древний, как сам мир.

– Надо же, ведьмочка к нам пожаловала, как давно вашей братии не было в нашем лесу. Вон все духи уснули, не получив силы. А ты молодец, сообразила, что надо делать, хотя и необученная совсем, – зашелестели ветви на дереве – они будто передавали дальше известную им информацию.

И тут в ответ другие деревья начали сперва медленно, а потом все отчетливее качать ветвями. Духи пробуждались, а я радовалась.

– Что это за лес? – спросила, разглядывая, как пробуждается природа. Стали появляться тропинки, между деревьями возник просвет, из-под земли полезли ростки растений, которые тут же превращались в прекрасные цветы.

– Тайхорский. Слыхала о таком?

– Нет, впервые от вас услышала, – покачала головой.

– Да-а-а-а... Видать, долго мы спали, о нас все успели позабыть.

– Дело не в забывчивости, просто я не все знаю, как-то не интересовалась этим вопросом, у нас в деревне не очень много книг. Сельчанам некогда читать, они все в работе, вот и... Как-то так, – виновато развела руки в стороны. Впервые мне стало стыдно за свою необразованность.

Вокруг стали собираться не только духи, но и появились дриады. Я о них только слышала от своего лесного наставника, но сама никогда не видела, в наших лесах они редкость. Были, конечно, но людям не показывались и на контакт не шли, зато подарки всегда охотно принимали. Здесь же дриад водилось много, они смело подходили, знакомились, расспрашивали, что в мире нового.

Я с ними немного задержалась. Наверное, сидела бы и еще, так как мне было любопытно, особенно не хотелось уходить из-за количества бурлящей в воздухе силы. Я пропускала ее через себя, чувствуя небывалый подъем и блаженство. В себя привел лисенок, он обдал меня снопом искр, не обжигая, но доставляя небольшой дискомфорт, и заявил непререкаемым тоном:

– Лиска, нам пора возвращаться, хватит лясы точить. Хочешь выбыть из состязания и пойти в дар этому франту?

Последнее отрезвило лучше всего. Вздогнула и скинула с себя наваждение. Поклонилась древнейшему духу и попросила открыть нам портал обратно. Дух тяжело вздохнул, он явно сожалел, что мы уходим, ведь через меня ему шла немыслимая подпитка, сами-то они напрямую черпать силу из природы не могли.

– Зачем тебе обратно? Что тебя там ожидает? – попытался соблазнить меня дух.

– Друзья и... супруг, – ответила, не став объяснять, что его еще найти надо.

– Но у нас тебе будет лучше. А супруг, если любит, присоединится к тебе. Смотри, сколько тут места. И на добротный дом хватит, и...

– Не могу, я должна вернуться, – заявила твердо. – На мне еще и обязательства. Да и много загадок, требующих ответов.

– Что ж... Вижу, оставить тебя не получится. – И такой тяжкий вздох вырвался из моего собеседника, что на миг стало его жаль, но решения менять я не собиралась.

Я чувствовала, что отпускать меня не хотят. Но все же удерживать не стали. Арка засветилась рядом со мной.

– Спасибо! И да пребудут с вами стихии! – пожелала и шагнула в открывшийся проем.

Оказалась в уже знакомом зале. Там собралось прилично народу. Причем некоторые были побиты и ранены. Интересно, что им попало, из-за чего они нарвались на конфликт? Понятное дело, спрашивать не стала, мне все равно никто бы ничего не ответил. Отношение ко мне не изменилось.

Пока рассматривала присутствующих, ко мне подошли товарищи. Все трое светились от удовольствия. Ага, я так поняла, они тоже прошли испытание. Это радует, мне совсем не хотелось расставаться с ними, так как в скором времени они обещали стать настоящими друзьями.

– Что тебе досталось? – первой спросила Гарза.

Я поведала о мертвом лесе и последующем пробуждении. Не стала скрывать, что были попытки оставить меня там. Товарищи только головой качали. Орчанке досталась степь, где надо было обойти опасных тварей, не потревожив их. И девчонка справилась отлично благодаря своей новой способности. Она просто видела их лежки под землей, вот и обходила на приличном расстоянии, пока не дошла до развалившейся яранги. Шкура, покрывающая жилище, местами потрескалась, треноги, к которым крепились деревянные шесты, почти превратилась в труху. Но внутри что-то сияло. И только девчонка собралась ломануться в ярангу, как интуиция просто закричала об опасности. Гарза осталась на месте, соображая, что ей делать. В итоге всего лишь запустила силу, сотворив элементарную бытовую магию по восстановлению. И яранга стала как новенькая. Свет внутри тут же погас, а из жилища выбралась древняя старуха, окинувшая Гарзу цепким взглядом. Потом улыбнулась беззубым ртом и прошамкала:

– А чего ж не заходишь в гости? Составила бы старухе компанию в чаепитии, одной скучно.

– Я бы с радостью, да времени нет, – мгновенно отозвалась орчанка. – Ждут меня, но если еще чем подсобить надо, так ты скажи, смогу – помогу.

– Значит, не войдешь? А если я предложу тебя одарить по-королевски? Ты будешь иметь все, что пожелаешь, – продолжала соблазнять старая женщина.

– Тогда станет скучно жить. Ведь самая интересная цель в жизни – добиться поставленной задачи. А коль все само упадет в руки, тогда и смысла не останется.

– Ишь, умная какая, – не то огорчилась, не то восхитилась собеседница. Пары минут ей хватило, чтобы прочитать девчонку. Со вздохом она махнула рукой, открыла портал и отправила несговорчивую жертву обратно.

Все это Гарза рассказала и тут же с сомнением протянула:

– Мне вот любопытно, что же было внутри яранги?

– Что-то мне подсказывает, тебе об этом лучше не знать, некоторые знания могут оказаться весьма опасными, – заметил эльф и тут же сам рассказал, куда забросило его.

Его выкинуло в лес, как и меня. Но лесные жители там оказались не такими дружелюбными, они развлекались тем, что мучили бедолагу, попавшего по ошибке на их территорию. Вот и с ушастым пожелали развлечься. Предложили поиграть в угадайку. Он должен был отгадывать загадки. Если справится – его отпустят, нет... Что будет в этом случае, пока предпочли его не просвещать. Азриэлю повезло, его дар активировался в трудную минуту, поэтому ответы на загадки он самым наглым образом подсматривал в голове хозяев леса. Но даже тогда, когда справился, его не хотели отпускать. Начали сулить ему едва ли не власть над миром, но он отказался. Ведуну ничего не оставалось, кроме как отправить его обратно, хотя вся нечисть леса была недовольна, но нарушить созданные ими же правила жители не могли.

Сильнее всего не повезло Инаю. Его закинуло в жерло вулкана, который вот-вот должен был проснуться. А разбудить его собиралась огненная саламандра, потому что люди ее успели обидеть и она собралась им мстить. Не будь у нашего демона рогов и хвоста, с ним

бы и разговаривать никто не стал, а так саламандра соизволила выслушать доводы парня, а он нес всякую чушь, лишь бы отвлечь ее от обиды и желания уничтожать все вокруг. В общем, развлекал огненную как мог. И ему удалось убедить ее пощадить жителей деревень и городов, расположенных у подножия огромного вулкана. Когда его собрались щедро одарить за то, что поднял настроение, парень от всего отказался, попросил только вернуть его обратно. Но и тогда саламандра пыталась торговаться.

– Зачем тебе обратно? Оставайся со мной, ты мне понравился. Портал – в обмен на власть и много золота. Ты станешь повелевать миром, тебе будут подчиняться и все эти людишки и их короли, – увещевала огненная, но Инай не проникся.

В итоге ящерке пришлось открыть портал. Хотя нахождение в самом сердце огня не прошло для него даром, кожа кое-где немного покраснела, волосы стали немного короче, ресницы опалены.

– Подожди, но вулкан же спал, где ты огонь нашел? – удивилась орчанка.

– Вулкан спал, но огненная ящерица нет, а от нее такие искры сыпались вокруг, что человек давно бы сгорел, – пояснил юноша.

Больше поговорить мы не успели. В очередной раз открылся портал, и из него выпала еще одна участница, судя по всему последняя, потому что верховный маг появился через пару секунд, а с ним и его высочество. Лучше бы Мар пришел, его мне намного приятнее видеть. А от принца мурашки по коже бегали, особенно когда наши взгляды встречались. Я честно пыталась разобраться в характере подобного чувства, но не вышло. Одно знала наверняка: Мар мне безумно нравился, а к его высочеству тянуло со страшной силой. И как себя обозвать в такие моменты, я не решила. Стоило об этом подумать, брачная татуировка нагрелась, словно издеваясь. Я ведь так и не поняла, она одобряет мои мысли или, напротив, не поощряет. Поди разберись с этим божественным благословением.

В руках лорда неизменный блокнотик. Он осмотрел каждого из нас, чему-то усмехнулся, покачал головой и начал свою речь:

– А ведь все задания были не такими уж и сложными, если действовать не наобум или нахрапом, а включить мозги, которые у некоторых напрочь отсутствуют. Будь это все по-настоящему, некоторые из вас уже были бы мертвы. Не стану сейчас читать

прописные истины, знакомые всем с детства, просто озвучу имена тех, кто проходит дальше.

И он зачитал семнадцать имен, среди которых оказалась и наша четверка. Что не могло не радовать. А вот некоторым девушкам не повезло, их забрали замуж, хотя одна едва ли не истерику закатила, сопротивляясь, но ее не стали слушать. Закинули на спину – и на выход. А нас отправили на завтрак. Нет, сперва мыться, а потом есть.

Все это время я отчетливо ощущала на себе взгляд принца. Хотя сама старалась смотреть куда угодно, только не на него, но порой наши взгляды пересекались, и мне становилось не по себе. Я пыталась понять, что же нужно его высочеству от скромной лисички, с чего вдруг он вообще мной заинтересовался? Старалась придумать причину, чтобы как можно дальше находиться от венценосной особы, правда, на ум ничего не приходило.

В этот момент моя брачная татуировка нагрелась. Интересно, что она пыталась мне сказать? И, кстати, я пробовала обратиться к ней, как и к первой, но она до сего момента никак не реагировала, а тут вдруг пыталась подать какой-то знак, вот только я его не понимала.

После завтрака, где многие участники сидели с удрученным видом, хотя радоваться должны, что прошли испытание, мы не сговариваясь отправились в порталный зал. Нас встретило полное преобразование. Огни стали ярче, многие картины ожили, мы даже могли видеть народ в каждом из миров. Только два изображения по-прежнему были темные и неживые. Там даже картинка плохо угадывалась.

Я же подошла к картине, которая тянула к себе с самой первой встречи. И... Едва не подпрыгнула от неожиданности, когда заметила стаю лисиц, среди которых одна особо отличалась. Она вся будто состояла из огня. По размерам значительно превышала остальных. И в следующее мгновение, ощутив мой взгляд, огненная красавица повернула голову в мою сторону. Меня будто молнией прошило. Между нами словно потянулась незримая нить.

Момент, когда лисичка превратилась в красивую женщину, я пропустила, настолько плавный это был переход. Я смотрела на красавицу как замороженная. У меня не получалось оторвать от нее взгляд, поэтому не сразу сообразила, что ситуация немного изменилась.

«Алуриана?» – раздался голос почему-то в голове. Но я сразу догадалась, что обращаются ко мне.

«Вы ошиблись, меня зовут Алисия, – поведала так же мысленно. Но тут же исправилась: – А может, и не ошиблись, ведь я не знаю имени, которым нарекли меня родители. А уже здесь опекуны дали свое имя».

«Алуриана, дочка, ты жива! – В голосе столько счастья, что меня едва не снесло с ног. Тут же рядом оказался Лас, который летал по залу и обследовал изменения. – Ты не представляешь, как мы беспокоились!»

«Что произошло тогда? Как я очутилась в этом мире?» – Меня давно мучил этот вопрос, его первым и решила задать, раз появилась такая возможность.

«Был разрыв пространства, наш мир, полный магии, хотели захватить пришельцы. На мою семью было совершено покушение. Мы смогли отбиться и даже отправить восвояси захватчиков, но потеряли тебя, ты просто провалилась в стихийный блуждающий портал. Никто ничего не успел сделать. Даже отследить тебя не получалось. Твой отец... Он бросился следом. И я до сих пор не знаю, удалось ли ему тебя отыскать. Так что потеряла я в тот день двух любимых членов семьи. И вот теперь, спустя столько времени, я вижу тебя живую и здоровую. Это огромное счастье для всех нас. Как ты? Где ты находишься? И кто это с тобой?» – Женщина увидела элементалю.

Он же во все глаза смотрел на нее. А потом я вдруг заметила выкатившуюся из его глаз слезу.

«Миарна...» – выдохнул мой лисенок.

Огненная так и застыла. Ее большие сиреневые глаза стали еще шире.

«Лаасар? Но как?..» – Она даже снова превратилась в лису и села на землю, не замечая, как и по ее лицу катятся слезы.

Одна я пока никак не могла понять, что происходит. Откуда они знают друг друга.

«Я провалился в стихийный портал следом за Алурианой, но попал во временную петлю, где произошла привязка к одной из стихий. Так я стал элементалем. Надо же, а ведь до сего момента я этого не помнил, считал, что всегда был порождением стихии, оказывается...» – Лас не договорил, подлетел к картине и положил на

нее лапу, лисичка приблизилась и сделала то же самое. Их лапы соприкоснулись. Посыпались искры, мне пришлось оттащить лисенка от картины, пока он ее не сжег.

– А мне не хотите ничего объяснить? – спросила я, только сейчас заметив, как на меня смотрят остальные товарищи. Да и свой вопрос я задала вслух.

– Дочка, как только снова заработают порталы, мы обязательно встретимся, и я все тебе объясню, – вслух пообещала... мама?

Мне о многом хотелось расспросить, но по картине прошла рябь, а потом она утратила живость, стала просто рисунком. Ко мне подскочила Гарза, сперва она изучила произведение искусства, потом глянула на моего питомца, только после всего вкрадчиво уточнила:

– Ты смогла оживить картину? Как? И что это вообще было? Она назвала тебя дочкой?

– Не части, – осадил ее Лас. Сам же и пояснил: – Миарна – мать Алисии. Видимо, сила моей лисички смогла настроить кровную связь, учитывая место, где мы находимся. Все эти картины – это средство связи, так, насколько я помню, раньше связывались с определенным миром и предупреждали о переходе и открытии портала. А где надо, испрашивали разрешения на переход. Вот сейчас нам и удалось связаться с одним из миров. Мы на верном пути, еще немного и...

– Поздравляю, у вас отлично получилось, – донесся до нас голос от двери.

Резко повернувшись, заметила довольного Мара.

Я и сама радостно заулыбалась, мне не терпелось поделиться с ним отличной новостью. Вот только чем ближе подходила, тем тяжелее становился шаг. Впервые меня гнало не к парню, а от него. Будто мои чувства разом кардинально изменились. Сам Мар не замечал ничего. Протянул ко мне руку и тоном заговорщика пригласил:

– Идем, лисичка, нам надо поговорить.

В другое время я бы бегом побежала, а сейчас ноги стали ватными. Глянула на Ласа, но он неправильно истолковал мой взгляд, поэтому ворчливо заметил:

– Иди уже, я тебя тут подожду. Надолго не задерживайся.

Самое неприятное, что мои мысли он почему-то не услышал, хотя я всячески пыталась ему намекнуть, чтобы не оставлял меня одну.

Повернулась к Мару, собираясь отказаться, но мои губы сами собой прошептали:

– Уже бегу. А о чем говорить будем?

Э? Это что сейчас было? Откуда эта игривость и кокетство? У меня самой при всем желании ничего подобного не получилось бы. Как он на меня воздействует? И зачем? Что произошло с мужчиной моей мечты? Почему настолько изменилось мое к нему отношение? Ведь не бывает так, чтобы в одночасье менялись чувства, ощущения и эмоции.

Брачная татуировка запульсировала, она не обжигала, хотя изрядно нагрелась. Наваждение начало проходить, но медленно. Ноги уже сами несли меня к мужчине, и затормозить не получалось, как и повернуть обратно. Стоило приблизиться, меня взяли за руку и вывели на улицу. Там нас ожидал какой-то лысый тип в длинной черной хламиде, в его руках была небольшая шкатулка, от которой исходило сияние.

– Спасибо, Нич, все получилось, твои экспериментальные образцы выше всяких похвал. И личина продержалась, и принуждение сработало, и блокировка ее силы тоже прошла без сучка и задоринки. Как договаривались! – Мужчина метнул лысому кошель явно с золотом, забрал у него шкатулку, обнял меня за талию и...

В глазах помутнело, я не сразу сообразила, что мы прошли через портал.

Проморгавшись, едва не шарахнулась в сторону от испуга, так как мы очутились высоко в горах. Мы стояли на небольшом выступе в скале, внизу плескалось бескрайнее море, вокруг – оно же, ни одного поселения, ни единого клочка суши.

– Где мы? Что это за остров? – прошептала, так как голос мне отказал. – Зачем ты меня сюда притащил? Мне надо обратно, завтра испытания. Я бы не хотела их пропустить.

– А придется, – оскалился мужчина. Теперь до меня дошло, что это совершенно не Мар. Страшная догадка поселилась в голове. – Опоздание или неявка автоматически исключает участника из соревнований. И я на вполне законных основаниях могу тебя забрать, пока же побудешь здесь, где тебя не смогут найти, а сама ты вряд ли выберешься. Я же, так и быть, сутки потерплю, а потом заявлю на тебя

права. И больше ты не сможешь ответить мне отказом. Надо будет – сломаю и воспитаю послушную игрушку.

– Фагр! – Страшная догадка оформилась в уверенность. – Но как? Личины на тебе нет, иначе Гарза бы увидела. Да и я по магии могла догадаться, что ты не Мар, но этого не произошло. Как тебе удалось обмануть всех? И насколько я помню, его высочество...

– Решила принцем прикрыться? Что у тебя с ним? Говори! – Меня встряхнули так, что голова мотнулась, в шее что-то хрустнуло.

– Ничего у меня с ним нет, иначе тебе бы не удалось меня так быстро похитить. И все же, как у тебя это получилось? – повторила свой вопрос. Думала, снова увильнет, но мне ответили:

– Всего лишь стоит изредка финансировать безумные проекты своего ученого-экспериментатора. О, у него в запасе много всяких штучек! Конкретно эта – многофункциональная, она полностью блокировала тебя для всех, а меня показала Маром, да и ауру мою хорошо скрыла. Так что на помощь не надейся. А когда тебя начнут искать, все шишки свалятся на Мара, ему давно пора преподать урок уважения к высшим по статусу. А то совсем распоясался. Все, не скучай, меня не должны заподозрить, а значит, стоит покрутиться среди людей, чтобы все меня видели. Можешь подготовиться к завтрашнему дню, я приду и... – Этот гад облизнулся от предвкушения.

На меня же накатила злость. Снова вспомнился разговор в библиотеке с принцем. Получается, этот крысеныш даже на мнение наследника наплевал? Еще и меня неизвестно в чем обвинил.

– И что? На тебе метка, ты попросту не сможешь ничего со мной сотворить, – закинула удочку, чтобы побольше узнать о назначении его татуировки. Про покровительство я слышала, но пока слабо понимала, что это значит.

– А ты не переживай по этому поводу. Моя метка тебя точно примет, именно она на тебя и указала, ты прекрасно сможешь уравновесить мою силу, а если понадобится, то и своей поделишься, ведьмовской. Мне все равно какой владеть, главное – чтобы стать сильнее, – оскалился Фагр. – Пока моя магия ничтожна, отец не торопится передавать титул. Зато потом... – Ухмылка предвкушения появилась на его губах. Кажется, он полностью уверен в своем успехе.

– Ну ты и гад, – покачала головой. И тут же вскинулась: – Ничего у тебя не получится!

Свой козырь в виде брачной метки я решила сохранять до последнего, пусть потом для этого гада сюрприз будет. Не думаю, что она позволит сотворить со мной непотребство. В крайнем случае спалю – и концы в воду, благо ее тут много, она все скроет.

– У меня всегда все получается, – излишне самодовольно выдал похититель. – Так что хватит спорить со мной, теперь ты моя. Отпускать тебя я не намерен, пока не наиграюсь. А там видно будет, что с тобой делать. Может быть, верну принцу. С него не убудет. Он все равно уже почти женатый.

– Предлагаешь мне сидеть на этой скале без еды и питья почти сутки? Ты рехнулся? – процедила я, все больше зверея после его слов.

Тоже мне удумал – игрушку из меня делать! И пока совершенно непонятно, он мой супруг или нет. Почему татуировка на него странно реагирует? И если он сказал правду, значит, его отметина каким-то образом настроена на меня. А моя? Ух, одни вопросы. И как получить ответы?

– Зачем на скале? Вон пещера, в ней и еда, и вода, а в глубине даже водопад имеется, где ты можешь помыться. Я предпочитаю чистых девушек. Располагайся, а мне пора, завтра встретимся, – ехидно заметил Фагр и исчез в вихре.

Получается, на него ограничение не действует? Я от души и со вкусом выругалась, треснув кулаком по скале. Зашипела, отбив костяшки пальцев. Еще раз осмотрелась. Мне обязательно надо придумать, как отсюда выбраться. Не собираюсь терпеливо дожидаться своего похитителя. Срочно включаем мозги и ищем лазейку.

Как только меня оставили одну, я прошла в пещеру, почесывая запястье. Татуировка стала намного ярче, покраснела. Я несколько раз пыталась дозваться своего питомца, но пока тщетно. Заметила ту самую шкатулку, о которой говорил Фагр. Бросилась к ней с намерением разбить или вышвырнуть как можно дальше, но... Меня от нее отбросило и впечатало в стену. Я застонала от боли. Знатно меня приложило.

Вот гад, хорошую защиту поставил, а я сглупила и о подобном даже не подумала. Что же делать? Должен быть выход. На миг

мелькнула мысль сигануть в море, там эта гадская штука точно работать не будет, у нее наверняка ограниченный радиус действия. Но потом сообразила, что плавать я хоть и умею, но долго в воде не продержусь, все же это не пруд в деревне, а огромное водное пространство, еще неизвестно, кто водится в глубине.

Накрытый стол манил, но есть я опасалась, не зная, чего герцогеныш туда напихал, с него станется подсунуть какое приворотное. И пить хотелось нещадно, но по той же причине я не прикоснулась к напиткам. Обошла всю пещеру вдоль и поперек, в разных местах пыталась дозваться лисенка. Начала отчаиваться. И тут мне в голову пришла одна мысль: вода, как правило, блокирует любое проявление магии, порой даже смывает наведенные мороки и силу принуждения, если правильно ее попросить об этом. А если попробовать? Все равно хуже уже не будет.

Как была в одежде, так и встала под струи водопада, выпустила свою ведьмовскую силу, прося стихию о помощи. Первая попытка провалилась, во время второй ощутила легкий отголосок, а во время третьей из моей брачной татуировки выстрелили две молнии и ушли в пространство. И тут же будто тяжесть с плеч свалилась, даже дышать стало намного легче.

«Лиска, где тебя носит? Почему я вдруг ощутил разрыв нашей связи?» – услышала слабый голос своего питомца. Я так обрадовалась, что не сразу ответила, а потом спохватилась и поторопилась передать информацию:

«Меня Фагр похитил и держит на каком-то острове на высокой скале. Здесь стоит шкатулка, блокирующая магию и нашу связь. Сейчас помогла стихия воды, я к ней обратилась за помощью, но неизвестно, сколько смогу с тобой говорить. Поторопись меня отыскать, я ведь даже расположения своего не знаю!»

«Лиска, держись, я сейчас найду Мара, мы тебя обязательно...» – Наша связь оборвалась. Видимо, вода истратила возможность блокирования той ужасной штуки. Но радовало уже то, что успела рассказать своему фамильяру о похитителе, теперь уже ему придется ответить по полной программе. А уж я найду способ снова связаться с лисенком.

Покинула водопад, пытаюсь согреться. Вода оказалась настолько холодной, что меня сейчас трясло от озноба. И если сразу этого не

замечала, горя от предвкушения и желания поскорее связаться с Ласом, то сейчас зуб на зуб не попадал. И как согреться, я не представляла. Здесь даже огонь разжечь негде. Я попыталась высечь хоть одну искру – результата ноль. Что ж это за гадость такая, что блокирует все вокруг? Я ведь и от окружающей среды подпитаться не могу, и вообще стала чувствовать себя пустышкой.

Время шло, а ничего не происходило. Я еще дважды пыталась использовать водопад, но на этот раз безуспешно. Связаться с Ласом так и не получилось. Только вымокла, вымоталась и изрядно продрогла. От аппетитных запахов начала кружиться голова, пить хотелось нещадно, но рисковать и пробовать предоставленные угощения не рискнула. Так и уснула, привалившись к стене. Вместо одеяла использовала хвост, все ж теплее.

Проснувшись от жжения в запястье. Причем горели сразу оба. И если брачная метка просто светилась разными цветами, то татуировка участника явно пыталась что-то показать или подсказать. Интуиция посоветовала выйти из пещеры, что охотно и сделала. На горизонте только-только всходило солнце, небо окрасилось разными оттенками. Красота. Жаль, любоваться этой прелестью сейчас не было никакого желания, мне не терпелось попасть домой, точнее во дворец к моему фамильяру.

Моя недогадливость заставила метку пульсировать, а потом из нее и вовсе вылетела стрелка и указала на море. Я опешила. Глянула вниз, где о скалы разбивались волны, потом на собственную руку. Решила, что сошла с ума или моя собственная татушка надумала меня убить. Но она становилась все нетерпеливее.

– Ай, будь оно все неладно! – выкрикнула и сиганула вниз. Хотела зажмуриться, но решила встретить смерть с открытыми глазами.

До воды не долетела, подо мной вспыхнуло, и я провалилась в портал. А выкинуло меня в малом зале, где на троне сидел упитанный крепыш с короной на голове, напротив него стояли четверо, двое из которых – с мечами и луками за спиной.

– Да пребудут с вами стихии! – вспомнила приветствие, оказавшись под перекрестным огнем сразу четырех пар глаз.

Воины ломанулись ко мне, но один из парней их задержал, чтобы тут же, ткнув в меня пальцем, заявить:

– Решено! Ее беру!

Я застыла, пытаюсь понять, что происходит. Король, а кто еще мог сидеть в короне, зло уставился на меня. Нахмурилась, осознав, что тут явно не все чисто.

– Ваше высочество, но она не принцесса, я вообще не знаю эту девушку. А у нас уговор на одну из моих дочерей, – заметил, похоже, его величество.

– И что? Ее хочу! – не желал сдаваться юноша.

До меня медленно, но верно дошло: я попала не в то время и не в то место. Но раз уж это случилось, придется выкручиваться.

– Куда меня хотите? – уточнила, мило улыбаясь.

– Как – куда? Замуж, конечно, – высоко задрал голову юноша. И тут же обратился уже к монарху: – Даю за нее алмазный прииск, что на нашей границе.

– Стоп! Высочество? Настоящий принц? – засыпала его вопросами, на каждый из которых он кивал, подтверждая. И тут я схватилась за голову и завывала: – У-у-у-у!!! Где же ты раньше был, принц? Я могла бы стать целой принцессой!

– Почему «могла бы»? – На этот раз вопрос задали сразу и король, и несостоявшийся жених.

– Замужем я уже, опоздали вы маленько со своим сватовством.

– Ничего, мужа можно и подвинуть, а то и вовсе послать куда подальше, – оскалился товарищ венценосной особы.

Я покачала головой:

– Увы! Не тот случай, нас венчали сами стихии. Хотите с ними поспорить?

Принц сник. Естественно, спорить с высшими сущностями ни у кого не возникло желания. Его величество приосанился и, вероятно в который раз, задал вопрос высочеству:

– Так что вы решили? Кого из моих дочерей выбираете?

– Да не знаю я, – задумался юноша, то и дело кидая на меня полные сожаления взгляды.

У меня же помимо воли вырвалось:

– Бери старшую, не ошибешься.

– Но она же стра... Кхм... Не очень привлекательная, а мне рядом нужна...

– Расфуфыренная кукла? Зачем? Уверена, недостаток привлекательности компенсируется острым умом. Я права, ваше

величество?

– Да, – осторожно кивнул правитель.

– Вот видите? Умная жена может стать отличным партнером, другом, советчиком и помощником в делах. А глупая, наоборот, потянет вниз. Толку от ее красоты? Она тоже не вечная. Что потом станешь делать?

Мои слова заставили парня снова задуматься, а короля – в нетерпении застыть, ожидая ответа. Причем не только монарх ждал – спутник его высочества тоже, выгнув бровь, наблюдал за метаниями товарища. Наконец юный жених созрел. Он отважился последовать моему совету.

– Решено! Беру твою старшую дочь в жены. Если слава о ее уме подтвердится, то ты получишь помимо алмазного прииска еще и горнодобывающую шахту.

Я заметила, как обрадовался правитель, – едва с места не подскочил. Только большая выдержка заставила его проявить сдержанность. Кажется, он сейчас получил то, на что не мог и рассчитывать.

– Проводите меня к моей невесте, пойду знакомиться, – приказал парень, бросив последний взгляд на меня. В нем было столько грусти, что я на миг его пожалела.

И поймала себя на мысли, что сравниваю этого красавца с Маром. Естественно, этот во всех отношениях привлекательный принц проигрывал тому, по ком тосковало мое сердце.

Стоило нам остаться с королем наедине, как тот мгновенно вскочил, подошел ко мне, несколько раз обошел вокруг, осматривая и едва ли не обнюхивая. А потом улыбнулся и от души поблагодарил:

– Не знаю, откуда ты такая взялась, но ты меня спасла, я уж думал – все, останется старшенькая в девках, ан нет, вот что значит грамотное сватовство. Проси чего хочешь. Золото? Драгоценности? Или можешь остаться во дворце, получишь титул, надел земли...

– Мне бы домой вернуться, – вздохнула, в который раз пытаюсь дозваться Ласа. Приготовилась к очередной неудаче, но вдруг...

– А-а-а! Наконец-то! Напугала ты нас! – Прямо с потолка на меня свалился мой элементарь.

Я же схватила его и едва не придушила в порыве радости.

– Я сама испугалась, а еще хочу есть и пить, – призналась, умоляюще глядя на своего питомца.

Он деловито кивнул и тут же махнул хвостом, открывая портал. Едва смогла попрощаться с правителем неизвестного мне королевства. Я ведь даже не узнала, куда попала. Но мое любопытство перебивалось естественными нуждами организма.

В последний момент успела пожелать удачи королю и его дочери. А потом нас выбросило в уже знакомом зале. Заметив меня, верховный маг шумно выдохнул, явно с облегчением. Он тоже волновался? С чего бы? Ах да, порталы. Они же должны подпитываться от нашей общей силы. И тут я мстительно ухмыльнулась. Не завидую Фагру. И ведь даже защищать его не стану, добавил он мне беспокойства.

Рядом с лордом Вассаром появился Мар. Он безошибочно нашел меня глазами и с ходу направился в мою сторону. Я же запаниковала, начала искать взглядом своих товарищей. Неужели они еще не справились с заданием? Я стала волноваться за них, хотя интуиция подсказывала: сложностей не будет. Надо только немного подождать.

– Алисия, ты где была? Твой Лас всех поднял на ноги, сообщив, что тебя украл я. Как такое возможно?

– Фагр каким-то образом научился подделывать чужую внешность, а еще блокировать магию и связь с фамильяром. Он очень хотел выставить похитителем тебя. Чем ты ему не угодил? – поинтересовалась, с огромным трудом сдерживаясь, чтобы не упасть в его объятия. Вот просто так, без всякого повода, мне очень захотелось обнять и так стоять, чувствуя биение его сердца. Но я понимала, как это будет выглядеть со стороны.

– Фагр, значит... – Как он ни сдерживался, но гнев прорвался наружу. – Я же его...

И тут Мар все же взял себя в руки, посмотрел на меня та-а-а-аким взглядом, что сразу стало жарко. А Лас, так его разэдак, хихикнул и посоветовал:

– Да поцелуйтесь уже, я поставил полог невидимости. А то, боюсь, вспыхнете оба, а мне зал жалко, пострадает же ни за что.

Ну и питомец! Умеет он разрядить обстановку. Тут еще и товарищи в зале появились. Момент был упущен, особенно когда я заметила обеспокоенную Гарзу, она крутила головой по сторонам, все сильнее хмурясь.

– Мне надо идти, товарищи беспокоятся, – прошептала, не сводя взгляда с Мара. Сама же с места не сдвинулась. Умом понимала, что надо пойти и успокоить ребят, сообщить, что со мной все в порядке, но сил оторваться не было. И тут...

– Пусть весь мир подождет, – только и бросил мужчина, после чего привлек меня к себе и поцеловал.

Я забыла обо всем на свете. На периферии мелькнула какая-то мысль, но я ее отбросила. Не хочу сейчас ни о чем думать, когда только и остается что таять в руках того, от кого начала сходить с ума.

Мы целовались как безумные. Лично меня уже ничего не волновало: ни соревнования, ни товарищи, ни то, что мы вообще-то находимся посреди зала, полного народа. А купол мог спасти в любое мгновение. Когда воздух закончился, я уткнулась носом в грудь мужчины, судорожно вдыхая его запах, мой хвост обвил его, притягивая как можно ближе, тем самым обозначая свою собственность. Нежное поглаживание по хвосту заставило меня заурчать от удовольствия. А ведь никому до сего момента не позволяла касаться этой части тела, уж больно интимная процедура. Но Мару разрешила.

Только когда лорд Вассар начал свою речь, подводя итоги, пришлось явить себя миру. Улыбнувшись, Мар отправился к верховному, а я поторопилась к ребятам, чтобы тут же оказаться заваленной вопросами. Лицо горело, в теле будто струна натянулась, она вибрировала, а я непроизвольно следила за Маром, все еще не имея сил отпустить его. Но друзья требовали внимания. Пришлось вкратце поведать о своих приключениях. Ох как разозлились Инай с Азриэлем! Что касается Гарзы, то она и вовсе предложила:

– А давай мы этого гаденыша отправим куда-нибудь через мировой портал? Заодно и проверим, заработали они или нет.

– Боюсь, нас могут за эту гниль наказать, а то и вовсе казнить, – с сожалением осадил орчанку демон. И тут же мечтательно протянул: – Эх! А как было бы здорово достойно наказать этого зарвавшегося герцогенка.

– Может, хватит болтать? Или вам наплевать, прошли вы дальше или нет? – зашипела рядом включенная девица. Ей явно досталось на испытании.

Пришлось пока прерваться, осознав, насколько мы сейчас были беспечны, рассуждая вслух о таких опасных вещах. За покушение нас точно могут засадить далеко и надолго.

Мы замолчали, сделав вид, что внимательно слушаем верховного. Как раз в этот момент он называл наши имена. Это значит, мы прошли испытание. И как выяснилось, всего участников осталось одиннадцать вместе с нами.

После оглашения результатов нас отпустили на завтрак. Я едва ли не бегом бежала, так как от голода меня уже просто мутило. Никто из товарищей ни слова не сказал, когда я набрала себе как можно больше еды, с трудом сдерживаясь, чтобы не наброситься на угощение. И только утолив голод, сообщила, насколько все же сложно находиться среди кучи еды и не иметь возможность ее попробовать, чтобы не получить весьма опасную добавку. С водой то же самое. Мне посочувствовали, а Азриэль и вовсе сказал:

– А ведь это самая жестокая пытка, надо будет взять на заметку.

– Зачем тебе это? – подозрительно прищурилась орчанка.

– Ну как же? Если вдруг стану каким тайным советником, буду языки развязывать преступникам. Сперва поморю голодом, а потом приглашу в заставленный вкусностями зал. И заранее сообщу, что вся еда отравлена. Вот тогда точно любые секреты раскроют, – усмехнулся ушастый.

Мы все разом хихикнули, расслабились и, не став долго задерживаться, отправились в порталный зал.

У меня была надежда, что снова повезет и я смогу пообщаться с мамой. Правда, вслух об этом не говорила, всего лишь подумала.

На выходе из столовой на нашем пути оказался Фагр. Заметив меня, резко побледнел. Но сделал бесстрастное выражение и подошел ближе. Он попытался отодвинуть ребят, чтобы встать как можно ближе, но его не пропустили. Я же, ехидно усмехнувшись, насмешливо уточнила:

– Что, твой экспериментальный артефакт дал сбой? Сочувствую. И на всякий случай предупреждаю: еще раз попытаешься провернуть тот же трюк – пожалеешь. Это тогда я растерялась, но больше ты меня врасплох не застанешь.

– Как ты тут оказалась? – зашипел не хуже змеи юноша. – Оттуда нет выхода, если только порталом! Открыть тебе его никто не мог.

– Пусть это останется моей тайной. Вдруг у тебя в голове опять возникнет безумная идея с моим похищением, тогда у меня есть шанс воспользоваться своим проверенным способом во второй раз, – поведала, с трудом сдерживаясь, чтобы не вцепиться красавчику в лицо острыми коготками.

– Глупая лиса, ты все равно будешь принадлежать мне по всем законам! – бросил юноша и оставил нас одних.

А я похолодела, так как именно в этот момент моя татуировка нагрелась. Неужели именно этот гаденыш – мой муж? Да нет, не может такого быть! Или может? Я окончательно расстроилась. Вслух о своих тревогах не стала сообщать, ведь тогда пришлось бы открыть тайну своего супружества, а в этом я пока не хотела признаваться даже товарищам. Не потому что не доверяла, а из-за того, что сама не знала, кто же мой суженый. Верить в то, что им является именно герцогенок, не хотелось. Не видела я его своим мужем.

– Такой красивый и такой неприятный, – вздохнула Гарза, стоило нам отойти подальше от парня. – Видимо, деньги и власть развращают. Я сочувствую их женам, это ж не будешь знать, из какой кровати вытаскивать благоверного.

– Зачем его оттуда вытаскивать? Может, лучше и вовсе его там закопать? – вырвалось у меня, так как я просто не представляла себе такую семейную жизнь. Мой супруг должен быть только моим, а не общедоступным. Еще где подхватит срамную болячку, от нее даже магам тяжело избавиться. И это не говоря о том, что делиться супругом лично я вообще не намерена.

– Какая ты жестокая, – делано возмутился демон, еще и руки к груди прижал, показывая, что он сражен в самое сердце.

За что получил тычок в плечо от Гарзы. А силушки у нее хоть отбавляй, она ее просто не может контролировать. Немудрено, что парня мы едва успели поймать, пока он не отлетел подальше. Сама девчонка вдруг смутилась, она явно не рассчитывала на подобный эффект.

Сегодня на улице девиц стало поменьше. Судя по разговорам, одни сами поторопились покинуть дворец, пока их не выдали замуж лишь бы за кого, другие еще на что-то надеялись, но предпочли наблюдать за происходящим из учебного заведения, куда срочно поступили, опять же во избежание нежеланного замужества. Здесь

остались самые стойкие и все еще надеющиеся заинтересовать принца.

Я крутила головой, разглядывая народ, поэтому не сразу заметила девчонку, вставшую у нас на пути. Присмотрелась и едва не скривилась. Бывшая любовница Мара. И что ей от меня надо? В том, что заинтересовала ее именно моя персона, никто не сомневался, потому что ее резкий и полный ненависти взгляд впился в меня.

– Так ты и есть новая забава моего жениха? – презрительно бросила, разглядывая меня с ног до головы.

– Забава? Жениха? Ты ничего не перепутала? – насмешливо уточнила, вызвав у девушки зубовой скрежет. – Насколько я помню, тебе дали отставку. Все еще ищешь отца для своего будущего ребенка?

После моих слов отставная фаворитка не выдержала, и на ее пальцах стали формироваться темные сгустки. Первым опомнился демон – ловко прыгнув на девицу, сбил ее концентрацию, а потом вкрадчиво поведал:

– Нарушение пункта двести сорок восемь магического устава правопорядка. Срок наказания – до десяти лет рудников, если не успела причинить вред. С умышленным причинением вреда – смертная казнь.

О как! Мы с уважением глянули на Иная. Интересно, кто же он такой? Явно не совсем тот, кем нам представился. А если и есть в его словах доля правды, большую часть он от нас скрыл. Не доверяет? Или пока не торопится раскрываться?

Но это все потом. Сейчас меня больше волнует брошенная любовница, она наверняка не остановится, слова парня ее несколько не впечатлили. Но узнать, что она собралась еще сделать, мы не успели. Ага, знакомая вспышка, из которой вышел скептически настроенный верховный. И не один. За ним показался Мар.

– Нарушение магического фона, и, естественно, не без участия нашей лисички. Вот скажи, Алисия, хоть раз я не увижу тебя на месте всплеска силы? – спросил лорд Вассар, но вопрос, как я поняла, был риторическим. Ответа он явно не ждал, так как и сам его знал.

Мне сейчас было много чего сказать явившимся, но опередила меня орчанка. С воинственным видом подалась вперед и выпалила гневно:

– То есть на нас нападает какая-то безумная девица – это нормально? А виноватыми вы делаете нас? Где справедливость?

– Забудь о ней, она применима только к аристократам, – отмахнулся эльф. – К простым участникам соревнования это не относится. Захочет одна расфуфыренная дамочка тут все с землей сровнять – виноватыми сделают кого угодно, но только не ее.

– Не в этот раз, – жестко глядя на свою бывшую, отчеканил Мар. Глаза прищурились, он смотрел на нее с неприязнью. – И чем же тебе наша лисичка не угодила? – обратился он к ней.

Но та не пожелала отвечать, только губы поджала и искоса смотрела на любовника.

– Если надеешься на снисхождение из-за ребенка, спешу огорчить, его не будет, – равнодушно бросил верховный. – Черная магия – не шутки. А обращенная на того, кто находится под моей личной защитой, – серьезное преступление, за которое придется ответить. Но ты не переживай, до твоих родов лишать головы тебя не станут. А уже потом, когда малыш родится, определим родство, так как сама ты, как мы поняли, без понятия, от кого понесла. Вот тогда и с тобой будет решен вопрос.

Девушка побледнела. Потом покраснела. Она ведь реально надеялась на свой титул и бывшее влияние. Оказывается, закон все же един для всех. Существуют такие нарушения, от которых никто не станет отмазывать.

– Вы куда-то шли? – строго глянул на нас лорд, мы дружно закивали. Когда нарушительница тоже попыталась сбежать, ей тонко намекнули: – А вас, леди, я попрошу задержаться. Не торопитесь. У меня к вам есть разговор.

Мы не стали ждать, что последует дальше, тон мага всех напугал. И так понятно, что она доигралась. Тут и пророком не надо быть, чтобы понять, для чего ее оставили. Сейчас проводят в казематы, а дальше... Как решит суд.

Молча дошли до порталной. Сегодня она выглядела так, словно ею много и часто пользуются. Ни пылинки, ни соринки, все светящиеся столбы, казалось, готовы к действию.

– У нас получилось? – радостно уточнил Инай, ни к кому конкретно не обращаясь.

Но ответил Азриэль:

– Судя по всему, да! Надеюсь, скоро все заработает.

– Скорее бы, мне уже не терпится узнать, каков мой настоящий мир, – вздохнула я, подходя к любимой картине.

Сегодня она не торопилась оживать. Я и силу в нее вливала, и руку прикладывала, ожидая, что сработает. Но, увы, результата никакого.

– Не переживай, всему свое время, – попытался подбодрить меня Лас. Он тоже с тоской и надеждой смотрел на пейзаж и ждал. Не дождался.

Пришлось отойти и заняться делом. Сила сама себя не вольт. И порталы без нее не заработают.

Трудились мы до самого обеда. За это время я уже более детально рассказала о том артефакте, с помощью которого меня похитили и лишили силы и связи. Один только демон заинтересовался и выдал:

– Хотел бы я пообщаться с этим гением, он явно башковитый. Его бы умения – да в мирное русло, цены бы такому не было.

– Надо будет попросить лорда Вассара, чтобы он у Фагра узнал, кто ему эту штуку сделал. Уж верховному этот хлыщ точно не откажет, – заметил Азриэль.

Мы с ним согласились, вот только была одна проблема: кого послать к магу? Что-то мне не очень хотелось снова с ним пересекаться, учитывая, что меня все время застают не в самых приятных ситуациях.

– Да, сегодня же озабочусь этим вопросом, – пообещал Инай, тут же осознав, что прокололся. Никому из нас не пришло бы в голову так спокойно искать встречи с магом, а этот сказал так, будто каждый день общается с ним почти на равных.

– Не хочешь нам ничего рассказать? – Вкрадчивый тон Гарзы никого не обманул. Наша орчанка пребывала в бешенстве.

Демон и хотел бы промолчать, но тогда нашей зарождающейся дружбе определенно пришел бы конец. Поэтому он признался:

– Я здесь не в качестве участника, а скорее как наблюдатель. Да, прохожу вместе со всеми испытания, оцениваю поведение участников, а попутно изучаю мысли и намерения гостей дворца. На самом деле я глава отдела по борьбе с чернокнижниками. Наш магический департамент долгое время пытался вычислить всех участников одного ужасного ордена, специализирующегося на жертвоприношениях.

К нам поступила наводка, что во время испытаний на его высочество будет совершено покушение. Но пока все тихо и спокойно.

– А сразу почему не сказал? – обвиняюще ткнула пальцем в парня Гарза.

Я вообще успела заметить, что она неровно дышит в сторону нашего товарища, оттого ей вдвойне обидно, что он скрыл такую информацию.

– Подожди, на Дарамаре такая защита стоит, что вряд ли кто сможет его убить или даже ранить, – протянула я. – Тогда как собираются на него воздействовать?

– В том-то и дело, что никто об этом не знает. Но наводки просто так не приходят. Наверняка кто-то нашел способ, – ответил Инай.

– Получается, злоумышленник среди испытуемых? – предположил эльф, но тут же сам себе ответил: – Хотя вряд ли, потому что татуировки появились только у достойных. Убийцу хранители не пропустили бы во дворец и уж тем более не поставили бы отметку на запястье. Получается, тот, кто замыслил недоброе, среди гостей. И как его искать планируешь?

– Понятия не имею. Я вообще не рассчитывал, что нас на время изолируют от всех. А где сейчас кого разыскивать, ума не приложу! – От растерянности демон даже свои волосы взъерошил, став похожим на подростка.

– А хоть какие-то приметы вам дали? – не особо надеясь на удачу, спросил Азриэль.

– Нет, совсем ничего. Мы даже не в курсе, мужчина это или женщина. Вообще ничего не известно, кроме самого факта подготовки покушения.

– Как хорошо скрываются все слухи! – восхитился Азриэль. – Мы даже не слышали о недовольных его высочеством. Какова хоть причина? Что не устраивает злоумышленников?

– Да вся беда в том, что и это нам неизвестно. Прошерстили все значные районы, подняли на ноги всех осведомителей, но никто толком ничего так и не смог сообщить. Все, что собрали из обрывков фраз, – это наличие некоего бастарда императора, стремящегося взойти на трон и надеть корону. За семь лет он собрал вокруг себя кучу сторонников, а сейчас на его пути стоит как раз Дарамар. По нашим сведениям, это будет второе покушение. Первое случилось пять лет

назад, еще в академии, где принца как раз спас Мар. Так они и сблизилась.

– Как странно... – протянула орчанка. Но стоило на нее вопросительно глянуть, как она отмахнулась. Только буркнула: – Мар... Мар... Дарамар...

На ее ворчание уже не обращали внимания. Мы все загорелись идеей помочь Инаю вычислить злоумышленника. Да, мы все дилетанты, но именно таким проще заметить то, на что не обратит внимания бывалый ищейка.

– С чего начнем? – уперла руки в бока Гарза.

– Вы с ума сошли? Это может быть опасно! – начал отнекиваться от нашей помощи демон.

Да куда там! Раз мы уже решили помочь, никто не сможет нам в этом помешать. Будем творить добро, даже если кто-то не согласен. Не успеют спрятаться – не наша вина. Раз надумали, ничто нас не остановит.

– Поздно спохватился, – усмехнулся ушастый. – Теперь уж точно не получится отговорить. А опасность... Нашел чем пугать. Вон наша лисичка похлеще страха натерпелась, когда ее похитили. А тут всего-то сбор информации. Так и быть, предотвращение покушения мы оставим тебе.

Спорить Инай не стал, видимо осознав, насколько это бесполезно. Только махнул рукой, а потом мы отправились на обед. На этот раз по пути мы не только присматривались к гостям дворца, но и внимательно слушали чужие разговоры. А что? Кто знает, вдруг где промелькнет какая нужная информация.

Но никто из нас не мог и представить, что мы найдем злоумышленника раньше, чем могли бы предположить. А всего лишь свернули с тропы, услышав истеричные возгласы какой-то девицы. Говорят, любопытство не порок, но не в нашем случае. И как только оказались в глубине парка, скрытого массивными деревьями, нисколько не пожалели, что свернули. Перед нами предстала весьма занимательная картина: его высочество со скучающим видом стоял напротив какой-то расфуфыренной девицы, обвешанной драгоценностями. Она заламывала руки и со слезами на глазах доказывала свою любовь и желание выйти замуж за наследника.

– Ты зря тратишь мое и свое время, – равнодушно бросил юноша.

Сперва я недоумевала, почему он не уходит, ведь с него станется наплевать на чужое мнение, если его самого это не интересует. А тут стоит, смотрит с презрением, но с места не двигается.

– Вот вам и защита, – тихо прошептал Лас.

Мы его сперва не поняли, пока не перешли на магическое зрение. И тут мы ахнули. Принца оплетали серые жгуты, похожие на змей. И как они вообще пробили его защиту? Почему она не сожгла чужое заклятие?

А нити этой гадости как раз вели к девчонке. Нахалка пока или не знала, как воспользоваться своим преимуществом, или была другая причина, но она явно пыталась получить добровольное согласие юноши. Понять бы, на что именно.

– Его что, подчинили? – выдохнула потрясенно орчанка.

– Нет, как ни странно, но эта гадость – действительно подчиняющая, однако на высочество не подействовала. Только движения его ограничила. А еще, чем дольше он под воздействием, тем хуже это влияет на его силу и здоровье. Энергия жизни уходит на поддержание защиты разума, – убито пояснил эльф.

Как поступить, никто из нас не знал, но оставлять парня в таком состоянии мы не собирались. Гарза первой внесла предложение:

– Давайте эту девку скрутим и доставим к верховному? Пусть с ней разбирается.

– Это могло бы быть самым разумным вариантом, если бы не одна проблема. Видишь в ее руках нити заклинания? Стоит ей разорвать хоть одну – его высочество ощутимо пострадает. И хорошо, если жив останется, а то ведь... – Инай махнул рукой и не стал договаривать. Но спустя секунду продолжил: – Пока же она пытается добиться от него согласия на брак, но Дарамар не сдается.

– И что ты предлагаешь? – с вызовом спросила орчанка.

Пока они между собой решали, что делать и как поступить, моя брачная татуировка толкнула меня вперед. Я спокойно вышла на открытое место и уставилась на незнакомку. Как ни странно, но ею оказалась та самая овечка, которая в первый день пребывания хвасталась встречами с принцем. Получается, не такая она дура, какой пыталась прикинуться.

Мое появление не осталось незамеченным. На меня уставились две пары глаз. И если принц смотрел со смешинкой во взгляде, словно

нисколько не сомневался в моем присутствии, то овечка полыхнула злобой:

– Ты кто такая? Что здесь делаешь?

– Участница соревнований. И мне надо побеседовать с его высочеством, это очень срочно и важно, – пожалала я плечами, стараясь не показать страха.

По высокомерному выражению лица я поняла: меня собираются послать далеко и надолго, но тут глаза девицы засветились, ее вдруг разом перекосило, она ткнула в меня пальцем и зарычала так, что у меня озноб по коже прошел:

– Ты! Так это все из-за тебя!

В этот момент у овечки явно сдали нервы. Она дернулась ко мне с весьма определенным намерением придушить, нити в ее руках сперва затрепетали, а потом начали рваться. В порыве злобы она этого не замечала, для нее главной целью стало добраться до меня. Хотя я понять никак не могла, чем и когда успела до такой степени насолить ей. Мы же даже ни разу не пересекались, а тут пожалуйста – я уже в чем-то виновата.

Принц захрипел, схватился за горло и свалился навзничь. Девица почуяла неладное, глянула на свои руки, на его высочество – и едва не лишилась чувств. Зажала рот ладонью, не зная, что делать и как быть. Ее пальцы пытались восстановить плетение, но оно еще шире расплзлось, доставляя Дарамару неприятные ощущения.

Я пыталась броситься к нему, но девица отшвыривала меня магией воздуха, не позволяя приблизиться. Свои попытки я не прекращала. После очередного падения из глаз посыпались искры. Было ужасно больно.

Наконец ко мне подбежали друзья, а в открывшийся портал вышел верховный. Он мгновенно оценил ситуацию, спеленал девку, но вот Дарамару ничем помочь не смог, юноша синел и задыхался, пока не потерял сознание. Лорд Вассар вызвал лекарей. Но явившиеся трое целителей в зеленых хламидах, даже прогоняя через его высочество магию жизни, все равно не улучшили его состояния. Он продолжал синеть. Я смотрела в отчаянии, чувствуя, как моя татуировка все жарче нагревается.

Все собравшиеся недоуменно наблюдали за происходящим, не совсем понимая, что же предпринять. Даже сам лорд Вассар от

беспомощности не находил себе места. А овечка вдруг начала хохотать, как безумная. Она твердила, что теперь точно станет принцессой, а потом и императрицей, и больше никто ей не помешает. Устав слушать безумные вопли лишившейся рассудка девицы, верховный маг не совсем любезно швырнул ее в портал. Сам же все-таки бросился к принцу, намереваясь хоть чем-то помочь. Попытался поднять, но тело парня выгнулось так, что грозило сломаться пополам.

На всех накатило состояние прострации и надвигающейся трагедии. Но после очередной волны силы, влитой лордом Вассаром в наследника, из моего горла вырвался вскрик, когда я увидела на земле лежащего юношу. Его вдруг окутало сияние, словно снимая слой за слоем наносное. Даже головой мотнула, глаза протерла, но картинка не изменилась. Да нет, это точно обман зрения. Глянула на товарищей, они в не меньшем шоке таращились на его высочество.

– И как это понимать? – Я вскинула взгляд на лорда Вассара, он же вместо ответа так на меня посмотрел, что остальные вопросы застряли в горле.

– Лучше бы подумала, как его спасти, вместо того чтобы устраивать идиотские разборки, – ворчливо заметил маг, бледнее все сильнее.

– А что я могу? Если у вас не получилось, то мои силы наверняка не сравнятся с вашими, – вздохнула я, пытаюсь унять стук сердца, готового выскочить из груди.

Обе татуировки жгли немилосердно. Видимо, они хотели что-то сказать, точнее намекнуть. И если сперва я злилась, не понимая намеков, то мелькнувшая вспышка прозрения в голове заставила воспрянуть духом.

На ум пришла одна задумка, как спасти парня. Мысленно попросила Ласа мне помочь, и тот стрелой метнулся в комнату, чтобы принести то, что просто обязано вытянуть юношу, кем бы он ни был. А вот тогда я вытрясу из него всю правду. И пусть только попробует уйти от ответа.

Глава 8

Буквально через пару минут Лас доставил мне сразу и асфир, полученный на отборочном туре, и кимрею, подаренную духом источников. Заметив такие легендарные травы, один из лекарей тут же достал флакон и протянул мне. В его глазах на миг мелькнуло сожаление. Но потом, глянув на его высочество, он сменил приоритеты. Кивнула. Призвала силы природы и направила сперва на свои травки, а потом и на флакон, в который добавила принесенное элементом. Взболтала. Теперь надо понять, как влить это тому, у кого зубы стиснуты, а губы плотно сжаты. Брачная татуировка засветилась, как в той пещере, толкнула меня вперед. Сперва я никак не понимала, чего она опять от меня хочет. Но спустя мгновение подсказку мысленно завопил лисенок:

«Да поцелуй ты его наконец! Заодно и зелье вольешь через поцелуй!»

На мой скептический взгляд он отреагировал своим – строгим и наставительным. Ладно. Все равно хуже уже не будет. А если есть шанс спасти моего любимого, я им воспользуюсь. А потом узнаю, как так получилось, что Дарамар вдруг превратился в Мара. И еще до меня дошло, что за все время я ни разу не видела тех двоих вместе, только по одиночке. Пусть все и твердили, что Мар – правая рука принца, но до сих пор никто не видел их рядом. Но почему-то я одна задумалась над подобным вопросом. Неужели больше никто ни разу им не задался?

Ладно, сейчас не то время, чтобы размышлять над таким феноменом. Надо сперва спасти человека, а уже после разбираться. Думаю, меня ожидает не один сюрприз. Главное, чтобы он оказался приятным.

А еще до меня дошло, почему принц так странно на меня смотрел и защищал от герцоженка. Но пока на повестке дня все равно стоит весьма актуальная загадка: почему моя татуировка реагирует именно на высочество, ведь не может же он быть моим мужем? Или может? Все, я окончательно запуталась. Следует отбросить мысли и наконец заняться делом.

Набрала зелье в рот и склонилась над пострадавшим. Меня не стали останавливать. Я же всего мгновение смущалась, как-никак столько народу рядом, но потом плюнула на смущение и... Губы у его высочества были холодными и жесткими. Он не торопился их размыкать. Сперва просто коснулась своими, испытыв разочарование, а потом не заметила, как с рук пострадавшего слетели наручи и на запястье проявилась татуировка, такая же как у меня. И оба украшения выпустили щупальца, переплетаясь между собой, нас двоих окутало туманом. Губы принца потеплели, он их даже разомкнул, чтобы я быстрее влила зелье. И только ощутив глотательное движение, уже смелее начала целовать, проводя языком по губам, касаясь его нёба. Томительные секунды ожидания – и вдруг...

Мне ответили. Да не просто ответили, а с таким жаром и страстью, что все мысли просто смыло под шквалом эмоций. Родные руки обняли и прижали к себе. Весь мир перестал существовать, только мы двое, наша страсть и желание. В это мгновение я окончательно поверила, что передо мной, а если быть точной, то подо мной, мой Мар.

– Кхм-кхм... Не думаю, что это хорошая идея, вам еще до храма дойти надо, – донеслось до нас.

Пришлось оторваться и пристально всмотреться в вернувшегося практически из-за Грани парня. Больше он умирать не думал.

– Отлично, ты очнулся. Ничего не желаешь мне рассказать? – строго поинтересовалась, продолжая лежать на высочестве.

– Обязательно, как только ты с меня слезешь, а то я задыхаюсь. Или добить меня решила? – О, в ком-то проснулось ехидство, значит, точно жить будет.

А еще я вспыхнула.

– Это ты меня таким образом толстой назвал? – угрожающе зарычала и в ответ получила чистый и искренний смех.

– Обожаю твою непосредственность, – подмигнули мне. Между тем внешность его высочества словно взбесилась: она переключалась с одного облика на другой, причем беспрестанно. Сам Мар этого, естественно, не видел и продолжал говорить: – Кто еще мне так непосредственно станет тыкать и угрожать?

– Когда это я тебе угрожала? – возмутилась в ответ на несправедливое обвинение.

Но мне тут же напомнили, что не далее как пару минут назад услышали в моем тоне именно угрозу. Я бы попыталась убедить парня в ошибочности его мнения, но вмешался лорд Вассар.

Меня легко подняли с принца и аккуратно поставили на ноги, после чего помогли высочеству встать. Тут же посыпались вопросы о самочувствии. Одна я все же уточнила:

– А чего от тебя хотела та овечка, помимо, разумеется, замужества? И откуда у нее такой ужасный артефакт?

Все разом замолчали. Лицо верховного мага и Мара-Дарамара окаменело. Они как-то странно переглянулись между собой, словно два заговорщика, но ни один, ни второй отвечать и не подумали. Вместо этого принц меня приобнял за плечи, прижал к себе и проникновенным шепотом поведал в самое ухо:

– Мы разберемся, как раз и узнаем, откуда у нее что взялось. И еще: после обеда мы обязательно поговорим, я обещаю все тебе рассказать.

И как можно не верить, когда тебя прямо трясет от желания стать еще ближе, слышать голос и чувствовать теплые объятия? Все сомнения тут же вылетели из головы. Только когда меня мягко подтолкнули к тропинке, а принц с магом исчезли в портале, я догадалась: меня только что обвели вокруг пальца. Ух, зараза! Доберусь я до него.

– Не пыхти, а лучше пойдем обедать! – засмеялся Лас.

Товарищи тоже едва сдерживали улыбки. Я фыркнула, мотнула хвостом и, гордо задрав голову, двинулась к столовой. Есть и правда захотелось со страшной силой.

Мысли вертелись, сменяя друг друга, я никак не могла их упорядочить. И тут Гарза осторожно поинтересовалась:

– Алисия, скажи мне, что там было? Откуда у вас одинаковые татуировки?

– Да, выглядело это поистине эффектно, – кивнул эльф, косо поглядывая то на меня, то на мой браслет с перышками феникса, под которым пряталась брачная татушка.

Вздыхнула. Отодвинула подаренное украшение и полюбовалась на изменившуюся татуировку. Если раньше она просто казалась едва заметным опоясывающим сереньким браслетом, то сейчас в нем появились краски: алые, голубые и сиреневые. А еще я словно стала

ощущать ее не как татуировку, а как еще одно украшение. И что теперь делать с этим – ума не приложу. Но друзья ждали ответа. Пришлось остановиться. Осмотрелась по сторонам, не желая иметь свидетелей нашего разговора, и только потом призналась в своем замужнем статусе и обстоятельствах дела.

– Подожди, так ты до сегодняшнего дня не знала, кто твой муж? – хихикнула Гарза, стоило мне закончить.

Я кивнула:

– Даже предположить не могла. А когда увидела похожее украшение на руке у Фагра, испугалась и пыталась понять, за что стихии так со мной поступили. Но потом подслушала его разговор с Дарамаром. У герцогенка татуировка вроде попечительской, что ли, если я правильно поняла. Одного не понимаю: почему, как он считает, она указывает на меня, заставляя этого типа творить безумства и неправильно трактовать случившееся? – Вышло зло, но я этого даже не заметила, Лас намекнул.

– Хм, и что теперь? Понятное дело: со стихиями спорить никто не станет, да и женаты вы уже. Но все же мезальянс никто не отменял. Слишком сложно тебе придется среди всех этих монстров, по ошибке зовущихся аристократами. – В голосе Иная звучало искреннее сочувствие.

Но тут вмешался Лас. Устроившись на одном плече, он гордо выпятил грудь:

– С чего вы взяли, что брак Алисии и Дарамара – мезальянс? Ничего подобного! – резко вскинулся, заметив, как орчанка уже открыла рот для пояснений. – То, что лисичка росла среди простого люда, – не повод клеймить ее простолюдинкой. Начнем с того, что она и вовсе не человек. Еще и принцесса.

Даже я открыла рот, скосив глаза на своего питомца. Если это шутка, то совершенно не смешная, о чем я и предупредила лиса, чтобы его дальше не несло. Но он недовольно махнул хвостом и рявкнул уже на меня:

– Никаких шуток! Ты свою мать видела? Она – альфа весьма огромного клана! В переводе на ваш язык – королева обширных территорий. А ты – старшая принцесса и наследница. И да, у тебя есть трое братьев и две сестры.

– Откуда тебе это известно? – вышло шепотом, так как меня с головой захлестнули непонятные ощущения. Как раз вспомнился разговор мамы и моего лисенка. Если тогда я не обратила на него внимания, то сейчас мозг заработал на полную мощность.

– Давай на сытый желудок поговорим? – скорчил умильную мордочку элементаль.

И как ему отказать? Хотя и собиралась чуть ли не клещами вытягивать из него правду. Но не только Лас, но и товарищи согласились с таким мнением. Есть хотелось всем.

До столовой дошли без происшествий. Был момент, когда мне казалось, что я вижу Фагра, но юноша быстро скрылся, оставив меня в сомнениях. Этот эпизод я быстро выбросила из головы, и без того было о чем подумать. Итак, что мы имеем? Дарамар и Мар – одно лицо. Непонятна причина такого преобразования – это раз. Второе: как стихии могли нас поженить, если мы на тот момент друг друга совершенно не знали? А если бы не сошлись характерами? Третье: какое отношение имеет ко мне татуировка герцогенка? Он бы вряд ли лгал, не тот случай. Тогда как я могу быть связана сразу с двумя?

Было и еще одно сомнение: императрица-оборотень на троне – это нонсенс. Что-то мне подсказывает, ни одна раса подобного не примет, будь я хоть трижды принцесса, по словам Ласа. Как успела понять, мою расу тут не жалуют, а значит, не допустят нашей свадьбы.

«Лиска, бестолковая ты голова! – вклинился в мои размышления элементаль. – Кто ж их спрашивать будет? Вы уже женаты. Да не просто так, а с благословения стихий. Оспорить брак – бросить вызов самим стихиям. Никто на это не пойдет. Не захочет рисковать собственной силой, потому что за подобное высшие силы жестоко мстят».

«Значит, могут попытаться меня убрать как мешающий элемент», – сообразила я, глянув на лисенка.

«Вот именно, могут попытаться, но вряд ли у них что-то получится. Я не позволю причинить тебе вред», – самодовольно заметил малыш.

«А ты уверен, что всегда будешь рядом?» – в моих мыслях произвольно проявился скепсис. Интуиция подсказывала: скоро я останусь без фамильяра.

«Рядом я буду, пусть еще и не знаю, в каком качестве», – вздохнул лисенок. Кажется, до него только что тоже дошло, что скоро все может измениться.

А еще я благоразумно не стала напоминать о недавнем похищении. Тогда ведь Лас ничего не смог сделать. А вдруг подобная ситуация повторится? Вряд ли мне повезет во второй раз. Везение – вообще штука переменчивая. Сегодня оно есть, а завтра капризная удача повернется своим задом.

Народу в столовой почти не было. Вместе с нами всех участников осталось семеро. Хм... А куда остальные подевались? Не пришли обедать? Или заняты более важными делами? Мое недоумение разделяли и товарищи. Проходя мимо одного из столиков, поймала полный ненависти взгляд седовласого. Не поняла. С чего вдруг он так на меня реагирует? Я же его не трогала и вообще не общалась все эти дни. Ответ получила через секунду.

Мы уже прошли столик недовольного парня, когда я вдруг дернулась. Меня самым наглым образом схватили за хвост. Пустила по телу искры, заставив парня разжать хватку и зашипеть. Не успела задать ни единого вопроса, как он сам набросился на меня:

– Ты занимаешь чужое место! Если б ты вылетела, Аркария бы осталась. Что тебе вообще надо среди высшего общества? Возвращайся в свое захолустье, такие, как ты, тут только воздух портят!

– Начнем с того, что испытания судят духи и хранители. И вряд ли бы они оставили того, кто провалил задание. Не я же заставила ее проиграть. Так что уймись и смирись с моим присутствием, – отчеканила, махнув хвостом по его рукам. А нечего тянуть ко мне свои конечности! Я этого не люблю.

Мои слова юноше не понравились. Он вскочил с места и, судя по формирующемуся заклинанию, собрался использовать на мне магию. Сидящая рядом с ним девица тут же пихнула парня локтем в бок и строго заметила:

– Хочешь вылететь вслед за подружкой? Применение магии против одного из участников жестоко карается. Как думаешь, эта лиса того стоит?

– Нет, – мигом успокоился седовласый.

Быстро развеяв заготовку, втянул обратно свою силу и, надменно отвернувшись, устроился на своем стуле. Я удивилась, что верховный не примчался, он ведь чутко реагирует на любое применение магии. Но и успела порадоваться. Мне больше не хотелось, чтобы из-за меня кто-то еще вылетал с соревнований. Мы молча дошли до своего стола.

– Интересно, с чего вдруг он обвинил меня в неудаче своей подружки? – спросила, чувствуя в этой ситуации некий подвох.

– Хотел сорвать злость, а ты отличаешься от всех нас, вот он и выбрал тебя своей жертвой, – как маленькой, поведал Азриэль. – К тому же, я так понял, вы уже успели с ним пообщаться раньше?

– Еще в первый же день, – подтвердила кивком. – Но ведь есть и другие простолюдинки. Вон практически в финал прошла одна девушка. Она точно не относится к аристократии: лицо простое, нос картошкой, руки в мозолях, явно от тяжелой работы. Но на нее никто зверем не смотрит.

– Вся разница в поведении. Та, на кого ты показала, сидит и не отвечает. Глянь сама на ее забитый вид. Как вообще умудрилась дойти до этого тура? Ты же не прячешь голову в песок, не пресмыкаешься, с аристократами говоришь на равных, тем и бесишь таких, как этот тип, – любезно просветил Инай.

Ответить было нечем. Он прав, я действительно не лажу с субординацией. Не от недостатка воспитания, а потому что нечто внутри меня не позволяло склонять голову перед аристократами. Может, мой элементаль прав? Я принцесса? И тогда у меня в крови все эти запреты. Хотя в его слова все еще верилось с огромным трудом.

Обед прошел почти спокойно. Почему «почти»? Потому что я прекрасно слышала, как мне перемывали кости. Не одного седовласого возмущала я на этих испытаниях. Моя раса никому из присутствующих не давала покоя.

Как только обед закончился, мы поторопились покинуть гостиную. Но куда идти, не придумали. Решили пока просто выйти на улицу. Меня тянуло отыскать Мара, узнать о его самочувствии. Все же Грань накладывает свой отпечаток. Кому-то дает, а у кого-то забирает. И я хотела узнать, что там у принца.

Нет, ну это ж надо было так вляпаться! Меня обручили с венценосной особой. Скажи мне кто об этом раньше, рассмеялась бы в лицо шутнику. А сейчас пытаюсь уложить в голове новость. Она

укладываться не желала. Еще и друзья решали, как бы проникнуть во дворец, где сейчас наверняка решается вопрос с нападением. И если мы могли бы подождать, то Инаю жизненно необходимо оказаться там, чтобы поделиться своими наработками. Так как на входе стоит стража, нас, понятное дело, туда не пропустят. А значит... У меня возникла идея.

– Надо вызвать верховного и ему рассказать все, что ты знаешь, – предложила я и довольно глянула на друзей.

Те смотрели со скепсисом, а Азриэль ехидно спросил:

– И как ты намерена это сделать? Ни один вояка не помчится за магом из-за маленькой просьбы, какой бы важной она ни была.

– А зачем нам кого-то посылать? Он сам придет. – Я хитро усмехнулась и призвала силу природы, творя волшбу.

– Что ты делаешь? – замороженно наблюдая, как я сплетаю нити и щедро делюсь силой с деревьями, пробуждая духов, произнесла Гарза.

Остальные молча наблюдали, стараясь магическим взглядом рассмотреть плетение.

Ответить не успела. Знакомый портал. И перед нами стоит лорд Вассар. На лице отпечаток усталости, под глазами темные круги. Видно, что мужчина давно не спал. Глянув на меня, он уже не удивился, только излишне спокойно уточнил:

– Что на этот раз? Чем ты занимаешься?

– А сейчас, лорд Вассар, мы как раз вызывали таким образом вас, – не стала тянуть дракона за хвост. – У Иная есть для вас информация, но сразу он ею не успел поделиться, вы слишком быстро сбежали.

– Вот как? И что за информация? – Судя по голосу, маг не верил, что у демона может быть что-то важное. Тем удивленнее становилось его лицо по мере рассказа парня.

А поведать демону было что. Мы тоже слушали с интересом. Выяснилось, что у Дарамара имеется брат, сперва все думали – бастард, но совсем недавно Инай получил послание, в котором говорилось, что это его близнец. Так как в стране должен быть только один император, то второго близнеца отдали на воспитание в семью обедневших аристократов, где ему обязаны были дать достойное воспитание и образование. Каждый месяц его величество отправлял гонца с мешочком золотых для ребенка. У парня было весьма щедрое

обеспечение. С рождения на второго ребенка была наложена иллюзия, так как близнецы родились копией друг друга. Семь лет назад, как только юноше исполнилось восемнадцать, его приемная мать – женщина амбициозная, жадная до денег и власти, нарушила клятву и открыла приемному сыну правду. Сделала это намеренно, обойдя всевозможные клятвы. Она же нашла нескольких магов, которые ценой собственной жизни сняли с юноши иллюзию. А дальше началась кропотливая работа по подготовке к захвату трона. Изначальный план был заменить одного близнеца на другого еще в академии, но Дарамар сумел отразить нападение, более того, в нем открылся новый дар – он получил второй облик. Так появился Мар. Для всех именно он спас принца, став его правой рукой. Тех, кого смущал факт, что этих двоих ни разу не видели вместе, тут же очаровывали и немного подправляли восприятие. А именно показывали ложные картинки, где принц всем представляет своего спасителя и помощника. Больше вопросов не возникало. Мар занял место главы тайной канцелярии при наследнике. А его близнец начал разрабатывать новый план.

Все семь лет считалось, что имело место всего два покушения, а оказалось, их было намного больше. Еще имели место попытки похищения Дарамара, чтобы вернулся уже его брат. Но сами стихии хранили наследника. И тогда решили использовать одну из девиц. Выбрали наемницу, которая не провалила ни одного задания, и отправили якобы на смотрины к его высочеству. Планы были такие: она должна или убить, или подчинить принца. Чтобы потом легче стало с ним разобраться. Никто и предположить не мог вмешательства высших сил. Когда прошел слух о браке наследника, сперва никто не поверил, а потом стали искать его супругу. Проверили всех принцесс, ни у одной не оказалось метки. Прошерстили аристократок, но и там все глухо. Во дворце ни одна девушка не осталась непроверенной. Кого точно не соотнесли с женой наследника, так это прибывшую на испытание лисичку. А она умело скрыла брачную татуировку. И тем самым спасла собственную жизнь.

– Ого! И как ты все это узнал? – восхитилась Гарза.

– Не я – моя команда. Мы сразу после первого покушения начали искать. Сперва были слухи, домыслы, оброненные фразы. Постепенно выяснили факты о рождении близнеца и его воспитании. Мы

изначально пошли по ложному следу, решив, что это бастард его величества, – начал рассказывать демон.

– Правящая семья защищена от бастардов, к тому же браки императоров освящены стихиями, они не изменяют своим супругам, – вставил свое слово лорд Вассар.

Инай кивнул:

– Да, об этом мы тоже узнали, потому и начали поднимать архивные данные и опрашивать свидетелей. Пусть многие давно мертвы, но осталась парочка тех, кто некогда знал о рождении близнецов. Вот эту информацию мне как раз и передали, пока мы обедали. Вся картинка сложилась.

– Как передали? Ты же ничего не получал, – удивился эльф.

Инай широко улыбнулся, запустил руки в волосы и вытащил неприметный шарик, крепящийся к прядке.

– С помощью переговорника я могу общаться с товарищами на любом расстоянии мысленно. Именно так и была передана информация.

– Надо же! Последняя разработка гениального артефактора? Я слышал, он попал к нам из техногенного мира, – произнес верховный маг.

Инай кивнул, подтверждая:

– Да, благодаря его наработкам у нас сейчас весьма неплохое оснащение. Но если интересно, я покажу все после. Сперва необходимо поймать близнеца-заговорщика. По нашим данным, он где-то во дворце.

Лорд Вассар нахмурился, поблагодарил демона за важные сведения и поспешно испарился в портале. Мы же переглянулись, соображая, что делать. Решение за всех нас принял Азриэль.

– В порталную? Быстрее закончим с подпиткой – раньше заработают порталы. И мы сможем увидеть другие миры, – последнее прозвучало мечтательно.

– А ты разве не желаешь остаться во дворце на весьма прибыльной и уважаемой должности? – не сдержала шпильку орчанка.

– Нет, не желаю. Теперь, когда я практически в финале, меня уже никто и ни к чему не сможет принудить. Получу свой заслуженный гонорар и смогу стать самостоятельным. Теперь никто не будет мне указывать, как жить и что делать, – ответил ушастый.

– Ну а если все же выиграешь, неужто откажешься от должности? – ахнула подруга.

Ушастый думал недолго.

– Не знаю, может, и не откажусь. Смотря с кем предстоит работать. Но обсуждать это надо после окончания испытаний. А то вдруг настроюсь уже на должность, а потом выяснится, что кто-то оказался намного достойнее меня, – едва заметно усмехнулся Азриэль.

Мы с ним согласились, решив пока к этой теме больше не возвращаться.

В порталной я сразу кинулась к картине. Она сегодня ожила. И с другой стороны меня уже ждали. Мама? У меня все никак не получалось называть ее именно так. Возможно, со временем я и привыкну, пока же с восхищением смотрела на красавицу-лисицу, от которой во все стороны исходило сияние и сыпались огненные искры.

– Ал... Алисия. – На миг запнувшись, женщина все же назвала меня нынешним именем. Мы с Ласом приблизились к картине. Я непроизвольно протянула руку, коснулась теплой поверхности. А в следующее мгновение ладонь прошла сквозь преграду, я даже смогла ощутить жар огня лисички. – Время пришло. Теперь я могу забрать тебя домой, – поведала женщина.

Мне бы радоваться, но я мотнула головой и категорично заявила:

– За десять лет я слишком привыкла к этому миру. К тому же у меня здесь супруг, я не могу его бросить, да и не хочу.

Пока я говорила, женщина все больше хмурилась.

– Но ты не можешь выйти замуж лишь бы за кого! Не потому, что мы этого не желаем, а из-за специфики нашей магии. У тебя ведьмовской дар, как я понимаю, пока еще не инициированный, – не вопрос – утверждение, но я кивнула, не понимая, куда она клонит. А собеседница продолжила: – Алисия, при инициации вырывается слишком огромный поток силы, способный испепелить инициатора. Только равнозначный по крови и магии сможет удержать потоки в узде. А наличие родового дара не позволит сгореть в твоём пламени. Поэтому твой избранник должен быть не просто силен и магически защищен, он обязан иметь весьма мощную родовую защиту.

– Это ты мне так тонко намекаешь, что мезальянс неуместен? – прищурилась я, глядя на женщину.

Нашим разговором заинтересовались и мои товарищи. Подошли ближе, прислушались.

– Это не я намекаю, это обстоятельства так складываются, – просветили меня. – Если, конечно, в твои планы не входит стереть этот город и дворец в частности с лица земли.

К картине, сделав круг по залу, подлетел Лас. Он уставился на женщину, мне даже показалось, что он сейчас просто рванет в картину, но заставил себя сдержаться, просто вися в воздухе. Он же спокойно и пояснил:

– Не волнуйся, Алисия вышла замуж за принца – наследника императора. К тому же их брак благословили сами стихии. Они же их и поженили. Я тебе больше скажу: наша девочка только сегодня узнала, кто ее супруг. – Из рта элементалю вырвался смешок.

Мама же широко распахнула глаза, весьма удивленная данным фактом.

А я вдруг сообразила, как он меня назвал. «Наша девочка»? И что это значит? Кусочки головоломки стремительно начали вращаться и складываться воедино. До сих пор на картине я видела только лису, лиса рядом с ней не наблюдалось. Она в прошлый раз говорила, что папа отправился за мной и не вернулся. Сгинул? Тогда бы мама мне об этом сказала. Но где отец? Безумная мысль пришла в голову, я уже по-другому посмотрела на Ласа. Припомнились их разговоры, тон общения, оговорки. Теперь я пристально всмотрелась в своего питомца. А в питомца ли? Он, прекрасно подслушав мои мысли, стремительно обернулся и широко оскалился.

– Какая умная у меня девочка, – протянул с предвкушением. Его явно забавляла моя растерянность.

Я же никак не могла сопоставить то, что подкинул мозг. А ведь все на самом деле слишком просто, но в то же время очень сложно.

– Ты о чем? – забеспокоилась мама.

Лас обернулся к ней и довольно изрек:

– Она догадалась, кто я такой. Подожди, пока она в прострации, ее еще не накрыло осознанием. – Элементаль хмыкнул и мотнул хвостом.

– Вы о чем? – вмешалась орчанка.

Мои товарищи недоуменно переводили взгляд с меня на маму, потом на элементалю – и так по кругу несколько раз. Все чего-то

ждали. Я решила прояснить данный вопрос, чтобы наверняка разобраться в хитросплетениях происходящего.

– Так ты мой отец? Но как ты стал элементом?

В зале повисла тишина, да такая плотная, что ее, казалось, можно было резать ножом. Друзья пребывали в не меньшем шоке, чем я. На лицах Иная и Гарзы – недоверие, а вот Азриэль едва заметно усмехался, словно нечто подобное и предполагал. Лисенок удобно устроился на моем плече, а потом пояснил:

– В момент открытия блуждающего портала, куда тебя стало стремительно засасывать, я не раздумывая бросился следом. Проблема заключалась в том, что я попал во временную петлю, меня выбросило в этом мире за три тысячи лет до происходящих событий. Из-за изменения потоков мой резерв выгорел, я умирал. Мне повезло, что рядом оказались стихии. Излечить меня взялся Огонь. Он же превратил в элементалю, но произошло это только после моего рассказа о том, как я тут очутился. Если быть точным, мне дали возможность дожить до твоего здесь появления. Ну и спасли от неминуемой смерти. Правда, потом все закрутилось и завертелось, с памятью начались проблемы. Когда эта ваша богиня провернула подлый трюк, мне пришлось покинуть этот мир вместе со стихиями. Но во время кратковременной вспышки памяти я вспомнил, зачем мне сюда надо. Вернулся. Где и попался в лапы одному магу. Память снова уснула. Когда ты меня вызволила, я еще испытывал проблемы с сознанием. А увидев свою дорогую супругу, окончательно все вспомнил.

– И как тебе вернуть твой настоящий облик? – Голос женщины дрогнул. – Ты ведь не навсегда останешься таким?

– Я тебе потом расскажу, не при детях, – подмигнул лисе Лас.

– Сперва необходимо напитать порталы силой, чтобы они заработали, – напомнила я очевидное.

– Они уже готовы, их можно активировать прямо сейчас. Но требуется разрешение верховного, – небрежно бросил лисенок. Отцом его называть у меня пока язык не поворачивался.

– Снова приглашаем главного мага? – хихикнула орчанка.

– Он сам скоро будет здесь. Вспышку межмирового разрыва пространства уже многие ощутили, – ответил элементаль.

– Какого разрыва пространства? Откуда бы ему взяться? – усомнился Инай.

– А как ты думаешь, каким образом мы сейчас общаемся с представителями другого мира? – вопросом на вопрос ответил лисенок.

– Подожди, но ведь мы и раньше общались, но тогда никто ничего не ощутил! – указала я на нестыковку. На меня посмотрели как на неразумное дитя.

– Раньше сама порталная еще была скрыта ото всех, сейчас защита спала, потому что все порталы напитаны силой. Отсюда и выброс магии в пространство, – пояснил Лас.

Больше я спросить ничего не успела.

На этот раз ради разнообразия лорд Вассар вместе с Маром вошли через дверь. Удивленно уставились на картину и на женщину на ней. Я же бросилась к супругу, взяла его за руку и потащила к картине. Выдвинула парня вперед перед ясные очи родительницы.

– Вот, мама, знакомься, мой супруг Дарамар. Его высочество. – После чего повернулась к обескураженному мужу и закончила: – А это моя мама.

– Королева Южного хребта, Западного побережья и Восточной стравницы, – дополнила женщина мои слова.

Даже я поразились. Вот это да. Какая же там площадь? И что такое стравница?

«Стравница – та же империя, только в нашем лексиконе такого слова нет. Королевства обозначены как хребты, они и входят в состав общей стравницы», – любезно просветил меня лисенок. Я кивнула.

– Приятно познакомиться, да пребудут с вами стихии, – выдохнул супруг. Скопив на меня взгляд, явно проверив, на месте я или успела куда сбежать, где меня обязательно найдут неприятности. – Получается, Алисия – принцесса?

– Самая настоящая, причем наследная, – охотно отозвалась мама и тут же предупредила: – Во время ее инициации вам необходимо соблюдать максимум предосторожностей, так как ее сила не просто огромна – она способна смести с лица земли как минимум половину материка.

– А еще способна открыть портал для тех, кого обманом отсюда изгнали, – задумчиво протянул лисенок.

Я сперва открыла рот, а потом выдохнула:

– Так вот почему нас поженили стихии. Они знали о моей силе и о твоей родовой защите! А я-то, наивная, нафантазировала себе... – Стало вдруг так обидно, что глаза защипало от непролитых слез. И чего, спрашивается, расклеилась? Подумаешь, меня использовали. Так ведь не в первый раз, и что-то мне подсказывает – не в последний.

– Не знаю, что ты там себе навоображала, но одно могу сказать точно: не будь между нами чувств и совместимости, никто бы не надел на нас брачные браслеты. Стихии сразу поняли, насколько ты мне приглянулась тогда на празднике. Да и я загадывал желание, чтобы ты была рядом. – Мар притянул меня к себе и поцеловал в висок.

– Это что получается? Для нашей лисички испытания окончены? – разочарованно спросил эльф.

И пока никто не успел ответить за меня, я тут же возразила:

– Еще чего! Я продолжу участвовать в соревнованиях. Мне это интересно, а моему дорогому супругу еще братца искать, вознамерившегося захватить трон. Вот когда все закончится, тогда можно будет и о семейной жизни подумать.

Возражения так и застряли у принца в горле, когда он столкнулся с моим непримиримым взглядом. Вздохнул, кивнул... и не стал возражать. Вместо этого с ехидцей полюбопытствовал:

– А скажи-ка мне, лисичка, когда ты в последний раз заглядывала в вазу с жемчужинами?

В его вопросе чувствовался подвох. Но ответила я честно:

– Так вчера или позавчера, я не помню. А что? – спросила и настроилась на неожиданность.

Не ошиблась. Меня приобняли и притянули к себе, чтобы почти в самые губы громким шепотом сообщить:

– А то, моя дорогая супруга, что твои испытания закончены, потому что жемчужины уже попросту вываливаются из твоей вазы.

– А почему тогда оповещения не было? – деловито уточнил Азриэль.

Ответил ему лорд Вассар:

– Потому что леди Алисия все равно практически выбыла в связи со сменой статуса. Но объявлять об этом еще рано, вот и решили уговорить хранителей повременить с оглашением результатов. Проведем еще одно испытание.

Ребята довольно закивали. Я тут же предупредила, что тоже буду участвовать. Никто возражать не стал. Да и не получилось бы меня задержать.

– Надеюсь, до полной активации портала вы не станете объявлять о своем статусе? – спросила мама. Потом пояснила: – Я бы хотела присутствовать на свадьбе дочери. Пусть вас и поженили стихии, но свадьба наследницы должна быть соответствующей.

– Конечно, ваше величество, мы все сделаем именно так, как вы говорите. Что касается портала, то, как мы слышали, его уже сейчас можно открыть. Приглашаем вас в гости! – тепло улыбнулся Мар.

– И я обязательно воспользуюсь вашим приглашением. Но не раньше завтрашнего дня. Сегодня необходимо собраться и подготовиться. Негоже появляться в гостях с пустыми руками, – отчеканила мама.

На том и порешили.

Я с огромным сожалением покидала порталный зал. Но Мар, заметив мое состояние, отправил меня отдыхать и набираться сил. Ведь я почти сутки на ногах. В пещере, где меня держал Фагр, поспать толком не удалось. И пусть оборотни более выносливы, чем люди, но и нам присуща слабость от недосыпа.

На время распрощалась с друзьями, а потом вошла в открытый Маром портал. Он привел прямо ко мне в комнату. Поблагодарила Мара и не удержалась, чмокнула в щеку. Меня мгновенно обняли за талию и притянули к себе. Об отдыхе на время было забыто. Мой гость первым отстранился. Глаза потемнели, в них плескалось столько нежности и страсти, что возникло желание консумировать наш брак здесь и сейчас. Понял это и мой супруг, поэтому, еще раз нежно чмокнув в кончик носа, пожелал хорошенько отдохнуть и сбежал. Не удержалась, подошла к вазе и заметила: она и правда переполнена, мелкие перламутровые жемчужинки россыпью лежали вокруг вазы. На несколько секунд созерцание красоты отвлекло от мыслей о супруге, но потом снова вернулась к нему. Несколько томительных минут сожалела о его уходе, а после приняла ванну и завалилась спать.

Оказывается, я настолько вымоталась, что проспала ужин и едва не пропустила завтрак. Хорошо Лас меня растормошил, он же поведал, что сегодня всем участникам дали день отдыха, а на завтра назначено последнее испытание.

В столовой товарищи пошутили над тем, до чего я горазда спать. Тут и возразить нечего было. Душой я находилась в портальной комнате, куда сегодня должна была прибыть мама. Признаться, я безумно волновалась. Множество переживаний роилось в голове. О плохом думать совершенно не хотелось, но то и дело мелькали картинки о неполадках в портале и сбоях в межмировой связи. Я всячески гнала от себя подобные предположения.

– Ну что? Встречаем первую делегацию из другого мира? – предложил эльф.

Сразу после завтрака и помчались. А в зале нас уже ждали.

– Вы хоть поесть успели? – мягко усмехнулся верховный маг.

Общий кивок был ему ответом. Тут и картина ожила. Я увидела готовую к переходу маму, а с ней еще несколько спутников.

– Ну, лисичка, твой выход, – шепнул на ухо Мар. – Не волнуйся, у тебя все получится. Вот увидишь.

Он мягко подтолкнул меня к одному из столбов. Я снова влила силу, нажала на руны на пластине так, как подсказал верховный, который строго контролировал процесс запуска межмирового портала. Когда внутри столба раздалось гудение, я сперва испугалась, но меня заверили, что так правильно, так и должно быть. Я перевела взгляд на маму.

– Ваше величество, для первого за много сотен лет межмирового перехода все готово! – отчитался лорд Вассар. – Разрешение получено. Вы приглашены в гости.

Мама чинно кивнула, кому-то что-то крикнула на незнакомом языке. И уже через пару ударов сердца вокруг нее стояли лисы и волки. Сразу видно – воины. Именно с ними она и ступила в образовавшуюся перед ней арку. Перед самым переходом ее окутало сияние, и перед нами появилась потрясающе красивая женщина в короне с огромным алым камнем и при регалиях. Вот это скорость переодевания! Я восхитилась. А потом стало не до чего, так как снаружи нас уже ждал сам его величество, которого успели уведомить о приходе гостей из другого мира.

Толпа собралась огромная, я даже не ожидала. И когда только успели узнать о прибытии гостей? Тут собрались и девицы, явившиеся на смотрины. Всем было интересно посмотреть на представителей другого мира, в частности на магически одаренных оборотней.

Началась процедура приветствия. Чего я не ожидала, так это того, что мама прямо из воздуха достанет ларец, инкрустированный драгоценными камнями, и протянет его императору. Тот сам принял подношение, хотя я прекрасно заметила, как вперед дернулся один из помощников монарха. Его величеству хватило одного взгляда, чтобы помощник тут же отступил. Но печать недовольства все же мелькнула. Он с опаской смотрел на ларец, словно каждую секунду ожидал подвоха. Не только помощник напрягся, воины тоже встали наизготовку, чтобы в случае чего прийти на помощь монарху. Стоило крышке открыться, как вокруг разлилось необычное разноцветное сияние.

– Магические кристаллы... – благоговейно выдохнул его величество.

Мне это ни о чем не сказало. Мар поторопился просветить меня:

– Это своеобразные магниты для источников. Благодаря кристаллам мы теперь сможем отыскать потерянное, достанем наверх, и в нашем мире снова появится магия, как раньше. Но прежде, думаю, стоит вернуть стихии обратно в этот мир.

Понятно. Мне и самой не хотелось наполнять мир магией для богини-захватчицы. Пока мы с мужем переговаривались, процедура приветствия стала подходить к концу. Я видела, какие взгляды кидал правитель на нашу пару. Их заметила и мама. Она же улыбнулась и произнесла:

– Ради мира между нашими народами, думаю, вполне уместно будет заключить брак моей дочери и его высочества.

– Приношу свои извинения, ваше величество, но мой сын... – начал было император, а королева оборотней едва заметно мотнула головой, не давая ему продолжить.

– Да, ваш сын и моя дочь получили благословение стихий, мне об этом известно, – произнесла родительница.

Народ ахнул. Теперь на меня смотрели кто зло, кто с неприязнью, а у некоторых на лицах стали появляться фальшивые улыбки. Именно этот момент выбрал близнец моего супруга, чтобы появиться перед толпой.

Вспышка, грохот, многие шарахнулись в стороны. На дорожке стоял второй Дарамар. Он ехидно ухмылялся, осматривая гостей. На его пальцах блестело заготовленное смертельное заклинание.

– Приветствую, отец, брат! – В тоне вновь прибывшего откровенная издевка. – Смотрю, обо мне все забыли. Пришла пора исправить данное упущение и получить то, что мое по праву и чего меня так небезосновательно лишили.

– Сын?! – Монарх смотрел на парня и не верил своим глазам. Тут же его взгляд наткнулся на одну из женщин, ее самодовольство заставило правителя нахмуриться. Он собирался что-то сказать, но отпрыск не дал отцу такой возможности.

В нас полетел самый настоящий смертельный смерч. И если многие растерялись, кто-то упал в обморок, маги попытались остановить убийственное заклятие, но оно прошло сквозь защиту, словно ее и не было, то мама быстро выкрикнула несколько незнакомых слов, я ощутила, как воздух стал вязким, появилась стена, она отливала серебром. Гладкая поверхность сияла, как зеркало. Заклинание, ударившись в преграду, не смогло ее пройти, более того, отскочило, перевернулось и двинулось обратно намного стремительнее, чем летело в нас. Время снова вернуло свой ход. И перед нашими глазами развернулось нечто необычное. Выпущенная смертельная гадость вернулась к хозяину, окутала его с головы до ног, а когда растворилась, мы заметили статую. То, во что превратился юноша, возжелавший власти и величия. Одна из женщин в толпе, как раз та, на которую обратил свое внимание величество, закричала и бросилась к парню.

– Что это за новый вид защиты? – деловито уточнил верховный у матери.

Та не стала скрывать – тут же развернула плетение и показала формулу зеркального накопительного отражательного щита. То есть брошенное врагом заклинание при столкновении с таким щитом преобразовывалось, увеличивая мощностъ в несколько раз, после летело обратно в хозяина, дезактивировать его невозможно.

Император с грустью смотрел на статую. Как я поняла, он все же любил сына и не ожидал от него подобного вероломства. А вот женщине его взгляд не предвещал ничего хорошего. Она же, ничего не замечая вокруг, обнимала статую и причитала. Сперва подумала, она убивается по приемному сыну, но реальность оказалась более жестокой – ее волновал провал операции. Она убивалась по

потерянным возможностям, так как уже видела себя императрицей рядом с сыном.

Дамочку увели, хоть она кричала и сопротивлялась вовсю. Но воины оказались сильнее. Толпа вокруг медленно приходила в себя, хотя все пребывали в недоумении. Одна мама спокойно взирала на происходящее, а потом и вовсе отозвалась:

– Весело тут у вас, как я посмотрю.

– У вас не бывает попыток переворота? – тут же откликнулся, как мне подсказал Мар, первый советник его величества.

– Последний случился десять лет назад, больше никто не рискует связываться со мной и моими воинами.

Она показала висящий на поясе жезл с темным камнем, в котором мелькала дымка и еще что-то непонятное. Но только для меня непонятное, вон как советник побледнел.

– Ловец душ? – выдохнул он.

Мама кивнула:

– Совершенно верно, здесь как раз собраны все сто двадцать четыре заговорщика. Им отказано в праве перерождения. – Прозвучало жестко. Да и сама королева сейчас выглядела так, что только самоубийца осмелился бы перейти ей дорогу.

Гостей пригласили во дворец. Я, ретировавшись ото всех, предпочла остаться пока в своей комнате вместе с супругом, нам многое предстояло обсудить, а маме доверила все объяснить лисенку, к тому же он и сам тут же полетел за ней. Им необходимо было пообщаться наедине. Все же столько лет не виделись. А вот мне вдруг разом стало как-то пусто, что ли. Хорошо рядом находился мой Мар. С ним спокойно и уютно, а еще душа разворачивалась, а сворачиваться уже просто не желала.

Разговора у нас не вышло, мы беспрестанно целовались, пока ко мне не ворвались друзья и не потащили на улицу. Пришлось согласиться, чтобы остудить голову и тело, пока мы не совершили ошибку. Супруг со мной полностью согласился. Народ и не думал расходиться, всем не терпелось поближе познакомиться с невестой его высочества. А вот мне от таких знакомств хотелось выть. Сложно переносить лицемерие. А оно тут цвело буйным цветом.

Вот вроде бы все хорошо, злоумышленники наказаны, но мне все равно было немного не по себе. Сперва никак не могла понять,

откуда эти ощущения. Осмотрелась. И до меня дошло. Чужие взгляды, полные ненависти. Многие посчитали меня захватчицей чужого. Глупые какие. И ведь не станешь же всем объяснять, что сами стихии нас благословили.

Толпа постепенно начала расходиться. Остались только мы впятером. Правда, Мару тоже пришлось покинуть нашу компанию, потому что его вызвал отец. Поцеловав меня на прощанье, на этот раз никого не смущаясь, супруг исчез, но пообещал как можно скорее вернуться. Увы, увиделись мы с ним только на следующий день, как раз после нашего очередного испытания, которое оказалось весьма интересным.

Меня забросило в царство фей. Маленькие крылатые создания источали доброжелательность, от них во все стороны летела золотистая пыльца, а глаза лучились хитринкой. Но у меня вдруг появилось ощущение, словно все совершенно не так, как кажется. В тот момент, когда я почувствовала, как из меня пытаются тянуть силу, быстро поставила щит, который успел показать мне Лас. Феечки заверещали, они явно были недовольны таким положением вещей. Доброжелательность с них слетела, в глазах – холод, вместо улыбок – оскал с демонстрацией клыков. Я судорожно соображала, что мне с ними делать. Убивать бы ни за что не стала, да и не умею я этого делать. Решение пришло внезапно.

Собрав силу природы, пропустила ее через себя столько, сколько вообще возможно, и бросила в ненасытных тварей, коими и оказались феи. Те от радости начали хватать силу, а потом одна за другой падать на землю. Их тела распухали, сами они едва двигались. Ага, передозировка. Теперь одно из двух: или их отвернет от такой пищи, или разорвет от избытка силы. Но проверять, что произойдет, я уже не стала, так как передо мной замаячил портал, в который я быстро шагнула и очутилась в зале. Похоже, сегодня я первая. Ан нет, вон Инай сидит. Он подозвал меня к себе.

– Быстро ты, – заметила я и получила отрицательный ответ:

– Нет, я не участвовал, решил дождаться вас, чтобы попрощаться. Моя миссия тут выполнена, его высочество спасен, а меня ждет моя работа.

После его слов стало грустно. Все же тяжело расставаться с теми, к кому успела привыкнуть. Но я прекрасно понимала: он тут был по

работе, и она подошла к концу. Но все же я не могла не спросить:

– Ты на мою свадьбу останешься? Я бы хотела видеть тебя среди почетных гостей.

– Естественно, это событие я не пропущу ни за что, – улыбнулся демон.

Тут появилась Гарза, а вслед за ней и Азриэль. Оба слегка потрепанные, но довольные. Еще появился седовласый. Больше никого. Куда делись остальные, неизвестно, а просвещать нас никто не торопился.

Тут и верховный вместе с принцем возникли посреди зала. Лорд Вассар глянул на нас, едва заметно усмехнулся. А потом достал свой блокнотик и торжественно провозгласил:

– Итак, наш конкурс подошел к концу. И уже сейчас я могу объявить победителей. Итак, Гарза Фиторане, вы получаете должность при императоре, видящие ему необходимы. Азриэль, вас я забираю себе как самого перспективного и сильного мага. Из вас получится отличный помощник, что вы успешно доказали за время прохождения испытаний. Сиарат, вы становитесь секретарем его высочества. Поздравляю!

– А я? – спросила с толикой обиды. Надо было первой закончить все испытания, чтобы вот сейчас остаться не у дел.

Орчанка толкнула меня в бок, Мар широко улыбнулся и хитро так поведал:

– А ты получаешь самую высокую должность – моей супруги. Этого мало?

– Нет, но чем-то же я должна заниматься, – хмуро высказалась, не желая быть всего лишь приложением к мужу.

– Естественно, на тебе будет весьма ответственная работа – порталы. И все твои товарищи будут тебе в этом помогать, помимо основной работы. Как? Справитесь? – уточнил верховный.

Друзья тут же закивали. Только седовласый поглядывал с опаской. Еще бы, он-то ожидал от нас любой каверзы, а никто не торопился припоминать ему былые обиды.

– Сейчас каждого из вас проводят в выделенные покои, где вы сможете позавтракать и отдохнуть. А после обеда каждый приступит к своим обязанностям. – Произнеся это, маг не торопился уходить. Повернулся к демону: – Лорд Инай, вам особая благодарность, не зря о

вашем департаменте идет такая слава. Не желаете перенести главное управление в столицу? Вы могли бы тесно сотрудничать с нашей тайной канцелярией. И довольно часто видеться с друзьями.

Предложение было встречено положительно. А потом нас оставили попрощаться. Когда еще произойдет перенос, а сейчас нам предстоит расстаться. Да и мне надо навестить маму и узнать, как там отец.

Прощались около часа, никто не хотел отпускать демона, но пришлось. Удивил тот факт, что к нашей компании присоединился седовласый. Он же первый предложил зарыть топор войны и извинился за свои слова. Простить я его простила, но записывать в товарищи не торопилась. Сперва решила присмотреться к парню и понять, что он собой представляет. Да и стоило разобраться, насколько искренни его извинения. А пока в приоритете Инай. Наш друг скоро нас покинет.

Его ждала работа, а нас... Тоже работа. Слуги проводили ребят, а я попросила отвести меня к матери. В этот момент появился Мар. Он сообщил, что лично проводит меня, так как у него есть разговор к моим родителям.

Меня ждали. Стоило войти, как первым вышел навстречу очень красивый мужчина с теплой улыбкой на губах. Судя по моим ощущениям...

– Лас? Папа? – выдохнула потрясенно, не ожидая, что увижу его таким преобразившимся.

– Я же говорил, она сразу меня узнает, – ехидно высказался, обернувшись к матери, бывший элементаль.

Та подошла к нам. Обняла меня и поцеловала в лоб. Только потом пригласила всех за уже накрытый стол.

Я то и дело бросала взгляды на отца. Мне до сих пор не верилось, что столько времени он находился рядом со мной. А сейчас я снова одна. Но старалась не показывать сожаления, а порадоваться за родителей. Сперва был вкусный и сытный завтрак, а потом мама завела разговор о свадьбе. Приготовления, как она мне призналась, шли полным ходом, поэтому уже через неделю мы официально станем мужем и женой.

– Так мы вроде и так официально женаты, – не удержался Мар, на что получил строгий взгляд обоих родителей.

– То, что вас обвенчали стихии, еще ничего не значит. Празднество должно пройти для всего народа, – строго заметил отец. Принц не стал спорить, только кивнул. – К тому же стоит пригласить тех, кто все эти годы заботился о тебе, помогал и поддерживал.

Мне стало стыдно, я ведь за все время так и не вспомнила о приемных родителях. Наверняка считают, что я зазналась или, того хуже, сгинула где-нибудь по дороге. Как бы им весточку отправить?

Самой не пришлось ничего думать, папа сообщил, что лично отправится в деревеньку за моими приемными родителями и друзьями. Сам же привезет их во дворец. Я едва не подпрыгивала от нетерпения, так хотелось увидеть родных. Следующие несколько часов мы обсуждали нашу свадьбу. Пусть давно все решено, но мне решили дать ощущение вовлечения в подготовку.

Наш разговор затянулся до самого обеда. Мар вынужден был сбежать, так как у него намечена встреча с новым секретарем, а я осталась с родителями. Нам о многом предстояло поговорить. Мне хотелось больше узнать о мире, в котором я родилась, о маме, о братьях и сестрах. Сейчас, когда наконец мы смогли починить портал, стало возможно наведаться домой и заново познакомиться с близкими. А заодно мне предстояла процедура отречения, ведь я до сих пор считаюсь наследницей. Но, будучи замужем за принцем, уже попросту не смогу принять корону оборотней. А значит, хранителю рода предстоит избрать другого наследника, но только после того, как я дам на это согласие на алтаре истины. Я и подумать не могла, насколько все сложно.

– Кстати, а братья и сестры прибудут на мою свадьбу? – уточнила, решив, что знакомство может произойти раньше положенного срока.

Мама с папой переглянулись. Такое чувство, что они мысленно общались, о чем-то даже споря, если судить по их напряженным лицам. Причем папа убеждал, а мама сомневалась. В итоге она сдалась. Не знаю, что такого она сделала, но через секунду вошел один из ее стражей.

– Отправляешься обратно и приведешь сюда их высочеств, возьми дополнительную охрану, – скомандовала родительница.

Я же покачала головой:

– Здесь сейчас безопасно, никто ничего им не сделает.

– Им-то да, никто и ничего не сможет сделать, а вот они могут пошалить так, что есть все шансы дойти до дипломатического казуса. Особенно горазды на всякие шалости двое твоих братцев. В свои семнадцать они уже нарвались на несколько скандалов из-за собственной любвеобильности. Вот для них и нужна дополнительная охрана, чтобы они никуда не влезли. Это дома я знала, из чьей постели их вытаскивать, а тут будет проблематично их отыскать.

Представила картинку и непроизвольно захихикала. Мне уже не терпелось увидеть этих дамских угодников, чтобы познакомиться. Уверена, мы обязательно поладим.

Неделя прошла суматошно. Примерки, встречи с родными: я знакомилась с братьями и сестрами, а родители вовсю общались с моими приемными мамой и дядькой. Судя по всему, они понравились друг другу. Что порадовало больше всего: наблюдая за родными, я поражалась, что нет никакой скованности, словно и не было социальной разницы. Но тут, как я поняла, заслуга моей родной матери, она истинная альфа своего рода, умеет подать себя так, чтобы простолюдины не испытывали дискомфорта.

Велась и подготовка порталов к открытию, их решили запустить сразу после нашей свадьбы. Я каждый день выматывалась так, словно пахала в поле. Как и предполагала, братья и сестры мне понравились, но лучше всего я поладила как раз с теми любвеобильными сорванцами. Оба красавцы, каких этот мир не видывал. Их красота ослепляла, влекла и манила, они этим пользовались, и весьма успешно. В первый же день прибытия умудрились соблазнить нескольких леди, при этом едва избежав брачной ловушки. За что получили от родителей по шее. Думаете, угомонились? Да куда там! Стали только немного осторожнее.

За неделю маме поступило двадцать семь требований о женитьбе. Но все были отклонены. Одна особо наглая леди, мать какой-то девицы, явившаяся лично выставить условие, была тут же отправлена обратно с формулировкой:

– Мои сыновья женятся только на непорочных леди, коей ваша дочь точно не является.

Надо отдать братцам должное, они ни разу ни одну из девушек не лишили невинности. Пользовались только теми, кто успел познать

радость плотских утех. Оттого мама была в своем праве. Что, понятное дело, до глубины души возмутило родительницу. Она пыталась настаивать, однако мама пригрозила отвести ее нежный цветочек к лекарю для уточнения, когда и с кем она успела покувыркаться. Да, родительница в выражениях не стеснялась, называла вещи своими именами. Дамочка ушла недовольная, но с осознанием собственного провала.

Парни же после подобного немного остепенились. И до самой свадьбы больше не шалили. Если и делали это, то так, чтобы никто ни о чем не узнал. А потом было оно – торжество. Как же я волновалась, кто бы знал! Но рядом находились Гарза, Азриэль и Инай. Последний, как и обещал, появился перед торжеством, чтобы поддержать и проводить к алтарю. Они здорово помогли не сойти с ума раньше времени.

В один из вечеров, когда мы урвали время с Маром снова встретиться и остаться вдвоем, я задала вопрос, волновавший меня с той самой ночи, когда мы побывали в заброшенном храме.

– Скажи, а ты изначально знал, с кем тебя обвенчали стихии?

– Нет, я узнал не сразу. Сперва очень удивился проявившейся брачной метке. Искал супругу во дворце, но ее там не было. Зато когда лорд Вассар затеял эти испытания, я воспрянул духом, надеясь, что сила нашей связи приведет мою жену ко мне. Так и случилось. Правда в том, что даже тогда я не сразу подумал на тебя, хотя и безумно обрадовался нашей встрече. Ты с первой минуты как-то сразу запала в душу. Я и не думал, что так бывает. И только спустя время, а если точнее, то после нашего первого поцелуя, до меня дошло. Да и моя татуировка не дала усомниться.

– Значит, ты оказался догадливее меня, я не понимала, почему меня тянет к принцу, но сердце быстрее бьется рядом с Маром. Я и предположить не могла, что вы – одно целое.

– Зато теперь мы вместе. – Меня поцеловали, и стало не до вопросов.

Больше мы к этой теме не возвращались.

В один из дней произошла встреча с Фагром. Мы с мамой как раз шли к его величеству, чтобы обсудить пару нюансов, когда герцогенок выскочил из-за поворота. Я застыла, зло глядя на парня. Он всего на миг стушевался, а потом поклонился королеве, протянул руку,

демонстрируя татуировку. Чего я не ожидала, так это того, что от нее появится нить и протянется в мою сторону, охватывая запястье, где еще недавно была метка участника соревнований.

– И что это значит? – недоуменно спросила, а ответ получила, как ни странно, от мамы, потому что Фагр и сам не знал ответа на этот вопрос.

– Это значит, что юноша является нашим дальним родственником, утратившим способность к обороту. Метка как раз должна была сообщить о вашем родстве. Но как я поняла, некоторые истолковали ее совершенно иначе? – Пытливый взгляд матери заставил парня поджать губы и кивнуть.

Мне стало его жаль. Теперь-то понимаю, его тянуло ко мне как защитника, но он и сам не очень понял характер своей тяги. Зато порадовало, что мы все смогли прояснить. Он даже извинился за доставленные неприятности. А я...

Пусть и простила, но пока не готова с ним общаться. Может быть, когда-нибудь моя неприязнь пройдет, есть все шансы, что мы даже станем товарищами. Но все это много позже, в данный момент я к этому не готова. Попрощавшись с юношей, отправились дальше, я постаралась выкинуть эту встречу из головы. И у меня получилось. До самой свадьбы я Фагра больше не видела. Он и сам всячески старался не попадаться на глаза. А потом заметила его только в толпе. Да и то мельком, так как все мое внимание всецело принадлежало супругу.

И вот этот день настал. Все утро служанки меня купали, натирали, крутили и вертели во все стороны. Платье оказалось воздушным и невесомым, потрясающим. В нем я чувствовала себя настоящей принцессой. До храма Стихий добирались в открытой карете, рядом сидели родители: и родные, и приемные. Дарамар должен был ждать в храме, он туда прибыл заранее, чтобы проверить все последние приготовления. Для меня дорога прошла как в тумане. Хотелось поскорее все завершить. С одной стороны, свадебное торжество для каждой девушки – главное событие в жизни, а с другой – это ж сколько нервов и сил тратится впустую! Меня лично вполне устраивала простая татуировка, которая потом должна перейти в браслет. Но родители решили по-своему. А мне сейчас мучайся.

Стоило оказаться внутри храма, у меня все мысли вылетели из головы, как только я увидела своего супруга. Какой же он красивый, аж дух захватывает! Словно под воздействием дурмана, двинулась по дорожке к алтарю, где меня ждал муж. Потом был бубнеж жреца, еще не знавшего о нашем браке. Вспышка. И тут все ахнули, а я вынырнула из сладких грез, заметив над алтарем четыре полупрозрачные фигуры, с улыбкой смотрящие на нас. От них веяло такой силой, что сердце замерло. Поклон от Мара, реверанс от меня.

– Мы рады, что все сложилось так, как было задумано. Наша благодарность вам, дети, за возможность возвращения. Совсем скоро мы сможем выразить нашу признательность лично, – первой подала голос стихия Воды.

– Консумацию вашего брака придется провести в храме сейчас, это сдержит поток силы Алисии, а нам позволит открыть портал домой, коль уж выпал такой шанс, – следующей высказалась стихия Земли.

– Должны же мы поприсутствовать на свадьбе тех, кто оказал нам неоценимую услугу, – усмехнулся Огонь.

– И одарить самым должным образом, – завершил Воздух.

Мне хотелось спрятаться от смущения. Ведь консумация – это настолько личное, а они так просто об этом говорят. Мои мысли не стали тайной для стихий, потому что Вода тут же подмигнула и тоном заговорщика выдала:

– Дитя, когда живешь много тысячелетий, забываешь и о смущении, и о стыде. Вещи привыкаешь называть своими именами. Тем более в этом нет ничего зазорного.

Жрец, бедолага, едва не поседел, заметив присутствие высших. Но быстро взял себя в руки и сделал приглашающий жест рукой. Хорошо хоть не предложили прямо тут консумировать брак, и то радость. Гости остались в зале и на улице, а нас провели в уже подготовленную келью, больше похожую на спальню. Повсюду лепестки цветов, широкая кровать, при взгляде на которую мои щеки загорелись. Зато когда нас оставили одних и Мар без лишних слов меня поцеловал, все отошло на задний план: и стыд, и тревога. Были только он и я, а еще наша любовь.

Мой супруг оказался умелым любовником, сперва он медленно доводил меня до безумия своими ласками, заглушил боль от

проникновения, а потом вознес на вершину блаженства. На самом пике я закричала, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие. Магия вырвалась настолько мощная, что задрожали стены. И теперь я понимала, о чем говорили стихии. Такой всплеск способен снести с лица земли целую империю. И хорошо, что он ушел в заранее подготовленные накопители, благодаря которым мы все ощутили открытие портала.

К тому моменту как мы привели себя в порядок и вышли к гостям, нас уже встречали высшие. Они смогли вернуться в своем настоящем облике. В воздухе запахло чем-то необычным. Как ни приносивалась, пока не могла понять, что это. Просветил меня Огонь:

– Источники возвращаются, а с ними мир наполняется магией. Подлая богиня больше не сможет попасть в этот мир.

А мне вдруг стало грустно, что я больше никогда не увижу тот чудесный танец во время Великой ночи. Да и будет ли она теперь?

«Не стоит огорчаться, ведь плененный дух теперь свободен. Его силой удерживали в этом мире много веков подряд. А сейчас он получил свободу. Порадуйся за него», – пояснила Вода мысленно.

Я кивнула. Если все обстоит именно так, то мне и правда остается только порадоваться.

Праздник продолжился. Столько радости было – не передать словами. Веселье длилось три дня. Наша свадьба плавно перешла в празднование возвращения стихий. Открывались закрытые храмы, исчезали упоминания о вероломной богине. И с каждым днем воздух наполнялся силой. Своих друзей я потеряла еще в первый день свадьбы, как-то стало не до них, если честно. Но заметила, что подруга вовсю кокетничала с аристократами, а братья-близнецы вились вокруг симпатичных леди.

Через неделю родители покинули нас, потребовав обещание посетить мой родной мир. Порталы заработали, к нам хлынули представители разных рас и народов. Экономика процветала. Я же рядом со своим мужем наслаждалась счастьем, благодаря стихии за такой подарок. И до сих пор не могла поверить, что все-таки нашла свою любовь, хотя раньше в ней сомневалась.

Эпилог

Раннее утро, а во дворце уже вовсю кипит работа. Идет подготовка к саммиту, который состоится через три дня. Учитывая тот факт, что именно наш мир является перевалочным для всех остальных, то и столь масштабное событие решили провести у нас. Мы долго к этому шли. Постепенно настраивали порталы в другие миры. Не все открылись сразу, на некоторые ушли годы, потому что за столетия там многое изменилось, где-то исчезла магия и преобладало техническое развитие. Зато теперь мы смело можем общаться с двенадцатью мирами. Только в техногенный нам так и не удалось найти ключик.

– Мам? Ты опять мечтаешь? – Ко мне прильнула дочь, вылитый папочка, даже характер его. От меня ей достался всего лишь цвет волос. Жаль, но лисьей ипостаси она тоже оказалась лишена, зато получила второй облик, который она пока никак толком не могла выбрать. Так и металась между блондинками и брюнетками, ей хотелось чего-то принципиально нового.

– Нет, всего лишь лишний раз продумываю и повторяю программу мероприятия, – ответила, прижав ее к себе. Девчонке пятнадцать, а она порой ластится, как лиса.

– Пф, зачем продумывать? У тебя еще ни разу не было осечек! – К нашей маленькой компании присоединился сын. Близнец дочери. В отличие от нее, он унаследовал лисью ипостась. Вот только лисом он получился редким. Черным. Цвет волос и магию получил такую же, как у отца, – Свет и Тьму. Ученые трех миров долго не могли поверить, что такое в принципе возможно. Оказалось, да, у нашего сына все так и было.

Узнав о близнецах, император долго сокрушался, так как Империи нужен только один наследник. Мне неоднократно министры и советники предлагали отдать дочь на воспитание в другую семью, но я уперлась рогом – не отдам. Главное – правильное воспитание. Дети должны быть опорой и поддержкой друг другу, а не соперниками за корону. И важно доносить до них эту мысль с раннего детства, чем мы благополучно и занимались пятнадцать лет.

Наши дети стали любимчиками не только императора, но и многочисленной лисьей родни из моего родного мира. Мама и отец души не чаяли во внуках. Мои братья и сестры одно время даже жили у нас, чтобы быть ближе к племянникам. У самих-то пока нет потомства, и неизвестно, когда будет, уж больно свободолюбивы мои родственники.

– Знаю, но все же... – протянула и прижала к себе еще и сына.

Илрена, глянув на меня с хитринкой, как бы между прочим уточнила:

– Мам? А Рисар с Тиором будут на саммите?

Моя бровь взлетела вверх. Нет, я, конечно, часто видела своих братьев-ловеласов в компании с Илреной, но и подумать не могла, что они настолько сблизились. Интересно, чему родственники могут научить племянницу?

– Обязательно будут. А тебе зачем? – Я старалась скрыть подозрительность, но куда там, у меня явно не получилось, потому что дочь хихикнула и тут же выдала:

– Да уж явно не для того, о чем ты подумала!

– Хм, да я еще вообще ничего подумать не успела. – И ведь ни словом не соврала, но пытливо уставилась на дочь: – Так что тебе понадобилось от этих несерьезных личностей?

– Мам! Почему несерьезных? Ты разве не знала, что эта троица успешно закончила работу над новым заклинанием невидимости? Правда, во время испытаний пострадало две лаборатории и пара полигонов академии, но ведь это мелочь по сравнению с прорывом в магической науке, – сдал сестру с потрохами сын.

Я же во все глаза рассматривала своих детей, осознавая, что с этой государственной работой совсем перестала следить за успехами своих уже таких взрослых отпрысков. Надо взять отпуск и отправиться всей семьей куда-нибудь на побережье, где не будет советников, министров и порталов. Только моя семья.

Четыре года назад мой свекор встретил женщину и решил связать с ней свою жизнь. Поэтому как-то быстренько сплавил управление Империей на своего сына, провел коронацию и, довольный, отправился в путешествие с новой супругой. Нам ее он не торопился представлять, что несказанно удивило не только меня, но и всех остальных придворных. Он появлялся только набегами, и всегда один.

Мар много раз пытался разузнать, почему он не показывает свою жену. И только недавно мы получили ответ:

– Не хочу, чтобы моя Самрина знала, что я бывший правитель. Она считает меня лордом, пусть и высшим. Меня это вполне устраивает.

– Но почему? – закономерный вопрос сорвался с моих губ.

– Не хочу, чтобы у нее вдруг появились матримониальные планы. Власть зачастую меняет людей.

– Так зачем тогда вы женились на такой особе? – Мой сын особой тактичностью не страдал.

– Любовь не выбирает, она просто бьет по голове. А то и по другим частям тела, – вздохнул бывшее величество.

Больше мы к этой теме не возвращались, но стали привыкать к редким посещениям отца моего мужа.

– Мам, ты снова где-то витаешь? – попенял мне сын.

Я переключила внимание на детей. Что-то и правда я сегодня рассеянная.

– Да, есть немного, – пришлось согласиться. Глянула на близнецов. Они от меня явно чего-то ждали. Не дождались.

– И что, даже ругаться не будешь? – осторожно спросила Илрена.

А я... Потрепала ее по волосам и довольно рассмеялась:

– Разве за успехи ругают? Как говорят в одном из миров: «Победителей не судят». Но я очень надеюсь, что во дворце ничего не пострадает. Все же нам тут еще жить.

– Ага, а еще Рисар любит повторять: «Кто не рискует, тот не пьет эльфийское», – тут же отозвался сын. – Не переживай, на этот раз никаких экспериментов, – пообещал ребенок, причем та-а-а-ак посмотрел на сестру, что та впечатлилась и быстро-быстро закивала, соглашаясь.

Меня охватила гордость – истинный наследник своего отца. Тому, помнится, тоже хватало одного взгляда, чтобы все разом ринулись исполнять приказы.

Таких веселящихся нас и застал Дарамар, войдя в покои. Дети мгновенно сменили дислокацию, обнимая уже отца. В последнее время мы его слишком редко видим. А я как подумаю, что в следующем году к нам присоединятся еще три королевства, становится не по себе. Долгое время они воевали: то на них нападали, то они

пытались отвоевать у соседей территорию, пока совсем не истратили казну. Вот и решили войти в состав Империи, так есть шансы поправить собственные дела. Для нас это лишняя головная боль. А я почти за семнадцать лет так и не привыкла к свалившейся на меня власти.

– Лиска, я тебя по всему дворцу ищу, там тебя твоя неугомонная подруга спрашивает, у нее, как всегда, появились идеи. Насчет чего, меня не просветили. Так что сделай доброе дело, избавь народ от головной боли. А то ведь если Гарзе что придет в голову, она и мертвого достанет. И как ее Инай терпит столько лет?

– Он ее любит, – напомнила очевидное. – Ты ведь меня тоже терпишь, а для других и я – головная боль.

– Ну-у-у... Сравнила! – тут же возмутился супруг. И пока он не продолжил, я его перебила:

– Для каждого собственная супруга – идеал и совершенство, если она любимая. Поэтому и Гарза для Иная – единственная и неповторимая. И вообще, побегу я, надо узнать, что она задумала.

Я прекрасно знала, что возмущение супруга наносное. Он частенько ворчит по поводу деятельной натуры нашей орчанки. Стоило ей обжиться во дворце, а потом выйти замуж за демона, как девчонку словно подменили. Она фонтанировала такими идеями, от которых иногда дворец на ушах стоял. Последняя ее разработка – самопишущие перья. Зачем они нужны? Потому что у подруги «пальчики устают» вести кучу документации. И ведь какая молодец: сама вывела формулу, сама путем проб и ошибок смогла воплотить задумку в реальность. Потом был артефакт, принимающий и отправляющий послания, она сделала его в виде ларца. Тут уже и я подключилась, так как надо было сообразить пространственное перемещение и задействовать природные потоки.

Дальше – больше. На месте Гарзе не сиделось, она все время что-то изобретала, вот тогда страдали все. Но ни разу ни одна душа не попыталась остановить безумного гения, так как все знали: ее придумки найдут отклик среди аристократии и даже среди простого населения. Недавно мы с ней обсуждали магоаэроплан – летательный аппарат для перемещения по воздуху. И Гарза загорелась мыслью создать нечто подобное.

Не обошлось и без проблем. Спустя несколько лет во дворце появились ее родители и жених, которому они пообещали свою дочь, кажется, за сорок овец. Ох, какой тогда разразился скандал! Пришлось вмешаться даже моему супругу и обстоятельно объяснить родителям подруги, куда им лучше пойти со своими предложениями. Орк впечатлился посылом, а ведь известно, насколько они непробиваемые в плане конфликтов.

Сама подруга несколько не обиделась, когда родители спешно покинули дворец и больше не появлялись. Правда, на свадьбу все же прибыли. Сперва они были против жениха с рогами и хвостом, но, пообщавшись с ним и узнав, что он лорд, смирились.

Азриэль стал моим незаменимым помощником в делах. Мы с ним через многое прошли вместе. Создали после посещения моего родного мира несколько клубов, чтобы скучающие леди не творили невесть что. Особенно им понравилась благотворительность. Постепенно у нас становилось все меньше беспризорников, рабочие кварталы лишались своего криминального статуса, так как мы старались задействовать рабочих на открывшихся фабриках и мануфактурах. Империя развивалась благодаря наличию межмировых порталов. После посещения нового мира мы брали оттуда то, чего у нас еще не было, но что могло бы принести пользу. Сейчас по праву мы считались самой развитой и богатой страной.

Вот так и живем. Весело и порой беспокойно. Но я рада, что со мной и друзья рядом, и семья, которую я безумно люблю. А ведь говорят, что ведьма магу не пара. Поиграет и бросит. Нагло врут. Вон мой принц – тоже любитель игр... Был. А сейчас самый примерный муж. И игры у нас другие.

– О чем задумалась? – Проникновенный шепот в шею заставил тело покрыться мурашками. Столько лет мы вместе, а я все еще слишком остро на него реагирую.

Развернулась в кольце рук мужа и прошептала в ответ:

– О том, как же сильно я вас люблю. И у меня для тебя подарок...

Моему любимому даже не требовалось продолжения. Его глаза засияли, а рука легла на живот. Он догадался, что совсем скоро снова станет отцом. И от этой мысли нас обоих охватило счастье – великое и безграничное.